СБОРНИКЪ

Учено-Литературнаго

Общества

ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

Юрьевскомъ Университетѣ.

Томъ IV.

ЮРЬЕВЪ.
Типографія К. Маттисена.
1901.

Печатано по опредѣленію Учено-Литературнаго Общества при Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ.

Предсѣдатель Общества:
проф. А. С. Будиловичъ.

Содержаніе.

Отдѣлъ научный*).

1. Проф. М. Е. Красноженъ. Положеніе неправославныхъ христіанъ по дѣйствующему русскому законодательству . . . 1
2. Онъ-же. Эстонцы и нѣмцы въ Прибалтійскомъ краѣ. (По поводу книги A. Grenzstein'a: Herrenkirche oder Volkskirche. Eine Stimme im baltischen Chor. Jurjew. 1899.) 39
3. Проф. А. С. Будиловичъ. Къ вопросу о литературномъ языкѣ югозападной Руси 46
4. Онъ-же. О русскомъ Юрьевѣ стараго времени, въ связи съ житіемъ священомученика Исидора и съ нимъ сопострадавшихъ 72 юрьевскихъ мучениковъ 75
5. И. С. Проданъ. О памяти. (II часть.) Критическій разборъ экспериментальныхъ изслѣдованій (съ 3 таблицами) 145

*) Отчетъ Общества за четвертый (1900—1901) годъ его существованія будетъ помѣщенъ въ слѣдующемъ V томѣ Сборника.

Положеніе неправославныхъ христіанъ по дѣйствующему русскому законодательству.[1)]

„Совѣсть человѣческая единому Богу токмо подлежитъ и никакому государю не позволено оную силою въ другую вѣру принуживать...“ (Грамота Петра Великаго польскому королю Августу II 9-го марта 1718 года).

„Поляки безвозбранно да чтутъ Господа Бога по латинскому обряду, русскіе же люди искони были и будутъ православными и вмѣстѣ съ Царемъ и Царицей выше всего чтутъ и любятъ родную Православную Церковь“. (Слова, собственноручно начертанныя нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ во 2-ой день іюля 1898 года).

Переходя къ разсмотрѣнію вопроса о положеніи неправославныхъ христіанъ по дѣйствующему русскому законодательству, считаемъ необходимымъ сдѣлать слѣдующее предварительное замѣчаніе.

---

1) Наше законодательство знаетъ христіанъ слѣдующихъ инославныхъ исповѣданій: римско-католическаго, армяно-католическаго, армяно-грегоріанскаго, евангелическо-лютеранскаго, евангелическо-аугсбургскаго, евангелическо-реформатскаго, Архангельскаго евангелическаго прихода, представляющаго собою соединеніе лютеранскаго и реформатскаго исповѣданія; евангелическихъ братьевъ въ Сарептѣ и въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, шотландскихъ колонистовъ въ Каррасѣ, базельскихъ колонистовъ въ городѣ Шушѣ, колоніи Гнаденбургъ въ Терской области, меннонитовъ, баптистовъ. Въ дѣйствующемъ законодательствѣ они называются также (не совсѣмъ удачно) „христіанами иностранныхъ исповѣданій.“ (Сводъ Зак. Россійск. Имп. Т. XI ч. 1. Уст. иностр. исповѣд.). Этотъ терминъ удерживаютъ и нѣкоторые русскіе изслѣдователи (Графъ Дм. Толстой, Ив. Соколовъ, Дм. Цвѣтаевъ и др.).

Всякое христіанское государство обязано, конечно, уважать основанную на сущности вѣры свободу совѣсти и религіи своихъ подданныхъ; однако принципъ христіанской терпимости отнюдь не требуетъ и равнаго отношенія государства ко всѣмъ признаннымъ и терпимымъ имъ религіознымъ обществамъ. Справедливость требуетъ, чтобы каждый получалъ свое, на сколько это соединимо съ представляемой государствомъ истиной; принципъ справедливости не есть принципъ абсолютнаго равенства [1]). Христіанская терпимость не есть равнодушіе къ своей истинѣ и къ чужимъ религіознымъ заблужденіямъ. Въ области личнаго религіознаго убѣжденія государство должно гарантировать полную свободу совѣсти и не можетъ дѣйствовать въ этой области ни мечемъ, ни тюрьмою, ни лишеніемъ гражданскихъ правъ. „Мы, по дарованной намъ отъ Всевышняго власти, совѣсти человѣческой приневоливать не желаемъ и охотно предоставляемъ каждому христіанину на его отвѣтственность пещись о блаженствѣ души своей“ — говоритъ великій преобразователь Россіи [2]). — Но отъ свободы личнаго исповѣданія должно отличать свободу религіознаго соединенія, публичнаго культа, образованія религіозныхъ обществъ; безграничная и безусловная свобода подобныхъ соединеній уже переходитъ границы требованія христіанской вѣротерпимости; такихъ публичныхъ религіозныхъ обществъ государство не можетъ оставить безъ своего надзора и регламентаціи [3]).

Отношеніе русской государственной власти къ иновѣрцамъ на всемъ пространствѣ исторіи русскаго государства опредѣлялось двумя принципами: охраненіемъ господствующей Православной вѣры, съ одной стороны, и полною вѣротерпи-

1) Dr. August Wilhelm Dieckhoff. Staat und Kirche. Principielle Betrachtungen über das Verhältniss beider zu einander aus dem Geschichtspuncte des christlichen Staates. Leipzig, 1872, стр. 27—29. М. Рейснеръ. Христіанское государство. (Къ вопросу объ отношеніи государства и церкви). Томскъ. 1899, стр. 47.

2) Манифестъ имп. Петра Великаго 16 апрѣля 1702 г. пунктъ 2. Полн. Соб. Зак. Т. IV. № 1910.

3) Friedrich Julius Stahl. Ueber christliche Toleranz. Berlin, 1855, стр. 3—14. Рейснеръ. Христіанское государство, стр. 64.

мостью къ иновѣрцамъ и невмѣшательствомъ во внутреннюю церковную жизнь ихъ [1]), съ другой стороны. Таковымъ же оно представляется и въ настоящее время.

Православная вѣра на Руси искони признавалась единою истинною, а потому господствующею, вѣрою въ государствѣ; таковою же она признается въ Россіи и въ настоящее время: „Первенствующая и господствующая въ Россійской Имперіи вѣра, гласятъ наши основные законы, есть Христіанская Православная Каѳолическая Восточнаго исповѣданія“ [2]).

Отсюда вытекаютъ слѣдующія послѣдствія: „Въ предѣлахъ государства одна господствующая Православная Церковь имѣетъ право убѣждать послѣдователей иныхъ Христіанскихъ исповѣданій и иновѣрцевъ къ принятію ея ученія о вѣрѣ. Духовныя же и свѣтскія лица прочихъ Христіанскихъ исповѣданій и иновѣрцы строжайше обязаны не прикасаться къ убѣжденію совѣсти не принадлежащихъ къ ихъ религіи; въ противномъ случаѣ они подвергаются взысканіямъ, въ уголовныхъ законахъ опредѣленнымъ“ [3]). Напротивъ, „если исповѣдующіе иную вѣру пожелаютъ присоединиться къ вѣрѣ Православной, никто ни подъ какимъ видомъ не долженъ препятствовать имъ въ исполненіи сего желанія“ [4]).

Преимущество Православной вѣры обнаруживается, между прочимъ, въ случаѣ брака лица, принадлежащаго къ Православной Церкви, съ лицомъ неправославнымъ. Именно, по дѣйствующему русскому законодательству [5]), „если женихъ или

---

1) „Въ Московскомъ государствѣ много разныхъ вѣръ, и мы ни у кого воли не отнимаемъ, живутъ к т о к а к ъ х о ч е т ъ“. Цвѣтаевъ. Изъ исторіи иностр. исповѣд. въ Россіи. Москва 1886, стр. 290.

2) Т. I. ч. 1., основ. законы, ст. 40. Ср. ст. 1-ю Т. XI. ч. 1., въ которой читаемъ: „Первенствующая и господствующая вѣра въ Россійскомъ государствѣ есть Христіанская Православная Каѳолическая Восточнаго исповѣданія. Но и всѣ не принадлежащіе къ сей Церкви подданные государства и иностранцы, въ ономъ пребывающіе, пользуются каждый повсемѣстно свободнымъ отправленіемъ своей вѣры и богослуженія“.

3) Т. XI. ч. 1. ст. 4.

4) Т. XI. ч. 1. ст. 5. Ср. Т. XIV. Уст. о предупр. и пресѣч. прест., ст. 75.

5) Т. X. ч. 1 ст. 67.

невѣста принадлежатъ къ Православному исповѣданію, въ семъ случаѣ вездѣ, кромѣ Финляндіи, требуется: 1) чтобы лица другихъ исповѣданій, вступающія въ бракъ съ лицами Православнаго исповѣданія, дали подписку, что не будутъ ни поносить своихъ супруговъ за Православіе, ни склонять ихъ чрезъ прельщеніе, угрозы или инымъ образомъ, къ принятію своей вѣры, и что рожденныя въ семъ бракѣ дѣти крещены и воспитаны будутъ въ правилахъ Православнаго исповѣданія [1]); 2) чтобы при вступленіи въ сіи браки непремѣнно исполнены и соблюдены были всѣ правила и предосторожности, для браковъ между лицами Православнаго исповѣданія вообще постановленныя [2]); 3) чтобы сіи браки были вѣнчаны Православнымъ Свя-

1) Подписка дается въ слѣдующей формѣ: Нижеподписавшійся или нижеподписавшаяся (званіе, имя, фамилія, вѣроисповѣданіе) симъ удостовѣряю, что вступаю въ бракъ съ . . . (званіе, имя, фамилія) Православнаго исповѣданія, въ воспитаніи обоего пола дѣтей отъ сего брака буду поступать согласно съ законами Государства Россійскаго, т. е. буду крестить и воспитывать ихъ въ Православной вѣрѣ. Приложеніе къ ст. 67 Т. XI ч. I. Ср. Уст. Дух. Консист. ст. 27: „Передъ совершеніемъ брака Православнаго лица съ иновѣрнымъ, Священникъ, по исполненіи общихъ узаконенныхъ предосторожностей, беретъ отъ иновѣрнаго лица показаніе по слѣдующей формѣ: „Нижеподписавшійся“ и т. д. — По Высочайшему повелѣнію 24 декабря 1883 года взятіе этой подписки отъ иновѣрцевъ — иностранныхъ подданныхъ, если они проживаютъ за-границей, не требуется.

2) Въ Лифляндской, Эстляндской и Курляндской губерніяхъ, при бракахъ лицъ Православнаго исповѣданія съ протестантами, отъ сихъ послѣднихъ въ особенности требуется свидѣтельство пастора, что они въ приходѣ своемъ оглашены, и что къ заключенію брака не открылось никакого препятствія; по совершеніи же брака, пасторъ долженъ быть увѣдомленъ о времени вѣнчанія. (Т. XI ч. I. ст. 346 примѣчаніе).

Въ виду того, что, по сообщенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ Оберъ-Прокурору Св. Сѵнода, ксензы отказываютъ въ выдачѣ исповѣдныхъ свидѣтельствъ лицамъ римско-католическаго исповѣданія, желающимъ вступить въ бракъ съ православными, при совершеніи такихъ браковъ, не требуется отъ брачущихся лицъ римско-католическаго исповѣданія представленіе исповѣдныхъ свидѣтельствъ отъ ксендзовъ. (Циркул. указъ Св. Сѵнода 21 іюня 1891 г. Св. Зак. Т. II. Учр. Губерн. ст. 681 п. 32).

Относительно совершенія браковъ между лицами Православнаго и римско-католическаго исповѣданій, въ видѣ временной мѣры, постановлено: 1) бракъ лица римско-католическаго исповѣданія съ лицомъ Православнаго исповѣданія можетъ быть оглашенъ въ одной Православной церкви,

щенникомъ въ Православной Церкви“ [1]). „Когда въ числѣ брачныхъ лицъ одно принадлежитъ къ Православному вѣроисповѣданію, то разсмотрѣніе вопроса о томъ, былъ ли бракъ и законно ли онъ совершенъ, равно опредѣленіе уважительности причинъ къ его расторженію, во всякомъ случаѣ под-

но въ такихъ случаяхъ требуется, чтобы лица римско-католическаго исповѣданія, вступающія въ бракъ съ православными, представили причту Православной церкви, въ которой должно быть совершено оглашеніе, взамѣнъ предбрачнаго свидѣтельства приходскаго римско-католическаго священника, удостовѣреніе мѣстной полиціи о внѣ-брачномъ ихъ состояніи и правоспособности ко вступленію въ бракъ, и 2) чины мѣстной полиціи, при выдачѣ помянутыхъ удостовѣреній, руководствуются метрическими свидѣтельствами о рожденіи такихъ лицъ, паспортами, легитимаціонными книжками и другими видами на жительство, а при доказанной невозможности представить таковые — и показаніемъ не менѣе, какъ двухъ достовѣрныхъ свидѣтелей. (Примѣчаніе 2-е къ ст. 67 Т. X, ч. 1., по Продолж. 1895 г.).

1) „Впрочемъ, безъ испрошенія на то каждый разъ разрѣшенія Епархіальныхъ Архіереевъ, если къ тому нѣтъ препятствій по правиламъ и обрядамъ Православной вѣры; просьбы о дозволеніи совершить обрядъ бракосочетанія по правиламъ одной лишь иностранной Церкви принимать запрещается“. (Т. X. ч. 1. ст. 67).

„За совершеніе брака между лицомъ Православнаго и лицомъ другаго христіанскаго исповѣданія, прежде совершенія онаго Православнымъ священникомъ, когда нѣтъ въ виду формальнаго удостовѣренія отъ надлежащаго духовнаго начальства, что, по правиламъ Церкви Восточной, къ сему браку не представляется никакихъ препятствій, священники римско-католическаго, армяно-грегоріанскаго, армяно-католическаго и проповѣдники протестантскихъ исповѣданій, смотря по тому, оказались ли впослѣдствіи препятствія къ тому браку, и по другимъ обстоятельствамъ дѣла, подвергаются: или денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей, или же временному удаленію отъ должности на время отъ двухъ до шести мѣсяцевъ, или и удаленію отъ мѣста“. Улож. о наказ. ст. 1576. — По проэкту новаго Уголовнаго Уложенія, „духовное лицо иновѣрнаго христіанскаго вѣроисповѣданія, виновное въ совершеніи брака иновѣрца съ лицомъ Православнаго вѣроисповѣданія, прежде совершенія онаго православнымъ священникомъ, если не было на сіе надлежащаго разрѣшенія, наказывается арестомъ не свыше одного мѣсяца и сверхъ сего, удаляется отъ церковной должности на время отъ шести мѣсяцевъ до одного года, а при повтореніи — навсегда“. (Статья 343-я п. 4).

„Браки лицъ Православнаго исповѣданія съ лицами римско-католическаго исповѣданія, совершенные одними римско-католическими священниками, почитаются недѣйствительными, доколѣ тотъ же бракъ не обвѣнчанъ Православнымъ священникомъ (Т. X. ч. 1. ст. 72).

Воспрещается пасторомъ вѣнчать браки православныхъ съ лютеранами (Ук. Св. Сунода 4 октября 1722 г. Полное Собр. Зак. Россійск. Имп.

лежитъ рѣшенію духовнаго суда Православной церкви. Рѣшеніе сіе имѣетъ быть твердо въ отношеніи къ обоимъ лицамъ“ [1]).

Такъ какъ при заключеніи смѣшаннаго брака отъ супруга инославнаго отбирается передъ вѣнчаніемъ, какъ сказано выше, особая подписка о томъ, что онъ будетъ крестить и воспитывать дѣтей по правиламъ Православной вѣры, то, при отказѣ въ выдачѣ такой подписки, самое вѣнчаніе, очевидно, не можетъ имѣть мѣста. — На практикѣ однако нерѣдко оказывается, что, при заключеніи смѣшаннаго брака, подписка отобрана не была. Возникаетъ вопросъ, подлежитъ ли въ такомъ случаѣ недавшій подписки отвѣтственности по Уложенію о наказаніяхъ (по статьѣ 190-ой). Отвѣтъ долженъ быть отрицательный, такъ какъ обязанность его крестить дѣтей въ Православную вѣру есть обязанность для него условная и основывается на данномъ имъ обѣщаніи (подпискѣ), а если подписки нѣтъ, то нѣтъ и нарушенія обязанности,

---

№ 848), при чемъ Сенатъ разъяснилъ, что лица, принадлежащія по рожденію и крещенію къ Православному исповѣданію, не взирая на конфирмированіе ихъ по обряду евангелическо-лютеранской церкви, не могутъ быть по закону признаваемы принадлежащими къ евангелическо-лютеранскому вѣроисповѣданію, а по своему рожденію и крещенію должны быть почитаемы православными. На семъ основаніи, при разрѣшеніи вопроса о значеніи брака подобныхъ лицъ, совершеннаго пасторомъ по обрядамъ евангелическо-лютеранской церкви, Сенатъ находитъ, что, по силѣ 1, 25, 31 и др. статей X тома 1 ч. и 26 ст. Уст. Духовн. Консист., законные браки между лицами православнаго вѣроисповѣданія, или между православнымъ лицомъ и лицомъ другого христіанскаго вѣроисповѣданія, должны быть совершаемы Православными священниками во всемъ сообразно правиламъ и обрядамъ Православной Церкви. (Рѣш. Уголов. Кассац. Деп. 1891 г. № 10).

Православный священникъ, послѣ повѣнчанія каждаго изъ смѣшанныхъ браковъ, долженъ увѣдомить приходскаго пастора, или ксендза о времени совершенія такого брака. (Т. X ч. 1. ст. 69. Ср. Т. XI ч. 1. ст. 346 примѣч.).

1) Т. XVI. ч. 2., законы о судопр. гражданск., ст. 454. — „На семъ основаніи запрещено римско-католическимъ духовнымъ властямъ принимать отъ разведенныхъ православнымъ судомъ лицъ римско-католическаго закона прошенія о разводѣ ихъ и по римскому закону“. Тамъ же, примѣчаніе.

такъ какъ нѣтъ и самой обязанности [1]). Впрочемъ, о крещеніи и воспитаніи рожденныхъ отъ смѣшаннаго брака дѣтей въ Православной вѣрѣ долженъ заботиться супругъ православный, такъ какъ православные за крещеніе своихъ дѣтей въ иную вѣру подвергаются отвѣтственности по Уложенію о наказаніяхъ безусловно, независимо отъ того, рождены ли дѣти въ простомъ или смѣшанномъ бракѣ (по 190 ст. Улож. о наказ. [2]).

---

1) И. Г. Щегловитовъ. Нарушеніе правилъ о крещеніи дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ. Юридическая Лѣтопись. 1890 г. № 2.

2) 190-я ст. Улож. о нак. гласитъ: „Родители, которые, бывъ по закону обязаны воспитывать дѣтей своихъ въ вѣрѣ Православной, будутъ крестить ихъ или приводить къ прочимъ таинствамъ и воспитывать по обрядамъ другаго христіанскаго исповѣданія, присуждаются за сіе: къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ. Дѣти ихъ отдаются на воспитаніе родственникамъ Православнаго исповѣданія или, за неимѣніемъ оныхъ, назначаемымъ для сего отъ Правительства опекунамъ, также Православной вѣры. Тому же наказанію подвергаются и опекуны, которые будутъ воспитывать ввѣренныхъ имъ дѣтей Православнаго исповѣданія въ правилахъ другаго вѣроученія. При семъ они немедленно устраняются отъ опеки". — По проэкту новаго Уголовнаго Уложенія, „родитель или опекунъ, обязанный по закону воспитывать своего или находящагося подъ его опекою, недостигшаго четырнадцати лѣтъ, малолѣтняго въ правилахъ Православной вѣры, виновный въ крещеніи или приведеніи его къ инымъ таинствамъ иного христіанскаго вѣроисповѣданія или въ воспитаніи его по правиламъ и обрядамъ таковаго, наказывается заточеніемъ на срокъ не свыше одного года" (ст. 341-я).

Говоря объ отвѣтственности родителей за нарушеніе обязанности воспитывать своихъ дѣтей по правиламъ Православной вѣры, не лишнимъ будетъ упомянуть еще объ одномъ практическомъ вопросѣ. Нѣкоторые практики полагаютъ, что такъ какъ 190 ст. Улож. о нак. главнымъ образомъ караетъ крещеніе дѣтей въ другую вѣру, то счисленіе сроковъ давности должно начинаться съ момента такого противозаконнаго крещенія. Такое мнѣніе не можетъ быть правильнымъ. Изъ содержанія 190 ст. Улож. о наказаніяхъ видно, что законъ нашъ караетъ не только крещеніе, но и приведеніе къ прочимъ таинствамъ, а равно и воспитаніе дѣтей по обрядамъ другого христіанскаго вѣроисповѣданія. Преступленіе это несомнѣнно представляетъ собою преступленіе длящееся. Оканчивается оно лишь съ того момента, когда родители, по тѣмъ или другимъ причинамъ, устраняются отъ воспитанія ребенка. Только съ этого момента можетъ начаться теченіе давности, но ни въ какомъ случаѣ съ момента крещенія. И. Г. Щегловитовъ. Юрид. Лѣтопись 1890 г. № 2.

Правило объ обязанности давать подписку дѣйствовало и въ Прибалтійскихъ губерніяхъ до 19-го марта 1865 г., когда послѣдовало Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы въ этихъ губерніяхъ, при совершеніи браковъ между православными и протестантами, впредь не требовать отъ мѣстныхъ уроженцевъ означенныхъ, установленныхъ въ 67 ст. предбрачныхъ подписокъ на счетъ крещенія и воспитанія дѣтей, отъ сихъ браковъ рожденныхъ, въ правилахъ Православнаго исповѣданія, и такимъ образомъ сочетавшіеся бракомъ протестанты, съ 19-го марта 1865 г. по день возстановленія указаннаго въ 67 ст. закона во всей его силѣ, не только не были обязаны давать упомянутыхъ подписокъ, но и имѣли право крестить и воспитывать рожденныхъ отъ этихъ браковъ дѣтей по правиламъ и обрядамъ той церкви, которую они изберутъ, а не исключительно церкви Православной, ибо для нихъ постановленное въ 67 ст. ограниченіе не существовало. Правильность этого заключенія потверждается и мнѣніемъ Св. Сунода, изложеннымъ въ примѣчаніи къ ст. 27 Уст. Дух. Конс.[1]). Мнѣніе же, что Высочайшимъ повелѣніемъ 19 марта 1865 г. разрѣшалось лишь не требовать предбрачныхъ подписокъ, но не возбранялась православному духовенству принимать таковыя отъ брачущихся лютеранскаго исповѣданія, если они, по волѣ другой стороны, изявили желаніе или согласіе на выдачу оныхъ, противорѣчитъ точному и буквальному смыслу Высочайшаго повелѣнія, которое, предписывая не требовать помянутыхъ росписокъ, „тѣмъ самымъ устраняло всякое значеніе ихъ, и, слѣдовательно, не давало православному духовенству никакого повода принимать отъ брачущихся такія обязательства, которыя въ глазахъ правительства никакой силы не должны были имѣть“ [2]).

Требованіе означенныхъ въ 67 ст. X т. 1 ч. подписокъ,

---

1) Въ примѣчаніи къ этой статьѣ читаемъ: „Изложенное въ статьѣ 27-ой Уст. Дух. Консист. правило не распространяется на тѣ мѣстности, гдѣ таковыхъ подписокъ, по особымъ постановленіямъ, отбирать не положено.“

2) Рѣшеніе Уголов. Кассац. Депар. Прав. Сената 1893 г. № 28.

по отношенію и къ мѣстнымъ уроженцамъ Прибалтійскихъ губерній, снова было возстановлено въ 1885 году. Это составило одну изъ самыхъ благодѣтельныхъ и рѣшительныхъ мѣръ незабвеннаго императора Александра III къ огражденію Православія въ Прибалтійскомъ краѣ, ибо въ продолженіе почти 20 лѣтъ, послѣ того какъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ ослаблено было требованіе примѣненія этого закона, населенію края постоянно внушаемо было, что господствующею, если даже не единственною, вѣрою въ краѣ должна быть лютеранская вѣра, и что всѣхъ дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ обязательно крестить въ лютеранство [1]).

„Въ заключаемыхъ въ Финляндіи бракахъ лицъ разныхъ Христіанскихъ исповѣданій, вѣнчаніе производится въ обѣихъ церквахъ. Дѣти, рождающіяся въ сихъ бракахъ, воспитываемы должны быть въ той вѣрѣ, къ которой принадлежитъ отецъ, не допуская о семъ особенныхъ договоровъ. Постановленіе сіе въ отношеніи лицъ, исповѣдующихъ Православную вѣру, распространяется на однихъ только коренныхъ жителей Финляндіи; браки же военно-служащихъ Православнаго исповѣданія, находящихся въ тѣхъ мѣстахъ, по командѣ и квартированію, должны быть совершаемы Православными Священниками на основаніи общихъ постановленій“ [2]). Такимъ образомъ: во 1-хъ, коренные жители Финляндіи протестантскаго вѣроисповѣданія, повѣнчавшіеся съ православными женщинами, внѣ предѣловъ этой страны, теряютъ право на крещеніе и воспитаніе дѣтей въ протестантской вѣрѣ, но обязаны крестить и воспитывать ихъ по правиламъ Православной Церкви, и, во 2-хъ, на оборотъ, тѣ же коренные жители Финляндіи, повѣнчавшіеся съ женщинами Православнаго исповѣданія въ предѣлахъ упомянутой страны, сохраняютъ за собою право, если пожелаютъ, на крещеніе и воспитаніе своихъ дѣтей въ

1) Состояніе отечественной Церкви по всеподданнѣйшему отчету Оберъ-Прокурора Св. Сунода за 1886 г. Христ. Чтеніе 1889 г. ч. 1, стр. 105.
2) Т. X. ч. 1. ст. 68.

протестантской вѣрѣ и въ томъ случаѣ, если эти дѣти будутъ рождены во время проживанія ихъ родителей внѣ предѣловъ Финляндіи

Преимущество Православной вѣры сказывается, далѣе, и въ томъ, что во всѣхъ краяхъ Имперіи, кромѣ губерній Прибалтійскихъ, „евангелическо-лютеранскіе проповѣдники обязаны приносимыхъ къ нимъ для крещенія младенцевъ, коихъ родители неизвѣстны, отсылать по принадлежности къ православному духовенству“ [1]).

Такъ какъ Православная вѣра въ Россійскомъ государствѣ, есть первенствующая и господствующая, то „Императоръ, престоломъ Всероссійскимъ обладающій, не можетъ исповѣдывать никакой иной вѣры, кромѣ Православной“ [2]). Этотъ основной законъ Россійской имперіи неукоснительно соблюдался на всемъ протяженіи исторіи русскаго государства. „Съ самаго крещенія Россіи, въ продолженіе болѣе шести вѣковъ, сказано въ наказѣ посламъ о большомъ дѣлѣ (т. е. о принятіи королевичемъ Владиславомъ Православной вѣры) не было примѣра, чтобы русскій царь не исповѣдывалъ Православной вѣры и что, еслибъ это допустить, то вся страна взволнуется“ [3]). Нѣкоторые изъ русскихъ пословъ, перешедшихъ на сторону Сигизмунда, соглашались было возвести самого его на русскій престолъ, но отецъ будущаго перваго русскаго царя изъ дома Романовыхъ митрополитъ Филаретъ Никитичъ настаивалъ на выборѣ Владислава, говоря: „будетъ де креститься, и онъ нашъ государь, а будетъ не креститься, и намъ онъ на надобенъ [4]).

1) Т. XI. ч. 1. ст. 807. — Въ Прибалтійскихъ губерніяхъ Евангелическо-Лютеранскіе проповѣдники совершаютъ св. крещеніе и надъ незаконорожденными дѣтьми матерей Евангелическо-Протестантскаго исповѣданія, по ихъ на то согласію, а равно и надъ подкидываемыми или находимыми младенцами, коихъ родители неизвѣстны“. Тамъ-же, ст. 276. Ср. ст. 808 того же тома и 83 ст. Т. XIV. Уст. о предупр. и пресѣч. преступл.

2) Т. I. ч. 1., основ. законы, ст. 41. „Императоръ, какъ Христіанскій Государь, есть верховный защитникъ и хранитель догматовъ господствующей вѣры, и блюститель правовѣрія и всякаго въ Церкви святой благочинія“. (Т. I. ч. 1., осн. законы, ст. 42).

3) Толстой. Римскій католицизмъ въ Россіи. Т. 1, стр. 90.

4) Тамъ же, стр. 93.

Не только самъ Государь Императоръ, но и Супруга его, а равно и Супруга Наслѣдника Всероссійскаго Престола должна быть Православнаго исповѣданія: „Бракъ мужескаго лица Императорскаго Дома, могущаго имѣть право на наслѣдованіе Престола, съ особою другой вѣры совершается не иначе, какъ по воспріятіи ею Православнаго исповѣданія“ [1]).

Православная Церковь, признавая одну себя единою истинною Церковью Христовою, принадлежность къ которой является необходимымъ условіемъ для спасенія, не допускаетъ для своихъ послѣдователей свободы перехода изъ Православія въ иное, хотя бы христіанское исповѣданіе, и разсматриваетъ лицъ, отпадшихъ отъ Православной вѣры, какъ заблуждающихся, заботясь о возвращеніи ихъ въ Православіе [2]). Этотъ взглядъ Православной Церкви не является исключительнымъ: не только Православная, но и всякая иная, церковь не допускаетъ для лицъ, къ ней принадлежащихъ, свободы выхода и перехода въ другое вѣроисповѣданіе и не считаетъ такого выхода актомъ правомѣрнымъ.

Наше законодательство содержитъ рядъ статей, запрещающихъ отступленіе отъ Православія. „Какъ рожденнымъ въ Православной вѣрѣ, говорится въ нашихъ законахъ, такъ и обратившимся къ ней изъ другихъ вѣръ, запрещается отступить отъ нея и принять иную вѣру, хотя бы то и христіанскую“ [3]). „Епархіальный архіерей обязанъ надзирать, чтобы Православные Христіане не совращались въ иную вѣру, ибо одна господствующая Православная Каѳолическая Восточная Церковь имѣетъ право въ предѣлахъ государства убѣждать

---

1) Т. I. ч. 1, ст. 141. „По соизволенію царствующаго Императора, Члены Императорскаго Дома могутъ вступать въ бракъ, какъ съ особами Православнаго исповѣданія, такъ и съ иновѣрными.“ Тамъ же, ст. 140.

2) Законъ не допускаетъ перехода православнаго лица въ другое, хотя бы христіанское вѣроисповѣданіе, и Православная Церковь не перестаетъ считать отпадшаго своимъ членомъ, сохраняя его въ вѣдѣніи православнаго духовнаго начальства. (Рѣш. Уголов. Кассац. Деп. 1891 г. № 10).

3) Т. XIV. Уставъ о предупр. и пресѣч. преступл. ст. 36.

иновѣрцевъ къ принятію ея ученія“ [1]). „Отступившіе отъ Православнаго въ иное христіанское вѣроисповѣданіе: отсылаются къ духовному начальству, для увѣщанія, вразуменія ихъ и поступленія съ ними по правиламъ церковнымъ. До возвращенія ихъ въ Православіе, принимаются правительствомъ, для охраненія ихъ малолѣтнихъ дѣтей отъ совращенія, указанныя въ законахъ (именно въ Уставѣ о предупр. и пресѣч. преступл.) мѣры. Въ имѣніяхъ ихъ, населенныхъ православными, на все, сіе время назначается опека и имъ воспрещается въ оныхъ жительство“ [2]). „Наблюденіе и всѣ по таковымъ дѣламъ распоряженія возлагаются на Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, которое въ тоже время собираетъ свѣдѣнія о семействѣ лица, отступившаго отъ Православія, и если окажутся малолѣтнія дѣти, то о мѣрахъ къ охраненію ихъ Православія представляетъ на усмотрѣніе Его Императорскаго Величества установленнымъ порядкомъ“ [3]).

Надо при этомъ замѣтить, что „сила постановленій о давности не распространяется на вину перешедшихъ изъ Церкви Православной въ другое, хотя и пользующееся свободою богослуженія въ Россіи, христіанское вѣроисповѣданіе, и тѣмъ менѣе еще на преступленіе отпадшихъ вовсе отъ вѣры христіанской, какъ безпрерывно продолжающіяся, доколѣ они не обратились къ долгу[4]“.)

Дѣйствующее законодательство содержитъ также рядъ постановленій, имѣющихъ цѣлью предупредить возможность

---

1) Уст. Духов. Консист. ст. 23.

2) Улож. о наказ. ст. 188. Въ этой опекѣ не могутъ участвовать ни мужъ отступившей отъ православія, ни жена измѣнившаго православію. (Т. XIV. Уст. о предупр. и пресѣч. прес., ст. 38.)

3) Т. XIV. Уст. о предупр. и пресѣч. прест., ст. 39 — „Отступившіе отъ вѣры Христіанской въ нехристіанскую, или отъ Православнаго въ иное христіанское вѣроисповѣданіе, а также совратившіеся изъ вѣры Православный въ какую либо ересь, во всякомъ случаѣ назидаются въ истинной вѣрѣ и увѣщаются духовнымъ начальствомъ по правиламъ церковнымъ.“ Т. XVI. ч. 1. Уст. уголов. судопроизв. ст. 1004, примѣчаніе.

4) Улож. о наказ. ст. 162.

отпаденія отъ Православной вѣры. Такъ, статьею 78-ою Устава о предупр. и пресѣч. преступл. (Т. XIV.) „запрещается римско-католическому бѣлому и монашествующему духовенству въ губерніяхъ западныхъ имѣть въ домахъ, церквахъ и монастыряхъ своихъ для услуженія людей Православнаго исповѣданія“, а слѣдующею 79-ою статею „запрещается римско-католическому духовенству дѣтей Православнаго исповѣданія посылать въ римско-католическія церкви къ слушанію службы вмѣстѣ съ католиками, преподавать симъ дѣтямъ катихизисъ или же дѣлать имъ противныя Православію внушенія“ [1]); наконецъ, статьею 81-ою „запрещается протестанскому духовенству прибывающихъ въ его приходы неизвѣстныхъ ему людей допускать къ Причащенію Св. Таинъ безъ взятія отъ нихъ подписки въ томъ, что они не принадлежатъ къ Православной Церкви“ [2]).

Не одобряя прозелетизма вообще [3]), государственная власть на Руси не можетъ, конечно, равнодушно относиться въ совращенію изъ Православія и принимаетъ строгія мѣры

1) „Монахи, изобличенные въ дѣланіи ученикамъ другихъ вѣръ внушенія правилъ вѣры римско-католической, не допускаются къ исправленію духовныхъ требъ для мірянъ, кромѣ случаѣ крайней необходимости. Члены римско-католическихъ Духовныхъ Консисторій, которые будутъ уличены въ потворствѣ и въ принятіи посредничества относительно желающихъ отступить отъ Православія, удаляются отъ присутствія“. (Т. XIV. Уст. о предупр. и пресѣч. прест., ст. 79). „Запрещается духовенству иностранныхъ исповѣданій преподавать православнымъ духовныя требы или дѣлать внушенія, до религіи касающіяся, и тѣмъ еще болѣе запрещается ему входить въ какое либо посредство, сношеніе, представленіе и ходатайство о желающихъ отступить отъ Православія“. (Тамъ же, ст. 80).

2) Ср. ст. 295-ю Т. XI ч. 1.: „Иностранцы и всѣ, находящіеся въ дальномъ разстояніи отъ прежняго своего мѣстопребыванія, могутъ быть по желанію допускаемы къ совершенію покаянія и къ Св. Причащенію въ томъ Евангелическо-Лютеранскомъ приходѣ, въ коемъ имѣютъ жительство. Если неизвѣстно съ точностію, принадлежатъ ли они къ Евангелическо-Протестантской Церкви, то отъ нихъ требуется письменное о семъ за ихъ подписью объявленіе, въ которомъ должно быть объяснено, что они не принадлежатъ къ Церкви Православнаго исповѣданія.“

3) Даже дѣйствія, клонящіяся къ обращенію въ Православіе, обставлены, по нашему законодательству, разными ограниченіями. (См., напр., Т. XIV. Уставъ о предупр. и пресѣч. преступл. ст. 70, прилож., ст. 73, а также Уст. Дух. Консист. ст. 3.

противъ совратителей [1]). Дѣйствующее законодательство содержитъ рядъ статей противъ совратителей, при чемъ невыгодныя послѣдствія за совращеніе различны, смотря по тому, произошло ли совращеніе изъ Православной вѣры въ нехристіанскую, или въ ересь, или въ расколъ, или въ одно изъ иностранныхъ (христіанскихъ) исповѣданій. „За совращеніе изъ Православнаго въ иное христіанское вѣроисповѣданіе, виновный приговаривается: къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Сибирь, или къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія“ [2]). „Кто въ проповѣди или сочиненіи будетъ усиливаться привлекать и совращать православныхъ въ иное, хотя христіанское, вѣроисповѣданіе, или же еретическую секту, или раскольническій толкъ, тотъ за сіе преступленіе подвергается: въ первый разъ, лишенію нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ тюрьмѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ; а во второй, заключенію въ крѣпости на время отъ двухъ лѣтъ и восьми мѣсяцевъ до четырехъ лѣтъ, также съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ; въ третій же разъ, онъ присуждается къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія [3]). Во всѣхъ случаяхъ, гдѣ совращеніе соединено съ насиліемъ, наказаніе усиливается [4]). Карается не только совращеніе, но и попусти-

1) „Всякое малѣйшее помѣшательство Церкви Православной въ правилахъ ея и въ священнослуженіи, оскорбленіе чѣмъ либо ея служителей и всякое отвлеченіе не только отъ нея, но и отъ другихъ терпимыхъ вѣръ, строжайше запрещаются“. (Т. XIV. Уст. о предупр. и пресѣч. преступл. ст. 77).

2) Уложеніе о наказ. ст. 187. Надо замѣтить, что Высочайшимъ повелѣніемъ 12 іюня 1900 г. ссылка на поселеніе и на житье замѣнена другими наказаніями ссылка на житье въ Сибирь, по усмотрѣнію суда, — или отдачею въ исправительныя арестантскія отдѣленія или заключеніемъ въ крѣпости.

3) Тамъ же,ст. 189.

4) Тамъ же, ст. 187. — По проэкту новаго Уголовнаго Уложенія,

тельство относительно совращенія: такъ, статья 192-я Уложенія о наказаніяхъ гласитъ: „кто, зная, что жена его, или дѣти, или другія лица, за коими ему предоставлено закономъ наблюденіе и попеченіе, намѣрены отступить отъ Православнаго исповѣданія, не будетъ стараться отклонить ихъ отъ сего намѣренія и не приметъ никакихъ зависящихъ отъ него по закону мѣръ для воспрепятствованія исполненію онаго, тотъ за сіе приговаривается: къ аресту отъ трехъ дней до трехъ мѣсяцевъ и, сверхъ того, если онъ православный, предается церковному покаянію“ [1]).

Надо однако замѣтить, что, для признанія въ дѣйствіяхъ виновнаго признаковъ совращенія изъ Православія, необходимо, „чтобы рѣшимость отступившаго отъ Православія покинуть свою вѣру и присоединиться къ другому христіанскому вѣроисповѣданію явилась результатомъ такой активной дѣятельности совратителя, которая по своей природѣ и значенію соотвѣтствуетъ понятію закона о подстрекательствѣ, т. е.

„виновный въ совращеніи православнаго въ иное христіанское вѣроисповѣданіе наказывается: заточеніемъ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ. Если совращеніе учинено посредствомъ насилія или наказуемой угрозы, то виновный наказывается: поселеніемъ“. (ст. 338.) „Виновный въ произнесеніи или чтеніи, публично, рѣчи или сочиненія, а равно въ распространеніи или публичномъ выставленіи сочиненія или изображенія, возбуждающихъ къ переходу православныхъ въ иное вѣроисповѣданіе или въ расколоученіе, буде сіе учинено съ цѣлію совращенія оныхъ, наказывается: заточеніемъ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ“ (ст. 342).

1) Дѣла о совратителяхъ и совращенныхъ изъ Православія . . . разсматриваются безъ очереди. Т. XVI. ч. 2, законы о судопр. уголовн., ст. 534.

Приговоры по дѣламъ о совращеніи изъ Православія въ другія исповѣданія, коими виновные, безъ различія званій, присуждаются къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу или на поселеніе въ Сибирь, изъятые же отъ тѣлеснаго наказанія къ лишенію всѣхъ или нѣкоторыхъ лично и по состоянію присвоенныхъ имъ правъ и преимуществъ, ссылкѣ на житье въ Томскую или Тобольскую губерніи, заключенію въ крѣпость или тюрьму, равнымъ образомъ приговоры, коими лица духовнаго званія присуждаются къ лишенію сана, съ заключеніемъ или безъ онаго, или къ удаленію въ Великороссійскія губерніи, прежде приведенія въ исполненіе, представляются Министру Внутреннихъ Дѣлъ для внесенія, чрезъ Комитетъ Министровъ, на Высочайшее усмотрѣніе. Тамъ же, ст. 535.

нравственнаго или физическаго въ этомъ направленіи воздѣйствія на лицо совращенное. Законъ требуетъ, чтобы, если не самая мысль объ измѣнѣ своей вѣры, то окончательная рѣшимость осуществить такое намѣреніе созрѣла и получила свое выполненіе подъ вліяніемъ активнаго воздѣйствія совратителя, а, слѣдовательно, въ тѣхъ случаяхъ, когда такая рѣшимость явилась у отступившаго не подъ вліяніемъ воздѣйствія лица обвиняемаго, дѣятельность виновнаго можетъ оказаться совмѣщающей въ себѣ признаки какого либо иного нарушенія постановленій, ограждающихъ неприкосновенность Православной Церкви, но она не можетъ быть разсматриваема, какъ совращеніе въ томъ смыслѣ, какъ его понимаетъ ст. 187 Уложенія о наказаніяхъ [1]).

Обязывая всякую духовную власть и всякое частное лицо иностраннаго, какъ христіанскаго, такъ и иновѣрнаго исповѣданія, не прикасаться въ дѣлахъ вѣры къ убѣжденію совѣсти послѣдователей другихъ вѣръ, наше законодательство вообще воспрещаетъ „всякое малѣйшее помѣшательство“ Церкви Православной и всякое отвлеченіе отъ нея [2]). Такъ, „священнослужители иновѣрныхъ христіанскихъ исповѣданій, которые завѣдомо допустятъ православнаго къ исповѣди, причащенію или елеосвященію, по своимъ обрядамъ, подвергаются за сіе: въ первый разъ удаленію отъ мѣста на время отъ шести мѣсяцевъ до одного года; а во второй, лишенію духовнаго сана“. Даже „за исправленіе сихъ духовныхъ требъ для православнаго по невѣдѣнію, они подвергаются строгому выговору, какъ за несогласную съ важностью ихъ званія неосмотрительность“ [3]). „Лица духовныхъ иностран-

1) Рѣшеніе Угол. Кассац. Департ. 1891 г. № 9.

2) Т. XI. ч. ст. 4. Т. XIV. Уст. о предупр. и пресѣч. преступл. ст. 77.

3) Улож. о наказ., ст. 193. „Дѣйствія пастора, завѣдомо допустившаго крещеніе, по обряду лютеранской церкви, ребенка, рожденнаго отъ матери православнаго исповѣданія, даннымъ имъ на такое крещеніе благословленіемъ и запись имъ младенца въ метрикахъ лютеранской церкви. по мнѣнію Уголов. Кассац. Департ. (Рѣш. Общ. Собранія 1871 г. № 87), подходятъ подъ дѣйстствіе ст. 193. Уложенія.“ Намъ же кажется, что эти дѣйствія подходятъ скорѣе подъ дѣйствіе слѣдующей 194[1] статьи, чѣмъ подъ дѣйствіе 193 ст. Улож. о наказ.

ныхъ Христіанскихъ исповѣданій, изобличенныя въ преподаваніи катихизиса малолѣтнимъ исповѣданія Православнаго, или же въ дѣланіи имъ противныхъ Православію внушеній, хотя и безъ доказаннаго намѣренія совратить ихъ, подвергаются за сіе: въ первый разъ, удаленію отъ своихъ мѣстъ и должностей на время отъ одного года до трехъ лѣтъ; во второй — лишенію духовнаго сана и заключенію въ тюрьмѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ“ [1]). Наконецъ, „священнослужители иновѣрныхъ Христіанскихъ исповѣданій, которые совершатъ по своимъ обрядамъ надъ православнымъ конфирмацію, или мѵромазаніе, или иное священнодѣйствіе, знаменующее принятіе въ исповѣданіе иновѣрной Христіанской церкви, или же допустятъ совершить или совершатъ по своимъ обрядамъ крещеніе надъ дѣтьми православныхъ, подвергаются за сіе: отрѣшенію отъ должности или лишенію духовнаго сана [2]).

---

1) Улож. о наказ. ст. 194.

2) Тамъ же ст. 194[1]. Ср. ст. 501 Т. XI. ч. 1.: „Если Евангелическо-Лютеранскій проповѣдникъ присоединитъ къ своей Церкви члена Православной Церкви, то немедленно отрѣшается отъ должности и лишается сана“.

По проэкту новаго Уголовнаго Уложенія (ст. 343), „духовное лицо иновѣрнаго христіанскаго вѣроисповѣданія, виновное: 1) въ совершеніи по своимъ обрядамъ надъ завѣдомо православнымъ конфирмаціи, мѵропомазанія или иного священнодѣйствія, знаменующаго принятіе въ вѣроисповѣданіе иновѣрной христіанской церкви, или же въ совершеніи по своимъ обрядамъ или въ допущеніи совершенія крещенія ребенка, завѣдомо подлежащаго крещенію по правиламъ вѣры Православной; 2) въ допущеніи лица завѣдомо Православнаго вѣроисповѣданія къ исповѣди, причащенію или елеосвященію по обряду своего вѣроисповѣданія; 3) въ преподаваніи катихизиса своего вѣроисповѣданія не достигшему совершеннолѣтія лицу завѣдомо Православнаго вѣроисповѣданія; 4) въ совершеніи брака съ лицомъ Православнаго вѣроисповѣданія прежде совершенія онаго Православнымъ священникомъ, если не было на сіе надлежащаго разрѣшенія; наказывается: арестомъ на срокъ не свыше одного мѣсяца. Сверхъ сего, виновный въ случаѣ, первымъ пунктомъ сей статьи указанномъ, удаляется отъ церковной должности на всегда; въ случаяхъ же, вторымъ, третьимъ и четвертымъ пунктами указанныхъ, удаляется отъ церковной должности на время отъ шести мѣсяцевъ до одного года, а при повтореніи навсегда“. — „Духовное лицо иновѣрнаго христіанскаго вѣроисповѣданія, виновное въ совершеніи брака между лицами завѣдомо Православнаго вѣроисповѣ-

Наоборотъ, „если исповѣдующіе иную вѣру пожелаютъ

данія наказывается: арестомъ. Сверхъ сего, виновный удаляется отъ церковной должности навсегда". (Тамъ же. ст. 344).

„Въ разъясненіе возникшихъ недоразумѣній, общему ли гражданскому, или духовному суду подлежатъ римско-католическіе священники за окрещеніе по обрядамъ ихъ вѣры дѣтей Православнаго вѣроисповѣданія, постановлено: духовныя лица римско-католическаго исповѣданія, виновныя въ учиненіи хотя бы и въ первый разъ проступковъ въ сей (80 ст. Уст. о предупр. и пресѣч. прест.) поименованныхъ, подвергаются суду общихъ судебныхъ мѣстъ, на законномъ основаніи". (Т. XIV. Уст. о предупр. и пресѣч. прест. ст. 80 примѣчаніе).

Записка евангелическо-лютеранскимъ проповѣдникомъ въ метрическія книги своего прихода крещеннаго по нуждѣ младенца, принадлежащаго по закону къ Православному исповѣданію, составляетъ допущеніе крещенія по иновѣрному обряду надъ дѣтьми Православнаго исповѣданія, независимо отъ того, было ли или не было дано виновнымъ благословеніе на самое совершеніе обряда по нуждѣ. (Рѣш. Уголов. Кассац. Деп. 1893г. №28).

Вопросъ о томъ, подлежитъ ли лютеранскій пасторъ, допустившій къ конфирмаціи лицо, родившееся отъ православныхъ родителей, но окрещенное, вопреки закону, по обряду лютеранской церкви, уголовной отвѣтственности по 193 и 194[1] стт. Уложенія о наказ., Уголовнымъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената (въ засѣданіи 21 марта 1900 года) *рѣшенъ отрицательно.* Подобности этого рѣшенія весьма интересны.

Крестьянинъ Лифляндской губ. Тимофей Тахвельдтъ и крестьянка Елизавета Лаштсъ, хотя и были окрещены при рожденіи по обрядамъ Православной церкви, считали себя однако лютеранами. Они сочетались бракомъ въ лютеранск. церкви; дочь свою Алиде, родившуюся въ 1878 г. отъ этого брака, они крестили по лютеранскому обряду, и крещеніе это было записано въ приходскія книги Якобійской лютер. церкви. Въ 1895 г. супруги Тахвельдтъ были привлечены къ суду по обвиненію ихъ въ дѣяніи, предусм. ст. 190 улож. о нак., и приговоромъ Рижскаго окружнаго суда осуждены за незаконное крещеніе своей дочери по лютеранскому обряду къ тюремному заключенію; вмѣстѣ съ тѣмъ судъ опредѣлилъ: отдать Алиде на воспитаніе родственникамъ Православнаго вѣроисповѣданія.

Въ 1896 г. Алиде Тахвельдтъ, считая себя лютеранкой, обратилась къ пастору Роберту Гольсту съ просьбой допустить ее въ конфирмаціи. Православный попечитель ея, узнавъ объ этомъ, извѣстилъ пастора черезъ волостной судъ, что Алиде, согласно рѣшенію окружнаго суда 1895 г., должна воспитываться въ Православной вѣрѣ. Пасторъ, въ виду этого, сначала отказалъ Алиде въ ея просьбѣ, но когда ему было представлено ея метрическое свидѣтельство, изъ котораго видно, что она крещена по лютеранск. обряду, онъ допустилъ ее къ причастію и конфирмаціи, о чемъ и записалъ въ приходскія книги.

Въ такихъ дѣйствіяхъ Гольста было усмотрѣно преступленіе, караемое ст. 193 и 194[1] улож. о нак., и пасторъ Гольстъ былъ преданъ суду. Рижскій окружный судъ оправдалъ Гольста, не находя доказаннымъ того

присоединиться къ вѣрѣ Православной, никто ни подъ ка-

обстоятельства, чтобы Алиде принадлежала къ Православной церкви, С.-Петербургская судебная палата, куда дѣло было перенесено по апелляціонному отзыву прокурора, отмѣнила этотъ приговоръ по такимъ соображеніямъ: приговоромъ Рижскаго окружнаго суда, которымъ рѣшено отобрать Алиде у ея родителей и отдать на воспитаніе опекуну православн. исповѣд., крещеніе Алиде по лютер. обряду признано дѣйствіемъ преступнымъ, слѣдов. и всѣ послѣдствія этого дѣйствія должны считаться недѣйствительными, поэтому и незаконное крещеніе Алиде по лютер. обряду не могло создать принадлежности ея къ лютеранскому вѣроисповѣданію, ибо она, какъ рожденная отъ православныхъ родителей, должна быть окрещена по обрядамъ Православной церкви. Пасторъ Гольстъ зналъ обо всѣхъ этихъ обстоятельствъ и поэтому въ его дѣствіяхъ, по мнѣнію палаты, содержатся всѣ признаки преступленія ст. 193 и 194[1] улож. о нак., и палата въ виду этого приговорила Гольста къ отрѣшенію отъ должности пастора.

Въ своей кассаціонной жалобѣ защитникъ Гольста прис. пов. фонъ-Брекеръ подвергаетъ доводы судебной палаты весьма тщательному анализу и приходитъ къ заключенію, что въ дѣйствіяхъ Гольста нѣтъ состава преступленія. Ст. 193 и 194[1] ул. о нак. караетъ священнослужителей иностранныхъ исповѣданій за допущеніе къ конфирмаціи или причащенію лицъ *православныхъ*. Центральнымъ вопросомъ является, слѣдовательно, опредѣленіе, могутъ ли считаться лица, находящіяся въ положеніи Алиде Тахвельдтъ, православными. Судебная палата отвѣчаетъ на этотъ вопросъ утвердительно и исходитъ, повидимому, изъ предположенія, что разъ ребенокъ родился отъ православныхъ родителей, то eo ipso устанавливается принадлежность его къ Православной церкви съ самаго момента его рожденія. Такого положенія въ русскомъ законодательствѣ не существуетъ и существовать не можетъ, такъ какъ оно противорѣчило бы основному догмату не только Православной, но и всѣхъ христіанскихъ церквей. Согласно канонич. праву, человѣкъ рождается человѣкомъ, а пріобщается къ церкви путемъ таинства крещенія, слѣдовательно до крещенія человѣкъ не является членомъ никакой исповѣдной группы. Лишь этотъ моментъ устанавливаетъ принадлежность къ той или иной церкви. Алиде Тахвельдтъ была крещена по лютеранскому обряду, слѣдоват. этимъ установлена принадлежность ея къ лютеранской церкви. Православной она можетъ сдѣлаться лишь черезъ особое таинство мѵропомазанія; но изъ дѣла видно, что мѵропомазаніе до сихъ поръ надъ ней совершено не было да и въ виду ея возраста не можетъ и быть совершено помимо ея воли. Выводъ изъ всего этого одинъ: по церковнымъ законамъ Алиде, несомнѣнно является лютеранкой.

Второе соображеніе палаты основывается главнымъ образомъ на томъ, что крещеніе Алиде по лютеранскому обряду есть дѣйствіе преступное и поэтому оно не могло создать законной принадлежности ея къ лютер. церкви. Палата находитъ возможнымъ примѣнить и къ данному случаю общее начало права, по которому преступныя дѣянія признаются недѣйствительными со всѣми ихъ послѣдствіями, которыя и государствомъ

кимъ видомъ не долженъ препятствовать имъ въ исполненіи

по возможности уничтожаются. Но примѣненіе этого правила къ обстоятельствамъ даннаго дѣла логически приводитъ къ заключеніямъ, прямо противоположнымъ тѣмъ, которыя дѣлаетъ палата. Крещеніе Алиде было преступленіемъ; родители ея были за совершеніе его приговорены къ наказанію и послѣдствія этого преступленія должны быть признаны ничтожными, т. е. крещеніе должно быть разсматриваемо, какъ несуществующее, какъ недѣйствительное, т. е. Алиде Тахвельдтъ является лицомъ вовсе не крещеннымъ и, слѣд., не принадлежащимъ ни къ какой христіанской церкви. Конфирмація, по воззрѣніямъ лютеранской церкви, (т. XI. ч. 1 ст. 140 изд. 1857 г.) есть лишь подтвержденіе крещенія, т. е. повтореніе самимъ лицомъ обѣта, даннаго при крещеніи за него родителями, поэтому если Алиде Т. не христіанка, то пасторъ вообще не могъ конфирмовать ее, а допуская ее къ этому обряду, совершилъ лишь покушеніе на конфирмацію надъ негоднымъ объектомъ, которое по закону не наказуемо.

Далѣе, если Алиде Т. не крещена, слѣдов. она не можетъ быть и Православной, и потому къ дѣянію Гольста никакъ не можетъ быть примѣнена ст. 194[1] ул. о нак. Противъ этихъ соображеній можетъ быть, по мнѣнію кассатора, сдѣлано возраженіе, что крещеніе имѣетъ общехристіанскій характеръ; какъ извѣстно, при присоединеніи лютеранина къ Православію, оно не повторяется; поэтому его можно и не признавать недѣйствительнымъ, а лишь слѣдуетъ уничтожить противозаконныя его послѣдствія, вытекающія изъ лютеранскаго характера совершенія этого таинства. Но какимъ образомъ сдѣлать это? Совершить мvропомазаніе надъ Алиде и присоединить ее такимъ образомъ къ Православію фактически немыслимо въ виду изложенныхъ выше соображеній. Остается такой выходъ: признать, что весь обрядъ крещенія, состоявшагося надъ Алиде, долженъ быть раздѣленъ на двѣ части: одна, заключающая въ себѣ элементъ общехристіанскій, продолжающая оставаться дѣйствительной, а другая незаконная, придающая обряду спеціально лютеранскій характеръ. Но 1) подобное раздробленіе церковнаго обряда немыслимо 2) оно создало бы состояніе, совершенно не допускаемое нашимъ законодательствомъ, именно, Алиде была бы обращена не въ Православную, не въ лютеранку, католичку, а въ *христіанку безъ опредѣленнаго вѣроисповѣданія.*

Такимъ образомъ, даже ставъ на точку зрѣнія судебной палаты, Алиде нельзя признать Православной и, слѣдовательно, не можетъ имѣть мѣста примѣненіе карательнаго закона ст. 193 и 194[1] ул. о нак. Весь выводъ судебной палаты, по мнѣнію кассатора, основанъ на ошибочномъ предположеніи палаты, что можно присоединить къ исповѣдной группѣ рѣшеніемъ судебнаго мѣста, и что такой приговоръ можетъ замѣнить совершеніе религіозныхъ обрядовъ, которыхъ требуетъ церковь. Въ виду всего этого кассаторъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора палаты и о передачѣ дѣла для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Петербургской палаты.

Дѣло докладывалъ сенаторъ В. Ѳ. Фененко. Присяжный пов. фонъ Брекеръ, поддерживавшій кас. жалобу, въ своей рѣчи сгруппировалъ из-

сего желанія“ [1]). За препятствованіе кому либо присоеди-

ложенные выше доводы кас. жалобы, причемъ подробно остановился на положеніяхъ канонич. права, которыя доказываютъ, что Алиде Т. должна быть признана лютеранкой.

Оберъ-прокуроръ В. К. Случевскій остановился на анализѣ того сенатскаго рѣшенія, на которое опиралась судебная палата, проводя общее начало, что обрядъ, незаконно совершенный, не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ. Такой взглядъ высказанъ Сенатомъ по д. Меціуса (1891 г. № 10) по вопросу о дѣйствительности брака лицъ Православнаго исповѣданія, совершеннаго по обряду лютеранской церкви. Но въ своей дальнѣйшей практикѣ Сенатъ, въ общемъ проводя это начало, отступаетъ отъ логическихъ выводовъ изъ этого взгляда въ случаяхъ, когда нѣтъ аналогіи съ обстоятельствами, вызвавшими рѣшеніе по д. Леціуса. Исключеніе изъ общаго принципа было допущено Сенатомъ по д. Потапова (1893 г. № 46), а также по недавно слушавшемуся дѣлу Дьячкова (рѣш. Сената 25 января 1900 г.). Такое исключеніе должно быть допущено и въ настоящемъ случаѣ, ибо между церковными и гражданскими нормами о бракѣ, на которыя опирается рѣшеніе по д. Леціуса, и таковыми же постановленіями о крещеніи существуетъ значительная разница. У лютеранъ — бракъ не признается таинствомъ въ противоположность ученію Православной церкви; крещеніе же по догмѣ обѣихъ церквей есть таинство. Далѣе, по вопросу о бракѣ существуетъ весьма опредѣленное положеніе ст. 243 т. X, которое и имѣлъ въ виду Сенатъ въ рѣшеніи по д. Леціуса; соотвѣтствующей статьи о крещеніи въ законахъ нашихъ не имѣется.

Переходя къ разсмотрѣнію вопроса, съ точки зрѣнія догмы каноническаго права, г. оберъ-прокуроръ вполнѣ согласился съ доводами кассаціонной жалобы: принадлежность къ той или иной исповѣдной группѣ устанавливается моментомъ крещенія, это подтверждается и уставомъ духовной консисторіи и учеными авторитетами церковнаго права Православной церкви. Въ виду этого г. оберъ-прокуроръ, признавая, что въ дѣйствіяхъ Гольста нѣтъ состава преступленія, полагалъ все производство по настоящему дѣлу отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: приговоръ С.-Петербургской судебной палаты и все производство по настоящему дѣлу за силою ст. 1, 193 и 194[1] улож. о нак. отмѣнить со всѣми послѣдствіями. (Право, 1890 г. № 13.)

Перепечатывая это рѣшеніе Уголов. Кассац. Департамента Прав. Сената, нѣмецкія газеты ставятъ „весьма важный принципіальный вопросъ о томъ, какого вѣроисповѣданія, по русскимъ законамъ, крещенныя по лютеранскому обряду и не конфирмированныя дѣти православныхъ родителей“. (Nordlivländische Zeitung, 1890 г. № 75). Отвѣтомъ на этотъ вопросъ служитъ изложенное выше рѣшеніе Сената.

И такъ, стоитъ только православнымъ родителямъ окрестить своего ребенка въ лютеранство, или католичество — и послѣдній уже не будетъ считаться православнымъ. Явленіе печальное, и въ государствѣ, гдѣ Православная Вѣра есть первенствующая и господствующая, едва ли желательное.

1) Т. XI. ч. 1., ст. 5. Т. XIV. Уст. о предупр. и пресѣч. преступл. ст. 75.

ниться добровольно къ церкви Православной виновные подвергаются: заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ. Но если, для помѣшательства переходу въ Православіе, были ими употреблены угрозы, притѣсненія или насилія, то они приговариваются: къ лишенію нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ. Сверхъ того, въ всякомъ случаѣ, имъ воспрещается управлять тѣми своими населенными имѣніями, въ коихъ находятся православные“ [1]).

Такъ проводится въ жизнь въ дѣйствующемъ законодательствѣ первый изъ указанныхъ выше принциповъ — охраненіе господствующей Православной вѣры.

Посмотримъ теперь какъ примѣняется на практикѣ въ нашемъ законодательствѣ второй принципъ, характеризующій отношеніе русской государственной власти къ лицамъ неправославнымъ.

Строго оберегая, какъ мы видѣли, Православную церковь отъ нарушенія ея правъ, наше законодательство въ тоже время предоставляетъ полную свободу вѣры и всѣмъ къ ней не принадлежащимъ и избѣгаетъ вмѣшательства въ ихъ внутреннія религіозныя дѣла, о чемъ ясно говорятъ намъ основные законы. „Всѣ не принадлежащіе къ господствующей Церкви поданные Россійскаго государства, природные и въ подданство принятые, также иностранцы, состоящіе въ Россійской службѣ, или временно въ Россіи пребывающіе, пользуются каждый повсемѣстно сообразнымъ отправленіемъ ихъ вѣры и богослуженія по обрядамъ оной“ [2]). „Свобода вѣры присвояется не только Христіанамъ иностранныхъ исповѣданій, но и Евреямъ, Магометанамъ и язычникамъ: да всѣ народы, въ Россіи пре-

1) Улож. о наказ., ст. 191. — По проэкту новаго Уголовнаго Уложенія, „виновный въ воспрепятствованіи, посредствомъ учиненныхъ для сего насилія или наказуемой угрозы, желающему присоединиться къ Православной вѣрѣ принять таковую, наказывается: заточеніемъ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ“. (ст. 345).

2) Т. I. ч. 1, основ. законы, ст. 44.

бывающіе, славятъ Бога Всемогущаго разными языки по закону и исповѣданію праотцевъ своихъ, благословляя царствованіе Россійскихъ Монарховъ, и моля Творца вселенной о умноженіи благоденствія и укрѣпленіи силы Имперіи“ [1]). „Господствующая церковь не дозволяетъ себѣ ни малѣйшихъ понудительныхъ средствъ при обращеніи послѣдователей иныхъ вѣроисповѣданій и вѣръ къ Православію, и тѣмъ изъ нихъ, кои приступить къ нему не желаютъ, отнюдь ничѣмъ не угрожаетъ, поступая по образу проповѣди Апостольской“ [2]).

Не ограничиваясь надѣленіемъ инославныхъ христіанъ полной свободой исповѣданія ихъ вѣры и публичнаго отправленія ихъ богослуженія по ихъ обрядамъ, русское законодательство ихъ церкви надѣляетъ почти всѣми правами первенствующей въ Россіи Православной Церкви, кромѣ одного лишь права проповѣди своего вѣроученія. „Духовныя дѣла Христіанъ иностранныхъ исповѣданій и иновѣрцевъ вѣдаются особенными ихъ духовными управленіями, Верховною Самодержавною Властію къ тому предназначенными. Сіи управленія, въ исполненіи своихъ дѣлъ и должностей, поступаютъ по правиламъ и уставамъ своей вѣры, но съ тѣмъ вмѣстѣ неупустительно наблюдаютъ и государственныя узаконенія, и по долгу вѣрноподданической присяги, охраняютъ всѣ священныя права и преимущества Его Императорскаго Величества и законы государства“ [3]). Какъ и духовныя лица Православ-

1) Тамъ же, ст. 45. Ср. ст. 65. Т. XIV. Уст. о предупр. и пресѣч. преступл. Въ частности, объ армяно-грегоріанской церкви сказано: „Армяно-Грегоріанская Церковь въ Россійской Имперіи, наравнѣ съ прочими иностранными исповѣданіями, пользуется Всемилостивѣйшимъ покровительствомъ Государя Императора“ (Т. XI. 1 ч. Уст. иностр. исповѣд., ст. 1110). И далѣе: „Во всей Россійской Имперіи дозволяется свободное отправленіе вѣры по обрядамъ Церкви Армяно-Грегоріанской съ тѣмъ, чтобы члены сей Церкви, на основаніи общихъ государственныхъ узаконеній, тщательно воздерживались отъ всякаго нарушенія надлежащаго уваженія къ другимъ, свободно въ Имперіи исповѣдуемымъ, вѣрамъ, особенно же отъ строго воспрещеннаго сими законами прозелетизма“ (Тамъ же ст. 1110).

2) Т. XIV. Уст. о предупр. и пресѣч. преступл. ст. 70.

3) Т. XI ч. 1. Уст. иностр. исповѣд. ст. 3. Ср. Т. I ч. 1, основн. законы, ст. 46. Смотри также Т. IX. Зак. о состоян. стт. 422, 479, 489. Т. XI.

наго исповѣданія, „лица, принадлежащія къ духовенству одного изъ Христіанскихъ исповѣданій, какъ за нарушеніе обязанностей ихъ званія, установленныхъ церковными правилами и другими дѣйствующими по духовному вѣдомству положеніями, такъ и за тѣ противозаконныя дѣянія, за которыя въ законахъ опредѣлено подвергать ихъ отвѣтственности по усмотрѣнію духовнаго начальства, подлежатъ суду духовному“ [1]). Веденіе метрическихъ записей о рожденіи, бракѣ и смерти предоставляется самому духовенству всѣхъ инославныхъ церквей [2]). Далѣе, „лицамъ всѣхъ вообще Христіанскихъ исповѣданій невозбранно дозволяется вступать въ Россіи между собою въ браки по правиламъ и обрядамъ ихъ церквей, не испрашивая на то отъ гражданскаго правительства особаго разрѣшенія, но съ соблюденіемъ ограниченій, узаконеніями для тѣхъ исповѣданій постановленныхъ“ [3]), причемъ всѣ брачныя дѣла вѣдаются „въ установленныхъ для каждаго исповѣданія духовныхъ

ч. 1. Уст. иностр. исповѣд. стт. 49, 50, 52. — „Въ общемъ кругу управленія государственнаго духовныя дѣла Христіанъ иностранныхъ исповѣданій и иновѣрцевъ вѣдаются Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ; производство же по онымъ дѣламъ при семъ Министрѣ сосредоточивается въ Департаментѣ Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій“. Т. XI ч. 1. стт. 13 и 14.

„Всѣ Христіане Римско-Католическаго исповѣданія, духовные и свѣтскіе изъ подданныхъ государства, по дѣламъ своего исповѣданія сносятся съ Римскою Куріею не иначе, какъ чрезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Никакія буллы, посланія и наставленія и вообще никакія исходящія отъ Папскаго Управленія акты не могутъ быть приводимы въ дѣйствіе въ Имперіи и Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ безъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества разрѣшенія, испрашиваемаго Министромъ Внутренныхъ Дѣлъ, по предварительномъ удостовѣреніи, что сіи акты не заключаютъ въ себѣ ничего противнаго государственнымъ постановленіямъ и священнымъ правамъ и преимуществамъ Верховной Самодержавной Власти“. Т. XI ч. 1., ст. 17. Впервые постановленіе это было издано при императрицѣ Екатеринѣ II въ 1772 году (указъ 14 декабря) и составило коренной государственный законъ въ Россіи, постоянно подтверждаемый всѣми русскими императорами. (Подтвержденіе указа 14 декабря 1772 году см. въ Полн. Собр. Законовъ Т. XXI № 15326, Т. XXVII № 20939 и 21078).

1) Т. XVI ч. 1. Уст. уголов. судопр., ст. 1017.

2) Т. XI ч. 1. Уст. иностр. исповѣд., стт. 455, 911, 1053 примѣч., 1141.

3) Т. X. ч. 1., ст. 61. Ср. Т. XI. ч. 1. Уст. иностр исповѣд. ст. 12.

правительствахъ“ [1]). „Браки лицъ всѣхъ вообще Христіанскихъ исповѣданій должны быть совершаемы по ихъ закону духовенствомъ той Церкви, къ которой принадлежатъ вступающіе въ супружество“ [2]). — Наконецъ, духовныя и монашествующія (гдѣ таковыя существуютъ) лица инославныхъ исповѣданій, подобно духовнымъ лицамъ Православнаго исповѣданія, пользуются свободою отъ личныхъ податей и отъ воинской повинности [3]); дома ихъ, по отбываніи воинской повинности, пользуются льготами на основаніи правилъ, въ Уставѣ о земскихъ повинностяхъ изложенныхъ [4]); они пользуются всѣми правами чести [5]): могутъ получать за усерд-

1) Т. XVI ч. 2. Законы о судопр. гражданск. ст. 453. — По преступленіямъ противъ союза брачнаго другихъ, кромѣ Православнаго, Христіанскихъ вѣроисповѣданій, дѣла о многобрачіи и опредѣленіе за оное, по правиламъ церковнымъ, покаянія подлежатъ вѣдомству духовныхъ правительствъ; но, по окончаніи суда духовнаго надъ виновными въ такомъ преступленіи, духовное начальство немедленно, установленнымъ порядкомъ, сообщаетъ копіи послѣдовавшаго приговора въ Правительствующій Сенатъ, для преданія преступниковъ суду на основаніи Уложенія о наказаніяхъ (ст. 1554). Сіе правило распространяется и на слѣдующія дѣла: 1, о вступленіи въ противозаконный бракъ съ употребленіемъ подлога или инаго обмана для сокрытія бывшихъ къ заключенію брака препятствій (Улож. о наказ. ст. 1571); 2, о вступленіи завѣдомо въ бракъ въ недозволенныхъ закономъ степеняхъ родства и свойства (Улож. о наказ. ст. 1560); 3, о вступленіи въ бракъ лицъ духовнаго званія, коимъ сіе по законамъ ихъ Церкви воспрещено, когда они для сего употребили какой либо обманъ или подлогъ (Улож. о наказ. ст. 1569); 4) дѣла о кровосмѣшеніи (Улож. о наказ. ст. 1593, 1596) и прелюбодѣяніи (Улож. о наказ. ст. 1585); 5, дѣла о вступленіи въ бракъ христіанъ римско-католическаго исповѣданія съ нехристіанами, и христіанъ евангелическо-лютеранскаго исповѣданія съ магометанами и евреями безъ соблюденія предписанныхъ въ Уставѣ евангелическо-лютеранской церкви правилъ, или же съ язычниками (Улож. о наказ. ст. 1568). Т. XVI ч. 2, законы о судопр. уголов., ст. 697.

2) Т. X. ч. 1. ст. 65. „Но браки сіи признаются дѣйствительными и тогда, если, за неимѣніемъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ оные совершаются, священника или Пастора ихъ вѣры, вѣнчаніе совершено будетъ Священникомъ Православнымъ, но въ семъ случаѣ совершеніе и расторженіе сихъ браковъ производятся уже по правиламъ и обрядамъ Православной Церкви“. Тамъ же.

3) Т. IX. Законы о состоян., стт. 421, 457 примѣч., 476, 485.

4) Т. IX. Зак. о состоян., стт. 426, 437, 444 примѣч., 458 примѣч., 488.

5) Между прочимъ, Эчміадзинскій Патріархъ-Католикосъ, сообразно

ную службу ордена[1]), наперстные кресты[2]), и даже ихъ дѣти (не имѣющія правъ высшаго состоянія) пользуются правами потомственнаго почетнаго гражданства[3]). Имущества инославныхъ церквей и монастырей, подобно имуществамъ церквей и монастырей православныхъ, защищаются какъ имущества казны[4]).

Надѣленіе всѣхъ инославныхъ церквей такими правами, говоритъ г. Н. Коркуновъ[5]), ставитъ ихъ у насъ въ гораздо болѣе привилегированное положеніе, сравнительно съ тѣмъ, какъ они поставлены теперь во многихъ государствахъ Западной Европы, гдѣ метрическія книги ведутся гражданскими властями и тѣмъ самымъ соблюденіе при рожденіи, бракѣ и кончинѣ религіозныхъ обрядовъ крещенія, вѣнчанія и отпѣванія признается тамъ необязательнымъ (такъ это установлено въ Германской имперіи, въ Голландіи, въ Швейцарскомъ союзѣ). Сообразно съ этимъ, дѣла брачныя также не подлежатъ тамъ вѣдѣнію духовныхъ установленій.

Мало того, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ инославныя церкви пользуются, по русскому законодательству, даже значительными преимуществами сравнительно съ господствующею церковью. Напримѣръ, православные настоятели нашихъ сельскихъ церквей далеко не всѣ еще получаютъ изъ государственной казны содержаніе, да если и получаютъ, то въ очень небольшомъ размѣрѣ, обыкновенно не болѣе 300 рублей[6]).

съ древними обычаями, выходя изъ дворца своего и ограды монастыря Эчміадзинскаго, имѣетъ право быть сопровождаемымъ своею почетною стражею, составленною изъ Армянъ, Эчміадзинскому монастырю принадлежащихъ, нѣсколькими членами духовенства и двумя духовными сановниками, изъ коихъ одинъ несетъ патріаршій посохъ, а другой хоругвь. Т. XI ч. I. Уст. иностр. исповѣд., ст. 1129.

1) Тамъ же, стт. 106, 1115.

2) Тамъ же, стт. 104, 105, 468, 538.

3) Т. IX. Зак. о сост. 502.

4) Т. XI ч. 1. стт. 730, 1221.

5) „Новое Время“ 1899 г. №№ 8371, 8377.

6) Въ благодѣтельное для Православной русской Церкви царствованіе Государя Императора Александра III было обращено вниманіе правительства на улучшеніе быта Православнаго духовенства (въ особенности сельскаго)

Между тѣмъ, все римско-католическое духовенство получаетъ жалованье изъ государственнаго казначейства. (Т. XI. ч. 1. Уст. иностр. исповѣд. стт. 98 и 133)[1]). Во всѣхъ протестантскихъ исповѣданіяхъ прихожане обязаны дѣлать взносы въ опредѣленномъ размѣрѣ на содержаніе пасторовъ. (Тамъ же стт. 470, 472 примѣчанія 2-е и 3-е, 916, 997, 1006, 1039, 1044, 1072 примѣчаніе). Точно также приходы армяно-грегоріанской церкви обязаны давать своему приходскому духовенству постоянное содержаніе, (тамъ же, стт. 1246, 1247) и, кромѣ того, это духовенство получаетъ по опредѣленной таксѣ вознагражденіе за совершаемыя имъ требы (тамъ же, ст. 1248)[2]). —Такія же точно преимущества имѣютъ инославныя церкви и въ дѣлѣ пріобрѣтенія недвижимости. Православныя духовныя установленія: церкви, монастыри и архіерейскіе дома могутъ пріобрѣтать для себя недвижимость, какъ бы ни была мала ея цѣн-

---

путемъ выдачи ежегоднаго содержанія причтамъ наболѣе бѣдныхъ церквей изъ суммъ государственнаго казначейства. На всеподданѣйшемъ адресѣ Св. Сунода въ Бозѣ почившій Императоръ собственноручно начерталъ: „Буду вполнѣ радъ, когда мнѣ удастся обезпечить все сельское духовенство“. Исполненіе этого желанія покойнаго Императора продолжаетъ осуществляться въ нынѣшнее царствованіе Императора Николая II.

1) Въ 98 статьѣ читаемъ: „Всѣ Римско-Католическаго исповѣданія епархіальная управленія и духовенство каѳедральное, приходское, монастырское и служащее въ разныхъ частяхъ гражданскаго, военнаго и морскаго управленія, получаютъ содержаніе изъ государственнаго казначейства, и изъ процентовъ особаго, въ вѣдѣніи Министра Внутреннихъ Дѣлъ состоящаго, капитала, по штатамъ и другимъ положеніямъ, сообразное съ потребностями мѣстъ и лицъ и приличное сану и степени каждаго. Монастырямъ, сверхъ того, даются особыя суммы на наемъ служителей“. Въ статьѣ 133-й, между прочимъ, читаемъ: „Для обезпеченія бѣлаго Римско-Католическаго духовенства въ архіепархіи Варшавской и епархіяхъ: Августовской (Сейнской), Калишской, Кѣлецкой, Люблинской, Плоцкой и Сандомірской присвоивается оному постоянное денежное изъ казны (штатное) содержаніе“.

2) Въ послѣдней статьѣ читаемъ: „Даянія за исправленіе духовныхъ требъ назначаются слѣдующія: за молитву родильницѣ десять копѣекъ; за крещеніе младенца двадцать копѣекъ; за свадьбу сорокъ копѣекъ; за погребеніе взрослаго сорокъ копѣекъ, а младенца двадцать копѣекъ. При совершеніи таинствъ покаянія или исповѣди и причащенія Св. Таинъ не полагается никакого даянія“.

ность, не иначе какъ съ Высочайшаго на каждый разъ разрѣшенія. (Т. IX. Зак. о состоян. стт. 386 и 398). Между тѣмъ, церкви и духовныя учрежденія евангелическо-аугсбургскаго исповѣданія, безъ всякаго ограниченія цѣнностью, пріобрѣтаютъ для себя недвижимости всегда съ разрѣшенія только Министра Внутреннихъ Дѣлъ. (Т. XI. ч. 1., стт. 959 и 960). Церкви лютеранскія пріобрѣтаютъ недвижимости до 300 рублей — съ разрѣшенія своихъ консисторій, до 1,000 рублей — Департамента Духовныхъ Дѣлъ иностранныхъ вѣроисповѣданій, до 5,000 рублей — Министра Внутреннихъ Дѣлъ, и только при большей 5,000 рублей цѣнѣ недвижимости для пріобрѣтенія ея требуется Высочайшее разрѣшеніе. (Тамъ же, стт. 714 и 1214).

Что касается взаимныхъ отношеній между инославными вѣроисповѣданіями, то законодательство наше совершенно справедливо не допускаетъ вмѣшательства одного вѣроисповѣданія въ дѣла другого. „Тѣ же правила терпимости, говоритъ 77-я ст. XIV тома (Уст. о предупр. и пресѣч. прест.), которыя сохраняетъ правительство, обязываютъ всякую духовную власть и всякое частное лицо иностраннаго христіанскаго и иновѣрнаго исповѣданія не прикасаться въ дѣлахъ вѣры къ убѣжденію совѣсти послѣдователей другихъ вѣръ“ [1]). „Запрещается всѣмъ

1) Въ статьѣ 779-й XI т. 1 ч. (Уст. иностр. испов.) читаемъ: „Евангелическо-Лютеранскія Консисторіи, Генералъ-Суперъ-Интенденты и Пробсты должны тщательно наблюдать, что подчиненные имъ духовные, а сколько отъ нихъ зависитъ и находящіяся въ подвѣдомственныхъ имъ округахъ свѣтскія лица, отнюдь не дозволяли себѣ нарушать, какимъ было ни было образомъ, добраго согласія съ прочими, въ государствѣ свободно существующими, религіями, и чтобы ни словами, ни инымъ какимъ либо образомъ не побуждали исповѣдующихъ другую вѣру къ переходу въ ихъ Церковь. Проповѣдники должны отклонять исканія тѣхъ, кои принадлежа къ другому, равно покровительствуемому въ государствѣ, исповѣданію, будутъ просить о наставленіи ихъ въ догматахъ исповѣданія Евангелическо-Лютеранскаго, или же объ исправленіи для нихъ какой либо духовной требы, а тѣмъ болѣе о принятіи въ нѣдро Евангелическо-Лютеранской Церкви. Надлежащее разрѣшеніе на сіе можетъ быть законнымъ образомъ испрашаемо лишь самыми лицами иностранныхъ исповѣданій, желающими перемѣнить вѣру, и безъ всякаго участія духовенства“.

Примѣчаніе. Изложенныя въ сей статьѣ правила относительно

и каждому, ради различія вѣры, вчинать ссоры или распри, или брань или чинить поношеніе“ [1]). „Полиція охраняетъ между всѣми въ городѣ живущими, хотя различныхъ вѣръ, доброе гражданское согласіе, миръ и тишину“ [2]).

Что касается перехода изъ одного инославнаго исповѣданія въ другое, то надо замѣтить, что такой переходъ не запрещается безусловно, но и не предоставляется свободному усмотрѣнію желающаго перейти. Именно, по нашему законодательству, лица, принадлежащія къ одному изъ иностранныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, могутъ по своему желанію переходить въ другое такое же терпимое исповѣданіе не иначе, какъ съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, по формальнымъ просьбамъ, принесеннымъ ему отъ нихъ, безъ всякаго участія духовенства того исповѣданія, въ которое перейти они желаютъ“. (Т. XI, ч. 1. Уст. иностр. испов. ст. 6)[3]).

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, надо полагать, едва ли можетъ имѣть какой либо интересъ помѣшать просящему изъ лютеранина превратиться въ реформатора, въ аугсбургца, менонита, евангелическаго брата, баптиста, римско-католика, армяно-католика, армяно-грегоріанца, но тѣмъ не менѣе, по буквальному смыслу вышеприведенной статьи, Министръ, по

принятія Евангелическо-Лютеранскаго исповѣданія лицами, принадлежащими къ другимъ Христіанскимъ исповѣданіямъ, не касаются лицъ, принадлежащихъ къ разнымъ Евангелическимъ Протестанскимъ исповѣданіямъ. Проповѣдники могутъ исправлять для нихъ духовныя требы. Для перехода изъ одного Евангелическо-Протестанскаго исповѣданія въ другое довольно, чтобы лица, сего желающія, представили свидѣтельства проповѣдниковъ прежнихъ своихъ приходовъ объ изъявленіи ими сего намѣренія“. См. также ст. 1110-ю.

1) Т. XIV (Уст. о предупр. и пресѣч. преступл.) ст. 67.

2) Тамъ же, ст. 68.

3) Въ Кавказскомъ краѣ разрѣшеніе означеннаго въ сей (6) статьѣ перехода изъ одного христіанскаго исповѣданія въ другое такое же предоставлено Главноначальствующему гражданскою частью. Тамъ же, примѣчаніе 1-е.

Въ губерніяхъ Царства Польскаго относительно перехода изъ одного иновѣрнаго или иностраннаго христіанскаго исповѣданія въ другое такое же христіанское исповѣданіе соблюдаются дѣйствующія въ сихъ губерніяхъ особыя узаконенія. Тамъ же, примѣчаніе 2-е.

своему усмотрѣнію, можетъ и не дать разрѣшенія на такой переходъ изъ одного инославнаго вѣроисповѣданія въ другое.

Вопросъ о томъ, какъ должна отозваться эта перемѣна исповѣданія отца или матери на исповѣданіи сыновей и дочерей — не должны ли малолѣтнія сыновья послѣдовать вслѣдъ за отцомъ въ новое исповѣданіе, а малолѣтнія дочери за матерью, или всѣ малолѣтніе за отцомъ, или остаться до совершеннолѣтія въ томъ исповѣданіи, въ какомъ они крещены? — въ русскомъ законодательствѣ не предусмотрѣнъ [1]). — Относительно же браковъ лицъ, принадлежащихъ къ разнымъ инославнымъ вѣроисповѣданіямъ, въ нашемъ законодательствѣ существуютъ слѣдующія постановленія: „Когда лица, въ бракѣ стоящія, оба суть иностранныхъ Христіанскихъ исповѣданій и при томъ различныхъ, то хотя бы они были вѣнчаны въ церквахъ обоихъ исповѣданій, опредѣленіе о дѣйствительномъ существованіи ихъ брака и законности онаго подлежитъ суду того вѣроисповѣданія, коего священникъ произвелъ первое вѣнчаніе, а рѣшеніе объ уважительности причинъ къ расторженію брака и самое расторженіе или нерасторженіе онаго подлежитъ суду того вѣроисповѣданія, къ коему принадлежитъ отвѣтчикъ; но сіе рѣшеніе не можетъ быть постановлено прежде разсмотрѣнія о дѣйствительномъ совершеніи брака и законности онаго. Какъ опредѣленіе о сихъ двухъ случаяхъ, такъ и самое рѣшеніе суда о расторженіи или нерасторженіи брака, означеннымъ порядкомъ произведенное, почитается для обоихъ брачныхъ лицъ равносильнымъ“ [2]). „Браки между ли-

---

1) Въ нашемъ законодательствѣ предусмотрѣнъ только одинъ случай перемѣны обоими или только однимъ изъ родителей своей вѣры: случай перехода еврея въ христіанство. „По принятіи евреями (мужемъ и женою) Христіанской вѣры, совершается св. крещеніе и надъ малолѣтними ихъ дѣтьми до семилѣтняго возраста. Если принимаетъ Христіанскую вѣру одинъ отецъ или одна мать, то совершается св. крещеніе въ первомъ случаѣ сыновей, а въ послѣднемъ дочерей“. Приложеніе къ ст. 7-ой XI т. ч. 1. Правила о принятіи евреевъ въ иностранныя Христіанскія исповѣданія. Правило 6-е.

2) Т. XVI. ч. 2, законы о судопроизв. гражд., ст. 455.

цами иностранныхъ Христіанскихъ исповѣданій (а не Православнаго) въ губерніяхъ Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Кіевской, Ковенской, Минской, Могилевской и Подольской совершаются священникомъ той вѣры, къ которой принадлежитъ невѣста. Когда же римско-католическій священникъ не согласится благословить такого брака, то вѣнчаніе можетъ быть предоставлено священнику другого исповѣданія. Дѣти, рождающіяся въ сихъ бракахъ, должны быть крещены: сыновья въ отцовской, а дочери въ той вѣрѣ, которую исповѣдуетъ мать, если о томъ иначе не будетъ постановлено въ брачныхъ договорахъ“ [1]).

Наконецъ, „въ заключаемыхъ въ Финляндіи бракахъ лицъ разныхъ Христіанскихъ исповѣданій, вѣнчаніе производится въ обѣихъ церквахъ. Дѣти, рождающіяся въ сихъ бракахъ, воспитываемы должны быть въ той вѣрѣ, къ которой принадлежитъ отецъ, не допуская о семъ особенныхъ договоровъ“ [2]).

---

1) Т. X. ч. 1., ст. 75.

2) Тамъ же, ст. 68. „Постановленіе сіе въ отношеніи лицъ, исповѣдующихъ Православную вѣру, распространяется на однихъ только коренныхъ жителей Финляндіи, браки же военно-служащихъ Православнаго исповѣданія, находящихся въ тѣхъ мѣстахъ, по командѣ и квартированію, должны быть совершаемы Православными священниками на основаніи общихъ постановленій“. Тамъ же.

Заключеніе.

Разсмотрѣвъ подробно въ предъидущемъ изложеніи положеніе инославныхъ христіанъ въ Россіи, въ заключеніе считаемъ необходимымъ выяснить тѣ основныя начала, которыми должны руководиться въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ отдѣльныя вѣроисповѣданія вообще. Такимъ образомъ можно будетъ судить, на сколько представленное нами положеніе инославныхъ христіанскихъ исповѣданій въ Россіи соотвѣтствуетъ этимъ принципіальнымъ положеніямъ.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ должно смотрѣть одно вѣроисповѣданіе на сосуществованіе съ нимъ другихъ вѣроисповѣданій?

Каждая церковь (Православная, римско-католическая, евангелическо-лютеранская, армяно-грегоріанская и др.), считая только одну себя истинною Христовою Церковью, принадлежность къ которой въ дѣлѣ спасенія является безусловно необходимою, объявляетъ только свое ученіе единственно истиннымъ, исключающимъ другія ученія, какъ ложныя, и всѣхъ къ ней непринадлежащихъ называетъ иновѣрцами, относится къ этимъ послѣднимъ совершенно отрицательно, смотритъ на нихъ, какъ на лицъ, заблуждающихся въ истинѣ, и заботится обратить ихъ въ свое лоно. Иначе не можетъ и быть. Такъ какъ истина едина сама въ себѣ и двухъ противоположныхъ истинъ быть не можетъ, то не можетъ быть и двухъ истинныхъ, но различныхъ по существу своего ученія, христіанскихъ церквей; истинная Христова Церковь есть и должна быть едина.

Отсюда вытекаютъ слѣдующіе выводы:

I. Ни одна церковь не можетъ имѣть внѣшней юрисдикціи надъ послѣдователями другихъ христіанскихъ исповѣданій и не можетъ принудительнымъ образомъ распространять своихъ уставовъ и обрядовъ на лицъ, къ ней не принадлежащихъ. — Мы видѣли, какъ строго соблюдала это правило по отношенію къ неправославнымъ христіанамъ русская церковная и государственная власть: самъ патріархъ всероссійскій отказался отъ суда надъ лицомъ неправославнымъ (датчаниномъ, обвиняемымъ въ двоеженствѣ), считая это дѣло не подлежащимъ его суду [1]). И дѣйствующее наше законодательство строго запрещаетъ одному христіанскому вѣроисповѣданію вмѣшиваться въ религіозныя дѣла другого, а также духовнымъ лицамъ какого-либо вѣроисповѣданія исправлять духовныя требы для лицъ къ нему не принадлежащихъ [2]).

II. Ни одна церковь, съ другой стороны, не можетъ быть обязана къ преподанію своихъ духовныхъ благъ лицамъ къ ней не принадлежащимъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда за совершеніемъ религіознаго акта обращаются два лица, изъ коихъ одно не принадлежитъ къ той церкви, къ которой обращена просьба (напр. при смѣшанныхъ бракахъ), церковная власть, если найдетъ возможнымъ совершеніе такого акта, можетъ потребовать отъ лица иновѣрнаго соблюденія извѣстныхъ условій (напр. относительно крещенія и воспитанія дѣтей). Въ крайности, церковь можетъ снизойти до совершенія извѣстнаго акта (напр. погребенія) и для лица, къ ней не принадлежащаго.

III. Признаніе церковною властью дѣйствительности религіознаго акта (напр. смѣшаннаго брака), совершеннаго въ другой церкви, зависитъ отъ отношенія къ нему этой власти, при

---

1) И. Соколовъ. Отношеніе протестантизма къ Россіи въ XXI и XVII вѣкахъ. Москва 1880, стр. 28.

2) Т. XI. ч. 1. Уст. иностр. исповѣд. стт. 256, 502, 779, 1110; Т. XIV. Уст. о предупр. и пресѣч. преступл. ст. 77; Т. XV. Улож. о наказ. ст. 195 и др.

чемъ она въ своихъ сужденіяхъ руководствуется законами своей церкви.

IV. Каждая церковь, признавая принадлежность къ ней необходимою для спасенія, не можетъ поэтому относиться къ другимъ вѣроисповѣданіямъ равнодушно и допускать безразличіе (индифферентизмъ) въ дѣлахъ вѣры [1]); а тѣмъ болѣе терпѣть прозелитизмъ, а также обязана заботиться о распространеніи своего ученія среди лицъ, къ ней не принадлежащихъ, избѣгая однако при этомъ средствъ Христовой церкви несвойственныхъ.

V. Ни одна церковь не можетъ допустить свободнаго выхода изъ своего состава и перехода въ другое религіозное общество. Такой переходъ и даже совершенный выходъ изъ церкви, безъ присоединенія къ другому религіозному обществу, даже право „ни во что не вѣрить“ [2]) признаетъ на Западѣ государство, но никогда не признавала ни одна христіанская церковь [3]).

VI. Всякое принужденіе въ дѣлѣ вѣры недопустимо. „Не свойственно, говоритъ Тертулліанъ, одной религіи дѣлать насиліе другой. Религія должна быть принимаема по свободному убѣжденію, а не насильственно; жертвы Богу должны быть приносимы отъ свободнаго сердца“ [4]). Богъ, Владыко міра, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, Онъ не нуждается въ вынужденномъ послушаніи; Онъ не требуетъ вынужденнаго исповѣданія: Онъ хочетъ не лицемѣрія, а истиннаго почитанія... Истина превозглашается не мечомъ, не копьемъ, не силою войска, но путемъ убѣжденія и назиданія... Истинное

---

1) Совершенный индифферентизмъ мы находимъ у римлянъ, которые оставляя покореннымъ народамъ ихъ мѣстное богопочитаніе, только переносили чужихъ боговъ въ Римъ и ставили ихъ въ рядъ своихъ.

2) Dr. Arthur B. Schmidt. Der Austritt aus der Kirche. Leipzig. 1893, стр. 17.

3) О взглядѣ римско-католической церкви на выходъ изъ ея общества, какъ на одно изъ самыхъ тяжкихъ церковныхъ преступленій, см. тамъ же, стр. 3.

4) Тертулліанъ къ Сапулѣ, гл. 1, 2. Христ. Чтеніе 1864, X, стр. 161.

благочестіе не понуждаетъ, а убѣждаетъ, ибо Господь никого не понуждалъ, но предоставлялъ выборъ свободной волѣ каждаго, говоря ко всѣмъ: „кто хочетъ послѣдовать за Мною“ — и вопрошая Своихъ учениковъ: „не хотите ли и вы отойти“ [1])? — Св. Ириней ліонскій (+ 202) прямо выражаетъ мысль, что церковь потому и несокрушима, что ничто не можетъ отнять у отдѣльнаго ея члена того, что воспринято дѣйствіемъ личной свободы. „Богъ, писалъ св. Ириней, сотворилъ человѣка свободнымъ, имѣющимъ свою власть добровольно исполнять волю Божію, а не по принужденію отъ Бога, ибо у Бога нѣтъ насилія. Богъ внушаетъ совѣтъ, увѣщая насъ къ покорности, но не принуждая. Вѣра принадлежитъ человѣку, такъ какъ онъ имѣетъ свою собственную волю“ [2]). — Въ сочиненіи о мученикѣ Вавилѣ св. Іоаннъ Златоустъ прямо высказываетъ, что христіанину недозволено уничтожать заблужденій насиліемъ или понужденіемъ; они могутъ содѣйствовать спасенію людей только путемъ убѣжденія, разумнаго увѣщанія и оказанія услугъ любви [3]). Оружіе борьбы съ заблужденіями должно быть духовнымъ, а не матеріальнымъ; единственный мечъ, которымъ Церковь можетъ пользоваться, есть слово [4]); это оружіе — любовь соединенная съ кротостію и терпѣніемъ, любовь, желающая *всѣмъ спастися и въ разумъ истины пріити* (1 Тим. 2,4). — О свободѣ вѣры позаботился самъ Господь, говоритъ Блунчли, „такъ какъ онъ

1) Dr. A. Neander. Allgemeine Geschichte der christlichen Religion und Kirche, II Band. I Abth. Ѳ. Г. Тернеръ. Свобода совѣсти и отношенія государства къ церкви. Сборникъ государственныхъ знаній, подъ редакціею В. П. Безобразова. Томъ III. С. Петербургъ. 1877, стр. 7.

2) В. Кипарисовъ. О свободѣ совѣсти. Вып. I. Москва. 1883, стр. 74—75.

3) Тамъ же, стр. 8. — Іоаннъ Златоустъ доказываетъ безполезность принужденія и опытомъ исторіи христіанства, ибо хотя христіане были терзаемы всякимъ образомъ, вѣра ихъ возрастала еще болѣе. — Когда на одномъ изъ засѣданій IV вселенскаго собора, присутствующіе убѣждали знаменитаго монаха Евтихія оставить его заблужденія, онъ отвѣчалъ: „Я признаю это потому, что вы приказали“. Однако же весь святый соборъ, вставши, воскликнулъ: „по принужденію нѣтъ вѣры!“ Кипарисовъ. О свободѣ совѣсти. Стр. 107.

4) Тернеръ. Сборникъ госуд. знаній. Т. III, стр. 1.

облекъ внутреннюю жизнь духа защищающимъ покровомъ тѣла. Люди не видятъ насквозь внутренняго святилища мысли и чувства другъ друга, а потому нѣтъ у нихъ силы властвовать надъ вѣрой отдѣльныхъ лицъ“ [1]).

Восточная [2]), и въ частности русская, Церковь, строго слѣдовала этому примѣру и требовала отъ лицъ, къ ней присоединяющихся, свободной воли и ясно выраженнаго на то согласія [3]) (а отъ лицъ малолѣтнихъ согласія ихъ родителей [4]).

---

1) Bluntschli. Geschichte des Rechts der religiösen Bekenntnissfreiheit Vortrag. Elberfeld. 1867. 5—6. Вѣстникъ Права. 1899. IX, стр. 89.

2) См. правила Карѳ. соб. 77, 80, 122 (по Книгѣ правилъ) и др. (о кроткомъ обращеніи съ донатистами). — „Да по свободному произволенію каждый воспріемлетъ подвигъ Христіанства“ (122-е, по Книгѣ правилъ, прав. Карѳ. соб.). Аристинъ въ толкованіи на 77-е пр. Карѳ. соб. пишетъ: „Ученикамъ кроткаго и мирнаго Христа должно положить для себя заботою всячески стараться отдѣляющихся отъ каѳолической церкви собирать съ кротостію и смиреніемъ и присоединять ихъ опять къ церкви..., чтобы они, устыдясь, можетъ быть, любви и кротости, освободились отъ своихъ узъ“. Правила св. помѣст. собор. съ толков., стр. 583.

3) Въ формулѣ отреченія, принадлежащей XVI вѣку, католика, изъявившаго желаніе присоединиться къ Православію, читаемъ: „Язъ, имрекъ, иже отъ латынскія вѣры днесь прихожду ко истинному православному христіанскія непорочныя вѣры закону, преданному отъ святыхъ апостолъ и утвержденному богоносными отцы святыхъ и великихъ всея вселенныя святыхъ седми соборовъ; прихожду не отъ нужды нѣкія и бѣды, или тѣсноты, или страха, или налога, или нищеты, или долга, или нѣкой вещи на мя подвизаемой, или чести ради мірскія и благодарованій нѣкихъ, и богатства и стяжаній нѣкихъ, обѣщаемыхъ нѣкими, или всякаго нѣкоего прибытка, или лестію, или лицемѣріемъ, но отъ всея души и сердца чиста и неблазненна, Христа любящи, и того истинныя, непорочныя вѣры животнаго закона желая получити“. Толстой. Томъ I, стр. 72—73.

4) Между прочимъ, опредѣленіемъ Святѣйшаго Сѵнода отъ 8 января 1819 года дозволяется присоединять къ Православной церкви дѣтей лютеранскаго исповѣданія — мальчиковъ не моложе 15 лѣтъ, а дѣвочекъ не моложе 12 лѣтъ (такъ какъ въ то время этотъ возрастъ считался совершеннолѣтнимъ для вступленія въ бракъ), но съ тѣмъ, если таковыя дѣти, по предварительномъ испытаніи, окажутся „имѣющими твердое и истинное расположеніе къ принятію Православія“. Что же касается дѣтей моложе означеннаго возраста, то они могутъ быть присоединяемы не иначе, какъ „по таковомъ же испытаніи и послѣ подтвержденія ихъ произволенія на присоединеніе согласіемъ родителей ихъ“ Церк. Вѣд. 1888 г. № 24 въ Прибавленіяхъ.

Совершенно согласною съ нею была и власть государственная: „совѣсть человѣческая, писалъ Петръ В. въ грамотѣ польскому королю Августу II (9 марта 1718 года), по поводу насильственныхъ присоединеній православныхъ въ унію, единому Богу токмо подлежитъ, и никакому государю не позволено оную силою въ другую вѣру принуждать“ [1]). Къ сожалѣнію, не такъ поступали иныя церкви, въ особенности церковь римско-католическая [2]).

VII. Каждая церковь, признавая принадлежность къ ней необходимою для спасенія, не можетъ допустить общенія лицъ, къ ней принадлежащихъ, съ послѣдователями иныхъ вѣроисповѣданій въ таинствахъ, религіозныхъ обрядахъ и, вообще, въ молитвахъ. И это совершенно справедливо съ точки зрѣнія самой церкви; иначе допуская безразличіе въ церковномъ общеніи между людьми разныхъ вѣроисповѣданій, церковь уничтожила бы сама себя [3]). Уже Ап. Павелъ не дозволялъ религіознаго общенія съ людьми, не послѣдующими апостольскому ученію [4]).

1) Толстой, Т. II, стр. 69—70.

2) Такъ, епископъ Таборъ (1492—1507) получилъ отъ папы разрѣшеніе какъ для себя и своихъ преемниковъ, такъ и для всего духовенства, употреблять оружіе противъ татаръ, армянъ, и православныхъ, и самъ ходилъ иногда съ мечемъ. Толстой I, стр. 261.

„Если ты въ своемъ отечествѣ запятналъ себя убійствомъ, бери крестъ, иди въ чужую землю, избей десятки людей и очистись ихъ кровью отъ своихъ грѣховъ“ — таковъ, былъ зовъ римско-католической церкви къ крестовому походу на Лифляндію. Что это фактъ, видно изъ того, что папа Александръ IV приказалъ 16 сентября 1256 года освободить изъ заточенія поджигателей и другихъ негодяевъ, если они примутъ участіе въ крестовомъ походѣ на Пруссію и Лифляндію; позднѣе таже привилегія была распространена и на разбойниковъ. Vogt. III, 124. A. Grenzstein. Herrenkirche oder Volkskirche? Jurjew, 1899, стр. 13—16.

3) Христ. Чтеніе. 1866, IX, стр. 356—357. Справедливо замѣчаютъ даже поклонники новаго государства что религіозная терпимость, проистекающая изъ безразличія къ дѣлу религіи, находится въ близкомъ родствѣ съ преслѣдованіемъ, что индифферентизмъ есть самая опасная форма враждебности религіи. И. Бердниковъ. Новое государство въ его отношеніи къ религіи. Рѣчь, произнесенная на торжественномъ годичномъ собраніи Казанской Духовной Академіи 1888 года. Казань 1888, стр. 69.

4) *Кто не послушаетъ слова нашего въ семъ посланіи, того имѣйте на замѣчаніи и не сообщайтесь съ нимъ, чтобы устыдить его* (II Θессал. 3, 14).

VIII. Но ни одна церковь не можетъ относитья враждебно къ лицамъ, къ ней не принадлежащимъ, и не должна забывать, что всѣ люди суть братья и ближніе. Тотъ же Ап. Павелъ не допускаетъ нетерпимости въ христіанствѣ, религіозной вражды между разномыслящими, презрительнаго или злобнаго отчужденія отъ иномыслящихъ, а внушаетъ сохранять къ немъ братскія чувства. [1]) Такъ относились къ неправославнымъ и пастыри русской Церкви (напр. препод. Ѳеодосій печерскій), слѣдуя этому апостольскому завѣту. Православная Церковь не только не питаетъ никакой ненависти или презрѣнія къ разномыслящимъ съ нею въ вѣрѣ, но любитъ ихъ, любитъ не только въ человѣчествѣ, а и во Христѣ, какъ призванныхъ ко спасенію и могущихъ, при нѣкоторыхъ условіяхъ, получить Божественную благодать, а также молится о соединеніи всѣхъ разномыслящихъ въ единое стадо единаго Пастыря. [2])

Много столѣтій прошло со времени прискорбнаго и въ глазахъ нехристіанъ укоризненнаго раздѣленія въ Христіанской Церкви. Однако въ Православной Церкви, вмѣстѣ съ постоянною молитвою о соединеніи церквей, жила и живетъ надежда, что соединеніе это будетъ снова возстановленно. Вмѣстѣ же съ единеніемъ церквей, настанетъ единеніе всего христіанскаго міра, „миръ всего міра“, о коемъ постоянно молится Православная Церковь, — и обновленное единою Христовою вѣрою человѣчество едиными устами воскликнетъ: „Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе“.

Γένοιτο.

---

1) *Но не считайте его за врага, а вразумляйте, какъ брата.* (II Ѳессал. 3, 15).
2) Христ. Чтеніе 1866, IX, стр. 356—357.

М. Красноженъ.

Эстонцы и Нѣмцы въ Прибалтійскомъ краѣ.

По поводу книги A. Grenzstein'a: Herrenkirche oder Volkskirche? Eine estnische Stimme im baltischen Chor. Jurjew 1899.

Въ Прибалтійскомъ краѣ, конечно, до сихъ поръ еще памятны тѣ печальныя событія, которыя произошли около двухъ лѣтъ тому назадъ въ нѣкоторыхъ эстонскихъ приходахъ Венденскаго и Валкскаго уѣздовъ Лифляндской губерніи, по поводу ввода новыхъ пасторовъ. Какъ извѣстно, нѣкоторые эстонскіе приходы въ названной мѣстности отказались принять избранныхъ „патронами“ и назначенныхъ евангелическо-лютеранскою консисторіею пасторовъ и оказали сопротивленіе, при вводѣ ихъ въ должность, причемъ это сопротивленіе приняло особенно рѣзкую форму въ приходахъ Шванебургскомъ и Берзонскомъ.

Лифляндская евангелическо-лютеранская консисторія забила по этому поводу тревогу, находя въ происшедшемъ явленіи признаки систематически-организованной агитаціи противъ вновь назначенныхъ нѣмецкихъ пасторовъ [1]).

---

1) Надо замѣтить, что, хотя богословскій факультетъ Юрьевскаго университета ежегодно выпускаетъ значительное число богослововъ изъ Эстовъ и Латышей, а также не смотря на то, что среди сельскаго населенія Нѣмцы составляютъ всего 2—3%, между пасторами-проповѣдниками Лифляндской губерніи болѣе 10% Нѣмцевъ. Въ справедливости сказаннаго можно убѣдиться изъ списка проповѣдниковъ Лифляндской евангелическо-лютеранской консисторіи.

Потребовалось содѣйствіе полиціи [1]). Было назначено строгое разслѣдованіе, никакой преступной организованной агитаціи не обнаружившее.

Но фактъ остается фактомъ: эстонская паства не пускаетъ къ себѣ нѣмецкихъ пастырей. А между тѣмъ Нѣмцы въ послѣднее время чаще и чаще стараются заявлять свои симпатіи къ эстонскому народу. Чѣмъ же объясняются непріязненныя дѣйствія эстонскихъ прихожанъ противъ нѣмецкихъ проповѣдниковъ?

Отвѣтъ на этотъ интересный вопросъ даетъ весьма любопытная книга г. Гренцштейна: „Herrenkirche oder Volkskirche“? [2]), имѣющая цѣлью выяснить отношенія, существовавшія и нынѣ существующія между эстонскимъ народомъ и его пастырями.

„Mich jammert des Volkes“ — „мнѣ жаль народа“ — вотъ идея, руководившая авторомъ при составленіи его труда. Храмъ Божій, говоритъ авторъ на первыхъ страницахъ своего труда, находится внутри народа. Онъ стоитъ открытымъ для всякаго, также и для господъ; но когда послѣдніе въ него входятъ, они должны входить, чтобы молиться, а не для того, чтобы господствовать. Нѣтъ ни высокаго, ни низкаго, всѣ равны предъ Главою Церкви, Христомъ. Князья народовъ господствуютъ надъ ними, и вельможи властвуютъ ими; но между вами не будетъ такъ: а кто хочетъ между вами быть бльшимъ, да будетъ вамъ слугою (Матѳ. 20, 25. 26). Тѣмъ не менѣе мѣстная балтійская церковь евангелическо-лютеранскаго исповѣданія есть господская церковь par excellence [3]). Какъ это произошло?

---

1) Лифляндская евангелическо-лютеранская консисторія требовала даже содѣйствія военной силы для ввода пасторовъ въ приходы, надѣясь, быть можетъ, на т. наз. „суммарныя наказанія“ (summarische Abprügelungen), при помощи русскихъ воинскихъ командъ, практиковавшіяся въ „доброе старое время“. Церк. Вѣстникъ. 1899 г. № 6, стр. 206.

2) Мы не совсѣмъ согласны съ этимъ заглавіемъ книги г. Гренцштейна: названія Herrenkirche и Volkskirche съ истиннымъ понятіемъ о Церкви не соединимы.

3) Стр. 2—4.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи книги г. Гренцштейна заключается отвѣтъ на этотъ вопросъ.

Наша церковь, пишетъ онъ, имѣетъ уже 700 лѣтъ существованія (обращеніе Лифляндіи въ христіанство было дѣломъ папы Иннокентія III и единомышленнаго съ нимъ епископа Альберта 1200—1229). Чего только не перетерпѣла страна и бѣдный народъ въ это время! Война, пожаръ, голодъ, моровое повѣтріе часто почти совсѣмъ его уничтожали. Въ началѣ XVII столѣтія народное бѣдствіе было здѣсь безконечно велико. И въ этомъ, по большей части, виновны господа страны. Однако, исторія Лифляндіи не знаетъ ни одного случая когда-бы духовенство было за народъ и противъ господской партіи.

Въ преслѣдованіи общихъ интересовъ духовенство и дворянство 700 лѣтъ безъ перерыва согласно шли противъ народа; вѣроятно, это такъ будетъ и дальше. Руководство евангелическо-лютеранскою церковью въ Лифляндіи находится исключительно въ господскихъ рукахъ. Рыцарство, духовенство и богословскій факультетъ высшей мѣстной школы (то есть Университета) во всѣхъ вопросахъ дѣйствуетъ совершенно согласно. „Нѣтъ протестанской страны, пишетъ Гарлибъ Меркель, быть можетъ, вообще никакой страны, которая давала бы такой примѣръ высокомѣрія духовнаго сословія, какъ мое бѣдное отчество .... Гдѣ пастырь смотритъ свысока съ явнымъ презрѣніемъ на свою паству? Гдѣ соединяется онъ съ дворянствомъ, чтобы ее притѣснять? Это привилегія Лифляндіи. Это можетъ происходить только въ странѣ, гдѣ дворянство обязано своимъ существованіемъ духовенству [1]). Духовный пастырь во всей странѣ до настоящаго дня является крупнымъ землевладѣльцемъ и называется также церковнымъ господиномъ (Kirchenherr) [2]).

---

1) Die Letten, Leipzig, 1880, стр. 360.

2) Grenzstein, стр. 6. Къ числу привилегій духовенства и дворянства въ Прибалтійскомъ краѣ относится привилегія содержать корчмы. — Въ письмѣ къ Оберъ-Прокурору Св. Сѵнода графу Протасову рижскій епископъ Ири-

Эстонецъ былъ обреченъ на смерть. Смертный приговоръ произнесенъ, съ прибытіемъ Нѣмцевъ на его землю: убійствомъ и грабежемъ ознаменовали эти чужеземцы, представлявшіе собою отбросы тогдашняго общества, свое прибытіе въ эту страну. Если ты въ своемъ отечествѣ запятналъ себя убійствомъ — бери крестъ, иди въ чужую землю, избей десятки людей и очистись ихъ кровью отъ своихъ грѣховъ — таковъ былъ зовъ къ крестовому походу на Лифляндію. Что это фактъ, видно изъ того, что папа Александръ IV приказалъ 16 сентября 1256 года освободить изъ заточенія поджигателей и другихъ негодяевъ, если они предпринимутъ крестовый походъ на Пруссію и Лифляндію; позднѣе та же привиллегія была распространена и на разбойниковъ.

Если указанный выше смертный приговоръ и не былъ вполнѣ приведенъ въ исполненіе, то лишь благодаря, прежде всего, собственной храбрости и сопротивленію Эстонцевъ, а въ большей степени благодаря сосѣднему Русскому народу, который храбро помогалъ имъ сражаться противъ общаго врага. Вся страна была подѣлена между завоевателями, и для завоеванныхъ жителей настали ужасныя времена.

Даже много позднѣе, въ 1583 году, Пекославскій говорилъ отъ имени своего польскаго короля, который хотѣлъ улучшить положеніе крестьянъ въ Лифляндіи, что бѣдные крестьяне такъ притѣсняемы своими господами (рыцарствомъ и духовенствомъ), какъ не слышно нигдѣ на бѣломъ свѣтѣ, даже между язычниками и варварами.

нархъ объяснялъ стремленіе мѣстнаго крестьянскаго населенія къ переходу въ Православіе, между прочимъ, тѣмъ, что сельскіе пасторы только разъ въ мѣсяцъ, если еще не рѣже, показываются на каѳедрѣ; что крещеніе новорожденныхъ совершается только у благородныхъ жителей, у крестьянъ же оно оставляется кистеру или церковному служителю, которые передаютъ пасторамъ свидѣтельство о совершенномъ ими крещеніи, что бы крещенные были внесены въ церковныя книги, и что погребеніе умершихъ происходитъ подобнымъ же образомъ. M. von Brönsted. Die russische Kirche in Livland unter Nikolaus I. Berlin. 1888, стр. 7—8. Профессоръ Розбергъ, который былъ самъ протестантъ, въ числѣ причинъ перехода къ Православной церкви въ Лифляндіи и Эстляндіи, приводитъ слѣдующую: „Наши пасторы чувствуютъ себя какъ большіе господа“. Ibid. стр. 26.

Зимой 1602—1603 г. умерло отъ голода и стужи до 30,000 человѣкъ. Было много примѣровъ людоѣдства, даже между родителями и дѣтьми. Ужасными красками описываетъ очевидецъ народное бѣдствіе Лифляндіи также въ 1697 году, унесшее до 50,000 человѣческихъ жизней.

Вотъ почему мудрая императрица Екатерина II, узнавшая чрезъ Брауна (Browne), что крестьяне даже за самые ничтожные проступки безпощадно наказываются тѣлесно, повела формальную войну противъ Лифляндскихъ рабовладѣльцевъ, въ интересахъ крестьянъ.

И въ нынѣшнемъ столѣтіи въ Лифляндіи заключались контракты, по которымъ слуги обязывались служить своему господину, „какъ собака“ (одинъ изъ такихъ контрактовъ датированъ 30 марта 1842). А сколько горя принесли эстонскимъ крестьянамъ, такъ называемые крестьянскіе бунты въ половинѣ нынѣшняго столѣтія! „Нѣмецкое иго, говоритъ г. Гренцштейнъ, для эстонцевъ было тяжелѣе, чѣмъ для Россіи иго монгольское“ [1]), при чемъ замѣчательно, что пасторы были всегда на сторонѣ сильнѣйшихъ. Удивительно ли послѣ всего сказаннаго что недоброе сѣмя принесло плохіе плоды, которые пришлось оцѣнить въ Оберпаленѣ и Оппекальнѣ (гдѣ произошли наиболѣе значительные безпорядки въ маѣ 1896 г., во второмъ — тоже въ маѣ 1898 г.), а затѣмъ въ другихъ мѣстахъ?

Нормальныя отношенія между пасторами и народомъ возстановятся, по мнѣнію автора, только тогда, когда управленіе евангелическо-лютеранской церкви раздѣлится между Нѣмцами, Эстонцами и Латышами, при чемъ для приготовленія проповѣдниковъ будутъ образованы три богословскія академіи, для каждой національности — своя, когда избраніе пасторовъ будетъ предоставлено возможно большему числу членовъ общины, съ утвержденіемъ его Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, и, наконецъ, когда будетъ уничтожено право патроната. [2])

1) Стр. 59, 60, 76.
2) Стр. 144—145.

Много интересныхъ страницъ посвящено Юрьевскому (прежде Дерптскому) университету, причемъ авторъ указываетъ, какъ недружелюбно была принята реформа Университета и первые русскіе профессоры; рисуетъ то печальное состояніе, въ которомъ его застали русскіе ученые[1]); описываетъ, какую тревогу забили Нѣмцы, узнавъ о предположеніи ввести на богословскомъ факультетѣ эстонскую профессуру практическаго богословія[2]), и съ горячею благодарностью отъ всего Эстонскаго народа обращается къ незабвенному въ Бозѣ почивающему Государю Императору Александру III., который вывелъ его эстонскую родину на новую дорогу[3]).

Какъ истинный другъ Эстонскаго народа, г. Гренцштейнъ предостерегаетъ своихъ соотечественниковъ отъ увлеченія се-

---

1) Въ особенно плачевномъ состояніи приняты были русскими профессорами нѣкоторые институты физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ — астрономическая обсерваторія, ботаническій садъ и др. Grenzstein, стр. 66 и слѣд.

Срав. также статью А. С. Будиловича: „Юрьевскій университетъ“. . . .„Юрьевская астрономическая обсерваторія, читаемъ мы въ отзывѣ перваго русскаго директора оной отъ 15 мая 1895 г., находится нынѣ въ такомъ состояніи, при которомъ не только невозможна научная дѣятельность . . . , но даже для преподаванія практической астрономіи нѣтъ тѣхъ пособій, какія имѣются теперь на всякой другой русской университетской обсерваторіи“. . . (стр. 22 и слѣд.). — О состояніи ботаническаго сада, при переходѣ его въ завѣдываніе перваго русскаго директора, послѣдній писалъ: . . . „Всѣ зданія находятся въ плачевномъ состояніи. . . Въ пальмовой оранжереѣ часть крыши совершенно гнилая. . . Ремонтъ покосившейся конюшни нельзя откладывать, такъ какъ этотъ ремонтъ можетъ вызвать законныя требованія со стороны полиціи. . . Сводъ погреба угрожаетъ обрушиться . . . Ботаническій кабинетъ . . . представляетъ одну единственную комнату, . . . съ одной стѣной, совершенно сырой, съ которой по временамъ вода льетъ ручьями . . . Вести успѣшно преподаваніе ботаники при такомъ положеніи дѣла является совершенно немыслимымъ; преподаваніе это можетъ стоять лишь на уровнѣ требованій программы средняго, а не высшаго учебнаго заведенія, не университета“. . . (стр. 24—25). — Въ такомъ же положеніи найдены были русскими учеными институты физіологическій, фармацевтическій: въ послѣднемъ . . . „коллекція препаратовъ оказалась никуда негодною . . . , коллекціи эфирныхъ маслъ никуда не годятся . . . , лабораторія снабжается вонючей и загрязненной водой“. . . (Стр. 25—29 и слѣд.)

2) Стр. 120.

3) Стр. 126.

патризмомъ и весьма убѣдительно доказываетъ, что сила и счастье Эстонцевъ лишь въ тѣсномъ единеніи съ ихъ благодѣтельницей — Россіею.

Книга г. Гренцштейна написана весьма живо и ясно. Въ упрекъ автору можно поставить нѣсколько излишнюю горячность, съ которою написаны нѣкоторыя страницы его труда, но и эта горячность легко объясняется понятнымъ увлеченіемъ автора предметомъ своей работы, представляющей не столько научный трудъ, сколько громкій протестъ наболѣвшей души. Издана книга г. Гренцштейна прекрасно. Переводъ ея на русскій языкъ былъ бы очень желателенъ.

М. Красноженъ.

Къ вопросу о литературномъ языкѣ югозападной Руси.[1]

Мм. Гг.!

Между живыми арійскими языками русскій занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ по обширности своей территоріи и многолюдству населенія. Только англійскій и индійскій языки, быть можетъ, превосходятъ русскій въ одномъ или другомъ изъ этихъ отношеній. Понятно, что языкъ, распространенный столь широко, отъ Тисы до Амура и отъ Новой Земли до Арарата и Паропамиса, не можетъ не распадаться въ живомъ употребленіи на многочисленныя разновидности или говоры, особенно въ средѣ поселянъ, въ просторѣчіяхъ менѣе образованныхъ классовъ населенія. По причинамъ отчасти географическимъ, отчасти же племеннымъ и историческимъ эти просторѣчія группируются въ извѣстныя то большія, то меньшія системы, къ каковымъ относятся напр. система окающая и акающая, великорусская и бѣлорусская, малорусская и червонорусская и т. п. Но основными въ этой группировкѣ современныхъ русскихъ говоровъ по примѣтамъ діалектическимъ являются двѣ системы ихъ:

А. сѣверовосточная и
Б. югозападная.

---

1) Рѣчь, прочитанная 29 мая 1900 г. въ годичномъ собраніи Ученолитературнаго Общества, состоящаго при Имп. Юрьевскомъ Университетѣ.

Первая обнимаетъ акающіе и окающіе говоры серединной, сѣверной и восточной Руси, какъ великорусскаго, такъ и бѣлорусскаго типа; вторая же — ыкающіе и икающіе говоры Руси южной, со включеніемъ русскихъ частей Галичины, Буковины и сѣверовосточной Венгріи, т. е. говоры малорусскіе или украинскіе съ одной стороны и говоры червонорусскіе или подкарпатскіе съ другой.

Различіе между этими двумя системами говоровъ распространяется какъ на грамматическія, такъ и на лексикальныя ихъ особенности; но главнымъ образомъ оно выражается въ звукахъ, въ свойствахъ вокализма и консонантизма этихъ двухъ діалектическихъ группъ.

Вокализмъ группы А. вообще шире и ниже вокализма группы Б., какъ это видно изъ сравненія такихъ паръ, какъ врус. мыло мрус. мило; лыко — лико; богъ — біг; онъ — він; бѣлый — білый; вѣтеръ — вітер и т. п. Въ этомъ отношеніи взаимное отношеніе группъ А. и Б. напоминаетъ отношеніе говоровъ сербскихъ и хорватскихъ на славянскомъ югѣ, а равно говоровъ словацкихъ и чешскихъ — на сѣверозападѣ.

Вторая особенность вокализма группы А. по сравненію съ группою Б. заключается въ томъ, что въ первой гласные ударенные совершенно подчинили себѣ тембръ гласныхъ неударенныхъ, который вслѣдствіе того принялъ неясный, глухой оттѣнокъ; вмѣстѣ съ тѣмъ въ говорахъ А. выработалась какъ бы вторичная система метрическихъ отношеній, состоящая въ томъ, что гласные ударенные звучатъ очень протяжно, неударенные же — слишкомъ кратко, нерѣдко въ видѣ $^1/_2$ или даже $^1/_4$ и т. п. нормальной длины слога. Въ группѣ Б. равновѣсіе слоговъ ударенныхъ и неударенныхъ въ такой степени не пошатнулось, вслѣдствіе чего глухой тембръ гласныхъ встрѣчается въ нихъ рѣже и стремленіе къ удлиненію гласныхъ ударенныхъ на счетъ неударенныхъ не проявляется столь рѣзко. Въ этомъ отношеніи вокализмъ югозападный безспорно древнѣе и исконнѣе вокализма сѣверовосточнаго, въ которомъ замѣчается уже, особенно въ акаю-

щихъ говорахъ, разложеніе большинства гласныхъ въ направленіи къ выговору глухому или даже — беззвучному, нулевому.

Нельзя сомнѣваться, что со временемъ и говоры группы Б. будутъ въ этомъ отношеніи все болѣе сбиваться на путь, по которому уже такъ далеко ушли говоры группы А.; стремленіе къ ускоренію и облегченію выговора гласныхъ, для выигрыша момента времени и мускульнаго напряженія, замѣчается болѣе или менѣе во всѣхъ аріоевропейскихъ языкахъ, особенно же въ англійскомъ, который, какъ извѣстно, уже напоминаетъ отчасти нынѣ своимъ ослабѣвшимъ вокализмомъ моносиллабизмъ языка китайскаго.

Въ области консонантизма главное отличіе говоровъ группы А. отъ говоровъ группы Б. заключается въ сохраненіи первыми смягчаемости всѣхъ почти согласныхъ; въ говорахъ же югозападной системы, наоборотъ, замѣтно стремленіе ослаблять небность согласныхъ, замѣняя контрасты твердаго и мягкаго ихъ выговора артикуляціей средней, на подобіе нарѣчій славянскаго юга и одной — именно чехословенской — группы нарѣчій сѣверозападныхъ. Аналогичное ослабленіе небности въ произношеніи согласныхъ или вѣрнѣе соотвѣтственныхъ слоговъ замѣчается и въ прочихъ аріо-европейскихъ языкахъ, почему имѣется основаніе утверждать, что и въ говорахъ великорусскихъ, а на западѣ — въ польскихъ и серболужицкихъ сохранившаяся донынѣ способность различать слоги: лы — ли, мы — ми и т. п. постепенно будетъ ослабѣвать, такъ что со временемъ это отличіе между говорами группъ А. и Б. исчезнетъ, подобно указаннымъ особенностямъ вокализма тѣхъ же группъ. Нельзя, впрочемъ, утверждать, что вся система согласныхъ группы Б. позднѣе, по историческому возрасту, таковой въ группѣ А. Есть и въ югозападныхъ говорахъ въ этомъ отношеніи нѣкоторые архаизмы, напр. переходная смягчаемость гортанныхъ въ такихъ случаяхъ, какъ: на руци, на нози (вм. великорусскаго рукѣ, ногѣ). Но число подобныхъ архаизмовъ постепенно

сокращается въ югозападныхъ говорахъ, по тѣмъ же причинамъ, по которымъ они исчезли въ сѣверовосточныхъ говорахъ и въ большей части инославянскихъ нарѣчій, такъ что завершеніе этого процесса въ говорахъ группы Б. неизбѣжно приведетъ ихъ къ тѣмъ же результатамъ, какъ и въ группѣ А.

Въ области склоняемыхъ и спрягаемыхъ формъ различіе говоровъ группъ А. и Б. заключается также въ разноверстности нѣкоторыхъ формъ, напр. въ сохраненіи группою Б. формъ звательнаго падежа, замѣненныхъ въ группѣ А. падежомъ именительнымъ; въ выработкѣ въ югозападныхъ говорахъ особой формы описат. буд. на му (робити-му), при господствѣ въ СВ. группѣ въ аналогичныхъ формахъ вспомогат. гл. буду (иногда стану, возьму и т. п.); въ сохраненіи кое-гдѣ на югозападѣ описательныхъ прошедшихъ типа: ходил-ем, ходив-ем и т. п. Но относительно этихъ морфологическихъ отличій системъ А. и Б. слѣдуетъ сказать, что во 1) разноверстности этихъ системъ постепенно выравниваются присутствіемъ общихъ имъ стремленій, въ родѣ постепеннаго исчезновенія и въ югозападныхъ говорахъ зв. п., какъ это замѣчается и въ прочихъ славянскихъ нарѣчіяхъ и вообще во всѣхъ аріоевропейскихъ языкахъ; во 2) новообразованія типа: робити-му не имѣютъ общей распространенности и въ говорахъ Б.; въ 3) формы типа: ходил-ем, ловив-ем и т. п. могутъ быть разсматриваемы не какъ самостоятельныя явленія югозападныхъ говоровъ, а какъ отраженіе формъ польскаго языка, оставившаго свой слѣдъ даже на фонетикѣ (напр. удареніе на предпослѣднемъ слогѣ) въ нѣкоторыхъ подкарпатскихъ (лемковскихъ) говорахъ.

Различіемъ инородческихъ вліяній въ значительной степени объясняется и различіе югозападныхъ говоровъ отъ сѣверовосточныхъ въ областяхъ фразеологической, синтаксической и наконецъ — лексикальной. Особенно сильно отразилось на югозападныхъ говорахъ вліяніе языка польскаго, отчасти также румынскаго и кое-гдѣ мадьярскаго. Сѣверовосточные говоры развивались въ этомъ отношеніи гораздо свободнѣе, кромѣ развѣ бѣлорусскихъ, также во многомъ зараженныхъ полониз-

мами. На крайнемъ сѣверѣ и востокѣ великорусской области въ лексиконѣ замѣтны вліянія финскихъ, отчасти и тюркскихъ языковъ, но во фразеологію и синтаксисъ эти вліянія не проникали, почему здѣсь сохранились древнія чистославянскія черты и особенности, слегка окрашенныя вліяніемъ языка церковнославянскаго, столь тѣсно сроднившагося съ русскимъ народомъ чрезъ богослуженіе.

Изъ сказаннаго видно, что какъ ни близки между собою по грамматическимъ и лексикальнымъ особенностямъ говоры группъ А. и Б., все же между ними существуютъ нѣкоторыя отличія, опредѣляющія діалектическую — не скажу самостоятельность, но — раздѣльность этихъ двухъ системъ говоровъ. Не во всѣхъ говорахъ эта раздѣльность выразилась съ равной силою: всего яснѣе она видна при сопоставленіи говоровъ великорусскихъ съ украинскими и червонорусскими и гораздо слабѣе при сравненіи послѣднихъ съ бѣлорусскими. Во всякомъ случаѣ, въ настоящее время уже можетъ итти рѣчь о двухъ нарѣчіяхъ или по крайней мѣрѣ поднарѣчіяхъ русскаго языка, соотвѣтствующихъ двумъ указаннымъ системамъ говоровъ.

Но если мы сопоставимъ эти двѣ системы, въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, съ діалектическими системами славянскаго юга или запада, то убѣдимся, что аналогія между ихъ классификаціонными признаками и типами можетъ быть выдержана лишь въ томъ случаѣ, если мы сравниваемъ отношенія группъ А. и Б. не съ отношеніемъ, положимъ, сербскаго языка и болгарскаго, или чешскаго и польскаго, а развѣ съ отношеніями сербскаго и хорватскаго, болгарскаго и македонскаго, чешскаго и словацкаго, польскаго и кашубскаго поднарѣчій.

Въ самомъ дѣлѣ, различіе сербскаго и болгарскаго языка глубоко захватываетъ самыя основы ихъ звукового и формальнаго строенія, выражаясь напр. въ глухомъ, пошатнувшемся вокализмѣ болгарскомъ при ясномъ, нѣвучемъ, отчасти архаичномъ сербскомъ; въ характерныхъ дифтонгахъ жд, шт въ первомъ,

вмѣсто не менѣе характерныхъ сербскихъ дж, тч; въ аналитическомъ строеніи болгарскаго склоненія, при синтетическомъ его построеніи въ сербскомъ; въ очень важныхъ и многочисленныхъ отличіяхъ болгарской фразеологіи, синтаксиса, лексикона отъ соотвѣтственныхъ особенностей языкостроенія сербскаго То же мы замѣтимъ при сопоставленіи юсового вокализма польскаго съ безъюсымъ чешскимъ, или мягкаго, шепелявящаго, ассибилирующаго консонантизма польскаго съ болѣе твердымъ, перемежающимся столь характерными сонантами l̥, r̥ консонантизмомъ чешскимъ.

Несоизмѣримость по діалектической самостоятельности нашихъ системъ А. и Б. съ системами основныхъ нарѣчій славянскаго юга или запада, не говоря уже о взаимныхъ отношеніяхъ такихъ паръ, какъ болгарская и чешская, или сербская и польская, выражается и въ томъ, что послѣднія восходятъ своими началами въ доисторическую древность, тогда какъ выдѣленіе нашихъ говоровъ системъ А. и Б. совершилось въ пору относительно позднюю, историческую. Въ самомъ дѣлѣ, доисторическая древность болгарскаго нарѣчія выражается въ памятникахъ церковно-славянской письменности, восходящихъ своими началами къ эпохѣ свв. Кирилла и Меѳодія, т. е. къ половинѣ 9 в. Отъ вѣковъ 10—11 имѣются церковнославянскіе памятники хорутанской или словинской и чехословенской, быть можетъ и польской редакціи (Фрейзингенскія статьи, Пражскіе и Кіевскіе глагольскіе отрывки). Отъ 11—12 в. сохранились памятники сербохорватской редакціи. Кромѣ того существованіе въ тѣ вѣка означенныхъ нарѣчій доказывается мѣстными и личными названіями на нихъ, сохранившимися въ современныхъ памятникахъ греческихъ и латинскихъ, отчасти дипломатическаго характера. То же должно сказать о языкѣ или — пожалуй — нарѣчіи древнерусскомъ. Его основныя черты, напр. полногласіе типовъ: ворона, середа; отсутствіе ринезма, съ замѣнами для ѫ, ѧ въ у, я; превращеніе звукосочетаній дj, тj въ ж, ч и т. п. могутъ быть документированы уже памятниками 11 в., въ родѣ

Остромирова евангелія и другихъ церковнославянскихъ памятниковъ русскаго извода. Если же принять въ соображеніе медленность такихъ измѣненій языка, какъ напр. замѣна ринезма чистыми гласными извѣстной системы, или односложныхъ корневыхъ звукосочетаній типа: ворна — врона, серда — срѣда двусложными: ворона, середа, то можно утверждать, что періодъ выдѣленія изъ праславянской системы говоровъ системъ древнерусской, древнеболгарской, древнесербской, древнесловинской, древнечешской, древнеляшской восходитъ ко временамъ Юстиніана или еще дальше — ко временамъ Апостольскимъ.

Совершенно другое видимъ мы въ поднарѣчіяхъ такого типа, какъ положимъ македонское въ средѣ говоровъ болгарской системы, хорватская икавщина и чакавщина въ системѣ сербохорватской, угорская словенщина въ системѣ чехословенской, поморская кашубщина въ системѣ ляшской и наконецъ — поднарѣчіе южнорусское въ системѣ общерусской. Всѣ эти поднарѣчія не могутъ быть констатированы для начальныхъ вѣковъ славянской исторіи и письменности, а наоборотъ — обособились уже впослѣдствіи, по причинамъ то племеннымъ, то историческимъ. Нельзя, конечно, утверждать, будто языки или нарѣчія прарусское, праболгарское, прасербское и т. д. не имѣли никакихъ говоровъ или вообще разновидностей; наоборотъ, это слѣдуетъ даже предполагать, руководясь аналогіями позднѣйшаго времени. Но въ этихъ разновидностяхъ, положимъ, прарусскаго нарѣчія были сѣмена не только двухъ нынѣшнихъ системъ русскихъ говоровъ, но и множества другихъ. Если же изъ этихъ зародышей одни погибли уже въ вѣка доисторическіе, другіе, быть можетъ, исчезли вмѣстѣ съ древлянами, полянами, сѣверянами, кривичами, вятичами и др. племенами Нестора, а нѣкоторые сохранились до позднѣйшаго времени или даже впослѣдствіи развились въ болѣе или менѣе обособленныя системы или поднарѣчія, то это обусловлено было ходомъ развитія прарусскихъ и древнерусскихъ говоровъ, въ связи съ тѣми мѣстными или племенными особями, которыя ихъ употребляли.

Двойственность системы русскихъ говоровъ зародилась, повидимому, на дуализмѣ Руси западной и восточной, польско-литовской и московской. Нѣкоторыя изъ звуковыхъ, можетъ быть и лексикальныхъ особенностей югозападной системы говоровъ существовали, конечно, и до возникновенія упомянутаго политическаго, отчасти и культурнаго дуализма, какъ это доказано проф. Соболевскимъ для нѣкоторыхъ говоровъ галицковолынскихъ. Но во 1) эти особенности (главнымъ образомъ і-канье вмѣсто ѣ) не изъ самыхъ характерныхъ для нынѣшней югозападной системы; во 2) онѣ имѣли только мѣстное значеніе и лишь впослѣдствіи распространились на всѣ говоры этой системы. Что же касается наиболѣе характерной нынѣ звуковой особенности этихъ говоровъ, именно замѣны въ закрытыхъ слогахъ кореннаго о въ і различной широты, то это, безспорно, явленіе довольно поздняго времени, возникшее не раньше конца 14 и постепенно утвердившееся въ 16—17 вв. Поздній возрастъ этого звукового явленія доказывается не только памятниками югозападной письменности, но и теоретическимъ разсужденіемъ: превращеніе о въ у, потомъ въ і (ы, и) связано съ паденіемъ глухихъ гласныхъ (ъ, ь) и замѣнительнымъ усиленіемъ предшествующихъ гласныхъ, въ видѣ стяженія двухъ древнихъ слоговъ въ одинъ долгій:

конь = кон' = кун' = кын', кин'.

А такъ какъ въ древнерусскомъ языкѣ глухіе безспорно еще существовали, хоть кое-гдѣ, можетъ быть, въ укороченномъ видѣ, то очевидно, что превращеніе о въ у, і въ указанныхъ случаяхъ могло развиться не въ древнерусскомъ, а въ среднерусскомъ языкѣ, подобно тому, какъ образованіе съуженныхъ ó, é въ польскомъ и чешскомъ, а равно превращеніе о въ і въ полабскодревянскомъ говорѣ, по записямъ начала 17 в. является особенностью не древнеляшскаго или древнечешскаго нарѣчій, а ихъ позднѣйшихъ метаморфозъ.

Но то, что сказано объ относительно позднемъ развитіи іканья вм. О въ югозападныхъ говорахъ, въ большей или меньшей

мѣрѣ относится и къ прочимъ грамматическимъ и лексикальнымъ ихъ особенностямъ. Въ частности обиліе полонизмовъ въ въ этихъ говорахъ указываетъ на ихъ образованіе въ періодъ русскопольской уніи, насколько она обхватывала говоры югозападной системы. Число этихъ полонизмовъ въ югозападныхъ грамотахъ и другихъ письменныхъ памятникахъ уже 15—16 вв. такъ велико, что при переводѣ ихъ на польскій языкъ того времени получается почти буквальное сходство, за исключеніемъ фонетическихъ и морфологическихъ особенностей. Конечно, въ просторѣчіяхъ югозападной Руси того времени мы должны предполагать меньшее число такихъ культурныхъ наслоеній, осаждавшихся отъ преобладанія польскаго языка въ областяхъ политической, общественной и литературной. Но наблюденіе надъ современными югозападными просторѣчіями, крайне зараженными полонизмами, особенно въ областяхъ фразеологической и лексикальной, доказываетъ, что процессъ этого зараженія начался очень давно, съ періода среднерусскаго, и что онъ является однимъ изъ главныхъ факторовъ выдѣленія югозападныхъ говоровъ въ особую діалектическую систему. Будучи обусловлена въ своемъ возникновеніи и развитіи подчиненіемъ соотвѣтственной географической области польсколитовскому государству и вообще культурному воздѣйствію, система эта является слѣдовательно какъ бы результатомъ многовѣкового порабощенія нашихъ югозападныхъ областей инородцами и иновѣрцами, продуктомъ и слѣдомъ несчастій и невзгодъ, пронесшихся надъ западнорусскою землею и временно ослабившихъ ея національную чистоту и самобытность — между прочимъ и въ язычной области. То обстоятельство, что югозападная система говоровъ обхватываетъ нѣкоторыя мѣстности, не входившія въ составъ польсколитовскаго государства, напр. нашъ Донъ и угорусское Закарпатье, вовсе не противорѣчитъ вышесказанному, ибо язычныя особенности, сложившись въ какой нибудь территоріи подъ вліяніемъ извѣстныхъ племенныхъ и культурныхъ условій, могутъ затѣмъ распростра-

няться отсюда путемъ народныхъ переселеній, смѣшеній, взаимодѣйствій, далеко за предѣлами первоначальной своей области. Но все же и теперь центры югозападной системы говоровъ (Галичина, Волынь, Подолье, Кіевъ) совпадаютъ съ территоріею Руси польсколитовской, причемъ число полонизмовъ въ этихъ говорахъ ослабѣваетъ по мѣрѣ удаленія отъ такихъ центровъ какъ на украинскій востокъ, такъ и на закарпатскій западъ, т. е. по направленію къ колонизаціоннымъ окраинамъ этой діалектической системы.

Слѣдуетъ еще отмѣтить, что причины, вызвавшія указанное дѣленіе русскихъ говоровъ на 2 системы, вовсе не имѣли такой продолжительности и непрерывности, какъ на югѣ и западѣ славянской территоріи. Еще въ 17 в. Малороссія лѣвобережная, а въ 18 в. и правобережная, за изъятіемъ русскаго Подкарпатья, возсоединилась съ русскимъ государствомъ, русскою церковью и образованностью, между прочимъ и въ области литературнаго языка, вслѣдствіе чего между украинскими говорами началось все возрастающее взаимодѣйствіе съ говорами сѣверовосточной системы, вм. прежняго сближенія съ говорами польскими. Вѣковая работа народныхъ — между прочимъ и языкообразующихъ — силъ въ этомъ новомъ направленіи вѣроятно окончательно снесла бы съ поверхности малорусскихъ говоровъ накипь полонизма, если бы послѣдній не находилъ себѣ поддержки и подъ русскимъ управленіемъ въ общественно-экономическихъ условіяхъ малорусской жизни, въ господствѣ по деревнямъ польскаго шляхетства, а по городамъ — польскаго еврейства, не говоря уже о полякующемъ настроеніи латинской, а еще ранѣе уніатской церкви и о полякующемъ же направленіи огромнаго большинства нашихъ окраинныхъ администраторовъ, вплоть до эпохи Муравьева и Милютина, а отчасти и въ помуравьевское время.

Совершенно другое мы видимъ на славянскомъ югѣ и западѣ: государства болгарское и сербское, польское и чешское если и соединялись когда, то на самое короткое время и главнымъ

образомъ въ общемъ порабощеніи — то турецкомъ, то австронѣмецкомъ.

Отъ взаимодѣйствія указанныхъ то племенныхъ, то историческихъ причинъ діалектическая особность нарѣчій болгарскаго и сербскаго, польскаго и чешскаго, даже сербскаго и хорутанословинскаго, чешскаго и серболужицкаго выразилась, какъ выше отмѣчено, несравненно сильнѣе и рельефнѣе, чѣмъ таковая же особность говоровъ великорусскихъ и малорусскихъ, или бѣлорусскихъ и червонорусскихъ, вообще нашихъ говоровъ системъ А. и Б.

Это можно доказать не только на данныхъ сравнительной фонетики, морфологіи и вообще грамматики, а также на лексикальныхъ особенностяхъ названныхъ паръ, но и на непосредственныхъ наблюденіяхъ взаимной доступности и удобопонимаемости соотвѣтственныхъ нарѣчій. Конечно, при существованіи общеславянскаго единства не исключена нѣкоторая возможность взаимнаго пониманія болгариномъ серба, чехомъ поляка и т. п., но степень этой возможности не можетъ быть и сравниваема съ тою, какая существуетъ при взаимныхъ сношеніяхъ великоруса и малоруса. Повторяемъ, — это имѣетъ особую важность, — правильность перспективнаго освѣщенія взаимоотношеній славянскихъ нарѣчій и поднарѣчій будетъ выдержана лишь тогда, если мы будемъ сравнивать говоры системъ А. и Б., не съ взаимоотношеніями нарѣчій болгарскаго и сербскаго, либо чешскаго и польскаго, а развѣ съ отношеніями поднарѣчій: болгарскаго и македонскаго, штокавскаго и чакавскаго, чешскаго и словацкаго, верхнелужицкаго и нижнелужицкаго, польскаго и кашубскаго и тому подобныхъ второстепенныхъ разновидностей славянской язычной семьи. Если же мы стали бы искать для взаимоотношеній группъ А. и Б. аналогій въ средѣ прочихъ языковъ Европы, то пришлось бы брать въ сравненіе не отношенія напр. верхненѣмецкаго и нижненѣмецкаго, шведскаго и датскаго, сѣвернофранцузскаго и провансальскаго, испанскаго и португальскаго и т. п., а скорѣе отдѣльныхъ разновидностей въ средѣ на-

званныхъ язычныхъ группъ германскаго и романскаго корня. Это доказывается тѣмъ, что швабъ вовсе не понимаетъ фриза, а нормандецъ гасконца, тогда какъ великорусъ и малорусъ всегда поймутъ другъ друга, говоря на своихъ просторѣчіяхъ.

Выяснивъ нѣсколько діалектическія отношенія говоровъ системъ А. и Б., мы можемъ теперь перейти къ вопросу о литературной ихъ обработкѣ, въ особенности въ группѣ Б.

Извѣстно, что въ древней Руси, подобно какъ и въ прочихъ православно-славянскихъ, отчасти и въ католическославянскихъ странахъ языкомъ церкви и высшей литературы былъ языкъ церковнославянскій, развившійся въ половинѣ 9 в. на почвѣ одного изъ болгарскихъ говоровъ, всего скорѣе — цареградскаго или вообще пропонтидскаго. Конечно, этотъ языкъ въ разныхъ мѣстахъ своего распространенія и въ разные періоды своего развитія представлялъ довольно существенныя различія, опредѣляющія его редакціи или изводы, напр. древнеболгарскій, среднеболгарскій, древнесербскій, среднесербскій, древнерусскій, среднерусскій, новорусскій и т. п. Но основы этого языка, въ отношеніяхъ грамматическомъ и лексикальномъ, оставались со временъ Кирилла и Меѳодія мало измѣненными въ этихъ разновременныхъ и разномѣстныхъ редакціяхъ. Такія измѣненія были всего медленнѣе и слабѣе въ произведеніяхъ церковной письменности, сильнѣе же въ свѣтской; но все таки наши древнерусскія и среднерусскія лѣтописи, а равно сочиненія беллетристическаго характера, въ томъ числѣ и Слово о полку Игоревѣ, писаны по взглядамъ и намѣреніямъ авторовъ на языкѣ церковнославянскомъ, конечно — пропитаннымъ множествомъ руссизмовъ какъ въ грамматическомъ, такъ и въ лексикальномъ отношеніяхъ.

Для русскихъ просторѣчій въ тѣ вѣка нѣкоторый просторъ оставался единственно въ письменности актовой, т. е. въ грамотахъ, договорахъ, судебникахъ и т. п. Вотъ

въ этой то области впервые находятъ для себя литературное или вѣрнѣе — письменное выраженіе и нѣкоторые изъ говоровъ югозападной системы, насколько она успѣла обособиться съ конца 14 в. Впослѣдствіи, въ 15—16 вв. на почвѣ отчасти этихъ говоровъ, отчасти же — и даже преимущественно — говоровъ бѣлорусскихъ вырабатывается въ такихъ памятникахъ, какъ Судебникъ в. кн. Казимира, Литовскій статутъ, Литовская метрика и т. п., такъ называемый актовый или дипломатическій языкъ западной или польсколитовской Руси, проникшій въ 16 в., въ вѣкъ протестантизма, и въ письменность богословскую, между прочимъ въ библію Скорины. Но языкъ этотъ, независимо отъ смѣшенія въ немъ чертъ малорусскихъ и бѣлорусскихъ, настолько пропитанъ былъ варваризмами польско-латинскаго происхожденія, что не можетъ считаться сколько нибудь независимой литературной обработкой малорусскаго поднарѣчія. Только немногіе памятники 16 в., въ родѣ Пересопницкаго евангелія, могли бы считаться такой обработкой, если бы она имѣла болѣе непрерывный характеръ и менѣе наслоеній языка польскаго. Трудно назвать литературною обработкою южнорусскихъ просторѣчій и тотъ полуцерковнославянскій, полупольскій языкъ, на которомъ писали виленскіе, кіевскіе и львовскіе ученые 16—17 вв. свои полемическіе трактаты, школьные учебники, духовныя драмы и т. п. произведенія. Во всякомъ случаѣ, языкъ этотъ представляется скорѣе продолженіемъ западно-русскаго актоваго языка, возникшаго въ Руси сѣверозападной, чѣмъ самостоятельною переработкою формъ югозападной діалектической системы. То же относится къ „виршамъ“ и другимъ скуднымъ, скорѣе школьнымъ, чѣмъ литературнымъ произведеніямъ югозападныхъ областей въ 18 в.

Такимъ образомъ быть можетъ и правы тѣ исторіографы „южнорусскаго языка“, которые считаютъ отцомъ его автора „Перелиціованной Энеиды“, „Наталки Полтавки“ и „Москаля Чаривника“ Ив. Петр. Котляревскаго. Но ни Котляревскій, ни болѣе даровитые изъ его украинскихъ послѣдователей, напр.

Гулакъ-Артемовскій, Квитка-Основьяненко, Шевченко, Вовчокъ, вовсе не смотрѣли на свои стихотворные и вообще беллетристическіе опыты, какъ на попытку создать особый, отдѣльный отъ Ломоносовскаго, Пушкинскаго и Гоголевскаго — второй образованный языкъ. Такими цѣлями они не задавались, а равно ихъ современники и послѣдователи, пока не данъ былъ имъ новый пороль изъ Галиціи.

Если бы Галиція возсоединилась съ русскимъ государствомъ и православной церковью одновременно съ Волынью и Подольемъ, то условія образованія литературнаго языка на почвѣ или въ средѣ говоровъ червонорусскихъ не отличались бы нисколько отъ условій этого процесса въ областяхъ украинскихъ. Во Львовѣ, Перемышлѣ, Ярославлѣ, даже въ Черновцахъ и Мукачевѣ языкомъ образованнаго общества, а также государства и школъ, былъ-бы, при этихъ условіяхъ, языкъ Ломоносова и Пушкина. Конечно, появлялись бы и тамъ отъ времени до времени пародіи въ родѣ „Перелиціованной Энеиды“, комедіи въ родѣ „Наталки Полтавки“, „Москаля Чаривника“ и лирико-эпическіе опыты въ родѣ „Кобзаря“ или „Гайдамаковъ“. Но это нисколько не парализовало бы тамъ силы общерусскаго образованнаго языка въ живомъ и письменномъ употребленіи, какъ не подрывается въ Германіи языкъ Лютера и Гете комедіями и поэмами на нарѣчіяхъ нижненѣмецкомъ и швабскомъ, а во Франціи — языкъ Расина, Вольтера и В. Гюго аналогичными беллетристическими опытами южнофранцузскихъ неотрубадуровъ. Но такъ какъ Галичъ и вообще вся Подкарпатская Русь донынѣ остается въ политическомъ подчиненіи монархіи Австро-Угорской или вѣрнѣе тѣмъ народамъ, которымъ эта монархія наиболѣе мирволитъ, а именно нѣмцамъ, полякамъ и мадьярамъ, въ послѣднее время и евреямъ, то нормальный ходъ образованія литературнаго языка въ Руси Подкарпатской или Червонной былъ нарушенъ этими инородческими вліяніями и направился не къ естественному сближенію съ языкомъ общерусскимъ, а къ искусственному удаленію отъ него. При господствѣ въ червонорусскихъ краяхъ

школъ — сначала нѣмецкихъ, а позже польскихъ, мадьярскихъ, отчасти и румынскихъ, образованное червонорусское общество лишено было возможности изучать языкъ общерусскій, который къ тому же преслѣдовался и правительствомъ, и латинской, отчасти даже уніатской іерархіей, какъ живая связь съ могущественнымъ русскимъ царствомъ и господствующею въ немъ, по католической терминологіи, „схизмою“. При такихъ условіяхъ образованные классы червонорусскаго общества должны были либо держаться довольно уже устарѣлаго языка кіевскихъ и львовскихъ книжниковъ 17 в. нѣсколько подновленнаго примѣсями то общерусскаго языка, то мѣстныхъ говоровъ, либо приняться за выработку новаго языка на почвѣ этихъ говоровъ, либо наконецъ перейти къ чужимъ литературнымъ языкамъ, а именно: нѣмецкому, польскому, мадьярскому, румынскому.

Первыя два направленія характеризуютъ тѣ двѣ партіи: старорусскую и младорусскую или консервативную и радикальную, на которыя въ послѣднія десятилѣтія распадается галицкорусское, а отчасти буковинорусское и угорусское образованное общество. Въ борьбѣ этихъ партій нельзя отрицать постепеннаго усиленія второй изъ нихъ насчетъ первой, благодаря какъ трудности отстаивать права стараго языка въ новыхъ условіяхъ жизни, такъ и невольной изолированности червонорусскаго образованнаго общества отъ языка общерусскаго и неумѣнію, при наилучшихъ желаніяхъ, правильно писать на немъ, за полнымъ отсутствіемъ школьнаго обученія этому языку. Сверхъ того успѣхи младорусской или радикальной партіи въ язычной области объясняются до нѣкоторой степени демократическимъ строемъ червонорусскаго общества, состоящаго главнымъ образомъ изъ крестьянства и мѣщанства, съ очень поверхностнымъ культурнымъ слоемъ—духовной и свѣтской интеллигенціи. Но еще болѣе обусловливается постепенное усиленіе въ русскомъ Подкарпатьѣ направленія радикальнаго въ разсматриваемомъ отношеніи воздѣйствіемъ на этотъ процессъ силъ постороннихъ червоно-

русскому народу, именно: крайнимъ несочувствіемъ къ русской старинѣ и преданіямъ, а еще болѣе къ сближенію съ языкомъ общерусскимъ, верховодящихъ круговъ правительственныхъ, іерархическихъ и общественныхъ. Конечно, австрійскіе нѣмцы предпочли бы обработкѣ червонорусскихъ просторѣчій утвержденіе въ Подкарпатьѣ языка нѣмецкаго, въ какихъ видахъ учрежденъ даже въ Черновцахъ особый нѣмецкій университетъ; поляки съ своей стороны были бы болѣе склонны покровительствовать распространенію между червонорусами языка польскаго, мадьяры — мадьярскаго, а румыны — румынскаго. Но въ виду трудностей прямого перехода всей червонорусской интеллигенціи въ ряды ренегатовъ своего народа, всѣмъ этимъ претендентамъ на наслѣдіе Свято-Владимірской подкарпатской Руси пришлось избрать путь средній и для ослабленія общерусскихъ преданій и связей поощрять образованіе въ этой Руси особаго литературнаго языка, именуемаго то русинскимъ, то рутенскимъ, то руськимъ, то украинскимъ и т. п. Это поощреніе выражалось уже при Меттернихѣ, сильнѣе въ министерство Л. Туна, задавшагося было мыслью ввести въ галицкорусскую письменность латинскую графику; но въ полную систему такая тенденція отлилась уже въ вѣкъ австро-угорскаго парламентаризма, въ развитіи котораго галицко-польская шляхта, въ лицѣ графовъ Голуховскаго, Потоцкаго, Бадени и др. принимала, какъ извѣстно, очень дѣятельное участіе.

Съ перваго взгляда можетъ казаться страннымъ подобное вторженіе администраціи въ вопросы языка, который вѣдь представляется самымъ органическимъ и самобытнымъ изъ произведеній народнаго духа. Но слѣдуетъ припомнить, что языки литературные развиваются не совсѣмъ согласно съ законами развитія просторѣчій: личность играетъ тамъ гораздо большую роль, чѣмъ здѣсь; разсудочность заступаетъ въ письменности мѣсто инстинктивнаго творчества массъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ открывается широкій доступъ для культурныхъ воздѣйствій вообще, а государственныхъ въ

частности. Потому то во всѣхъ европейскихъ странахъ говоръ столицы или правящихъ сословій обыкновенно ложился въ основу образованнаго языка и утверждался какъ въ государственномъ, такъ и литературномъ употребленіи. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ система очень близкихъ между собою въ просторѣчіи говоровъ раздвоялась въ литературѣ именно благодаря дуализму государственному. Такъ напр. на почвѣ говоровъ нижненѣмецкой системы выработались постепенно языки: платдейтшъ, голландскій и отчасти англійскій, благодаря выдѣленію Голландіи и Великобританіи въ особыя государства. На аналогичныхъ условіяхъ развился и держится дуализмъ испанскаго и португальскаго языковъ, т. е. романизма иберійскаго, хотя конечно и въ діалектическихъ его отношеніяхъ существуетъ различіе, напоминающее взаимоотношенія системъ ойльской и окской во Франціи. На государственныхъ же индивидуальностяхъ Даніи, Норвегіи и Швеціи опирается тройственность образованныхъ языковъ скандинавскаго или нордскаго германизма.

На почвѣ славянской государственныя отношенія оказали вліяніе на дуализмъ — отчасти побѣжденный въ новѣйшее время — языковъ сербскаго и хорватскаго на югѣ, а языковъ чехоморавскаго и словацкаго, верхнелужицкаго и нижнелужицкаго, отчасти даже польскаго и кашубскаго на западѣ.

Въ нашей же восточной семьѣ славянскихъ говоровъ государственныя отношенія выразились нѣкогда въ раздвоеніи литературныхъ формъ Руси восточной и западной, а нынѣ они обусловливаютъ все большее обособленіе образованнаго языка Руси зарубежной или подкарпатской. Формулированное положеніе не опровергается тѣмъ, что на образованіе галицкорусскаго или руськаго литературнаго языка воздѣйствовали образцы нашихъ украинцевъ, особенно Шевченки, имени котораго посвящено, между прочимъ, одно львовское ученое общество, претендующее на роль „русинской Академіи Наукъ“. Не опровергается сказанное и тѣмъ, что

на страницахъ галицко-руськихъ изданій писали и пишутъ многіе изъ украинскихъ беллетристовъ и ученыхъ такъ называемаго украйнофильскаго или хохломанскаго направленія.

Какъ ни прикидываются при этомъ самостоятельными или „самостійными“ послѣдніе, все же при ближайшемъ знакомствѣ съ дѣломъ видно, что не они, а редакторы и издатели русскогалицкіе, съ примыкающими къ нимъ львовскими и черновецкими профессорами (напр. Огоновскій, Смаль-Стоцкій, Грушевскій), учителями, адвокатами и отчасти іерархами (Сембратовичъ и др.) стояли и стоятъ во главѣ этой литературной школы и вообще этого движенія. Да и самый языкъ Котляревскаго, Квитки, Шевченко, въ галицкорусской переработкѣ новѣйшаго времени, очень далеко уже ушелъ отъ своихъ украинскихъ основъ и переработался по типу говоровъ червонорусскихъ, гораздо болѣе запруженныхъ полонизмами и разными другими варваризмами въ областяхъ синтаксической, терминологической и фразеологической.

Это преобразованіе языка украинскихъ писателей въ школѣ руськогалицкой подвигается тѣмъ быстрѣе, что въ послѣдней имѣется опредѣленная тенденція: какъ можно скорѣе и дальше уйти отъ компрометирующихъ язычныхъ связей съ закордонной Русью, съ ея схизматической церковью и могущественнымъ Пушкинскимъ языкомъ. Тенденція эта выражается даже въ современной руськогалицкой графикѣ, по распоряженію министерства изгнавшей изъ употребленія буквы ъ, ь, ѣ, ы, какъ символы исконнаго единства общерусской звуковой системы. По этой же причинѣ и тоже административнымъ путемъ запрещено теперь въ руськогалицкихъ школахъ употребленіе этимологическаго или историческаго правописанія и вмѣсто него навязана такъ наз. фонетика, т. е. совершенно невѣжественная система „писанія по звонамъ“ (слова Тредьяковскаго), быть можетъ годящаяся для изслѣдованій фонографическихъ или діалектологическихъ, но совершенно противорѣчащая объединительнымъ задачамъ и цѣлямъ литературнаго языка. Были уже въ Галичинѣ и

Буковинѣ административныя распоряженія и относительно грамматическихъ формъ руськогалицкаго или русинскаго языка, а равно и лексикальнаго его состава. Путеводною нитью всѣхъ этихъ распоряженій является искусственное и насильственное удаленіе этого языка отъ нормъ общерусскихъ и сближеніе его съ польскими. При послѣдовательномъ проведеніи этихъ началъ русинскій языкъ настолько наконецъ сблизится съ польскимъ, что потеряетъ всякое raison d'être и сольется съ послѣднимъ, въ духѣ идей польскорусской уніи. Постепенное же распространеніе тенденціозныхъ по языку и содержанію произведеній руськаго языка въ нашу Украйну подготовило бы и ее къ воспріятію реставрируемыхъ идей этой уніи на полѣ язычномъ, церковномъ и государственномъ.

А такъ какъ польскій языкъ и по своему макароническому, исполненному нѣмецкихъ и латинскихъ варваризмовъ составу, и по своему искусственному синтаксическому строенію, наконецъ — по всей совокупности выражаемыхъ на этомъ языкѣ идей представляется наиболѣе западническимъ изъ славянскихъ, то постепенная полонизація югозападныхъ говоровъ при посредствѣ новоявленнаго въ Галиціи польскоруськаго жаргона была бы, вмѣстѣ съ тѣмъ, отторженіемъ соотвѣтственныхъ населеній отъ славянства и порабощеніемъ ихъ идеямъ и формамъ жизни латинонѣмецкой.

Этимъ, наряду съ ненавистью къ Россіи, объясняется сочувствіе названному жаргону не только всѣхъ австроугорскихъ политиковъ, но и всѣхъ почти мыслителей и дѣятелей европейскаго запада, со включеніемъ ихъ русскихъ прихвостней. При поверхностномъ взглядѣ на дѣло можетъ, конечно, показаться, будто развитіе руськаго или галицкоруськаго литературнаго языка есть требованіе равноправности народностей и ихъ нарѣчій, какъ законныхъ и драгоцѣнныхъ продуктовъ народнаго генія въ области языкообразованія. Но если стать на такую точку зрѣнія, то всѣ старые и новые литературные языки, особенно большіе, слѣдуетъ признать посягательствомъ на равноправность народно-

стей и соотвѣтственныхъ просторѣчій, ибо извѣстно, что каждый литературный языкъ подчиняетъ себѣ извѣстное количество говоровъ или просторѣчій и постепенно съуживаетъ ихъ употребленіе, нерѣдко до полнаго сліянія съ просторѣчіемъ привиллегированнымъ, какъ субстратомъ литературнаго языка.

Подобнаго рода несправедливость выразилась напр. въ польскомъ языкѣ, въ господствѣ говоровъ малопольскихъ надъ великопольскими и мазовецкими; въ чешскомъ — въ господствѣ говора пражскаго надъ прочими чешскими и моравскими; въ новомъ сербскохорватскомъ — въ господствѣ штокавщины надъ чакавщиной и кайкавщиной и т. п.; за предѣлами же славянства: въ нѣмецкомъ — въ господствѣ верхнесаксонскаго надъ многочисленными говорами верхненѣмецкими и нижненѣмецкими; во французскомъ — въ господствѣ ильдефранссказо надъ прочими говорами не только ойльской, но и окской системъ; въ испанскомъ — въ господствѣ кастильскаго; въ итальянскомъ — въ господствѣ флорентинскаго и т. д. Въ этого рода фактахъ выражается общій законъ взаимодѣйствія силъ — и физическихъ, и нравственныхъ — съ конечнымъ торжествомъ не всѣхъ этихъ силъ, а только нѣкоторыхъ, побѣдившихъ въ „борьбѣ за существованіе“. Если и біологамъ, и историкамъ приходится мириться съ такого рода „несправедливостями“ по отношенію къ „побѣжденнымъ“, то почему они должны протестовать единственно противъ констатированнаго уже торжества въ литературной сферѣ говоровъ среднерусскихъ, подмосковныхъ надъ говорами окраинными, въ томъ числѣ и югозападными? Подобные протесты представляются тѣмъ менѣе оправданными и разумными, что во 1) говоры среднерусскіе оказываются наиболѣе чистыми и независимыми отъ инородческихъ или иноязычныхъ вліяній между всѣми нашими говорами, а во 2) что ихъ торжество вовсе не было безусловнымъ, а умѣряется въ значительной степени сильной примѣсью въ общерусскій языкъ и многихъ окраинныхъ говоровъ, въ томъ числѣ и

украинскихъ, въ сочиненіяхъ напр. Гоголя и другихъ нашихъ классиковъ украинскаго происхожденія. Если бы поляки и другіе австро-угорскіе благопріятели руськогалицкаго языка руководились въ отношеніи къ нему соображеніями справедливости и уваженія къ созданьямъ природы и жизни, то они не дозволили бы, полагаю, вторгаться въ область червонорусскихъ говоровъ еще болѣе, чѣмъ общерусскій, чуждымъ ихъ населенію языкамъ, напр. польскому, еврейско-нѣмецкому, мадьярскому и т. д. На дѣлѣ видимъ противное: русинскій языкъ разсматривается тамъ лишь какъ авангардъ для вторженія туда названныхъ чужихъ языковъ, какъ особый пріемъ для полонизаціи одной части русскаго Подкарпатья, мадьяризаціи — другой, а въ болѣе отдаленной перспективѣ — для германизаціи или іюдеизаціи обѣихъ.

Другіе ссылаются, въ оправданіе южнорусскаго литературнаго сепаратизма, на трудность изученія украинцами и червонорусами общерусскаго языка, въ виду существенныхъ отличій его отъ говоровъ югозападной системы. Нельзя, конечно, отрицать, что общерусскій языкъ ближе къ говорамъ системы А., чѣмъ къ говорамъ системы Б. Но отсюда вовсе не слѣдуетъ, будто изученіе Пушкинскаго и Гоголевскаго языка связано съ существенными затрудненіями для нашихъ малорусовъ или зарубежныхъ червонорусовъ. Ежедневный опытъ всѣхъ украинскихъ низшихъ, среднихъ и высшихъ школъ, а также всѣхъ присутствій, наконецъ — условій военной службы и казарменнаго общенія новобранцевъ изъ сѣверныхъ и южныхъ губерній, доказываетъ противное. Да это и понятно при вышеуказанной крайней близости грамматическаго строенія и лексикальнаго состава русскихъ говоровъ обѣихъ системъ!

Не такія трудности приходилось и приходится преодолѣвать учителямъ, администраторамъ, судьямъ, пасторамъ нѣмецкимъ при утвержденіи нововерхненѣмецкаго или Лютерова языка въ сѣверной, а отчасти и въ южной Германіи! Тоже слѣдуетъ сказать о Франціи и другихъ западно-европейскихъ

странахъ съ большими общими языками. Но и сами поляки, которые являются нынѣ какъ бы протекторами руськогалицкаго или русинскаго литературнаго языка, считаютъ возможнымъ симпатіи къ послѣднему совмѣстить съ насильственнымъ утвержденіемъ не только въ высшихъ и среднихъ, но отчасти и въ низшихъ школахъ Галичины языка — польскаго, который во всякомъ случаѣ во много разъ дальше отстоитъ отъ говоровъ нашей югозападной системы, чѣмъ языкъ общерусскій. А что сказать о мадьярскихъ политикахъ, которые, также сочувствуя по своему южнорусскому литературному сепаратизму, изъ вражды къ языку общерусскому, въ то же время преобразовываютъ всѣ угрорусскія школы, отчасти даже сельскія, въ смыслѣ введенія въ нихъ преподаванія на языкѣ мадьярскомъ, который отличается отъ угрорусскаго и вообще отъ всѣхъ славянскихъ нарѣчій, да и отъ прочихъ аріоевропейскихъ языковъ, почти настолько же, насколько отличается отъ нихъ языкъ японскій или китайскій! Что сказать и о нѣмецкихъ пропагандистахъ южнорусскаго литературнаго языка, которые у себя признаютъ возможнымъ вводить нововерхненѣмецкій не только въ школы и присутствія фризскія или швабскія, но даже въ датскія, жмудскія, серболужицкія, польскія, въ Австріи же — въ чехоморавскія, словинскія, даже итальянскія!

Столь же напрасны усилія нѣкоторыхъ западныхъ, а отчасти и нашихъ славистовъ, съ гг. Пыпинымъ и Спасовичемъ во главѣ, привести въ связь образованіе южнорусскаго литературнаго языка со славянскимъ возрожденіемъ. Послѣднее, какъ извѣстно, совершалось въ направленіи освободительномъ отъ прежняго порабощенія славянскихъ народностей и языковъ инородческими государствами, языками, культурами. Такъ напр. возрожденіе болгарское и сербское выражалось въ постепенномъ освобожденіи болгаръ и сербовъ отъ ига турецкаго, отчасти и отъ угнетенія греками въ области іерархической и богослужебно-литературной; возрожденіе словинское, чехоморавское, серболужицкое было эманципаціей со-

отвѣтственныхъ народностей и языковъ отъ гнета нѣмецкаго. Съ этой точки зрѣнія могла бы быть рѣчь о возрожденіи южнорусскомъ лишь тамъ и настолько, гдѣ и насколько южнорусы были порабощены инородцами, напр. поляками, нѣмцами, мадьярами. При такомъ возрожденіи, конечно, самымъ могущественнымъ факторомъ было бы возстановленіе въ средѣ червонорусовъ духовныхъ связей съ центрами русскаго племени, между прочимъ и въ области язычно-литературной. Но считать „возрожденіемъ“ освобожденіе Руси отъ Руси, русскаго народа отъ русскаго государства, отъ русской церкви, русской писменности, общерусскаго языка, — это такая же нелѣпость, какъ еслибы кто нибудь считалъ „возрожденіемъ“ нѣмцевъ ихъ распаденіе на клочки, подобные Германіи долютеровской и добисмарковской, или еслибы „возрожденіемъ“ французовъ признано было распаденіе Франціи на нѣсколько государствъ, языковъ или культуръ!

Одинъ только фактъ въ исторіи славянскаго возрожденія можно бы безъ особыхъ натяжекъ сопоставить съ выдѣленіемъ южнорусскаго литературнаго языка: это извѣстный литературный расколъ словаковъ отъ чехоморавянъ, совершившійся въ теченіе 19 в. Но если глубже вникнуть въ этотъ процессъ, то при существованіи нѣкоторыхъ аналогій между выдѣленіемъ языковъ южнорусскаго и словацкаго (словенскаго) все же замѣчается тутъ и громадная разница, особенно въ мотивахъ и слѣдствіяхъ этого выдѣленія. Сходство заключается здѣсь въ томъ, что діалектическія отношенія словацкаго и чехоморавскаго приблизительно тѣ же, какія выше указаны для сѣверовосточной и югозападной группъ русскихъ говоровъ. И въ литературномъ отношеніи словаки въ теченіе вѣковъ были солидарны съ чехоморавянами, употребляя совмѣстно съ послѣдними языкъ Гуса, Хельчицкаго и Кралицкой библіи. Но съ другой стороны нужно отмѣтить, что поднарѣчіе словацкое гораздо чище и архаичнѣе чешскаго, гораздо ближе и къ этимологическимъ основамъ славянской рѣчи и къ литературному представителю славянства —

языку русскому. Между тѣмъ во взаимныхъ отношеніяхъ группъ А. и Б. замѣчается какъ разъ противоположное: группа А. гораздо чище и архаичнѣе группы Б., гораздо ближе и къ церковно-славянскому языку и вообще къ этимологическимъ и синтаксическимъ основамъ славянской рѣчи. Выдѣленіе словацкаго было слѣдовательно проявленіемъ не центробѣжныхъ, а центростремительныхъ движеній въ славянской язычной семьѣ, тогда какъ обособленіе поднарѣчія южнорусскаго, наоборотъ, представляетъ разрывъ не только съ общерусскими преданіями, но и съ самобытными основами славянской рѣчи, при уніатскомъ сближеніи, взамѣнъ того, съ язычными теченіями запада, въ частности же — при подчиненіи то формамъ, то матеріалу языковъ германскаго и латинскаго корня.

Понятно потому, что литературное обособленіе словаковъ, оторвавшее ихъ нѣсколько отъ чеховъ, но сблизившее съ языкомъ русскимъ, церковнославянскимъ и всѣми югозападными славянскими нарѣчіями, не ослабило въ словакахъ славянскаго духа и патріотизма, тогда какъ, наоборотъ, литературный сепаратизмъ южнорусскій, достигшій своихъ логическихъ выводовъ главнымъ образомъ въ зарубежномъ Подкарпатьѣ, не только пошатнулъ въ интеллигенціи послѣдняго общерусское сознаніе и чувство, но вмѣстѣ съ тѣмъ подрылъ въ немъ сознаніе славянской солидарности и готовность приносить ей въ жертву кое-что изъ принадлежностей своего маленькаго областного патріотизма. Это видно не только изъ тенденціознаго удаленія южнорусскихъ сепаратистовъ отъ всего общерусскаго въ грамматикѣ, лексиконѣ и фразеологіи, но также изъ духа южнорусскихъ произведеній, проникнутыхъ за немногими исключеніями ренегатской враждой къ русской церкви, литературѣ и государству. Въ доказательство сошлюсь на двѣ недавно (1900 г.) вышедшія во Львовѣ брошюры п. з. „Самостійна Украина“, изъ коихъ одна (изд. Е. Косевича) писана, повидимому, русскимъ подданнымъ и требуетъ, во имя Мазепы, возстановленія „Самостоятельной Украйны“ отъ Кар-

патовъ до Кавказа, съ оружіемъ въ рукахъ, а другая подписана галичаниномъ Ром. Стефановичемъ и проповѣдуетъ отторженіе отъ Россіи Украины путемъ превращенія Имперіи въ федерацію конституціонныхъ государствъ.....

Но быть можетъ южнорусскій языкъ, не соотвѣтствуя интересамъ ни южнорусскаго населенія, ни славянства, удовлетворяетъ какимъ нибудь высшимъ потребностямъ европейскаго или общечеловѣческаго развитія?

Отвѣтъ на это даетъ исторія западноевропейскихъ странъ и языковъ. Она учитъ, что политическая и литературная разрозненность западноевропейскихъ народовъ, дошедшая до своего апогея въ средніе вѣка, очень невыгодно отражалась на ходѣ образованія какъ этихъ народовъ, такъ и всей Европы. Сознаніе вреда этой разрозненности и было однимъ изъ главныхъ мотивовъ начавшагося впослѣдствіи, въ вѣка новые, собранія во едино этихъ разрозненныхъ и нерѣдко противоборствовавшихъ силъ для достиженія общенародныхъ или общечеловѣческихъ цѣлей. Одновременно съ образованіемъ на этой почвѣ крупныхъ новоевропейскихъ государствъ послѣдовало и образованіе большихъ общихъ языковъ: итальянскаго, испанскаго, французскаго, англійскаго, нѣмецкаго и наконецъ русскаго. Языки эти стали затѣмъ главными носителями міровой образованности, при очень слабомъ лишь участіи въ ней языковъ второстепенныхъ, каковы: португальскій, румынскій, голландскій, датскій, норвежскій, шведскій, мадьярскій, новогреческій, польскій, чешскій, сербскій и нѣкоторые другіе.

Въ настоящее время усилія лучшихъ умовъ стараго и новаго свѣта направлены не къ тому, чтобы увеличивать число дробныхъ языковъ или литературъ, а къ тому, чтобы все болѣе собирать народныя и вообще человѣческія силы въ федераціи политическія, союзы экономическіе, ассоціаціи общественныя — все большаго и большаго объема, чтобы съ наилучшими шансами на успѣхъ вести и внутреннюю борьбу за

жизнь между отпрысками христіанскаго человѣчества, и борьбу внѣшнюю съ многомилліонными конгломератами мусульманскаго, браманскаго, особенно же буддійскаго и конфуціанскаго востока.

При такихъ условіяхъ и стремленіяхъ образованныхъ народовъ не только стараго, но и новаго свѣта не представляется ли дикимъ анахронизмомъ попытка расколоть выработанный вѣками стволъ общерусской государственности, культуры и литературы, чтобы замѣнить его, якобы въ интересахъ человѣчества, двумя русскими государствами, церквами, литературами и двумя общими языками? Если западнымъ ученымъ и беллетристамъ, а также дѣятелямъ политическимъ, торговымъ, промышленнымъ, представляется крайне труднымъ изученіе одного общерусскаго языка, для пользованія выражаемыми на немъ идеями, то не вдвое ли труднѣе окажется для нихъ изученіе двухъ русскихъ литературныхъ языковъ?

Нѣтъ, въ пользу южнорусскаго литературнаго языка нельзя ссылаться ни на славянство, ни на человѣчество, а можно мотивировать необходимость такого языка единственно желаніемъ ослабить Россію, русскій народъ, русское государство и общерусскій литературный языкъ. Причина этого желанія достаточно разъяснена въ знаменитомъ трактатѣ Данилевскаго: „Европа и Россія“. Она заключается въ томъ историческомъ дуализмѣ, который издревле раздѣляетъ Востокъ и Западъ христіанскаго человѣчества и который является главнымъ идейнымъ основаніемъ ихъ тысячелѣтней борьбы и непримиримыхъ антагонизмовъ. По мѣрѣ государственнаго и культурнаго роста Россіи задача эта становится все труднѣе для Европы, издавна раздѣленной въ смыслѣ государственномъ и народномъ, отчасти же — со времени возникновенія протестантства — и въ церковномъ. Чтобы уравнять шансы, „Европа“ стремится къ аналогичному раздробленію и русскихъ силъ, для чего очень подходящимъ средствомъ является, съ одной стороны, агитація противъ народнаго единства Россіи, съ другой же — внесеніе раскола

въ ея церковь (путемъ расширенія идей уніи, штундизма и другихъ исчадій то папизма, то протестантизма), въ ея литературу и наконецъ въ ея 100-милліонный литературный языкъ. Этимъ же объясняется безспорная наличность въ южнорусскомъ сепаратизмѣ идей соціалъ-демократическихъ и философско-нигилистическихъ, какъ это отражается въ изданіяхъ прежняго вождя нашихъ и зарубежныхъ сепаратистовъ Драгоманова и нынѣшняго — Франко. Конечно, многимъ изъ нашихъ украинскихъ сепаратистовъ, особенно тѣмъ изъ нихъ, которые не бывали въ Галиціи и не питались запретными у насъ плодами галицкорусской радикальной публицистики и беллетристики, — можетъ быть неизвѣстенъ политическій и соціальный субстратъ разсмотрѣннаго quasi — литературнаго движенія. Но изъ этого не слѣдуетъ, что мы всѣ, подобно имъ, должны убаюкиваться вѣрою въ невинность украинско-литературной маниловщины, когда мы имѣемъ возможность изучать эту „невинную“ игру въ мѣстахъ, гдѣ она ведется съ открытыми картами и гдѣ можно видѣть во очію какъ банкометовъ этой игры, такъ и крупный размѣръ разыгриваемой ими ставки.

Подведу итоги сказанному:

1) Русскіе говоры нашего времени распадаются на двѣ группы или системы: сѣверовосточную и югозападную, болѣе или менѣе между собою отличающіяся по признакамъ звуковымъ, а отчасти формальнымъ, синтаксическимъ и лексикальнымъ.

2) Этотъ дуализмъ русскихъ говоровъ, обусловленный отчасти разноверстностью ихъ звуковъ и формъ, отчасти же различіемъ стороннихъ вліяній и выравнивающійся съ теченіемъ времени, можетъ быть сравниваемъ съ взаимоотношеніями не основныхъ славянскихъ нарѣчій, а второстепенныхъ группъ или поднарѣчій.

3) Время образованія этихъ двухъ системъ не восходитъ къ глубокой древности и объясняется главнымъ обра-

зомъ политическимъ и культурнымъ распаденіемъ средневѣковой Руси на восточную и западную половины, съ подчиненіемъ послѣдней языку и вообще вліянію польскому.

4) На почвѣ этого дуализма выработался въ 15—16 вв. въ западной Руси особый актовый языкъ, составленный изъ элементовъ бѣлорусскихъ, украинскихъ и червонорусскихъ, съ массою макаронизмовъ польскаго происхожденія.

5) Въ возсоединенныхъ съ Москвою частяхъ западной Руси этотъ полупольскій актовый языкъ не удержался, уступивъ свое мѣсто языку Ломоносова и Пушкина; но въ Руси зарубежной онъ сохранился до XIX в., отчасти и до настоящаго времени.

6) Языкъ Котляревскаго, Квитки, Шевченка не имѣетъ связи съ древнимъ западнорусскимъ языкомъ, а представляетъ новообразованіе, основанное на нѣкоторыхъ живыхъ говорахъ Украины.

7) Въ тѣхъ границахъ, какія отведены были украинскому діалекту названными писателями, онъ не могъ бы парализовать законной роли въ Украинѣ языка общерусскаго. Кромѣ того, развиваясь на почвѣ параллельныхъ общерусскому языку діалектическихъ и культурныхъ стремленій, этотъ украинскій діалектъ не удалялся бы отъ перваго, а наоборотъ все болѣе и болѣе сближался бы, до окончательнаго сліянія.

8) Совершенно другое представляетъ распространяемый нынѣ изъ Галиціи языкъ мѣстныхъ сепаратистовъ и соціалъ-радикаловъ, подъ именемъ языка русинскаго или южнорускаго употребляемый не только въ беллетристикѣ, но и во всѣхъ прочихъ областяхъ ученой и литературной дѣятельности, притомъ въ формахъ тенденціозно удаляющихся отъ общерусскаго языка. Это уже не сотрудникъ послѣдняго, а его соперникъ и даже смертельный врагъ, съ которымъ примиреніе не возможно ни на червонорусской, ни тѣмъ менѣе на украинской почвѣ.

9) Возникновеніе и распространеніе этого языка вызы-

вается не какими-либо естественными стремленіями и потребностями южнорусскихъ населеній, а наоборотъ — кознями враговъ русскаго имени и русской образованности.

10) Оказывая должное вниманіе русскимъ просторѣчіямъ, въ томъ числѣ и украинскимъ, Россія не можетъ однако сочувствовать отдѣленію сначала Червонной Руси, а затѣмъ и нашей Украйны отъ литературнаго единенія на почвѣ языка общерусскаго, такъ какъ этотъ разрывъ не только ослабилъ бы русскую литературу и народность, но и подвергъ бы серіозной опасности политическое, церковное, общественное, — вообще культурно-историческое единство Россіи, а съ тѣмъ вмѣстѣ и ея высокую роль въ рѣшеніи очередныхъ міровыхъ вопросовъ, какъ представительницы цѣлой, именно восточной половины христіанскаго человѣчества.

А. Будиловичъ.

О русскомъ Юрьевѣ стараго времени, въ связи съ житіемъ священномученика Исидора и съ нимъ сопострадавшихъ 72 юрьевскихъ мучениковъ.[1)]

I.

Въ старину было въ обычаѣ не только по монастырямъ и церквамъ, гдѣ отчасти это сохранилось донынѣ, но и въ благочестивыхъ семействахъ вообще, читать по праздникамъ житія святыхъ того дня. Нерѣдко это было дѣлаемо предъ братскою трапезою или во время ея, какъ органическая часть чествованія святыхъ. Потому-то и въ старыхъ рукописяхъ обыкновенно соединяются служба святому и житіе его, какъ одно цѣлое. Храня завѣты предковъ, и мы сегодня, послѣ службы Юрьевскимъ мученикамъ и передъ братскою трапезою въ ихъ поминовеніе, посвятимъ нѣсколько времени той отдаленной мѣстной сторонѣ, которая невольно оживаетъ именно здѣсь, въ старорусскомъ Юрьевѣ, при чествованіи 73 юрьевскихъ мучениковъ. А такъ какъ во вчерашнихъ и сегодняшнихъ назидательныхъ поученіяхъ пастырей церкви уже достаточно разъяснена церковная и вообще нравственная сторона подвига этихъ мучениковъ, то я имѣю возможность значительно ограничить задачу настоящаго чтенія и сосредоточу вниманіе моихъ благосклонныхъ слу-

1) Въ нѣсколько сокращенномъ видѣ прочитано въ Юрьевскомъ семейно-общественномъ собраніи „Родникъ“, 8 января 1901 года.

шателей и слушательницъ на историческомъ значеніи этого подвига.

При этомъ главнымъ руководителемъ моимъ будетъ сохранившееся отъ древности житіе или точнѣе „страданіе“ св. Исидора и съ нимъ сопострадавшихъ 72 мучениковъ, извѣстное въ довольно большомъ числѣ старыхъ списковъ, одинъ изъ которыхъ находится нынѣ у протоіерея Долговскаго и любезно предоставленъ имъ въ мое пользованіе.

Судя по почерку, списокъ этотъ принадлежитъ XVII в. и въ общемъ согласенъ съ другими сохранившимися старыми списками, насколько они мнѣ извѣстны то въ отрывкахъ, то въ новѣйшихъ копіяхъ [1]).

Заглавіе житія по списку прот. Долговскаго слѣдующее: „Мѣсяца генваря во 8 день. Страданіе Святаго священномученика Исидора Новаго и иже съ нимъ пострадавшихъ за Христа 72 мученикъ, во градѣ Юрьевѣ Ливонскомъ, отъ нѣмецъ поганыхъ. Списано священноинокомъ Варлаамомъ смиренномнихомъ, по благословенію митрополита Макарія московскаго и всея Россіи“.

Въ пространномъ введеніи развита мысль, что какъ пчелы собираютъ изъ всевозможныхъ травъ и цвѣтовъ пріятный и полезный медъ, такъ и мудрецы поучаются изъ божественныхъ писаній, на примѣрахъ то мудрости, то храб-

---

1) Таковы именно списки:

I. Москов. Синод. библ., № 850, XVII в. Не совсѣмъ точная к о п і я его предоставлена была въ мое пользованіе прот. Царевскимъ.

II. Троицко-Сергіевскаго монастыря, № 626, XVII в.

III. Архива Мин. Ин. Д., изъ коллекціи кн. Оболенскаго, XVII в.

IV. Собранія гр. Уварова, по Описанію архим. Леонида (т. II, 491) № 1248 (прежній 911), XVIII в.

V. Списокъ митр. Макарія, въ Сборн. № 66 (см. Исторія Рус. Церкви, VIII, 373).

VI. Списокъ еп. Пск. Павла, описан. въ соч.: Кое-что изъ прежнихъ занятій. Псковъ. 1872 г., стр. 39—44.

VII. Новѣйшая к о п і я съ неизвѣстнаго ближе списка, принадлежащая Юрьевскому Ученому Эстонскому обществу. № 422, XII.

рости, кротости, терпѣнія. Особенно удобны для этого страданія мучниковъ за вѣру.

Затѣмъ житіе говоритъ:

„Бысть же сице: въ лѣто ·ѕ҃ЦП· (6980)[1]) попущеніемъ божіимъ на христіяны расвирѣпившимся безбожнымъ латыномъ и хотящимъ брань воздвигнути на богоспасаемый и славный градъ Псковъ и на окрестныя града Пскова[2]) и на вся церкви Христовы, истинное и святое и пречистое тѣло и кровь Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, христіяньское служеніе, сирѣчь безкровную жертву, приносимую Господеви за согрѣшенія наша, умыслиша разорити окаянніи они латыни и во святыхъ церквей мѣсто восхотѣша свои[3]) храмы поставити и опрѣсночная служенія уставити, еже отъ проклятаго папы римскаго Петра Гугниваго пріяша.

„Послѣди, по прехожденіи многихъ лѣтъ, тѣ же безумніи нѣмцы, сирѣчь латынове, подтверженія пріяша своимъ проклятымъ ересемъ и своей злочестивой вѣрѣ отъ того же града великаго Рима, отъ папы Евгенія, еретика суща, врага истинна[4]), отъ антихристова предтечи, отъ проклятаго его Собора. И восхотѣша совратити люди Божія отъ вѣры Христіяньскія истинныя, еже во Отца и Сына и Святаго Духа, и во свою проклятую латынскую вѣру привести, и опрѣсночному служенію пріединити съ собою христіянъ всѣхъ.

„Въ тоже время въ Ливоньской земли, во градѣ Юрьевѣ, живяху православніи христіяне, въ Рускомъ Концѣ, имѣяху у себе[5]) церковь христіанскую во имя Святаго[6]) чудотворца Николы Мирскаго заступника и Георгія великомученика Гали-

1) Въ сп. V: „въ лѣто 6985“. Макарій, Ист. рус. церкви. VIII, 373.

2) Вар. I и VII спп.: грады Псковскія.

3) Вар. I и VII спп.: идольскія.

4) Вар. VI сп.: истины; I и VII: истинѣ.

5) Вар. VII сп.: церковь же имѣяху себѣ; I сп.: церковь же къ собранію божественныя службы имѣяху, не не христіанскаго закона водружьшу; въ VI сп.: церковь имѣаху . . . во имя святителя христова Николы Чудотворца и Георгія великомученика.

6) Вар. VII сп.: святителя Христова.

лейскаго [1]), иже отъ Кападокіи, къ нимъ прибѣгающимъ и отпущенія просящимъ прегрѣшеніямъ своимъ отъ Господа Бога.

„Иже учителя имѣяху христіяне и наставника, на истинный путь вожа и молебника и Богу истинна и непостыдна служителя, священноіерея Исидора презвитера, въ добродѣтелехъ и исправленіихъ божіихъ цвѣтуща. Яко звѣзда сіяше посреди христіянъ, и невѣрныхъ нѣмецъ укоряше множицею, и учаше еже отступити имъ отъ вѣры латынскія и отъ служенія опрѣсночнаго, и приступити имъ къ вѣрѣ христіанствѣй, и крещеніе пріяти, и вѣровати во святую и нераздѣлимую и животворящую Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа, во едино божество. Тѣмъ многажды святый подвиже на гнѣвъ безбожныхъ латынъ. Служащу святому Исидору презвитеру во храмѣ томъ святаго Николы чюдотворца, и чистѣ приносящу жертву Христови, по преданію святыхъ отецъ, и позавидѣ врагъ доброму ихъ христіянскому житію. И абіе вниде бѣсъ въ нѣкоего старѣйшину града того, въ нѣмчина именемъ Юрья Трясоголова [2]), якоже въ недузѣ [3]) распали его гнѣвомъ и яростію, и вставъ на Исидора презвитера и на христіяны, и навади бискупу и старѣйшинамъ градьскимъ и латыномъ всѣмъ, глаголя:

„Господине бискупе, хранителю нашея чистыя латынскія вѣры, и вы капланове, служителе нашея вѣры, и вы господіе посадскія Ливоньскія земли, града сего славнаго Юрьева властели! Послушайте со вниманіемъ, еже вамъ изреку истинну, а не лжу, азъ Юрій, старѣйшина градскій, о нашей вѣрѣ истиннѣй, слышахъ отъ попа русскаго и отъ всѣхъ его христіянъ, иже въ нашемъ градѣ живутъ. Понеже попъ тотъ русскій, со своими ему христіяны, яко нашу

---

1) Въ I сп.: пропущено.

2) Вар. I сп.: абіе входитъ бѣсъ въ нѣкоего единаго отъ нѣмецъ, ему же и града того старѣйшинства чинъ предлежащу, Юрій зовомъ, якоже пособное и прилагательное покажетъ Трясоголовѣ. (Кажется, испорченное мѣсто.)

3) Вар. VII ср.: во Іюду, и распали.

чистую вѣру латынскую хулятъ, и опрѣсночная служенія, еже мы пріяхомъ отъ отецъ своихъ отъ многихъ лѣтъ, и укоряютъ всѣхъ о семъ, и безвѣрники нарицаютъ насъ, и развращаютъ нашія чистыя латынскія вѣры обычаи [1]), и свою христіанскую вѣру добрѣ похваляютъ и величаютъ.

„Се и ина хуленія окаянный онъ нѣмчинъ изрекъ на святыхъ тѣхъ, вельми на ярость подвиже бискупа и вельможи града того безбожныхъ нѣмецъ.

„И отъ того времени искати начаша безбожніи латынове большія вины на христіяны, чѣмъ истязати святыхъ.

„Празднику же честному приспѣвшу святому богоявленію Господа нашего Іисуса Христа, генваря въ 6 день, священникъ Исидоръ христіянскій со всѣми православными христіяны изыде на рѣку Омовжу съ честными кресты [2]) крестити воды, якоже обычай имѣютъ христіяне.

„И [3]) восхитиша богоявленника святаго Исидора учителя христіянскаго и иже съ нимъ христіянъ мужей и женъ, обрѣтшихся на водѣ святаго крещенія. Якоже волцы свирѣпіи, безбожніи они нѣмцы, посланныя отъ бискупа и отъ старѣйшинъ градскихъ, привлекоша святыхъ съ поруганіемъ предъ безбожнаго бискупа и предъ судіи градскія.

„Тогда святый Исидоръ и вси иже съ нимъ христіяне сташа предъ беззаконнымъ на судищи, яко добріи воини Іисусъ Христовы, и по семъ вопрошенію бывшу велію и истязанію отъ бискупа и отъ судей града того о вѣрѣ, таже начаша блаженнаго Исидора и иже съ нимъ православныхъ христіянъ нудити безбожніи латынове отврѣщися вѣры христіянскія и приступити къ своей латынской вѣрѣ [4]) и опрѣсночному служенію.

„Святый же Исидоръ и иже съ нимъ христіяне рекоша яко

---

1) Вар. I сп.: уставъ и обычаи.
2) Вар. I сп.: кресты и со святыми образы на освященіе воды.
3) Вар. I и VII сп.: и ту.
4) Вар. VII сп.: вѣрѣ идольстѣй.

единѣми усты со дерзновеніемъ къ бискупу и къ судіямъ [1]), глаголюще:

„Не буди то, злочестивый и беззаконный бискупе, друже сатанинъ и слугъ его бѣсовъ поборниче, сыне погибели, враже истины, еже намъ православнымъ христіяномъ отврѣщися Христа Бога истиннаго, со безначальнымъ Его Отцомъ и съ пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Его Духомъ, ни вѣры христіянскія, ни яже въ него трисіятельнаго свѣта святаго крещенія, во святую и единосущную и нераздѣльную Троицу, но и тѣлесъ своихъ и душъ не пощадимъ за Христа Бога нашего. Мучи насъ, якоже хощеши. Еще ти глаголемъ и мили ся дѣемъ, о безумный бискупе, и вамъ всѣмъ, беззаконніи латынове, тоже повѣдаемъ и молимся: Пощадите души своя, Господа ради, понеже созданіе есте божіе вси вы, окаянніи, отступите отъ проклятаго [2]) опрѣсночнаго служенія, занеже не вѣсте зло-

---

1) Вар. I сп.: судіямъ градскимъ.

2) Въ сп. VII далѣе слѣдуетъ: . . . „проклятаго идолослуженія и опрѣсночнаго служенія (сп. I: службы), иже (сп. I: ихже) сами вы сотворивше идолы своима рукама во имя бѣсовское и украсивше ихъ истуканныхъ сребромъ и златомъ и каменіемъ многоцѣннымъ и имъ ся кланяете и боги тѣхъ нарицаете (сп. I: истукана суща). И (сп. I: или) не вѣсте, злочестивіи законопреступницы, врази истинныя вѣры христіянскія, яко единъ Богъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, иже въ Троицы славимый со Отцемъ и Святымъ Духомъ, иже сотвори небо и землю и вся яже на ней; той же Господь нашъ Іисусъ Христосъ сотвори солнце и мѣсяцъ и звѣзды, и солнце убо сіяетъ во дни на праведныя и на неправедныя, и на всю поднебесную, а луна въ нощи просвѣщаетъ; звѣздами убо украси небо и землю цвѣты. Той же Господь нашъ Іисусъ Христосъ, иже со Отцемъ сѣдяй и со Св. Духомъ, даетъ всѣмъ милостію своею богатою отъ небесъ дождь ранъ и позденъ на умноженіе гобзины, и насъ отъ небытія къ бытію приведе. И паки святый глаголаше: о латыне! ваше бо писаніе богомерзко и богоотступно; вы раздѣляете Св. Троицу, глаголюще, яко Духъ Св. отъ Отца исходитъ и отъ Сына, и опрѣсноки служите, и сіе прилагаете кромѣ Христова преданія, иже на тайней Его вечери, лжуще глаголаху (въ сп. I: и опресноки служите, глаголюще), яко въ безквасномъ (въ сп. I: и въ квасномъ) хлѣбѣ тѣлу Христову сотворятися достоитъ. Увы, прелести вашея богомерзкія“. . . . (Въ сп. I это мѣсто изложено какъ и въ сп. VII, но нѣсколько короче.)

честивіи и законопреступницы, врази истинныя вѣры христіянскія, беззаконніи латынове.

„И тако святый глаголаше, обличая мучители:

„Увы, прелести вашея богомерзкія; увы отступленія пагубнаго, якоже и учитель вашъ злоименитый папа Евгеній, иже подтвержденіе вѣры своея отъ него пріясте и отъ италійскаго Григорія [1]) и отъ иныхъ учитель злочестивыя вашея вѣры, иже брады своя и усы остригаютъ, такоже и вы окаянніи творите. Къ Моисею бо рече Богъ въ первомъ законѣ: да не взыдетъ постризало на брады ваша [2]). Паче же и сами [3]), о латыни, яко таковая творящіи прокляти въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ отъ святыхъ апостолъ и отъ святыхъ отецъ седми соборъ. Имате [4]) поити въ муку вѣчную съ бѣсы и въ огнь вѣчный негасимый, во тму кромѣшную. Якоже [5]) отцы ваши, творящіи таковая, яже и вы нынѣ творите, нечестивіи латыни, снидошася къ отцу [6]) сатанѣ въ подземная мѣста, въ землю мгляну, идѣже нѣсте [7]) свѣта и [8]) жизни человѣкомъ [9]). О латынове, ваше бо писаніе богомерзко и богоотступно есть. Бискупъ же, иже

---

1) Въ сп. VII: „и италійскій Григорій, яко латынскія вселенныя прелести исполненный.

2) На полѣ прописка: Леви҃т · ѳ҃І.

3) Въ I и VII спп.: сами вѣсте.

4) Въ I и VII спп.: И имате.

5) Въ VII сп.: Но якоже.

6) Въ спп. I и II: къ отцу своему.

7) ib. нѣсть.

8) ib. ни.

9) Въ спп. I и VII вставлено слѣдующее: . . . человѣкомъ. Тамо бо есть адъ несытый, въ немъ же мучатся еллинстіи мудрецы, иже въ боги себе претвориша, и еллини нечестивіи, иже не почиташа Господа нашего Іисуса Христа, отъ пречистыя Дѣвы Маріи рождьшагося и распеншагося за ны отъ нечестивыхъ іюдей, и въ третій день воскресша. Таможе мучатся и еретицы, иже корчемствуютъ истину и на лжу прелагаютъ. О латыне безумніи, послушайте, якоже прежде глаголахъ вамъ и нынѣ паки глаголю: хощу вашего спасенія, да не погубите душъ своихъ, и останитеся злыя сія душегубныя прелести (въ сп. I: вѣры своея проклятыя латынскія). И пріимите христіянскую православную вѣру, и креститеся во имя Отца и Сына и Св. Духа, во святую единосущную и нераздѣлимую

бысть въ Ливонской земли въ области славнаго града Юрьева, повелѣ всѣмъ держателемъ градскимъ ѣхати на испытаніе святыхъ исповѣдникъ.

„И тако съѣхавшимся [1]) во градѣ Юрьевѣ [2]), и абіе въ той часъ святый Исидоръ глаголя и уча въ темницѣ дружину свою:

„Братія моя и чада! Господь васъ со мною собра въ подвигъ сей духовный и хотя насъ вѣнчати отъ вседержительныя своея руки неувядаемыми вѣнцы. И вы же, братія и господіе мои, добрѣ постражите противу беззаконныхъ нѣмецъ безъ сомнѣнія, ничтоже сомнящеся, и не убоитеся [3]), братіе, горькихъ сихъ мукъ, ниже ослабѣемъ отъ наносимыхъ на ны. Сатана бо рыкаетъ съ бѣсы своими, яко левъ, кого насъ уловити хотя отъ вѣры христовы поглотити [4]). Станемъ [5]), братіе, неподвижно въ вѣрѣ, яко добріи воини христови, противу козней діявольскихъ, и любимъ другъ

Троицу, въ ню же вси христіяне православніи вѣруютъ несумнѣнно, и покланяются написанному на иконѣ по человѣчю смотрѣнію образу Господа нашего Іисуса Христа и Его Матере пречистыя Богородицы и святыхъ Его угодниковъ. О латынове неблагодарніи, иже хулу на Спаса нашего глаголющіи, аще ли же не хощете творити истины ни пойдете путемъ правды божія, то и сами вѣсте, окаянніи, о таковыхъ пророкъ глаголетъ: аще ли не хощете, ни послушаете мене, оружіе вы поястъ; уста бо Господня глаголаша сія.

„И тако святому Исидору со дружиною своею изглаголавшу поученіе къ безбожнымъ нѣмцемъ, они же законопреступніи паче подвигошася на гнѣвъ и на ярость на святыхъ исповѣдникъ. И тако святымъ испытаномъ бывшимъ отъ беззаконныхъ по ихъ закону, и по семъ повелѣ беззаконный бискупъ съ великимъ гнѣвомъ всадити (въ сп. I: воврещи святыхъ) въ темницу, и твердо ихъ блюсти дотолика, яко да о нихъ беззаконніи что умыслятъ и которыми муками искусятъ тѣлеса святыхъ исповѣдникъ. И тако посла посланыя беззаконный многа по всѣмъ градомъ окрестнымъ, елико ихъ бысть въ Ливонской земли, въ области славнаго града Юрьева. И повелѣ всѣмъ держателемъ“. . .

Эта вставка въ спп. I и VII почти буквально сходна.

1) Въ сп. I: всѣмъ сошедшимся; въ ст. VII: всѣмъ съѣхавшимся.

2) Въ сп. VII: градъ Юрьевъ.

3) Въ сп. I и VII: не убоимся.

4) Въ сп. VII: и поглотити.

5) Въ сп. I: но станемъ; въ сп. VII: и станемъ.

друга, якоже Господь возлюби ны. Самъ бо рече: аще мене прогнаша, и васъ изженутъ; аще слово мое соблюдоша, и ваше соблюдутъ. Но сія вся творятъ вамъ имене моего ради, понеже бо не вѣдятъ пославшаго мя. И паки рече Господь: егда пріидетъ утѣшитель, его же Азъ послю вамъ отъ Отца, Духа истиннаго, иже отъ Отца исходитъ, онъ свидѣтельствуетъ о мнѣ. И вы бо свидѣтельствуете о мнѣ, яко искони со мною есте. Тако братіе Христосъ глаголетъ ученикомъ своимъ, таже и намъ: аще кто имени его ради страждаетъ до крове, сирѣчь до смерти.

„И по семъ глагола блаженный Исидоръ: братія моя возлюбленная о Господѣ! Ни единъ не оставите мене, но постражите со мною до крове: не мозите разстатится, не прельститеся свѣта сего [1]) ни кіими же вожделѣньми, аще и тмами благая начнуть наносити вамъ беззаконніи латынове свѣта сего прелести; не мозите отвреицися истиннаго нашего живота Христа, но будете [2]) велицы мученицы христовы въ послѣднемъ родѣ семъ. Тако глагола Господь къ намъ: братія, се же глаголю вамъ да не соблазнитеся; внѣ сонма изженутъ вы, но проходитъ [3]) година, даже всякъ, убивая васъ, той мнитъ, братіе, жертву приносити Богу.

„И по сихъ святый Исидоръ со дружиною, ставъ въ темницы на востокъ, начаша пѣти и молитися со слезами и со воздыханіемъ сердечнымъ. И тако поющимъ имъ и молящимся Богу со слезами, и ябіе святый исповѣдникъ Христовъ Исидоръ съ великимъ желаніемъ причастися самъ святыхъ животворящихъ и безсмертныхъ Христовыхъ таинъ пречистаго тѣла и честныя крови Господа Бога нашего. Таже всѣхъ ту сущихъ дружину свою мужей и женъ и дѣтей причастивъ, и начаша святіи вельми благодарити всесильнаго Бога и пречистую Богородицу, яко сподобишася

1) Въ сп. VII: сего суетами.
2) ib. будите.
3) ib. приходитъ.

причаститися пречистому тѣлу и крови христовы. И быша вси безъ страсти, духовною радостію объяти. И тако святый научи ихъ отъ божественныхъ писаній, о воздаяніи будущихъ благъ Бога нашего Іисуса Христа, иже воздаетъ комуждо по дѣломъ его, праведнымъ жизнь вѣчную, а грѣшнымъ мученія безъ конца во тмѣ кромѣшной съ бѣсы. И тако святый прорекъ дружинѣ своей: да не единъ отъ отъ васъ мене оставитъ отъ мала и до велика; прещенія же мукамъ да не убоимся, но добрѣ постраждемъ за Сына божія Господа нашего Іисуса Христа, да добрѣ пріимемъ почесть страданія своего въ день судный.

„И по семъ начаша пѣти вси единогласно въ темницѣ веліимъ гласомъ: Святіи мученицы, иже добрѣ страдавше и вѣнчавшеся, молитеся ко Господу спастися душамъ нашимъ. Таже и прочее поюще.

„Посемъ пріидоша скоро по святыхъ посланніи въ темницу отъ бискупа и отъ судей града того. И слышавше святыхъ поющихъ, и абіе извлекоша ихъ изъ темницы и поставиша на судищи [1]), еже мѣсто зовется ратуша своимъ [2]) языкомъ, на второе испытаніе. И поставиша предъ бискупа и предъ судей и предъ латыни. Латыномъ же ту всѣмъ стоящимъ на судищи и на позорищи томъ, святый же исповѣдникъ Исидоръ яко солнце со звѣздами ставъ [3]) на судищи предъ беззаконними нѣмцы.

„Бискупъ же нача святымъ ласкательными словесы глаголати о вѣрѣ, хотя ихъ уловити, злый сынъ діяволь, антихристовъ предтеча, врагъ всякія истинѣ, глаголя:

„О Исидоре, со дружиною своею! Токмо нынѣ послушай мене и града сего судей и посадниковъ, и предъ многими сими нѣмцы, сошедшимися на позорище ваше со

---

1) Въ сп. VII: на судищи на второе испытаніе предъ бискупа и предъ судіи.

2) Въ сп. I и VII: своимъ ихъ.

3) Въ сп. VII: ста.

многихъ градовъ окрестныхъ, иже въ моей державѣ, повинитеся [1]) и нашу честную вѣру пріимите и опрѣсночная служенія, въ нюже вси нѣмцы вѣруютъ. Наша бо вѣра съ вашею едина! И не губите себе, будите намъ присная братія [2]), и многу добру нашему и богатству наслѣдницы будите. А возхощете, и вы свою вѣру держите: мы вамъ не возбраняемъ о семъ. Токмо нынѣ повинитеся предо мною и предъ судіями и предъ многими нѣмцы [3]).

„Отвѣщавше [4]) же святіи исповѣдницы къ мучителю бискупу [5]): Что ловиши, окаяне, блядивыми сими словесы? Не можеши бо насъ уловити отъ вѣры христіанскія [6]). Твори, еже хощеши надъ наши. Се мы тебѣ предстоимъ, о безумне! Еже прежде вамъ глаголахомъ, тако и нынѣ глаголемъ.

„И абіе никакоже святіи доброповѣдніи мученицы не преклоньшеся къ ласканію нечестивыхъ нѣмецъ, но единонравно изволиша пострадати за Сына божія Іисуса Христа, истиннаго живота.

„И посемъ безбожный бискупъ со своими ему распалашеся [7]) гнѣвомъ тяжкимъ, яко аспидъ дышущи [8]), на святыхъ. И повелѣ ихъ всѣхъ доброповѣдныхъ мученикъ въ рѣку, глаголемую Омовъжу, вмѣтати во всѣхъ сановѣхъ [9]), а святаго Исидора оболкше во весь санъ священническій и подъ ледъ ввергоша [10]), идеже святіи воду крестили. Такоже

---

1) Въ сп. VII: повинитеся и пожрите богомъ нашимъ и нашу. . .

2) Въ сп. VII: будите присніи друзи намъ и братія.

3) Въ спп. I и VII: повинитеся предъ многими нѣмцы и чюдію. Тоже въ сп. VI.

4) Въ сп. VII: отвѣщаша.

5) ib. мучителю: бискупе!

6) Въ спп. I и VII: христіянскія, еже намъ отврещися Христа своего, со безначальнымъ Его Отцемъ и со единосущнымъ и животворящимъ Духомъ. И твори. . .

7) Въ сп. VII: вельми распалишася.

8) Въ спп. I и VII: эти три слова пропущены.

9) Въ сп. VII: вмѣтати подъ ледъ во всемъ сану ихъ.

10) Въ сп. VII: слова „Исидора. . . ввергоша“ пропущены.

и всѣхъ ввергоша въ рѣку, глаголемую Омовъжу, со учителемъ ихъ, яко злодѣевъ, за православную вѣру христову и за святыя церкви русскія [1]). И бысть всѣхъ страдальцевъ со Исидоромъ священнымъ учителемъ ихъ 72 [2]).

„И ту святіи новоявленніи мученицы Христовы конецъ житія своего пріяша о Господѣ, и честныя и святыя своя души предаша въ руцѣ Бога живаго, нетлѣнными вѣнцы увязошася отъ руки Божія.

„Въ томъ же числѣ со святыми страдальцы приведена бысть жена етера, у нея же бяше на руцѣ носимъ младенецъ, трехъ лѣтъ сущъ. Отроча же то бяше красно, якоже древній Моисей; но благодать божія бяше въ немъ. Нечестивіи же нѣмцы отторгоша отроча отъ матере [3]), туже на рѣцѣ оной, идѣже страдальцы Христовы потоплени быша, вринуша ю. Отроча же видѣ матерь свою со блаженными мученики потоплену въ рѣцѣ, и нача верескати [4]) на рукахъ законопреступникъ. Они же беззаконніи тѣшаху отроча и по главѣ его гладяху, и тако отроча нача лица ихъ драти. Беззаконніи же повергше отроча у пролуби близъ [5]), и начаша глядати на отроча, что ся будетъ. Отроча же притекши къ пролуби и абіе три краты прекрестися, въ трехъ лицѣхъ Троицу прообразова. И паки отроча воззрѣвъ на предстоящій народъ и глагола: о безумніи проклятіи латынове! Что стоите зряще сихъ? Понеже бо и азъ христіянинъ есмь, вѣрую въ Господа и хощу туже смерть пріяти, якоже и учитель нашъ великій Исидоръ и мати моя, таже и дружина моя [6]). И сіе изглаголавъ и ввержеся въ рѣку подъ ледъ.

„Оле чюдо, оле дѣйство, братіе маліи и велицыи, чело-

---

1) ib. слова: „Такоже . . . русскія“ пропущены.
2) Въ спп. I и VII: „числомъ седмьдесятъ и три“.
3) Въ сп. I: отъ матерню руку; въ сп. VII: отъ матерню пазуху.
4) Въ сп. I: плакати; въ сп. VII: вопити.
5) Въ сп. I: близъ Іордана.
6) Въ сп. I: мати моя съ прочими православными.

вѣколюбію божію къ намъ, рабомъ своимъ! Якоже и оный мученикъ Кирикъ трехъ лѣтъ сущи проповѣда Троицу: сѣдя на колѣну мучителя, ласкаемъ бѣ, матерь же свою Улиту мучиму видя, и пхну въ ребра мучителя и абіе падеся мучитель, яко тресновенъ, долу съ престола своего; и многимъ ту стоящимъ на позорищи нечестивымъ, и вси кликнуша великимъ гласомъ: великъ Богъ христіанскій и велика сила Его, и разуму Его нѣсть числа! Мучитель же въ тотъ часъ не терпя срама, и повелѣ матерь со отрокомъ замучити.

„Посемъ же веснѣ пришедши, разлившейся рѣцѣ оной, и явишася тѣлеса святыхъ исповѣдникъ христовыхъ отъ града вверхъ рѣки три поприща [1]), на горѣ нѣкоей подъ древіемъ, ничимь же не вреждени, възнакъ лежаще, аки нѣкіими положены человѣки. Сице прославляя Богъ святыхъ своихъ угодниковъ! Святый же исповѣдникъ посреди страдалецъ христовыхъ лежаше, яко солнце посредѣ звѣздъ сіяше [2]).

„И посемъ христіане гости [3]) взяша мощи святыхъ страдалецъ и погребоша ихъ честно въ томъ же градѣ Юрьевѣ, окрестъ церкви святаго чудотворца Николы [4]).

„И паче [5]) имутъ востати во второе пришествіе Христово, съ ними же и всѣхъ насъ возставитъ Христосъ Богъ нашъ.

---

1) Въ сп. VII: отъ града вверхъ рѣцѣ оной Омовжи три поприща Тоже въ спп. I и VI.

2) Въ сп. VII: сіяше. Сія вся творя Господь нашъ Іисусъ Христосъ, прославляя святыхъ своихъ угодниковъ. И посемъ . . .

3) Въ сп. VII: и посемъ христіане оставшіяся взяша честныя мощи. Въ сп. I: и нѣціи же отъ православныхъ христіанъ честно мощи ихъ погребоша. Въ сп. VI: Посемъ христіане оставшіяся взяша честныя мощи.

4) Въ сп. митр. Макарія сказано, что православные купцы нѣкоторыхъ похоронили тутъ же, а другихъ перевезли и погребли у церкви Св. Николая. (Ист. рус. церкви VIII, 380. Ср. Евгенія Ист. княж. Псковскаго 1831 г. III, 77: Юрьевскіе мученики погребены нѣкоторые на берегу р. Эмбаха, ниже города поприща три, а другіе въ Юрьевѣ близъ церкви.

5) Въ сп. VII: и паки.

„Бысть же страданіе святыхъ во дни благочестиваго и христолюбиваго царя и государя и великаго князя Ивана Васильевича московскаго и всея Руссіи самодержца и при святѣйшемъ митрополитѣ Филиппѣ московскомъ и всея Россіи и при архіепископѣ владыкѣ Іонѣ [1]). Написано бысть страданіе святымъ новоявленнымъ мученикомъ седмидесять двѣма и со священнымъ Исидоромъ учителемъ ихъ, иже за Христа Бога нашего души своя положившимъ и пріемшимъ вѣнцы нетлѣнныя отъ руки господня, почесть своего страданія.

„И насъ (о насъ?) молите непрестанно Христа Бога нашего, емуже предстоите. Пособствуйте царю нашему православному и великому князю рускому на враги иновѣрныя, видимыя и невидимыя, господни страдальцы блаженніи, новосвѣтлыя звѣзды, свѣтила нелестная церкви христовѣ. Помяните къ Богу въ молитвахъ своихъ святѣйшаго митрополита Макарія московскаго и всея Росіи, повелѣвшаго вамъ и благословившаго мою худость священноинока Варлаама, смиреннаго мниха, написати честное и святое ваше страданіе, еже за всѣхъ Царя претерпѣли есте, господни угодницы. Такоже и мене грѣшнаго списателя помяните къ Богу и избавите вѣчныхъ мукъ молитвами вашими святіи“. . . .

Заключеніе житія состоитъ изъ довольно безсвязныхъ нравоучительныхъ замѣчаній.

Что касается находящейся въ той же рукописи Службы юрьевскимъ мученикамъ, то она писана тѣмъ же авторомъ и не заключаетъ никакихъ новыхъ данныхъ по сравненію съ житіемъ. Въ канонѣ святымъ гласа I-го сказано:

„Ему же краегранесіе сицево: Согрѣшеній моихъ скверну

---

1) Въ сп. VII: при архіепископѣ великаго Новаграда и Пскова, владыцѣ Іонѣ чюдотворцѣ. Написано-жъ бысть сіе страданіе святыхъ новоявленныхъ мученикъ по благословенію святѣйшаго митрополита Макарія вся Росіи мною священноинокомъ Варлаамомъ, смиреннымъ мнихомъ.

омый Слове, твоихъ мученикъ молитвами. Твореніе священноинока Варлаама мниха. По благословенію святѣйшаго Макарія, митрополита всея Русіи“ [1]).

А ниже въ ирмосѣ, пѣснь 9-ая, читаемъ:

„И мене избавляйте, святіи, раба вашего отъ всѣхъ золъ, написавшаго вамъ малую сію службицу [2]) въ славу Христу Богу нашему.“

Въ самомъ концѣ службы сказано:

„На литургіи служба святымъ марта въ 9-ый день“ [3]).

II.

Чтобы воспользоваться „страданіемъ“ Юрьевскихъ мучениковъ для характеристики русской юрьевской жизни въ XV в. необходимо прежде всего выяснить вопросъ о его происхожденіи и степени достовѣрности, тѣмъ болѣе, что въ исторической наукѣ уже были высказываемы и очень скептическіе взгляды на степень этой достовѣрности.

Такъ напр. архіеп. Филаретъ въ Обзорѣ русской духовной литературы (Харьковъ 1859 г., стр. 209), перечисливъ житія, составленныя около половины XVI в. псковскимъ священникомъ Василіемъ (въ монашествѣ Варлаамомъ), въ томъ числѣ и житіе Исидора юрьевскаго, замѣчаетъ: „сочиненія Васильевы большею частію безполезны для исторіи“. Равнымъ образомъ и проф. Ключевскій въ соч. „Древнерусскія житія святыхъ, какъ историческій источникъ (Москва 1871 г., стр. 259), упомянувъ объ этомъ житіи, говоритъ: „Молчаніе современной Псковской и Новгородской лѣтописи не

1) Въ сп. VII тоже читаемъ: „Ему же краегранесіе сицево: Твореніе священноинока Варлаама мниха, по благословенію святѣйшаго Макарія митрополита всея Русіи.“

2) Въ сп. VII: служебницу.

3) Тоже въ сп. VII. Въ день 9 марта празднуется память 40 мучениковъ Севастійскихъ.

позволяетъ опредѣлить степень точности Варлаамова разсказа объ Исидорѣ и товарищахъ его страдальческой кончины въ г. Юрьевѣ. Впрочемъ, легко замѣтить въ этомъ разсказѣ несообразности, внушающія недовѣріе къ мысли, которую старается провести авторъ, будто судьба мучениковъ была слѣдствіемъ стремленія городскаго начальства обратить ихъ въ католицизмъ, а не уличнаго столкновенія, вызваннаго православнымъ празднованіемъ 6 января. Въ опредѣленіи времени событія у автора есть противорѣчіе: онъ говоритъ, что это было въ 1472 г. при новгородскомъ архіепископѣ Іонѣ, который умеръ въ 1470 г. Витіеватое и многословное изложеніе повѣсти носитъ сильный полемическій оттѣнокъ, но нѣтъ указаній на источники ея фактическаго содержанія".

Изъ мѣстныхъ нѣмецкихъ ученыхъ, насколько мнѣ извѣстно, обратили вниманіе на житіе св. Исидора: въ 1876 г. др. Бейзе (Beise) въ рефератѣ: „О событіи, имѣвшемъ мѣсто въ Дерптѣ 8 января 1472 г. и объ основаніи Печерскаго монастыря на Ливонской границѣ 15 авг. 1473 г." [1]), въ новѣйшее же время — Кейслеръ (Fr. v. Keussler) въ замѣткѣ: „Записи о мученической кончинѣ св. Исидора и 72 его товарищей" [2]).

Др. Бейзе обращаетъ вниманіе на то, что о страданіи св. Исидора совершенно молчатъ мѣстныя (нѣмецкія) хроники и — допуская древность преданія о событіи 8 января 1472 г. — все же, въ виду позднѣйшихъ прикрасъ, считаетъ невозможнымъ выдѣленіе въ немъ вѣрнаго отъ невѣрнаго, фактовъ отъ преувеличеній [3]).

Кейслеръ же обратилъ еще вниманіе на то, что о событіи

---

1) Sitzungsberichte der gelehrten Estnischen Gesellschaft zu Dorpat. 1877 г., стр. 51—60.

2) Sizungsberichte der Gesellschaft für Geschichte und Alterthumskunde der Ostseeprovinzen Russlands aus dem Jahre 1898. Riga 1899. стр. 139—141.

3) стр. 59.

8 января 1472 г. ничего не говорится и въ современныхъ русскихъ источникахъ, напр. въ лѣтописяхъ (что отмѣчено и проф. Ключевскимъ) и въ дѣлахъ Посольскаго приказа [1]), гдѣ обыкновенно перечислялись правонарушенія въ сосѣднихъ государствахъ, вызывавшія жалобы или протесты со стороны Московскаго правительства. Кромѣ того г. Кейслеръ указываетъ на довольно поздній возрастъ сохранившихся списковъ житія св. Исидора (17—18 вв.) и на необходимость сравнительнаго ихъ изученія, чтобы напр. выяснить, во всѣхъ ли спискахъ авторомъ житія признается инокъ Варлаамъ, писавшій при митрополитѣ Макаріи, лѣтъ 90 спустя послѣ событія. Обращаетъ-де на себя вниманіе и хронологическая ошибка, отмѣченная уже проф. Ключевскимъ, относительно времени страданія Юрьевскихъ мучениковъ, якобы при архіеп. Іонѣ, умершемъ на дѣлѣ уже въ 1470 г. Не выясненъ-де и вопросъ о времени канонизаціи этихъ святыхъ, безспорной-де только для XVII в. Что касается связи событія 8 января 1472 г. съ основаніемъ Псково-печерскаго монастыря, то какъ въ этой замѣткѣ (стр. 141), такъ еще болѣе въ увѣнчанномъ Академіей Наукъ сочиненіи: „Окончаніе первоначальнаго русскаго владычества въ Прибалтійскомъ краѣ въ XIII в. (СПб. 1900 г., стр. 109 сл.), г. Кейслеръ подчеркиваетъ легендарный характеръ „Повѣсти о началѣ и основаніи Печерскаго монастыря“ (изд. 2-ое 1849 г., Псковъ), на которой между тѣмъ исключительно основывается др. Бейзе при констатированіи такой связи въ вышеупомянутомъ рефератѣ.

Правда, наряду съ этими болѣе или менѣе скептическими взглядами на житіе св. Исидора были уже высказываемы и противоположныя мнѣнія, напр. въ сочиненіи бывшаго псковского епископа Павла (Кое что изъ прежнихъ занятій.

1) Еще ранѣе было обращено вниманіе на этотъ пробѣлъ въ дѣлахъ Пос. приказа и въ ст. др. А. Гегенштрема (Hegenstroem) въ № 225 Rig. Rundschau.

Псковъ 1872 г., стр. 39—44), а также въ обширной рецензіи г. Сапунова на вышеуказанное премiированное сочиненіе Кейслера[1]). Но во всякомъ случаѣ вопросъ этотъ не можетъ еще считаться окончательно рѣшеннымъ, почему я и съ своей стороны считаю не лишнимъ разсмотрѣть его съ нѣкоторой подробностію.

III.

Житіе св. Исидора, какъ указано во всѣхъ извѣстныхъ спискахъ его, составлено инокомъ Варлаамомъ, по порученію митрополита Макарія (съ 1542 по 1563 г.). Инокъ этотъ, называвшійся раньше, до постриженія въ 1855—1858 гг.[2]) пресвитеромъ Василіемъ, написалъ цѣлый рядъ агіографическихъ трудовъ, каковы: житіе св. Ефросина (1547 г.), житіе св. Александра Невскаго (послѣ 1547 г.), житіе св. Всеволода Мстиславича (1550—1552 гг.), житіе св. Саввы Крыпецкаго (въ 1555 г.), житія новгородскихъ епископовъ Никиты и Нифонта (въ 1558 г.?) и наконецъ житіе св. Исидора (1558—1563 гг.[3]).

Изъ подробнаго разбора житія св. Ефросина проф. Ключевскій дѣлаетъ выводъ, что напрасно Василія-Варлаама обвиняютъ въ вымыслахъ: онъ послушно списывалъ-де болѣе ранніе источники (стр. 255). Еще лучшій отзывъ даетъ онъ о житіи св. Саввы Крыпецкаго (258 сл.).

Такимъ образомъ агіографъ этотъ, несмотря на свое риторическое направленіе, вовсе не заслуживаетъ того пренебреженія, какое раньше было по отношенію къ нему высказываемо преосвященными Евгеніемъ, Филаретомъ, Мака-

1) Зап. Имп. Акад. Наукъ по Ист.-фил. отд. т. III № 1, 1898 г., стр. 103, 108 сл.

2) Ср. Ключевскій, Древнерус. житія святыхъ, стр. 251.

3) ib. Ср. Филаретъ, Обзоръ рус. дух. литературы I, 209; Макарій, Ист. рус. церкви VII, 448; VIII, 46.

ріемъ и нѣкоторыми другими историками нашей духовной литературы. Варлаамъ умѣлъ быть, какъ это показано проф. Ключевскимъ, и дѣловымъ и точнымъ, если имѣлъ подъ руками хорошіе источники.

Спрашивается: могъ ли онъ располагать таковыми при составленіи житія св. Исидора?

На этотъ вопросъ можно, кажется, отвѣтить утвердительно. Будучи жителемъ Псковской области, непосредственно сосѣдившей съ Ливоніей вообще, а Юрьевской землей въ частности, Варлаамъ имѣлъ полную возможность хорошо ознакомиться съ бытомъ и былью послѣдней. Лежа подобно Пскову на водоскатѣ Чудскаго озера, Юрьевъ былъ издревле въ столь же тѣсныхъ связяхъ съ Псковомъ, какъ Ревель съ Новгородомъ, а Рига съ Полоцкомъ. Это видно на каждой страницѣ и Псковской лѣтописи, и хроникъ древне-ливонскихъ.

Особенно же тѣсны были духовныя связи Юрьева съ Псково-печерскимъ монастыремъ, который и основанъ былъ, по свидѣтельству какъ „Повѣсти о началѣ и основаніи Псково-печерскаго монастыря“, такъ и составленной въ немъ „Лѣтописи“, однимъ изъ выселенцевъ г. Юрьева, пресвитеромъ Іоанномъ, въ монашествѣ Іоною. Вотъ выписка этого важнаго свидѣтельства изъ „Повѣсти“:

„Бяше же въ то время священникъ нѣкій, именемъ Іоаннъ, отъ московскія страны, по прозванію Шес(т)никъ. Сей Іоаннъ бѣ священствуя во градѣ Юрьевѣ ливонскомъ [1]), со Исидоромъ пресвитеромъ, во храмѣ св. Николая Чудотворца и великомученика Георгія, егоже неликій князь Ярославъ Влад. кіевскій отъ имени своего устрои. Егда же нѣмцы соединяти начаша христіянъ, живущихъ въ тѣхъ предѣлѣхъ, и ово ласканіемъ, ово прещеніемъ къ своей ла-

1) Это продолжалось два съ половиною года, по свѣдѣніямъ преосв. Филарета, въ Житіяхъ святыхъ III, стр. 224. Ср. ниже примѣч. 2-ое.

тинской вѣрѣ привлекати: тогда [1]) той священникъ Іоаннъ отъиде отъ града Юрьева во градъ Псковъ, Исидоръ же оста въ Юрьевѣ ливонскомъ, и многое преніе съ нѣмцы о вѣрѣ христіанстѣй показа, за что и въ темницу затворенъ бысть со иными седмьдесятъ и двѣма христіаны, и не покорившимся имъ, ввержени быша отъ латинъ вси въ рѣку Амовжу, идѣже умроша во исповѣданіи христовѣ въ лѣто 6980, генваря въ 8-ый день“ [2]).

Упоминаемый въ „Повѣсти“ Іоаннъ Шестникъ принялъ цотомъ монашество, подъ именемъ Іоны, и положилъ основаніе древнѣйшаго храма въ Печорахъ, освященнаго при архіеп. Ѳеофанѣ, 15 августа 1473 г. [3]). Онъ же былъ первымъ игуменомъ Псково-печерской обители и вообще считается однимъ изъ ея основателей.

---

1) ib.: въ 1470 г.

2) Повѣсть о началѣ и основаніи Псково-печерскаго монастыря. Псковъ [2] 1849 г., стр. 3. Тѣже приблизительно данныя находимъ и въ „Лѣтописи“ Псково-печерскаго монастыря, окончательно редактированной въ 1692 г. іеродіакономъ Питиримомъ. По изложенію въ соч. „Первокласный Псково-печерскій монастырь“ ([2] 1893 г., Островъ, стр. 6, 7), лѣтописецъ повѣствуетъ слѣдующее: въ Юрьевѣ ливонскомъ, при храмѣ Св. Николая Чудотворца и Великомученика Георгія, былъ священникъ Іоаннъ, по прозванію Шесникъ, родомъ изъ московской области, гдѣ провелъ и ранніе годы своей юности, а потомъ два съ половиною года, вмѣстѣ съ пресвитеромъ Исидоромъ, служилъ при означенной церкви. Когда латиняне начали притѣснять православныхъ, жившихъ въ Юрьевѣ, и принуждать ихъ различными способами къ принятію латинской вѣры, тогда Іоаннъ, около 1470 г. удалился изъ Юрьева въ Псковъ. О пресвитерѣ же Исидорѣ лѣтописецъ говоритъ, что онъ много пострадалъ отъ латинянъ за православіе, наконецъ въ 1472 г. принялъ отъ нихъ мученическую смерть, въ числѣ прочихъ 72 лицъ его паствы, будучи утопленъ съ ними въ р. Амовжѣ, 8 января. Святыя мощи ихъ были найдены на берегу сей рѣки, уже весною, когда рѣка очистилась отъ льда; они лежали лицемъ къ востоку, какъ бы кѣмъ нарочно разложенными, на одномъ мѣстѣ, а среди нихъ, въ полномъ священническомъ облаченіи, былъ и св. Исидоръ.

3) Ср. Описаніе Псково-печерскаго первокласнаго монастыря. Дерптъ 1821 г., стр. 6 сл.; Евгеній. Ист. княжества Псковскаго. Кіевъ 1831 г., III, стр. 82; Первокласный Пск. печ. монастырь. Островъ [2] 1893 г., стр. 8. По другимъ это случилось въ 1477 г.: Филаретъ, Житія святыхъ III, стр. 228; Макарія, Ист. руск. церкви VII, стр. 41.

Въ числѣ же преемниковъ игумена Іоны однимъ изъ самыхъ раннихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ самымъ знаменитымъ является Кіево-печерскій инокъ (съ 1519), а потомъ (съ 1529 г.) игуменъ св. Корнилій. Онъ управлялъ этимъ монастыремъ около 40 л. (до 1570 г.?) и много сдѣлалъ не только для него, но и для всего Псковского края и для смежныхъ эстонцевъ, въ землѣ коихъ онъ основалъ нѣсколько православныхъ церквей, между прочимъ въ Ливонскомъ Новомъ Городкѣ (Neuhausen). Есть основаніе предполагать, что этотъ Псково-печерскій игуменъ Корнилій былъ при Грозномъ, въ послѣдніе годы своей жизни, вмѣстѣ съ тѣмъ епископомъ Юрьевскимъ и Вельядскимъ (Феллинскимъ), почему имѣлъ полную возможность познакомиться въ Юрьевѣ и съ преданіями о св. Исидорѣ. По словамъ Курбскаго, этотъ Корнилій былъ умерщвленъ Иваномъ Грознымъ (кажется въ 1570 г., т. е. лѣтъ черезъ сто послѣ кончины св. Исидора), который дѣйствительно внесъ его въ свой синодикъ убіенныхъ [1]).

Вотъ этому то знаменитому игумену и приписывается составленіе какъ вышеупомянутой „Повѣсти о началѣ и основаніи Пск.-печ. монастыря“, такъ и первоначальной его „Лѣтописи“, которая потомъ была продолжаема и дошла въ редакціи іеродіакона Питирима, 1692 г. [2]). На этомъ основаніи съ довѣреніемъ относится къ „Повѣсти“ и скептическій въ другихъ случаяхъ проф. Ключевскій, ссылающійся на то, что въ началѣ игуменства Корнилія (1529 г.) въ Пск.-печ. мо-

1) Ср. Филаретъ, Житія Святыхъ II, стр. 195; Макарій, Ист. рус. керкви VI, стр. 352. Митр. Макарій допускалъ тожество игумена Корнилія съ Юрьевскимъ епископомъ Корниліемъ, но съ нѣкоторымъ колебаніемъ. При рѣшеніи этого спорнаго вопроса не лишено значенія то обстоятельство, что имя „священноепископа Корнилія Юрьевскаго и Вельядскаго“ внесено и въ синодикъ Псково-печерскаго монастыря, начало составленія котораго положено игуменомъ Корниліемъ.

2) Ключевскій, Житія Св. стр. 249; Первокласный Псково-печерскій монастырь, изданіе 2-ое, дополненное при настоятелѣ архим. Иннокентіи. Островъ 1893 г., стр. 1, 6, 8, 13—16.

настырѣ были еще живы нѣкоторые современники игумена Іоны, отъ которыхъ Корнилій и могъ собрать преданія о первыхъ годахъ этой обители [1]).

Слѣдуетъ предполагать, что инокъ Варлаамъ, какъ землякъ и современникъ Корнилія, жившій сначала въ Псковѣ, а позже въ Крыпецкой обители (въ 20 в. отъ Пскова), слѣд. не въ далекомъ разстояніи отъ Печоръ, былъ съ нимъ въ личныхъ сношеніяхъ, особенно когда на Варлаама возложено было митропол. Макаріемъ составленіе житія св. Исидора. Отъ кого могъ Варлаамъ получить болѣе точныя свѣдѣнія о событіяхъ юрьевской жизни конца XV в., какъ отъ Корнилія, который столько лѣтъ игуменствовалъ на границахъ Псковской и Юрьевской земель, строилъ въ Ливоніи православные храмы, а послѣ занятія въ 1558 г. Юрьева и многихъ другихъ ливонскихъ городовъ войсками Ивана Грознаго былъ, повидимому, назначенъ епископомъ Юрьевскимъ и Вельядскимъ и находился въ близкихъ отношеніяхъ къ кн. Курбскому, одному изъ дѣятелей Ливонской войны? Кромѣ того Корнилій въ своей молодости, ставъ въ 1519 г. инокомъ Псково-печерскаго монастыря, могъ быть и лично знакомъ со старцами, пережившими игумена Іону и слѣд. помнившими обстоятельства его переселенія изъ Юрьева, связанныя съ жизнію и страданіемъ св. Исидора. Кое что изъ этихъ разсказовъ и преданій сохранено Корниліемъ въ вышеприведенной выдержкѣ изъ его „Повѣсти о началѣ и основаніи Псково-печерскаго монастыря“. Болѣе детальныя подробности могли быть собраны изъ того же источника Варлаамомъ, когда онъ принялся за составленіе житія св. Исидора.

Конечно, это только догадка [2]). Но она подтверждается

---

1) Ключевскій, 249 сл.

2) Митроп. Макарій въ Ист. рус. церкви (VII, 445) также высказываетъ мнѣніе, что Варлаамъ при составленіи житія св. Исидора по порученію митроп. Макарія „могъ опираться на болѣе древнемъ письменномъ документѣ.“

не только обстоятельствами того времени, но и безспорнымъ сходствомъ какъ общаго содержанія, такъ и нѣкоторыхъ выраженій въ „Повѣсти“ Корнилія съ одной стороны, а въ Варлаамовомъ житіи св. Исидора — съ другой.

Такъ напр. мы читаемъ:

въ Повѣсти:	въ Житіи:
. . . нѣмцы соединяти начаша христіанъ (въ смыслѣ уніи)	. . . опрѣсночному служенію пріединити съ собою христіанъ всѣхъ
. . . ово ласканіемъ, ово прещеніемъ къ своей латинской вѣрѣ привлекати	. . . бискупъ же нача ласкательными словесы . . . Мученицы не преклонишася къ ласканію нечестивыхъ . . . Таже начаша . . . нудити приступати къ . . . латинской вѣрѣ . . .

Но еще яснѣе выражается зависимость Житія отъ Повѣсти или отъ древнѣйшаго общаго ихъ источника въ ошибкѣ, вкравшейся и въ Повѣсть и въ Житіе относительно числа юрьевскихъ церквей въ 70-ыхъ годахъ XV в. Корнилій полагалъ, что въ Юрьевѣ былъ тогда одинъ „храмъ св. Николая чудотворца и великомученика Георгія, его же вел. кн. Ярославъ Влад. Кіевскій отъ имени своего устрои“. Тоже утверждаетъ и Варлаамъ въ Житіи: „православніи христіане въ Русскомъ Концѣ имѣяху церковь христіанскую во имя св. чудотворца Николая Мирскаго заступника и Георгія великомученика“. . . Между тѣмъ въ Юрьевѣ въ эпоху св. Исидора, какъ будетъ показано ниже, находилось два русскихъ храма, изъ коихъ одинъ былъ посвященъ св. Николаю, а другой св. Георгію.

Но почему въ такомъ случаѣ не находимъ мы въ Житіи св. Исидора упоминанія о его сослуживцѣ Іоаннѣ,

играющемъ сталь видную роль въ Повѣсти? Вѣроятно, это объясняется тѣмъ, что пресвитеръ Іоаннъ удалился изъ Юрьева въ 1470 г., слѣд. года за два до событій, описанныхъ въ Житіи, которое вслѣдствіе того и не имѣло повода касаться его.

IV.

Независимо отъ приведенныхъ историко-литературныхъ соображеній о личности и дѣятельности Василія-Варлаама, хорошее знакомство его или его источниковъ съ юрьевской жизнію второй половины XV в. доказывается и содержаніемъ житія, особенно разлитымъ въ немъ мѣстнымъ колоритомъ, который врядъ ли оказался бы въ немъ при болѣе отдаленномъ отношеніи автора къ предмету разсказа и при отсутствіи болѣе близкихъ по времени записей о событіи 8 января 1472.

Г. Юрьевъ называется обыкновенно въ житіи „славнымъ“, что болѣе соотвѣтствуетъ его значенію въ XV, и первой половинѣ XVI в. чѣмъ времени составленія Варлаамомъ житія св. Исидора, когда Юрьевъ былъ на половину разрушенъ и опустѣлъ подъ управленіемъ московскихъ воеводъ (1558—1582 г.) [1]). Нечего и говорить, что въ Житіи городъ этотъ всегда называется Юрьевомъ, а не Дерптомъ (Tarbatum, Darbeta, Darpte, Derpt латинскихъ и нѣмецкихъ источниковъ), каковой терминъ вообще не встрѣчается въ старинныхъ нашихъ лѣтописяхъ и актахъ, знающихъ исключительно Юрьевъ, Юрьевскаго бискупа, Юрьевскій берегъ, Юрьевскую волость, Юрьевскихъ жителей или просто Юрьевичей, подобно тому, какъ и Ревель въ тѣ вѣка именовался обыкновенно въ русскихъ источникахъ Колыванью, Нарва — Ругодивомъ, Феллинъ — Вельядемъ,

1) Ср. R. Hausmann, Aus der Gesch. Dorpats. Dorpat 1872, стр. 5 сл.

Венденъ — Кесемъ и т. п. Составитель житія зналъ, что Юрьевъ лежитъ на берегу р. Омовжи (Амовжи), что въ недалекомъ разстояніи отъ города, вверхъ по теченію на „три поприща“, находится „гора нѣкая подъ древіемъ“; что въ Юрьевѣ есть Русскій Конецъ, среди котораго расположена Святониколаевская церковь; что въ серединѣ города находится „мѣсто, еже зовется ратуша своимъ ихъ языкомъ“; что во главѣ управленія этого города стоитъ латинскій „бискупъ“, окруженный „капланами“, а сверхъ того „старѣйшина градскій“ (Bürgermeister? Olderman?); что при разбирательствѣ дѣлъ на „судищѣ“ участвуютъ „судіи“ (Rathman?), а въ болѣе важныхъ случаяхъ сверхъ того и „держателе градскіе“ или „посадники“ (Gebietiger? Vogt? Komtur?), съѣзжавшіеся съ „окрестныхъ градовъ“ Юрьевской области. Позже мы увидимъ, что и тогдашнія стремленія юрьевскаго „бискупа“ и его соправителей, какъ они выразились въ житіи, вполнѣ соотвѣтствовали условіямъ изображаемаго въ немъ времени.

V.

Только относительно числа русскихъ церквей въ г. Юрьевѣ 1470-ыхъ годовъ, какъ выше упомянуто, ошибся Варлаамъ: во всѣхъ мнѣ извѣстнымъ спискахъ житія церковь Святониколаевская признается соединенною съ Георгіевскою, тогда какъ на дѣлѣ въ эпоху св. Исидора это были двѣ отдѣльныя церкви. Нѣкоторыя подробности о нихъ, какъ и вообще о Юрьевѣ XV в. находимъ въ „Путешествіи“ московскаго митрополита Исидора изъ Москвы на Юрьевъ въ Ригу, Любекъ и Флоренцію въ 1437 г. . . . „И пріѣхалъ господинъ (митр. Исидоръ) къ Юрьеву и срѣтоша его посадники тутъ и ратманы далече, и священницы со кресты, и множество народа града того, и даша ему честь велію. Градъ же бѣ Юрьевъ великъ каменъ, палаты жъ въ немъ вельми чудны, намъ же

не видящимъ дивящеся, церкви же бѣ многи, и монастыри велици; и монастырь же бѣ женскій, по ихъ праву единъ, вельми чуденъ: и не исходящимъ бо имъ никогда же изъ монастыря того, а стригущимся въ монастыри томъ дѣвицами сущи, и того ради звашеся Святыя Дѣвы. Ризы жъ черницъ тѣхъ бѣлы яко снѣгъ, ряски жъ и манатьи, и на головахъ ихъ вѣнецъ черный, а поперегъ главы крестъ, а на то намѣтки бѣлы яко снѣгъ. А отъ мірянъ никако же къ нимъ не ходятъ, но токмо же намъ у нихъ бывшимъ со господиномъ, и видѣвше житіе ихъ удивихомся. Рѣка жъ бѣ обошла съ той страны, откуда мы пріѣхали. Горы жъ бяху у нихъ, поля и садове красны. Церкви жъ крестьянскіи бѣ у нихъ двѣ: святый Николай и святый Юрей: крестьянъ же мало“ [1]).

Изъ этихъ двухъ церквей болѣе древнею по времени основанія была церковь Св. Георгія или Юрья, восходящая повидимому — какъ это отмѣчено и въ Повѣсти о началѣ и основаніи Псково-печерскаго монастыря — ко временамъ Ярослава или Георгія Владимировича и основанія имъ города Юрьева въ 1030 г. Вѣроятно, она была разрушена во время осады Юрьева и его штурма нѣмцами при кн. Вячко, въ 1224 г., такъ что, по Лаврентьевской лѣтописи, въ 1234 г. „благовѣрному князю Святославу Всеволодичу“ пришлось „свершити (перестроить? достроить?) въ Юрьевѣ церковь св. Георгія и украсити ю.“ Нѣсколько позже, въ 1245 г., псковскій князь Ярославъ завѣщалъ этой церкви половину своей земли, часть которой (именно половина) была затѣмъ переуступлена Юрьевскимъ „бискупомъ“ Ордену [2]).

---

1) Новиковъ, Древняя росс. вивліоѳика. Ч. I. мѣс. іюній. СБб. 1774 г., стр. 295 сл. Ср. Сахаровъ, Сказанія рус. народа. СПб. 1849 г., VIII, стр. 82.

2) Ср. Lif-, Est- und Kurländisches Urkundenbuch III, 37 сл.: ... fratribus domus Theutonicae ... dimidietatem regni, quod Pleskove nominatur, a rege Ghereslavo. ejus regni herede, supradictae ecclesiae Tharbatensi collati, cum omnibus attinentiis suis ... conferimus cum omni jure, quo cetera bona ipsorum tenent ab ecclesia praememorata.

О времени же сооруженія въ Юрьевѣ церкви Св. Николаевской точныхъ свѣдѣній не имѣется.

Что касается дальнѣйшихъ судебъ этихъ двухъ церквей, то объ этомъ имѣются слѣдующія данныя:

Въ договорной грамотѣ новгородцевъ и псковичей съ юрьевскимъ епископомъ и орденскими сановниками, отъ января 1474 г. между прочимъ сказано:

> . . . „Што святыи Божьи церкви у Юрьевѣ, у Русскомъ концы, и Русскій конецъ, и то честному бископу юрьевскому и посадникомъ юрьевскимъ и всѣмъ юрьевцамъ держати честно, по старинѣ, и по крестному цѣлованію, и ни обидѣти“ [1]).

Въ договорной же грамотѣ новгородцевъ съ ливонскимъ магистромъ, отъ 1 сентября 1481 г. читаемъ:

> . . . „А бискупу юрьевскому церкви божіи Св. Николы и Св. Георгія очистити и Русскій конецъ и села тѣхъ церквей очистити, по крестному цѣлованію, по старинѣ [2]).

Но если такимъ образомъ представляется безспорнымъ, что въ XV в. въ Юрьевѣ находились двѣ православныя церкви: Николаевская и Георгіевская, чѣмъ же объяснить какъ бы сліяніе ихъ въ одну Николаевско-Георгіевскую въ „Повѣсти о началѣ и основаніи Псково-печерскаго монастыръ“, а затѣмъ въ его „Лѣтописи“ и наконецъ въ Варлаамовомъ житіи св. Исидора?

Повидимому, это объясняется дальнѣшею судьбою двухъ упомянутыхъ церквей. Одна изъ нихъ, именно Георгіевская, при которой и состоялъ — какъ изъ всего видно — въ концѣ 60-ыхъ годовъ XV в. настоятелемъ вышеназванный

1) Акты Зап. Рос. I, № 69.
2) ib. I, № 75. Ср. Сапуновъ, Реценз. 106.

о. Іоаннъ Шестникъ, вскорѣ послѣ его удаленія или скорѣе изгнанія была либо закрыта властями, либо отчасти разрушена стихійными силами. По крайней мѣрѣ она не упоминается уже въ одномъ безспорномъ актѣ 1498 г., именно въ недавно изданномъ [1]) протоколѣ нарвскихъ переговоровъ между уполномоченными Ганзы съ одной стороны, а Новгорода и вообще Руси съ другой.

По поводу изложенной въ этомъ протоколѣ жалобы русскихъ уполномоченныхъ на чинимое въ Ригѣ, Юрьевѣ и Ревелѣ притѣсненіе русско-греческихъ церквей и разрушеніе „Русскихъ концовъ“ или кварталовъ, уполномоченные г. Юрьева отвѣтили, что-де „ихняя (т. е. русская) церковь въ этомъ городѣ вовсе не была притѣсняема или ограничиваема (въ правахъ), а равно не было въ ней возбраняемо богослуженіе, но наоборотъ теперь, какъ и изстари, имѣютъ эту церковь новгородцы и псковичи, причемъ только (послѣдніе) поссорились съ новгородцами относительно богослуженія въ ней и относительно принадлежащаго къ этой церкви помѣщенія, гдѣ дозволяемо было жить священнику и діакону“ [2]).

На жалобу же за разрушеніе въ г. Юрьевѣ „Русскаго конца“ уполномоченные этого города отвѣтили такъ:

„Дома и помѣщенія, расположенные въ г. Юрьевѣ вокругъ русской церкви, принадлежатъ-де ихнимъ (т. е. юрьевскимъ) гражданамъ, которые въ этомъ отношеніи никому не дѣлаютъ никакихъ переуступокъ, за изъятіемъ лицъ, записанныхъ въ городскую книгу. Въ прежнія времена жили-де тамъ нѣкоторые русскіе, имѣвшіе права гражданства и для удобства нанимавшіе себѣ отъ согражданъ дома, расположенные вокругъ русской церкви, отчего-де и получила эта часть города названіе Русскаго конца, подобно

1) Lif-, Est- und Kurländisches Urkundenbuch. Abth. II, Band I. Рига 1900 г., стр. 476—482.

2) Urkundenbuch, 1900 г., стр. 479.

тому, какъ въ Псковѣ имѣется Нѣмецкій берегъ: но если туда придетъ нѣмецъ, то онъ долженъ уплатить за квартиру домохозяину по принадлежности“ [1]).

Изъ этого ясно, что къ концу XV в. въ г. Юрьевѣ была собственно только одна православная церковь, лежавшая въ „Русскомъ концѣ“, т. е. церковь Николаевская, куда могли быть перенесены и иконы упраздненной къ тому времени Георгіевской церкви, почему и было нѣкоторое основаніе называть ее церковью свв. Николая и Георгія.

Во время иконоборческихъ смутъ, вызванныхъ въ городѣ Юрьевѣ первыми проповѣдниками лютеранства, пострадали не только церкви латинскія, но и русская [2]), т. е. Николаевская. Вѣроятно, полуразрушенное состояніе послѣдней было причиною, что въ періодъ русскаго господства въ Юрьевѣ прй Иванѣ Грозномъ (въ 1558—1582 гг.) русской общинѣ предоставлена была въ пользованіе одна изъ прежнихъ латинскихъ церквей, именно Яковлевская (принадлежавшая раньше францисканцамъ и находившаяся въ концѣ Монашеской ул., близъ нынѣшней Успенской церкви), почему она долго была потомъ называемая церковью русскою (Reussische Kirche) [3]). Она то была, повидимому, и соборною церковью Юрьевскаго епископа, во дни вышеназваннаго св. Корнилія и его преемника еп. Саввы, котораго имя (Юрьевскій владыка) также занесено въ синодикъ Псково-печерскаго монастыря [4]). Не здѣсь ли похороненъ былъ и знаменитый дѣятель эпохи Грознаго Алексѣй Адашевъ, принимавшій участіе въ Ливонской войнѣ въ 1560 г., въ званіи воеводы Вельядскаго (Феллинскаго), а потомъ жившій

---

1) Urkundenbuch, 1900 г., стр. 479.

2) Ср. Hausmann, Aus der Gesch. Dorpats, стр. 3.

3) Thrämer, W., Geschichtlicher Nachweis der zwölf Kirchen des alten Dorpats, въ Verhandlungen der gelehrten Estnischen Gesellschaft. Dorpat. 1854 г., III т., 2 вып., стр. 32.

4) Первокл. Пск.-печ. монастырь [2] 1893 г., стр. 144, 146.

нѣкоторое время подъ стражею въ Юрьевѣ, гдѣ онъ занемогъ горячкою и умеръ, по свидѣтельству Курбскаго [1]) ?

Что касается церкви Николаевской, то она въ этотъ періодъ времени была совершенно запущена и, вѣрятно, не употреблялась для богослуженія. Въ началѣ XVII в., когда шведы захватили было на время отъ поляковъ Юрьевъ и господствовали въ немъ 2½ года (отъ 27 дек. 1600 г., по 3 апр. 1603 г.), развалины Николаевской церкви бюли переданы ими въ распоряженіе мѣстной русской общины, которая однако не имѣла, повидимому, средствъ возстановить эту церковь, вслѣдствіе чего она еще болѣе пострадала отъ нѣмецкихъ и шведскихъ солдатъ [2]). Во время канонической визитаціи ливонскихъ церквей др. Тенноном въ 1613 г. Николаевская церковь отмѣчена въ составленномъ имъ актѣ, какъ „совершенно разрушенная шведами“ [3]).

Въ 1636 г. на мѣстѣ этихъ развалинъ, находившихся на нынѣшней Рыцарской ул. насупротивъ церкви св. Іоанна, затѣяна была постройка частнаго дома, но состоялась она нѣсколько позже [4]).

Послѣднее же упоминаніе Георгіевской церкви относится къ 1601 г., когда она была также отдана шведами мѣстной русской общинѣ [5]), вѣрятно, въ еще болѣе разрушенномъ видѣ, чѣмъ перковь Николаевская. Находилась она „на Холмѣ“ (auf dem Holm) или на островѣ, образованномъ рукавомъ р. Омовжи близъ нынѣшняго рыбнаго базара, гдѣ сохранилась Холмская (Holmer) ул., хотя этотъ рукавъ

---

1) Соловьевъ, Ист. Россіи [2] V, стр. 173.

2) Thrämer, стр. 38.

3) Ecclesia S. Nicolai, funditus eversa per Svecos. Thrämer, стр. 24.

4) Thrämer, стр. 31. Ср. Dr. Beise въ Sitzungsberichte der gelehrten Estnischen Gesellschaft. Dorpat 1877 г., стр. 53. По мнѣнію Трэмера на мѣстѣ этого церкви стоитъ нынѣ домъ Леціуса, по Бейзе-же домъ Бертолда. По размѣрамъ эта церковь имѣла (по Трэмеру, стр. 31) всего 33 ф. вширь и 80 ф. вглубь, т. е. походила скорѣе на часовню, чѣмъ на городскую церковь.

5) Thrämer, стр. 31.

пересохъ и островъ исчезъ съ прошлаго вѣка. Др. Бейзе помѣщаетъ, правда, эту церковь не на лѣвомъ, а на правомъ берегу Омовжи, близъ нынѣшней пароходной пристани, гдѣ въ позднѣйшія времена упоминается церковный округъ съ часовнею, приходскимъ домомъ и кладбищемъ [1]). Но что эта была именно русская часовня, указаній не имѣется.

Нельзя согласиться и съ догадкою Трэмера, будто старая Георгіевская церковь тожественна съ Георгіевскою часовнею, находившеюся въ XVI в. на Петербургской ул. близъ вѣтряной мельницы Липпинга, тѣмъ болѣе, что по преданію она была построена въ память какой то побѣды надъ русскими, слѣд. принадлежала нѣмецкой, а не русской общинѣ. Послѣ 1554 г. она была обращена въ лазаретъ, отчасти же въ скотный дворъ [2]).

Въ подтвержденіе предположенія, что Георгіевская церковь находилась именно на островѣ Холмѣ, можно еще указать на свѣдѣнія. что именно тамъ, за рѣкою, находилась встарь (въ XIII в.) „Русская слобода“ или „Русскій конецъ“ [3]), который болѣе или менѣе и донынѣ сохранилъ свое исконное русское населеніе. Что касается того „Русскаго конца“, который упоминается въ нарвскихъ протоколахъ 1498 г. и который былъ расположенъ вокругъ церкви Николаевской, а потомъ Яковлевской и наконецъ (съ 1752—1753 гг.) Успенской, невдалекѣ отъ которой находилось встарину и „Русскія ворота“ города, то его не слѣдуетъ смѣшивать съ болѣе древнимъ зарѣчнымъ или островнымъ Русскимъ концомъ и вышеупомянутою Русскою слободою.

Изъ этого обзора видно, какъ въ XVI в. могла возникнуть въ „Повѣсти“ и „Лѣтописи“ Пск.-печ. монастыря,

---

1) Sitzungsber. d. gel. Estn. Ges. 1877 г., стр. 53.

2) Thrämer, стр. 39.

3) Ср. Евгеній, Ист. княжества Псковскаго, I, стр. 63: къ сожалѣнію, безъ указанія источника.

а затѣмъ и въ житіи св. Исидора ошибка относительно числа русскихъ церквей въ Юрьевѣ конца XV в. Одна изъ нихъ, при которой долженъ былъ священнодѣйствовать о. Іоаннъ Шестникъ, закрылась вѣроятно вслѣдъ за его удаленіемъ въ Псковъ, такъ что осталась только церковь Николаевская, при которой могъ быть напр. придѣлъ св. Георгія, почему она и могла, какъ приходская для обоихъ приходовъ, считаться церковью св. Николая и св. Георгія.

Не могу при этомъ не отмѣтить, что и въ другихъ городахъ Прибалтійскаго края были встарину русскія церкви имени св. Николая Мирликійскаго, напр. въ Ревелѣ въ половинѣ XIII в. и въ Ригѣ въ половинѣ XVI в.[1]). Не находится ли это въ связи съ морскимъ культомъ св. Николая, столь ярко выразившимся и въ Новгородскихъ былинахъ о Садко богатомъ гостѣ?

VI.

Кромѣ разсмотрѣннаго вопроса о числѣ русскихъ церквей въ Юрьевѣ эпохи св. Исидора, житіе его возбуждаетъ нѣкоторыя недоумѣнія и заключающимися въ немъ данными о главныхъ представителяхъ тогдашняго юрьевскаго правительства. Вѣрно обозначено въ житіи, что во главѣ его стоялъ тогда „бискупъ“, но безъ упоминанія его имени. Нѣтъ однако сомнѣнія, что таковымъ былъ въ ту пору епископъ Андрей, наслѣдовавшій этотъ столъ въ 1471 г. послѣ еп. Гельмиха (Helmich) и уступившій его въ 1473 г. еп. Іоанну III Берткову[2]). Быть можетъ кратковременность правленія этого еп. Андрея и обусловлена была его позор-

1) Ср. Сапуновъ, стр. 106; Чистовичъ, Ист. православной церкви въ Финляндіи и Эстляндіи (СПб. 1856 г., стр. 136); Акты Зап. Россіи, II, № 234.

2) Richter, Gesch. der deutschen Ostseeprovinzen. Riga 1857 г., I. Synchronistische Tabelle.

нымъ фанатическимъ дѣяніемъ по отношенію къ юрьевскимъ мученикамъ [1])! . . .

Болѣе затрудненій вызываетъ приведенное въ житіе имя тогдашняго „градскаго старѣйшины, нѣмчина именемъ Юрій Трясоголовъ“, упоминаемое во всѣхъ мнѣ извѣстныхъ спискахъ памятника. Въ изданныхъ донынѣ томахъ Urkundenbuch'а такого имени не встрѣчается. Правда, въ этомъ изданіи все еще остается пробѣлъ какъ разъ для эпохи св. Исидора, а именно отъ 1449 по 1494 гг.; но все таки это имя встрѣтилось бы въ спискахъ должностныхъ лицъ Юрьева въ годы предшествующіе или слѣдующіе за этимъ пробѣломъ, если бы вообще оно тогда существовало между жителями этого города: на дѣлѣ въ такихъ спискахъ оно не встрѣчается. Не находимъ этого имени и въ изданіи Бунге (F. G. v. Bunge): Die Revaler Rathslinie nebst Gesch. der Rathsverfassung und einem Anhange über Riga und Dorpat (Ревель 1874 г.), гдѣ приведены имена юрьевскихъ ратмановъ за время отъ 1319 по 1471 гг. Послѣднимъ тутъ является Гереке Тидеманъ, а изъ юрьевцевъ ближайшій Юргенъ Фокингузенъ (Jürgen Vockinhusen, въ 1468 г.). На Трясоголова не похоже! Или въ этомъ имени слѣдуетъ видѣть русскій переводъ близкаго по звукамъ или значенію нѣмецкаго имени? Но и такого мнѣ не удалось отыскать [2]). Конечно, это можетъ объясняться и тѣмъ, что городскіе акты Юрьева погибли во время Ливонской войны Грознаго. Но вѣроятнѣе предполагать, что въ Юрьевѣ XV в. вовсе и не было „нѣмчина именемъ Трясоголовъ“, а былъ нѣмчинъ Юрій, имѣвшій плохую привычку мотать или трясти головой, почему въ русскомъ населеніи онъ и могъ быть извѣстенъ подъ прозвищемъ Трясоголовъ [3]).

1) Ср. др. Бейзе въ Sitzungsber. d. gel. Estn. Ges. zu Dorpat. 1877 г., стр. 52.

2) Ср. однако: Schadenhover въ 1408 г. (Bunge, стр. 209), Bredenschede (ib. стр. 210), Remlingrode (Urkundenbuch IX, стр. 720).

3) Не это ли разумѣется въ неясныхъ словахъ Синод. (№ 1) списка:

Что касается того „старца Андреяна Трясоголова“, который упоминается въ синодикѣ Псково-печерскаго монастыря[1]), то его имя также могло быть самостоятельнымъ прозвищемъ, хотя, конечно, не исключена возможность, что онъ былъ дѣйствительно сродни юрьевскому „нѣмчину“ (не русскому ли ренегату?) Трясоголову.

VII.

Относительно времени страданія юрьевскихъ мучениковъ въ извѣстныхъ мнѣ спискахъ житія св. Исидора разногласій нѣтъ: во всѣхъ указана дата 8 янв. 1472 г., за исключеніемъ цитуемыхъ преосв. Филаретомъ въ Житіяхъ святыхъ ([2] 1892 г., I, стр. 320) „рукописныхъ святцевъ, по коимъ страдальцы скончались 9 января 1472 г.“ и вышеупомянутаго подъ № V списка житія, по которому это случилось „въ лѣто 6985“, т. е. въ 1477 г.[2]). Указанный громаднымъ большинствомъ списковъ житія день смерти св. Исидора, именно 8 янв. 1472 г. представляется датою тѣмъ болѣе вѣроятною, что она подтверждается и свидѣтельствомъ „Повѣсти о началѣ и основаніи Псково-печ. монастыря“, а равно и его Лѣтописью.

Отмѣченное проф. Ключевскимъ, Кейслеромъ и др. изслѣдователями противорѣчіе этой даты (1472 г.) со свидѣтельствомъ самого житія, что страданіе святыхъ совершилось при новгородскомъ архіепископѣ Іонѣ, скончавшемся по лѣтописи 5 ноября 6979 г.[3]), т. е. въ 1471 г. по счету

„Юрій зовомъ, якоже пособное и прилагательное покажетъ Трясоголовъ“.

1) Первокласный Пск.-печ. монастырь [2] 1893 г., стр. 145. Тутъ, впрочемъ, напечатано не Трясоголовъ, а Трясоголоповъ, — вѣроятно, по ошибкѣ переписчиковъ синодика?

2) Макарій, Ист. рус. церкви VIII, стр. 373. Тотъ же годъ указанъ въ соч. митр. Евгенія, Ист. княж. Псковскаго III, стр. 77, вѣроятно на основаніи того же или родственнаго ему списка житія.

3) П. С. Р. Л. IV, стр. 235. Ср. Макарій, Ист. рус. церкви VI, стр. 59.

октябрскому и въ 1470 г. по счету январскому, слѣд. за два года до страданія св. Исидора, — не имѣетъ въ данномъ сдучаѣ существеннаго значенія. Никто вѣдь не утверждаетъ, что житіе св. Исидора написано въ годъ его кончины, когда такой анахронизмъ былъ бы дѣйствительно невозможенъ. Въ періодъ же составленія этого житія Варлаамомъ, т. е. на разстояніи 80—85 л. послѣ событія, легко было впасть въ ошибку при наименованіи современныхъ кончинѣ св Исидора владыкъ, особенно такихъ, какъ отдаленный новгородскій архіепископъ, въ описанномъ событіи никакого участія не принимавшій. Если бы нужно было во что бы ни стало пріурочить страданіе юрьевскихъ мученковъ ко времени архіеп. Іоны, то пришлось бы перенести это событіе къ 8 января 1470 г., когда дѣйствовали всѣ три лица, поименованныя въ житіи, какъ современники „страданія“, именно: вел. кн. Иванъ Васильевичъ, московскій митрополитъ Филиппъ († 5 апрѣля 1472 г.) и новгородскій архіеп. Іона († 5 ноября 1470 г.). Совпала бы эта дата и съ временемъ бѣгства изъ Юрьева во Псковъ священника Іоанна (1470 г.). Но въ другихъ отношеніяхъ она представляется менѣе вѣроятною, чѣмъ указанное въ житіяхъ время событія (8 янв. 1472 г.), какъ это видно изъ ближайшей провѣрки его подробностей по современнымъ псковскимъ и новгородскимъ лѣтописямъ.

Въ самомъ дѣлѣ, житіе связываетъ гоненіе на о. Исидора и его паству съ желаніемъ „безбожныхъ латынъ“ „брань воздвигнути на богоспасаемый и славный градъ Псковъ и на окрестныя града Пскова“. Между тѣмъ, если вникнуть въ указанныя лѣтописи, то нельзя не видѣть, что эти вожделѣнія нѣмцевъ ливонскихъ вообще, а юрьевскихъ въ частности скорѣе соотвѣтствуетъ 1472 г., чѣмъ 1470 или 1477 гг., ибо не въ 1470 или 1477, а именно въ 1472—1473 гг. истекалъ срокъ какъ Нарвскаго мира, заключеннаго 25 іюля 1448 г. на 25 л. Новгородомъ и Псковомъ съ Ливонскимъ орденомъ и съ епископами Юрьевскимъ, Эзельскимъ и Кур-

ляндскимъ, такъ и перемирія, заключеннаго въ 1463 г. на 9 л. Псковомъ съ Юрьевскимъ епископомъ, при посредствѣ магистра Ордена [1]). Къ этому времени могъ слѣд. Юрьевскій епископъ чувствовать себя болѣе или менѣе свободнымъ отъ принятыхъ на себя по означенному миру обязательствъ, между которыми находится и такое: „въ городѣ Юрьевѣ . . . Русскій конецъ и святыя церкви . . . держати по старинѣ и по старымъ грамотамъ и не обидѣти [2]).

VIII.

Но если это такъ, то почему же объ „обидѣ“, учиненной 8 января 1472 г. юрьевскому „Русскому концу“ и „святымъ церквамъ“ не находится упоминанія ни въ русскихъ лѣтописяхъ, ни въ дипломатическихъ актахъ того времени? Ужели нѣмцы успѣли скрыть даже отъ ближайшихъ своихъ сосѣдей псковичей такое возмутительное дѣяніе Юрьевскаго епископа и его соправителей? Но о дѣяніи этомъ хорошо вѣдь было извѣстно въ Псково-печерскомъ монастырѣ, въ „Повѣсти о началѣ“ котораго и въ „Лѣтописи“ сохранилось даже точное обозначеніе дня, мѣсяца и года этого событія. Или мы должны предположить, что псковскіе лѣтописцы были заняты другими, болѣе важными для Пскова и его области дѣлами, чѣмъ казнь въ чужомъ государствѣ нѣсколькихъ десятковъ его подданныхъ? Но какъ разъ подъ 1472 г. въ Псковской лѣтописи мы находимъ столь подробное описаніе явившейся въ январѣ этого года на „Руси и въ Нѣмцехъ“ кометы [3]), что очевидно они не

1) П. С. Р. Л. IV, стр. 225; Urkundenbuch, т. X, стр. XXV.

2) П. С. Р. Л. IV, стр. 225.

3) „Того же мѣсяца генваря явися на небеси звѣзда хвостатая и была генварь мѣсяцъ весь да съ недѣлю была февраля, и изгибла. А шествіе той звѣздѣ предивно вельми, а овогда преди власи ея, а овогда назади: а шествіе творяше не по обычаю инѣхъ звѣздъ: аможе хотяше,

стѣснялись удѣлять мѣсто даже событіямъ третьестепенной важности.

Разгадка этого молчанія Псковской лѣтописи о событіи 8 января 1472 г., при безспорности послѣдняго, должна слѣдовательно заключаться не въ этомъ, а въ чемъ то другомъ, и всего скорѣе во взглядахъ того времени на юридическія отношенія вообще, а международныя въ частности.

Такъ какъ въ началѣ 70-ыхъ годовъ XV в., какъ уже отмѣчено, истекалъ срокъ и 25-лѣтняго нарвскаго мира отъ 1448 г. и позднѣйшаго 9-лѣтняго перемирія отъ 1463 г., то нарушеніе его со стороны какъ Ордена вообще, такъ и Юрьевскаго бискупа въ частности не могло особенно возмущать нравственное чувство русскаго лѣтописца. Довольно ясно это выражено въ отвѣтѣ, данномъ въ 1471 г. псковичами послу магистра, объявившему на вѣчѣ, что „князь местеръ“ намѣренъ перенести свой столъ изъ Риги въ Вельядь (Феллинъ) и хочетъ держать съ псковичами миръ крѣпкій, но съ тѣмъ, чтобы они ему уступили нѣкоторыя земли и воды: „Воленъ князь местеръ — отвѣчало ему вѣче — гдѣ хочетъ, тамъ и живетъ, и княженіе держитъ, городъ ему свой; а что онъ намъ о землѣ и водѣ говоритъ, то земля и вода Св. Троицы, псковская вотчина, добыта трудомъ великихъ князей всея Руси; тамъ у насъ теперь и города стоятъ, а миръ мы хотимъ держать до срока [1]).

Когда одновременно съ тѣмъ и юрьевскій бискупъ сталъ предъявлять русскимъ новыя требованія, что выразилось сначала въ изгнаніи о. Іоанна Шестника (въ 1470 г.), а затѣмъ въ судѣ и осужденіи о. Исидора съ 72 членами его паствы, то изъ Пскова не раздалось протеста ни противъ этого изгнанія, ни противъ казни 73 мучениковъ, тѣмъ бо-

---

тудѣ шествіе творяше, овогда къ полудню, овогда къ полунощію; а видѣніе ея блѣдовидно; такоже и власи ея овогда мали, овогда велицы отъ нея. Тѣмъ бо по всѣмъ странамъ ся не всей Руси и въ Нѣмцехъ видѣвше“. П. С. Р. Л. IV, стр. 242.

1) Соловьевъ, Ист. Россіи ² V, стр. 180.

лѣе, что въ послѣднемъ случаѣ дѣло касалось, повидимому, подданныхъ этого самаго „бискупа“ и облечено было въ формы внѣшней легальности.

Вотъ, если бы казнь произведена была не по суду, а самосудомъ толпы, какъ это склоненъ, повидимому, предполагать проф. Ключевскій [1]), то она могла бы вызвать серіозныя нареканія не только между юрьевскими русскими, но и ихъ единовѣрцами и единоплеменниками въ смежныхъ русскихъ областяхъ. Но для такого предположенія имѣется тѣмъ менѣе основаній, что и произошла казнь юрьевскихъ мучениковъ не 6 января, во время богоявленскаго водосвятія на Омовжѣ, а дня два спустя, 8 января, послѣ надлежащаго, хотя и очень сокращеннаго, судебнаго разбирательства этого дѣла въ мѣстной ратушѣ.

Да и самый родъ казни — пусканіе подъ ледъ — по тѣмъ временамъ не могъ представляться ни чѣмъ либо необычнымъ, ни особенно жестокимъ. Изъ исторіи напр. Ливонскаго ордена извѣстенъ аналогичный случай, имѣвшій мѣсто въ февр. 1428 г. во время спора съ Орденомъ рижскаго архіепископа Геннинга Шарфенберга. Когда послѣдній, совмѣсто съ другими ливонскими прелатами, выслалъ въ Римъ депутацію изъ 16 человѣкъ, съ ревельскимъ діакономъ Фаульгаферомъ во главѣ, то на пути, близъ г. Либавы, она была перехвачена приспѣшниками Ордена, съ гробинскимъ фогтомъ Гозвиномъ фонъ Ашеборгъ во главѣ, ограблена и утоплена подо льдомъ сосѣдняго озера [2]). Въ слѣдующемъ 1429 г., когда эзельскій епископъ Христіанъ Кубандъ весною успѣлъ выбраться изъ своего монастыря и направился въ Римъ съ жалобою на Орденъ, жившій при куріи прокуроръ послѣдняго въ письмѣ къ своему

1) Древнерус. житіе святыхъ, стр. 259.

2) Richter, Gesch. d. deut. Ostseeprovinzen I ч., II т., стр. 20. Виновникъ убійства упоминается позже въ Голландіи, какъ комтуръ Диренскій (Dieren), куда онъ, вѣроятно, спасся отъ преслѣдованій. Urkundenbuch, VIII, стр. 680.

гохмейстеру отъ 12 іюля совѣтовалъ Ордену принять мѣры, чтобы этотъ епископъ и сопровождавшіе его прелаты были либо сброшены — какъ бы случайно — съ палубы въ море, либо отравлены. При этомъ прокуроръ выражалъ еще сожалѣніе, что вышеупомянутый фогтъ Ашеборгъ не отперся отъ своего преступленія, вина въ которомъ не скоро де была бы за нимъ и доказана въ такомъ случаѣ [1]).

По жестокости же казнь св. Исидора и его сотоварищей не можетъ идти и въ сравненіе съ тою, напр., которой былъ въ 1490-ыхъ годахъ подвергнутъ въ Ревелѣ по судебному приговору Василій Захарія изъ Ямгорода: по Любекскому праву онъ былъ сваренъ въ котлѣ, якобы за поддѣлку и распространеніе фальшивой монеты [2]).

Да и на Руси не только при Грозномъ, но и раньше его нерѣдко практиковалось бросаніе преступниковъ въ воду. Такъ въ 1375 г. по приговору Новгородскаго вѣча были казнены сверженіемъ съ Волховскаго моста іересіархи стригольниковъ, причемъ сдѣлана была ссылка на слова Евангелія: „аще кто соблазнитъ единаго отъ малыхъ сихъ, уне есть ему, да обѣсится жерновъ на выи его и да ввержен будетъ въ море“ [3]).

Въ концѣ же XV в. за казнь еретиковъ высказывались самые видные представители русской іерархіи, напр. Геннадій архіеп. новгородскій, который писалъ между прочимъ митроп. Зосимѣ по поводу ереси жидовствующихъ: „Если государь нашъ великій князь еретиковъ не обыщетъ и не казнитъ, то какъ ему съ своей земли позоръ свести? Смотри франки по своей вѣрѣ какую крѣпость держатъ: сказывалъ мнѣ цесарскій посолъ про испанскаго короля, какъ онъ свою землю очистилъ, и я съ его рѣчи послалъ тебѣ спи-

1) Ср. Schiemann, J., Russland, Polen und Liland. Berlin 1887, II, стр. 118 сл.

2) Urkundenbuch, 1900 г., стр. 480.

3) Ср. Иловайскій, Ист. Россіи II, стр. 408.

сокъ“ [1]). Извѣстно, что нѣсколько позже іерсіархи жидовствующихъ дѣйствительно были казнены, послѣ осужденія ихъ на московскомъ соборѣ 1504 г. [2]). Могли ли при такихъ условіяхъ псковичи и новгородцы особенно возмущаться тѣмъ, что и юрьевскій „бискупъ“, по примѣру того же „испанскаго короля“ или вообще латинскихъ инквизиторовъ, казнилъ смертью нѣсколько десятковъ своихъ подданныхъ за упорство въ „схизмѣ“ !

Правда, впослѣдствіи Россія вела много войнъ за угнетеніе русскихъ „диссидентовъ“ въ Польшѣ, а православныхъ христіанъ въ Турціи. Но понятія и отношенія 17 и 18 вв. не могутъ быть переносимы на вѣкъ 15-ый, вѣкъ гуситства, инквизиціи, изгнанія мавровъ и евреевъ изъ Испаніи, вообще — повсемѣстныхъ религіозныхъ преслѣдованій, казней и убійствъ, особенно въ странахъ католическихъ. Кромѣ того время паденія сѣверно-русскихъ общинъ, однимъ изъ рѣшающихъ моментовъ котораго былъ Шелонская битва 14 іюля 1471 г. (т. е. за полгода до казни св. Исидора), не представлялось для Пскова и Новгорода особенно подходящимъ для вмѣшательства во внутреннія дѣла Ливоніи по вопросу диссидентскому. Такое вмѣшательство не могло вѣдь выражаться въ формѣ лѣтописныхъ заявленій или дипломатическихъ протестовъ, которые сами по себѣ, безъ оружія въ рукахъ, не произвели бы никакого дѣйствія на такихъ реалистовъ въ политикѣ, какими всегда были Ливонскіе магистры, епископы и вообще нѣмцы.

Но нѣсколько позднѣе, когда Иванъ III успѣлъ кое какъ уладить дѣла Новгорода и Пскова, а вмѣстѣ съ тѣмъ принялъ на себя роль ихъ заступника въ дѣлахъ Ливонскихъ, положеніе и настроеніе Юрьевскаго „бискупа“ по отношенію къ своимъ и зарубежнымъ русскимъ существенно измѣнилось. Это прекрасно выражается въ пере-

1) Соловьевъ, Ист. Россіи [2] V, стр. 265 сл.
2) ib., стр. 269.

мирной (на 30 лѣтъ) грамотѣ, заключенной новгородцами и псковичами въ янв. 1474 г. (т. е. черезъ два года послѣ казни св. Исидора) съ Юрьевскимъ епископомъ и орденскими сановниками, которая начинается такъ:

„Государи наши благовѣрныи великіи князи русскіи и цари (Иванъ III и его сынъ Иванъ Ивановичъ) прислали воеводу своего, князя Данила Дмитріевича, со многими князьями и бояры, въ домъ святыя живоначальныя Троицы, въ свою отчину, въ Великій Новгородъ и Псковъ, боронити своее отчины Вел. Новгорода и Пскова, обидъ своихъ поискати на нѣмцахъ на Юрьевцахъ, своихъ даней и старыхъ даней, своихъ залоговъ и новгородскихъ старинъ, и псковскихъ обидъ и старинъ.“ При такихъ условіяхъ „честному бискупу Юрьевскому“ ничего другого не оставалось, какъ прислать въ Псковъ пословъ своихъ и „прикончить миръ на 30 лѣтъ таковъ:

„Што святыи божіи церкви у Юрьевѣ, у Рускомъ концы, и Рускій конецъ, и то честному бискупу Юрьевскому и посадникомъ Юрьевскимъ и всѣмъ Юрьевцамъ держати честно, по старинѣ и по крестному цѣлованію и ни обидѣти. А дани благовѣрныхъ великихъ князей, русскихъ царей, старыи залоги, и то честному бискупу Юрьевскому за осмь лѣтъ отдати въ тотъ часъ по крестному цѣлованію, а отъ сего времени благовѣрнымъ великимъ княземъ рускимъ царемъ на честномъ бискупѣ Юрьевскомъ дань своя имати по старинѣ, по тому крестному цѣлованію“ [1]).

Не исключена возможность, что подъ упоминаемыми въ этой грамотѣ „обидами“ со стороны „нѣмцевъ-юрьевцевъ“ разумѣлось и событіе 8 января 1492 г., на которое могла быть сдѣлана и ссылка въ частныхъ переговорахъ. Если же она все таки не включена въ грамоту, то это можетъ быть отчасти объясняемо и слишкомъ общимъ содержаніемъ грамоты, не заключающей и по другимъ пунктамъ особыхъ по-

1) Акты Зап. Рос. I, № 69; Соловьевъ, Ист. Россіи ² V, стр. 181.

дробностей. Кромѣ того нельзя не отмѣтить, что при заключеніи этой перемирной грамоты на Юрьевскомъ престолѣ возсѣдалъ уже не епископъ Андрей, виновникъ казни 8 января 1472 г., а его преемникъ Іоаннъ III Бертковъ (съ 1473 г. по 1486 г.), который вѣроятно не былъ въ ней повиненъ.

Все это говоритъ въ пользу какъ исторической достовѣрности житія св. Исидора вообще, такъ и установляемой имъ даты страданія Юрьевскихъ мучениковъ въ частности. Даже молчаніе о немъ Псковской лѣтописи и договорныхъ грамотъ того времени не представляется при такихъ условіяхъ особенно загадочнымъ. Что же касается мѣстныхъ нѣмецкихъ хроникъ и актовъ, то умолчаніе ихъ объ этомъ событіи можно себѣ объяснить во 1) неудобствомъ для Ливонскихъ нѣмцевъ предавать гласности столь неблаговидный фактъ ихъ прошлаго, а во 2) гибелью юрьевскихъ городскихъ актовъ XV в. при пожарѣ архива во время Ливонской войны Грознаго. Но можно надѣяться, что впослѣдствіи еще удастся заполнить этотъ пробѣлъ источниковъ, всего скорѣе при изданіи недостающихъ томовъ Urkundenbuch'a за 1444—1494 гг.

VIII.

При обсужденіи числа Юрьевскихъ мучениковъ, хотя не исключена возможность точной ихъ записи при совершеніи казни или при погребеніи православными „гостями“ ихъ мощей весною того же 1472 г., невольно бросается однако въ глаза совпаденіе этого числа (72) съ числомъ меньшихъ апостоловъ [1]).

Болѣе случайною представляется связь того же числа 72 юрьевскихъ мучениковъ или вѣрнѣе 73, при включеніи

1) Филаретъ, Жит. святыхъ I, стр. 46.

въ него и св. Исидора, съ такомъ же точно числомъ (73) Ганзейскихъ городовъ той эпохи [1]). Но вся же эта случайность становится довольно знаменательною, если вспомнить, что Ганза вообще была эксплоататоромъ сторой Руси и что постепенное освобожденіе послѣдней отъ этого алчнаго синдиката приблизительно совпало съ временемъ [2]), когда въ р. Омовжу было брошено 73 невольныхъ жертвъ, какъ бы по одному на каждый изъ ганзейскихъ городовъ, подобно тому, какъ нѣкогда бросаемы были человѣческія жертвы и морскому царю по новгородской былинѣ о Садкѣ богатомъ гостѣ.

IX.

Въ числѣ возраженій противъ достовѣрностя житія св. Исидора приведенъ у г. Кейслера, какъ упомянуто выше, и поздній періодъ ихъ канонизаціи. Дѣйствительно, мы не находимъ упоминанія о юрьевскихъ мученикахъ въ актахъ канонизаціонныхъ соборовъ 1547 и 1549 г., равно какъ и въ старыхъ спискахъ Четь-Миней, между цѣлою тысячею (напр. по Успенск. сп. 1552 г. ихъ значится 1300) записанныхъ въ нихъ святыхъ. Но изъ исторіи русской

1) Ср. Urkundenbuch X, стр. 13, подъ 6 марта 1444 г.; тамъ же во II отд. I т., стр. 16, подъ 17 іюля 1494 г. Въ нашихъ лѣтописяхъ Ганзейскіе города называются и „Семьюдесятъ городовъ заморскихъ“, но безъ городовъ „земли ливонской“ (Рига, Юрьевъ, Ревель), съ которыми тоже получается число 73. Ср. П. С. Р. Л. IV, стр. 164 сл.; Соловьевъ, Ист. Россіи [2] V, стр. 184, 391 сл. Столь же случайнымъ представляется совпаденіе упомянутаго числа 72 съ таковымъ же числомъ латинскихъ ересей, часто упоминаемымъ въ рукописяхъ 15—16 вв. въ статьѣ о преніи греческаго философа Панагіота съ латинами. Ср. Макарій, Ист. рус. церкви VIII, стр. 371.

2) Существенное значеніе имѣли при этомъ столкновенія русскихъ съ Ливонскими нѣмцами въ 1480—1482 гг., затѣмъ основаніе въ 1492 г. Ивань Города на р. Наровѣ и наконецъ разгромъ нѣмецкаго торговаго двора въ Новгородѣ въ 1495 г. Соловьевъ, Ист. Россіи [2] V, стр. 184, ср. стр. 391 слл.

церкви извѣстно, что культъ святыхъ обыкновенно возникалъ въ средѣ мѣстнаго населенія гораздо раньше оффиціальной канонизаціи ихъ и составленія имъ службъ и житій. Такъ напр. св. Ефросинъ псковскій чествовался и до 1547 г., когда Василій-Варлаамъ составилъ его житіе, и ранѣе собора 1549 г., включившаго этого святителя въ оффиціальные святцы русской церкви, послѣ чего митроп. Макарій принялъ [1]) это житіе и въ Четь-Минею (по списку 1552 г.). Естественно думать, что и св. Исидоръ чествовался въ Юрьевѣ и Псковѣ гораздо раньше времени Варлаама, хотя упоминанія о немъ нѣтъ въ актахъ соборовъ 1447 и 1449 гг. и хотя составленное имъ (вѣроятно около 1559 по 1563 гг.) житіе не могло уже войти въ упомянутый списокъ Макарьевской Четь-Минеи.

Наконецъ необходимо замѣтить, что указываемый г. Кейслеромъ „поздній возрастъ“ (XVII—XVIII в.) сохранившихся списковъ житія св. Варлаама вовсе не представляется таковымъ, если вспомнить, что самое событіе 8 января 1472 г., случилось не такъ то давно, а описаніе его относится ко второй половинѣ XVI в., слѣд. ко времени не столь ужъ отдаленному отъ списковъ XVII в.

X.

Послѣ изложеннаго остается разсмотрѣть еще одно, быть можетъ самое важное для критической оцѣнки житія обстоятельство, именно его отношеніе къ вопросу о церковной уніи.

Въ житіи принимается за безспорный фактъ, что юрьевскій епископъ Андрей желалъ совратить о. Исидора и его паству въ унію съ Римомъ на тѣхъ началахъ, которыя,

1) Ключевскій, Древнерус. житія святыхъ, стр. 225, 229 сл.

развиваясь со временъ Петра Гугниваго, достигли полнаго своего выраженія въ постановленіяхъ созваннаго папою Евгеніемъ (ферраро-флорентинскаго) собора и затѣмъ въ дѣятельности „италійскаго Григорія“.

Но можно ли съ этимъ согласиться? Возможно ли допустить, что въ городѣ, столь удаленномъ отъ Рима и Флоренціи, притомъ въ эпоху, отдѣленную отъ флорентинскаго собора болѣе чѣмъ тремя десятилѣтіями, т. е. цѣлымъ поколѣніемъ человѣческой жизни, явились съ одной стороны столь фанатичные приверженцы идей флорентинской уніи, съ другой же — русскіе люди, столь твердо убѣжденные въ безусловной несовмѣстимости этихъ идей съ религіозными и вообще культурными идеалами русскаго человѣка и русскаго народа? Если это окажется невозможнымъ, то станетъ очевиднымъ для всѣхъ, что основная идея житія вовсе лишена исторической подкладки, вслѣдствіе чего житіе это должно тогда быть признано легендарнымъ анахронизмомъ, не заслуживающимъ никакого вниманія или довѣрія. Но если, наоборотъ, мы убѣдимся, что борьба за церковную унію въ Юрьевѣ второй половины XV в. была не только возможна, но и весьма вѣроятна или даже неизбѣжна, то въ этомъ фактѣ мы будемъ имѣть самый надежный критерій исторической достовѣрности житія. Это и вынуждаетъ меня подробнѣе разобрать указанный вопросъ.

На имени и личности Петра Гугниваго останавливаться я не стану, ограничиваясь ссылкою на изслѣдованіе о немъ А. Попова въ „Историко-литературномъ обзорѣ древнерусскихъ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ“ (Москва 1875 г., стр. 18—27). Изъ этого изслѣдованія видно, что личность „проклятаго папы римскаго Петра Гугниваго“ (что соотвѣтствуетъ греческому *Μογγὸς*, лат. Blaesus, нѣм. Stotterer), часто встрѣчающаяся въ Несторовой лѣтописи, Кормчихъ, а затѣмъ въ нѣкоторыхъ сборникахъ XVI в. и между прочимъ въ Макарьевскихъ Четь-Минеяхъ, не имѣетъ исторической подкладки, а представляетъ какъ бы отвлечен-

ное противопостановленіе Петру Апостолу Петра Неапостола, какъ первовиновника лжеученій латинской церкви.

Важнѣе въ историческомъ смыслѣ встрѣчаемое въ житіи упоминаніе папы Евгенія и рядомъ съ нимъ „италійскаго Григорія“, какъ продолжателей этого Петра Гугниваго и болѣе близкихъ по времени къ эпохѣ св. Исидора распространителей на востокъ такихъ лжеученій, въ формѣ церковной уніи.

Идея уніи, т. е. такого соединенія церквой западной и восточной, при которомъ догматы первой были бы согласованы съ обрядами второй, или, выражаясь словами древняго патріарха, гдѣ были бы „руки-руки Исава, а голосъ-голосъ Якова“, — не вышла, конечно, изъ голова папы Евгенія IV. Она зародилась въ Римѣ уже раньше, можно сказать съ первыхъ дней его отдѣленія отъ прочихъ патріархатовъ вселенской церкви. Идея эта выражается, напр. въ посланіяхъ папъ Адріана II и Іоанна VIII по дѣламъ кирилло-меѳодіевской церкви въ Великой Моравіи и Панноніи; въ организаціи развившихся на этой почвѣ церквей западнаго славянства и Угріи въ X—XII вв.; въ буллѣ папы Иннокентія IV отъ 1248 г., коею хорватамъ было разрѣшено отправлять богослуженіе на церковнославянскомъ языкѣ, при католическомъ строѣ всего вѣроученія и церковнаго управленія; въ постановленіяхъ Ліонскаго собора 1274 г. объ условіяхъ подчиненія Риму церквей христіанскаго востока; въ буллѣ папы Клемента VI отъ 1348 г. объ учрежденіи въ чешской Прагѣ славянскаго монастыря, съ церковнославянскимъ глагольскимъ богослуженіемъ, и во многихъ другихъ проявленіяхъ папской политики въ пофотіевскій періодъ ея развитія. Но все же самая грандіозная попытка въ этомъ направленіи была сдѣлана въ 30-ыхъ годахъ XV в. папою Енгеніемъ IV, имя котораго вслѣдствіе того особенно тѣсно связано съ судьбами церковной уніи. Къ Россіи же онъ имѣетъ очень близкое отношеніе потому, что къ числу самыхъ усердныхъ и безцеремонныхъ пособ-

никовъ Евгенія въ замыслахъ подчиненія Риму восточной или вообще вселенской церкви принадлежалъ московскій митрополитъ, впослѣдствіи кардиналъ и вмѣстѣ цареградскій патріархъ in partibus infidelium Исидоръ, наряду съ его греческимъ соплеменникомъ, никейскимъ архіепископомъ, а потомъ кардиналомъ и чуть-чуть не папою [1]), знаменитымъ гуманистомъ Виссаріономъ. Третьимъ же въ ряду сотрудниковъ Евгенія въ дѣлѣ уніи былъ Цареградскій протосингелъ и духовникъ императора Іоанна VIII Палеолога Григорій Мамма (*Μάμμας*), который былъ впослѣдствіи уніатскимъ патріархомъ Цареграда (1446—1451 гг.), а по низверженіи и бѣгствѣ въ Римъ — сталъ святымъ († 1459 г.) латинской церкви. Вотъ этотъ-то, кажется, патріархъ Григорій, а не ставленикъ его кіевскій уніатскій митрополитъ Григорій (1478—1472 г.), какъ предполагаютъ нѣкоторые изслѣдователи [2]), и долженъ разумѣться подъ „италійскимъ Григоріемъ“ въ житіи св. Исидора.

Что касается митрополита Исидора, то онъ лично извѣстенъ былъ въ Юрьевѣ, со времени посѣщенія этого города въ 1438 г. (4 февраля) проѣздомъ изъ Москвы и Пскова въ Ригу, Любекъ, Флоренцію.

Въ „Словѣ, избранномъ отъ святыхъ писаній еже на латыню“, составленномъ однимъ изъ русскихъ епископовъ около 1461 г. [3]), читаемъ объ этомъ посѣщеніи слѣдующее:

---

1) Имѣются указанія, что только борода помѣшала ему при избраніи въ папы. Ср. T. Fromman, Kritische Beiträge zur Gesch. d. Florentiner Kirchenvereinigung. Halle a/S. 1872 г., стр. 247.

2) Напр. преосв. Павелъ въ соч.: Кое что изъ прежнихъ занятій, стр. 40. Ср. Макарій, Ист. рус. церкви VI, стр. 13, 36. Догадка преосв. Павла опровергается и тѣмъ, что названный Кіевскій митрополитъ послѣ 10-лѣтнихъ усилій совратить свою паству въ унію, отрекся наконецъ отъ нея, и испросилъ себѣ въ 1469 г. подтвержденіе отъ цареградскаго патріарха и скончался въ началѣ 1473 г. въ общеніи съ православною церковью. Макарій, Ист. рус. церкви IX, стр. 37—40.

3) Поповъ, А. Ист.-лит. обзоръ древнерус. полемическихъ сочиненій противъ латинянъ. Москва 1875 г., стр. 359.

. . . „Егда же пріиде Исидоръ въ нѣмецкую землю до града Юрьева, живущіи въ немъ людіе православія и вси священници и съ честными кресты изыдоша срѣсти его. Латыни же и нѣмци крыжь лятьскіи изнесоша противу ему, почести его ради. Онъ же преступивъ тяжкую свою клятву, еюже клятся о благочестіи великодержавному си государю Василію Васильевичю всея Руси, по реченному пророкомъ, яко забы Бога, спасающаго и, прежде бо възрѣ и поклонися и притече любезно цѣлова и знаменася крыжемъ лятьцкимъ, и по сихъ пріиде ко святымъ крестомъ православія, послѣдоваше же и провожаше и чтяше крыжь латынскій, иде съ ними до костела, сирѣчь до церкви ихъ, а о святыхъ крестехъ православія небрежаше ни провожаше. Того бо ради и самого остави его помощь божія. Видѣвъ же сіа Аврамій, владыка Суздальскій, и вси на томъ пути бывшіи съ нимъ христіане православія, еже таковая нечестія отъ него святымъ крестомъ бываема, въ томъ часѣ ужасомъ зѣло вси одержими бѣша, зане бо еще не дошедъ Рима таковая богоотступная дѣлаше“ [1]).

Изложенныя подробности повторяются въ общемъ и въ Путешествіи митрополита Исидора въ Италію, написанномъ однимъ изъ его спутниковъ (прежде полагали, что Симеономъ епископомъ суздальскимъ) и сохранившемся въ двухъ редакціяхъ: 1) новиковской и 2) сахаровской, изъ коихъ первая [2])

---

1) Поповъ, А., Обзоръ стр. 363 сл.

2) Напечатано въ Древней Росс. Вивліоѳикѣ, СПБ. 1774 г., іюнь, стр. 295 сл.:

. . . „А бысть во Псковѣ седмь недѣль. Первый градъ нѣмецкій Костеръ, бискупа Юрьевскаго. И ту его срѣталъ бискупъ Юрьевскій съ великою частью, по своему праву нѣмецкому, со всѣми строи нѣмецкими, съ трубами и со свирѣльми, и далъ ему честь велику и дары многи. А ото Пскова до Юрьева града сто верстъ. И пріѣхалъ господинъ ко Юрьеву, и срѣтоша его посадники и тутъ и ратманы далече, и священницы со кресты, и множество народа града того и даша ему честь велію . . . (Продолженіе приведено выше.)

нѣсколько короче, а вторая [1]) почти буквально сходится съ редакціей „Слова“. Это сходство подтверждаетъ древность Сахаровской редакціи „Путешествія“, напрасно оспариваемую по теоретическимъ соображеніямъ проф. Голубинскимъ въ Исторіи русской церкви (Москва, 1900 г., т. II, ч. I, стр. 426, 436). Еслибы цареградскій игуменъ Исидоръ до поставленія въ московскіе митрополиты не былъ захваченъ, какъ полагаетъ проф. Голубинскій, довольно распространеннымъ тогда въ Византіи, особенно въ придворныхъ кругахъ, духомъ уніатства, то не на него палъ бы выборъ послѣднихъ при отправленіи въ Базель, на вселенскій соборъ латинниковъ, депутатовъ Востока для предварительныхъ совѣщаніи о соединеніи церквей. А между тѣмъ Исидоръ былъ посылаемъ въ Базель еще въ 1434 г. [2]). Нельзя потому сомнѣваться, что игуменъ Исидоръ назна-

---

1) Въ „Сказаніяхъ Рус. народа“. СПб. 1849 г., II т., 8-ая кн., стр. 82 сл.:

. . . „И поѣха изъ Пскова въ Нѣмцы, мѣсяца генваря, на память св. апостола Тимоѳея. Первый градъ нѣмецкій Костеръ, бискупа Юрьевскаго. И ту стрѣтилъ его бискупъ Юрьевскій съ великою честью, по своему праву нѣмецкому, со всѣми строи нѣмецкими, съ трубами и со свирѣльми, и далъ ему честь велику и дары многи. А отъ Пскова до Юрьева 100 верстъ. И пріѣхалъ владыка къ Юрьеву, и срѣтоша его посадники и ратманы далече, и священники со кресты. и живущіе въ немъ людіе православніи. Латыны же и нѣмцы крыжъ изнесоша противу его, почести его ради. Онъ же, преступивъ тяжкую клятву свою, ею же клятся о благочестіи вел. князю Василью Васильевичу всея Русіи, по реченому пророкомъ: „яко забы Бога, спасающаго и“. Прежъ бо возрѣ и поклонися и притече любезно цѣлова и знаменася въ крыжъ латинскій; а по сихъ пріиде ко святымъ крестамъ православнымъ. Послѣдоваше же и провожаше и чтяше крыжъ латинскій и иде съ нимъ до костела, сирѣчь до церкви ихъ, а о святыхъ крестехъ православія не брежаше нн провожаше. Видѣвъ же сія боголюбивый Аврамій, владыка Суздальскій, и вси на томъ пути бывшіе съ нимъ православные христіане, еже таковая нечестія отъ него святымъ крестомъ бываема, въ томъ часѣ ужасомъ одержима была, зане бо не дошедъ Рима таковая богоотступная дѣаше.“ Дальнѣйшее мало отличается отъ вышеизложенной выдержки изъ Вивліоѳики о юрьевскихъ зданіяхъ, монастыряхъ и церквахъ.

2) Ср. Fromman, Kritische Beiträge, стр. 139.

ченъ былъ, около половины 1436 г. [1]), въ московскіе митрополиты со спеціальною цѣлью подготовить у насъ почву для идей уніи, а затѣмъ быть представителемъ русской церкви на ферраро-флорентинскомъ соборѣ. Если же митр. Исидоръ первое время скрывалъ въ Москвѣ эти цѣли и стремленія и обнаружилъ ихъ впервые „въ Нѣмцахъ“, именно въ г. Юрьевѣ, то это характеризуетъ съ одной стороны его фарисейство, съ другой же — крайне западническую илу латинонѣмецкую атмосферу тогдашняго Юрьева, въ его оффиціальныхъ представителяхъ и преобладавшемъ католическомъ населеніи. Едва ли слишкомъ смѣлымъ оказалось бы, при такихъ условіяхъ, и предположеніе, что демонстративная встрѣча проѣзжаго московскаго митрополита юрьевскимъ бискупомъ, его бургомистрами и ратманами да и всѣмъ нѣмецкимъ населеніемъ тогдашняго Юрьева, объясняется не столько высокимъ саномъ Исидора, сколько его прежнимъ участіемъ въ совѣщаніяхъ Базельскаго собора и принятою имъ на себя миссіею подчинить Русь папѣ, что конечно, не могло скрыться отъ юрьевскаго бискупа и вообще отъ ливонскихъ нѣмцевъ, служившихъ отчасти тѣмъ же цѣлямъ на русскомъ сѣверозападѣ.

Второй разъ пришлось ливонцамъ, слѣд. и тогдашнимъ юрьевцамъ познакомиться съ задачами и стремленіями митрополита Исидора въ 1440 г., когда онъ, уже послѣ подписанія акта Флорентинской уніи, въ качествѣ папскаго легата для Литвы, Ливоніи, всей Россіи и Польши [2]) (русской?), отправилъ въ эти области изъ г. Будима въ Венгріи пастырское посланіе о послѣдовавшемъ соединеніи церквей восточной и западной на основахъ упомянутаго акта отъ 6 іюля 1439 г.

---

1) Голубинскій, Ист. рус. церкви II (1), стр. 421.

2) In Lituaniae, Livoniae et totius Russiae provinciis, nec non in civitatibus, dioecesibus, terris et locis Lechiae. Theiner, Vetera Monumenta Poloniae II, стр. 41, 51. Ср. Frommann, Kritische Beiträge, стр. 154, 157; Голубинскій, Ист. рус. церкви II (1), стр. 445.

И мы имѣемъ основаніе полагать, что посланіе это встрѣтило для себя въ Юрьевѣ, какъ и вообще въ Ливоніи, почву болѣе подготовленную, чѣмъ въ Москвѣ.

Ливонія была вѣдь съ XIII в. чѣмъ то въ родѣ сѣверной Палестины, куда устремлялись цѣлые рои крестоносцевъ для подчиненія и туземцевъ и сосѣдей Ливоніи единоспасающей римской церкви и органически связанной съ нею римской имперіи нѣмецкой націи. Самымъ труднымъ и боевымъ постомъ представлялся при этомъ нашъ Юрьевъ, бывшій со временъ Ярослава Мудраго главнымъ средоточіемъ русской образованности и силы въ краяхъ эстолатышскихъ. Вотъ почему послѣ завоеванія этой русской твердыни усиліями нѣмцевъ въ 1224 г. и послѣ истребленія въ ней всего русскаго гарнизона, съ княземъ Вячкомъ во главѣ, Юрьевъ былъ организованъ въ особаго рода теократическую республику, первымъ государемъ которой былъ епископъ Германъ, родной братъ знаменитаго основателя г. Риги и вообще Ливонскаго государства архіепископа Альберта. Были, правда, уже съ XIII в. въ прибалтійскихъ областяхъ и другія подобныя теократіи, каковы напр. епископства Эзельское, Эстляндское, Семгальское, а во главѣ всѣхъ — архіепископство Рижское. Но изъ всѣхъ этихъ теократическихъ республикъ едва ли не самое выдающееся значеніе, наряду съ Рижскою, имѣло епископство Юрьевское, существовавшее непрерывно болѣе трехъ вѣковъ, до завоеванія Юрьева войсками Грознаго въ 1558 г. Оно было какъ бы аванпостомъ Рима и германизма на берегахъ Чудскаго озера, а вмѣстѣ связующимъ звеномъ между сѣверными и южными областями латинонѣмецкой Прибалтики. Спеціальной же цѣлью нѣмецкаго Юрьева было — парализовать вліяніе въ этихъ и смежныхъ краяхъ нашего стараго, завѣтнаго Пскова.

Если мы сравнимъ наши прибалтійсконѣмецкія теократіи съ ихъ прирейнскими прототипами и сопоставимъ, положимъ, архіепископство Рижское съ Майнцскимъ, а епис-

конство Семгальско-Курляндское съ Трирскимъ, то Юрьевское пришлось бы сопоставить съ Кельнскимъ. Краснорѣчивымъ свидѣтелемъ и памятникомъ былаго теократическаго величія стараго Юрьева служитъ грандіозная руина Дома или каѳедральнаго собора юрьевскихъ епископовъ, воздвигнутаго въ онѣмеченномъ Вышгородѣ древнерусскихъ князей, на рубежѣ XIII и XIV в. [1]).

Но и кромѣ этого каѳедральнаго собора, посвященнаго имени св. Діонисія, много было въ старомъ Юрьевѣ монастырей и церквей. Архиваріусъ Трэмеръ въ цитованной уже выше статьѣ, подъ заглавіемъ: Историческое доказательство существованія въ старомъ Юрьевѣ 12 церквей [2]), насчиталъ ихъ цѣлую дюжину, въ томъ числѣ три монастыря (Доминиканскій, Францисканскій мужской и Францисканскій женскій) и только двѣ русскія церкви.

При такихъ условіяхъ понятно, что въ старомъ Юрьевѣ имѣли особую важность вопросы религіозные, въ частности же вопросъ о церковной уніи, которымъ интересовались впрочемъ и остальные ливонскіе государи, съ магистромъ Ордена во главѣ. Послѣднее можно подтвердить и нѣкоторыми документальными данными, напр. письмомъ отъ имени Ордена къ папѣ Евгенію IV отъ дек. 1434 г., въ которомъ (письмѣ) указано на желаніе Ордена ускорить „возсоединеніе (съ Римомъ?) русскихъ“ (reductio Ruthenorum), необходимымъ условіемъ котораго является-де взаимодѣйствіе Ордена съ мѣстными епископами [3]). И папа Евгеній IV, сообщая въ 1438 г. гохмейстеру Ордена о прибытіи въ Италію на Феррарскій соборъ о соединеніи церквей греческаго императора и патріарха, поручаетъ молиться объ успѣхѣ этого дѣла и прислать нѣсколькихъ прелатовъ для участія въ

1) Ср. Трусманъ, Г., Введеніе христіанства въ Лифляндіи. СПб. 1884 г., стр. 353.

2) Verhandl. d. gelehrten Estn. Gesellschaft III т., 2 вып., стр. 23—40.

3) Urkundenbuch VIII, стр. 527.

немъ [1]). По окончаніи же собора установленъ былъ во владѣніяхъ Ордена особый денежный сборъ на цѣли уніи [2]), который впрочемъ папа разрѣшалъ иногда обращать и на войну съ Русью, напр. въ 1447—1448 гг. Это та самая война, которая закончилась 25-лѣтнимъ Нарвскимъ миромъ 1447 г., истекавшимъ, какъ выше указано, въ 1473 г., т. е. приблизительно въ эпоху преслѣдованія въ Юрьевѣ о. Исидора и его паствы, во имя флорентинской уніи.

Понятно послѣ того, что идеи этой уніи съ особымъ упорствомъ должны были не столько сохраняться, но и дальше развиваться именно въ г. Юрьевѣ, гдѣ вслѣдствіе того и могъ произойти въ 1472 г. взрывъ религіознаго фанатизма, приведшій къ утопленію въ р. Омовжѣ цѣлаго сонма мучениковъ православія. Свидѣтельство житія св. Исидора о связи этого взрыва съ пропагандою въ Юрьевѣ идей флорентинской уніи ни мало не противорѣчитъ слѣдов. условіямъ тогдашней юрьевской жизни, а скорѣе подтверждается ими и такимъ образомъ можетъ служить доказательствомъ достовѣрности этого памятника въ его общей основѣ.

XI.

Нѣкоторымъ дополненіемъ вошедшихъ въ житіе свѣдѣній объ уніатской пропагандѣ въ Руси эпохи св. Исидора могутъ служить подробности — къ сожалѣнію, очень скудныя именно по отношенію къ старому Юрьеву — о проѣздѣ черезъ Ливонію во Псковъ и Москву греческой царевны Софіи Палеологъ, въ октябрѣ 1472 г., т. е. всего черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ утопленія юрьевскихъ му-

1) ib. IX, стр. 152.

2) ib., X, стр. XXIII: Ablassgeld zur Vereinigung der Griechen und Russen mit der Römischen Kirche. Ср. Richter, Gesch. d. deutschen Ostseeprovinzen I ч., II т., стр. 22.

чениковъ. Данныя объ этомъ путешествіи сохранились и въ нашихъ лѣтописяхъ и въ актахъ заграничныхъ, подробнѣе всего разобранныхъ езуитомъ Пирлингомъ (Pierling) въ статьяхъ: 1) La Russie et l'Orient (Paris 1891 г.) и 2) La Russie et le Saint Siège (Paris 1896 г.). Такъ какъ въ данныхъ этихъ выясняется какъ бы всемірноисторическій фонъ для нарисованной въ житіи св. Исидора картины юрьевской жизни второй половины XV в., то мы и остановимся нѣсколько на этомъ эпизодѣ греко-римскихъ и русско-римскихъ отношеній того времени.

Послѣ разгрома турками Цареграда въ 1453 г. члены династіи Палеологовъ, насколько они не погибли при крушеніи имперіи, отчасти вступили въ соглашеніе съ завоевателемъ, отчасти же бѣжали въ Италію, по слѣдамъ греческихъ ученыхъ — гуманистовъ. Въ числѣ такихъ бѣглецовъ находился и младшій братъ императора Константина — Ѳома, деспотъ Патраскій въ Морећ, сынъ Іоанна VI Палеолога и Анны Васильевны московской. Оставивъ въ Корфу жену и дѣтей, деспотъ Ѳома прибылъ 7 марта 1461 г. въ Римъ, гдѣ съ почетомъ былъ встрѣченъ кардиналами, между коими находился и бывшій московскій митрополитъ Исидоръ, а равно папою Піемъ II, назначившимъ знатному эмигранту приличную пенсію на содержаніе въ Римѣ. Папа и кардиналы разсчитывали, повидимому, со временемъ воспользоваться династическими правами Ѳомы на Царградъ или по крайней мѣрѣ на Морею. Въ непродолжительномъ времени деспотъ внезапно скончался въ Римѣ (12 мая 1465 г.), не дождавшись прибытія изъ Корфу своихъ дѣтей, между коими находилась и юная еще тогда Зоя, извѣстная впослѣдствіи подъ именемъ Софіи Палеологъ. Умирая, Ѳома назначилъ опекуномъ дѣтей своего стараго друга, извѣстнаго уже намъ дѣятеля Флорентинской уніи, кардинала Виссаріона, который изложилъ свой взглядъ на ихъ воспитаніе въ сохранившемся письмѣ отъ 9 августа 1465 г. къ ихъ воспитателю. Въ письмѣ этомъ Виссаріонъ останавливается

между прочимъ на вопросѣ о религіозномъ направленіи сиротъ и съ неудовольствіемъ вспоминаетъ о фактѣ, имѣвшемъ мѣсто на ихъ пути изъ Корфу въ Римъ: во время молитвы за папу дѣти удалились-де изъ церкви [1])! Въ будущемъ, говоритъ Виссаріонъ, сироты не должны позволять себѣ такихъ выходокъ, а наоборотъ — жить съ латинянами какъ латиняне, почитать папу и посѣщать костелы. Въ противномъ случаѣ имъ нечего-де искать въ Италіи.

Какъ Виссаріонъ, такъ еще раньше его кардиналъ (бывшій митрополитъ) Исидоръ († 1463 г.), начали обдумывать вопросъ о замужествѣ Зои (Софіи), которой къ 1465 г. исполнилось 16—17 л. Въ числѣ жениховъ ея называемы были разные итальянскіе принцы, но въ концѣ концовъ, по мысли кардинала Виссаріона (съ 1468 г.), Зоя предназначена была въ супруги овдовѣвшему въ 1467 г. московскому великому князю Ивану III, въ надеждѣ воспользоваться впослѣдствіи этимъ бракомъ для утвержденія въ Руси уніи съ Римомъ и для изгнанія турокъ изъ Цареграда. Иванъ III охотно принялъ этотъ брачный проектъ, сулившій ему между прочимъ династическія права на наслѣдіе Полеологовъ. 1 іюня 1472 г. Зоя-Софія была повѣнчана съ Иваномъ III per procurationem въ одной изъ римскихъ базиликъ и, снабженная рекомендательными письмами папы, какъ его „возлюбленная о Христѣ дщерь“, выѣхала 24 іюня изъ Рима въ Москву, въ сопровожденіи свиты изъ московскихъ пословъ, нѣкоторыхъ грековъ и итальянцевъ, въ томъ числѣ папскаго легата епископа Антонія Бонумбре. Путь ея пролегалъ чрезъ Сіенну, Болонью, Виченцу, Инсбрукъ, Нюренбергъ, Любекъ, а оттуда на кораблѣ въ Ревель и на Юрьевъ въ Псковъ. Сохранились разсказы о сильномъ впѣчатлѣніи, какое производила на итальянцевъ молодая (24 л.) царевна, въ блескѣ своей — нѣсколько

1) Pierling, La Russie et le S. Siège, стр. 119.

пышной — красоты, особенно когда она являлась въ пурпурномъ платьѣ, въ широкомъ парчевомъ плащѣ на горностояхъ, съ головной повязкой, блиставшей золотомъ и жемчугомъ, съ драгоцѣннымъ камнемъ, вдѣланнымъ въ застежку на лѣвомъ плечѣ [1]).

Пирлингъ сообщаетъ, что въ Юрьевѣ ее встрѣтили послы Ивана III [2]), но это не подтверждается Псковской лѣтописью, которая одна сохранила подробности объ этомъ путешествіи Софіи Палеологъ, особенно отъ Ревеля на Юрьевъ до Пскова.

Вотъ слова Псковской лѣтописи: . . . „Въ лѣто 6981 мѣсяца октября въ 1 день [3]), пригна во Псковъ гонцемъ Николай Ляхъ отъ моря изъ Колывани, а повѣствуя Пскову, что „царевна переѣхавъ море да ѣдетъ на Москву, дщи Ѳомина князя Аморейскаго, а Цареградскаго царя Костянтинова и Калуянова братана, а внука Іоанна Паліологова, а князя великаго Василія Дмитреевича зятя, нарицаемая Софія; сія вамъ будетъ государыня, а великому князю Ивану Васильевичю жена и княгиня великая; и вы бы есте ея сустрѣкше приняли честно.“ И того же дня самъ поѣха къ Новугороду Великому, а оттолѣ на Москву. И оттолѣ Псковичи начаша медъ сытити и кормъ сбирати, и послаша гонцевъ своихъ нолна и до Кирвинигѣ, а посадниковъ и бояръ изъ концовъ въ Изборскъ, ея съ честію стрѣтити. И бывшимъ имъ тамо мало не съ недѣлю, и се пригнаше гонецъ отъ нея изъ Юрьева на озеро въ судахъ: „И вы бы есте ея сустрѣтили на Изменѣ“. И Псковичи въ тыя часы 6 насадовъ уготовиша великихъ, и во всякомъ насадѣ посадники псковскія и бояре и гребцы, съ великою честью поѣхаша въ суботу въ 10 день, и

1) Pierling, La Russie et l'Orient, стр. 198; La Russie et le S. Siège стр. 165 сл.

2) La Russie et l'Orient, стр. 73.

3) Это соотвѣтствуетъ 1 октября 1472 г. по январскому году и 1 октября 1473 г. по октябрскому.

пріѣхаша скоро предъ обѣдомъ во недѣлю въ 11 день на Измень. Аже она только ни пріѣзжаетъ къ берегу: бѣ бо тамъ мало, нѣсть тоя чести, яко же здѣ. И се вси 6 посадовъ псковскихъ и лодія многи, якоже озеру возмутитися, туто же начаша къ берегу приставати. И посадники псковскіи и бояре, вышедше изъ насадовъ и наливши кубцы и роги злащеныя съ медомъ и съ виномъ, и пришедши къ ней челомъ удариша. Она же пріемши отъ нихъ въ честь и въ любовь велику, и тѣми часы восхотѣ сама съ Измены и до обѣда въдаль ѣхати, бѣ бо ей еще се, хочетъ отъ Нѣмецъ отъѣхати. И пріемши ея посадникъ съ тою же честію въ насады, и ея пріятелей, и казну, и на Скертовѣ ночеваша, и потомъ у Св. Николы въ Устьяхъ другую ночь; отъ Св. Николы изъ Устей въ 13 день, святыхъ мученикъ Карпа и Памфила, пріѣхавше ко Пресвятой Богородицы [1]), и шѣша за нея игуменъ и съ всѣми старцы молебенъ; она же оттолѣ порты царскія надѣвши, и поѣха ко Пскову. Такоже и ту предо Псковомъ ей велика честь: священникомъ бо противу ея съ кресты и посадникомъ псковскимъ вышедшимъ, она же изъ насада вышедъ на новогородскомъ берегѣ и отъ священниковъ благословеніе пріемши, такоже и отъ посадниковъ и отъ всего Пскова челобитіе, и поиде въ домъ Святыя Троицы и со своими пріятели. И бѣ бо въ ней свой владыка съ нею, не по чину нашему оболченъ бѣ весь червленымъ платьемъ, имѣя на себѣ куколь червленъ же, на главѣ обвитъ глухо, якоже каптуръ литовской, только лице его знати, и перстатицы на рукахъ его имѣя непремѣнно, яко рукъ его никому же видѣти, и въ той благословляетъ, да также и крестъ предъ нимъ и распятіе осязаему, якоже всѣмъ человѣкомъ видѣти,

1) Снѣтогорскій монастырь, лежащій на правомъ берегу р. Великой въ 5 верстахъ отъ Пскова. Ср. Евгенія, Ист. княж. Псковскаго III, стр. 87, 90 сл.; IV, стр. 88.

вылитое носятъ предъ нимъ, на высокое древо воткнуто горѣ; не имѣя же поклоненія къ святымъ иконамъ и креста на себѣ рукою не прекрестяся, и въ дому Святыя Троицы только знаменася ко Пречистѣй, и то по повелѣнію царевны . . . Кони бо ихъ (т. е. царевны со свитою) вси проведени быша горою [1]) . . .

Изъ приведенной выписки мы можемъ до нѣкоторой степени представить себѣ, въ какой обстановкѣ прослѣдовала Софія Палеологъ г. Юрьевъ въ октябрѣ 1472 г., хотя не знаемъ точнѣе, съ какими чувствами приняли ее при этомъ юрьевскіе нѣмцы съ одной стороны, а мѣстная русская община съ другой. Не знаемъ даже, посѣтила ли она въ Юрьевѣ храмъ Св. Николая и узнала ли о недавней трагической кончинѣ ея настоятеля и сопострадавшихъ съ нимъ 72 мучениковъ православія. Можемъ однако догадываться, что узнала, такъ какъ въ свитѣ ея были и русскіе люди, которые не могли не сообщаться съ мѣстными единопленниками и единовѣрцами, т. е. живыми свидѣтелями страданій этихъ мучениковъ. Не этого ли рода разсказами и впечатлѣніями объясняется и та радость, которой не скрывала Софія въ Изменѣ, оставляя землю нѣмецкую и вступая въ насады или оскуи своихъ будущихъ псковскихъ под-

1) П. С. Р. Л. IV, стр. 244 сл. Въ другомъ спискѣ Псковской лѣтописи извѣстіе это передано гораздо короче и съ другумъ оттѣнкомъ: . . . „Въ лѣто 6981. Тогда царица пріѣхала изъ Великаго Риму, а пріѣздъ ея изъ Нѣмецъ, и много ея нѣмцы чтиша и дариша; и пріѣха въ Псковъ, а псковичи сустрѣкали ея въ оскуяхъ на Измены, изъ конца по оскую.“ П. С. Р. Л. IV, стр. 244.

Въ Воскресенской же лѣтописи подъ 6981 г. читаемъ: „Мѣсяца сентября 30 (1-аго?) фрази и греци изъ Рима пришли съ царевною Софьіею въ нѣмецкій городокъ въ Любекъ и рядились туто 8 дней, а въ 9 того же мѣсяца пошли оттолѣ суды къ кораблю, а въ 10 на корабль взошли . . . Того же мѣсяца въ 21 пришла царевна кораблемъ въ Колывань, а носило ихъ море 11 дней; и съ Колываня пошли октября 1, а въ Юрьевъ пришли того же мѣсяца 6, а въ Псковъ пришли октября 11.“ П. С. Р. Л. VIII, стр. 175. Хронологія этой записи нѣсколько разнится отъ Псковской, которая представляется болѣе документальною и точною.

данныхъ: „бѣ бо ей еще се, хочетъ отъ Нѣмецъ отъѣхати“! . . . Не подъ вліяніемъ ли сообщеній о возмутительномъ фанатизмѣ юрьевскаго „бискупа“ такъ скоро стряхнула съ себя царевна на русской почвѣ слѣды римскаго воспитанія и уніатскихъ внушеній Виссаріона, что при первомъ же посѣщеніи во Псковѣ Троицкаго собора заставила сопровождавшаго ее чопорнаго папскаго легата „знаменатися ко Пречистѣй“, т. е. перекреститься передъ православнымъ образомъ Богородицы [1]? Во всякомъ случаѣ, въ Москву Софія пріѣхала уже не уніаткою, а православною, и такою заявила себя въ исторіи, напр. въ перепискѣ съ ея дочерью литовскою великою княгинею, а потомъ польскою королевою Еленою, которую такъ упорно, но безуспѣшно совращали если не въ папизмъ, то хоть въ унію папа и его поклонники въ Литвѣ и Польшѣ [2]. Не папѣ, а русскому царю передала Софія и свои династическія права на Восточную имперію, какъ это засвидѣтельствовано уже въ письмѣ къ послѣднему Венеціанской синьоріи отъ 4 дек. 1473 г., въ слѣдующихъ словахъ:

. . . „Восточная имперія, захваченная турками, должна за прекращеніемъ въ мужескомъ колѣнѣ императорскаго рода принадлежать Вашему Величеству, въ силу Вашего наиблагополучнѣйшаго брака“ [3].

Впослѣдствіи и папы (напр. Левъ X въ 1517 г.) не прочь были иной разъ признавать Цареградъ „вотчиной“ русскаго царя [4], конечно, въ силу переданныхъ ему наслѣдственныхъ правъ Софіи Палеологъ.

---

1) Ср. Pierling, La Russie et l'Orient, стр. 74.

2) Соловьевъ, Ист. Россіи ² V, стр. 170, 172; Макарій, Ист. рус. церкви IX, стр. 96, 110, 115.

3) . . . In oppressionem communis omnium Christianorum hostis Turci Othomani, occupatoris imperii Orientis, quod, quando stirps mascula deesset imperatoria, ad Vestram illustrissimam Dominationem jure vestri faustissimi conjugii pertineret. Венец. арх. Senato, Secreti, XXVI, p. 50. Ср. Pierling, La Russie et l'Orient 202—203; Ѳ. Успенскій въ рец. на Пирлинга. Историч. Вѣстн. 1887 г., т. XXX, стр. 689.

4) Ср. Соловьевъ, Ист. Россіи ² V, 392.

XII.

Я остановился нѣсколько подробнѣе на проѣздѣ черезъ Юрьевъ Софіи Палеологъ осенью 1472 г. не только по связи ея личности и исторической роли съ чаяніями и разсчетами перваго и второго поколѣній дѣятелей Флорентинской уніи, но и потому, что ея — правда, мимолетное — появленіе въ Юрьевѣ въ самый годъ казни за противодѣйствіе идеямъ уніи св. Исидора и прочихъ юрьевскихъ мучениковъ представляетъ одинъ изъ тѣхъ историческихъ синхронизмовъ, которые невольно останавливаютъ на себѣ общее вниманіе. Это совпаденіе становится еще болѣе замѣчательнымъ, если вспомнить, что и на южныхъ окраинахъ тогдашняго христіанскаго міра совершилось въ томъ же 1472 г. нѣсколько такихъ событій, которыя дѣлаютъ этотъ годъ памятною эпохою въ исторіи церковной уніи. Въ этомъ же году, именно 18 ноября 1472 г., скончался въ Равеннѣ упомянутый уже корифей флорентинскаго собора кардиналъ Виссаріонъ [1]). Въ Цареградѣ же происходилъ въ 1472 г. подъ предсѣдательствомъ патріарха Симеона соборъ восточныхъ іерарховъ, объявившій флорентинскую унію навсегда упраздненною, а всѣхъ ея дѣятелей — еретиками. Въ виду этихъ совпаденій одинъ изъ историковъ флорентинской уніи, именно Теодоръ Фроммanъ, считаетъ 1472 г. — смертельнымъ (Todesjahr) для уніи, по крайней мѣрѣ по отношенію къ главнымъ средоточіямъ восточнаго христіанства. Частичное же совращеніе въ унію мелкихъ народностей и образованіе мелкихъ уніатскихъ церквей, въ родѣ: армянской, якобитской, маронитской, коптской, впослѣдствіи же еще западно-русской и румынской, по мнѣнію названнаго историка, имѣетъ уже значеніе мѣстное, а не общее, міровое [1]).

Если бы Фроммanъ зналъ, что случилось въ томъ же

1) Pierling, La Russie et le S. Siège, стр. 163.
1) Frommann, Th., Kritische Beiträge, стр. 174, 239.

1472 г., именно 12 января, въ нашемъ Юрьевѣ, то какъ независимый и проницательный историкъ онъ, вѣроятно, не усомнился бы поставить и это событіе, наряду съ бракомъ Софіи и Цареградскомъ соборомъ, въ числѣ рѣшающихъ факторовъ въ подготовкѣ торжества православія надъ идеями церковной уніи.

Нужды нѣтъ, что Юрьевъ и въ ту пору былъ городомъ захолустнымъ, ничтожнымъ, по сравненію съ такими культурными центрами, какъ Римъ и Цареградъ. Все же и ему приходилось играть немаловажную роль въ борьбѣ этихъ центровъ и представляемыхъ ими культуръ. Это относится напр. къ эпохамъ Ярослава Мудраго, затѣмъ князя Вячка въ первой четверти XIII в., но особенно въ періодъ флорентинской уніи.

Не забудемъ, что идеи ея нашли для себя во второй половинѣ XV в. довольно благопріятную почву въ Руси польско-литовской, особенно въ первое десятилѣтіе управленія Кіевскою митрополіею вышеназваннаго Григорія († 1473 г.). Изъ западной Руси идеи уніи понемногу просачивались въ Псковъ и Новгородъ, питая тамъ и новыя ереси (напр. жидовствующихъ) и политическіе сепаратизмы, въ частности — стремленіе съ сближенію съ Литвою и Польшею, въ противовѣсъ Москвѣ. Особенно ярко это выразилось въ Великомъ Новгородѣ, при господствѣ партіи Борецкихъ, наканунѣ его разгрома Иваномъ III. Не смотря на увѣщанія митрополита Филиппа, предостерегавшаго отъ измѣны православію „при концѣ послѣдняго времени“ (т. е. передъ истеченіемъ 7000 л. отъ сотворенія міра), новгородцы, по словамъ лѣтописца, „начинали уже отступать къ латинству“ [1]). Даже съ Ливонскимъ орденомъ не прочь были сблизиться новгородцы противъ Москвы въ 1471 г., если бы нѣмцы обнаружили

---

1) Соловьевъ, Ист. Россіи [2] V, стр. 20; Макарій, Ист. рус. церкви VI, стр. 60 сл.

къ тому охоту [1]). Нѣкоторое колебаніе замѣчалось въ ту пору (1470—1471 гг.) и въ Псковѣ по вопросу о союзѣ либо съ Иваномъ III, либо съ Казимиромъ Ягеллономъ, хотя вообще Псковъ тверже Новгорода держался своихъ историческихъ корней и преданій.

И вотъ, въ эту то тревожную пору колебаній значительной части Руси между востокомъ и западомъ, православіемъ и уніей выступаетъ въ онѣмеченномъ Юрьевѣ цѣлая фаланга самоотверженныхъ борцовъ за православіе, запечатлѣвающая жизнью свою вѣрность исконнымъ идеаламъ русскаго народа! . . . Какъ угнетающе должно было это подѣйствовать на юрьевскихъ и вообще ливонскихъ латинниковъ, осебенно на ту „чудь“, которая присутствовала при судѣ св. Исидора и о настроеніи которой не напрасно заботился при этомъ юрьевскій бискупъ:

> „повинитеся, говорилъ онъ подсудимымъ, предо мною и предъ судіями, и предъ многими нѣмцы и чюдію“.

Мы не станемъ, конечно, утверждать, что на почвѣ такого именно угнетеннаго настроенія и „нѣмцевъ и чюди“ развилась въ Ливоніи лѣтъ 50 спустя ожесточенная реакція противъ латинскихъ епископовъ и церквей, но все же можемъ предполагать, что оно играло нѣкоторую роль въ быстромъ распространеніи и въ Юрьевѣ и въ прочихъ ливонскихъ городахъ идей реформаціи, начиная съ 1524—1525 гг.

Съ другой стороны, какъ ободрительно долженъ былъ подѣйствовать подвигъ юрьевскихъ мучениковъ на православное населеніе и Ливоніи и смежныхъ русскихъ областей, особенно Новгорода и Пскова! Однимъ изъ доказательствъ этого служитъ отмѣченная уже выше связь дѣятельности св. Исидора и о. Іоанна Шестника, въ частности же — основаніе послѣднимъ Псково-печерскаго монастыря, игравшаго

---

1) Richter, Gesch. d. deutschen Ostseeprovinzen, I ч., II т., стр. 27.

столь важную роль въ исторіи русско-ливонскихъ, а затѣмъ и русско-польскихъ отношеній. Весьма характерно въ этомъ смыслѣ и сохранившееся донынѣ письмо изъ Пскова отъ нѣкоего Филиппа Петрова, адресованное въ 1491 г. извѣстному новгородскому архіепископу Геннадію и во многомъ напоминающее мотивы житія св. Исидора:

„Пришли, читаемъ мы здѣсь, сѣрые чернецы отъ нѣмцевъ въ Псковъ, да стали говорить о вѣрѣ; были у священниковъ, а къ тебѣ не захотѣли идти; рѣчь ихъ такова: „соединилъ вѣру нашъ папа вмѣстѣ съ вашими на осьмомъ соборѣ, и мы и вы христіане, вѣруемъ въ Сына Божія". Наши священники отвѣчали имъ: „не у всѣхъ вѣра правая; если вѣруете въ Сына Божія, то зачѣмъ богоубійцамъ жидамъ послѣдуете, поститесь въ субботу и опреснокъ въ жертву принесите? Зачѣмъ два Духа беззаконно вводите, говоря: и въ Духа Св. животворяща, отъ Отца и Сына исходящаго? А что говорите намъ объ осьмомъ сонмищѣ, объ итальянскомъ скверномъ соборѣ латинскомъ, то намъ хорошо извѣстно: это сборище окаянное на нашей памяти было, и едва убѣжалъ кардиналъ Исидоръ отъ нашего государя вел. кн. Василья Васильевича, царя всея Руси; объ этомъ соборѣ мы и слышать не хотимъ, потому что отринутъ онъ Богомъ и четырьмя патріархами; будемъ держать семь соборовъ вселенскихъ и помѣстные; они угодны Богу, потому что сказано: премудрость созда себѣ домъ и утверди столбовъ седмь" [1]).

Нельзя сомнѣваться, что слухъ о юрьевскихъ мученикахъ рано проникъ и въ Москву, которая въ ту пору, особенно послѣ Шелонской битвы, была въ столь дѣятельныхъ сношеніяхъ съ Новгородомъ и Псковомъ. Да и свита ца-

1) Акты Ист., т. I, № 286; ср. Соловьевъ, Ист. Россіи ² V, стр. 279 сл.; Макарій, Ист. рус. церкви VIII, стр. 381 сл. Замѣтимъ здѣсь, что Флорентинскій соборъ назывался 8-ымъ вселенскимъ у грековъ-уніатовъ, у латынянъ же — 17-ымъ. Ср. Frommann, Kritische Beiträge. стр. 19.

ревны Софіи могла привезти изъ Юрьева свѣдѣнія о событіи 8 января 1472 г. собранныя на мѣстѣ, отъ очевидцевъ. Быть можетъ это отразилось до нѣкоторой степени и на неудачѣ миссіи папскаго легата Антонія, сопровождавшаго въ Москву Софію и потерпѣвшаго совершенное пораженіе на диспутѣ объ уніи съ митрополитомъ Филиппомъ и его начетчикомъ Никитою Поповичемъ [1]). Во всякомъ случаѣ, память о св. Исидорѣ надолго упрочилась въ Москвѣ, какъ это видно и изъ сдѣланнаго московскимъ митрополитомъ Макаріемъ въ 50-ыхъ годахъ XVI в. порученія иноку Варлааму описать страданіе юрьевскихъ мучениковъ и составить имъ службу. Тоже доказывается и относительнымъ обиліемъ въ Москвѣ списковъ этого „страданія“, отмѣченныхъ выше.

Такимъ образомъ подвигъ юрьевскихъ страдальцевъ оставилъ по себѣ глубокій слѣдъ въ исторіи взаимодѣйствія церквей восточной и западной, въ борьбѣ православія и уніи. Можно даже утверждать, что юрьевскій Исидоръ „Новый“ (какъ онъ названъ въ житіи) искупилъ своею смертью вину Исидора Стараго, митрополита московскаго и кардинала римскаго, на котораго въ значительной мѣрѣ падаетъ отвѣтственность за распространеніе на востокѣ идей флорентинской уніи, слѣд. и за вызванную ими гекатомбу 8 января 1472 г., хотя она наступила уже черезъ 9 л. послѣ кончины въ Римѣ (1463 г.) названнаго кардинала.

XIII.

Но, могутъ намъ возразить, стоило ли этимъ 73 героямъ и героинямъ старорусскаго Юрьева жертвовать жизнію не за какую нибудь высокую филантропическую идею, а за второстепенныя догматическія разногласія между церквами

---

1) Соловьевъ, Ист. рос. [2] V, стр. 79; Макарій, Ист. рус. церкви VIII, стр. 276 сл.; Pierling, La Russie et l'Orient, стр. 74 сл., 80 сл.

восточною и западною, — разногласія, кое какъ и устраненныя уже было на флорентинскомъ соборѣ, при взаимныхъ уступкахъ съ обѣихъ сторонъ?

На это слѣдуетъ отвѣтить, прежде всего, что соборъ ферраро-флорентинскій, засѣдавшій почти одновременно съ базельскимъ, при взаимныхъ протестахъ и даже наложеніи анаѳемы, не считался безупречнымъ по своему составу даже между многочисленными католиками и того, и позднѣйшаго времени. Со стороны же грековъ было указываемо, что во 1) ферраро-флорентинскій соборъ былъ очень недостаточно представленъ восточными патріархатами, особенно къ концу засѣданій, когда изъ 700 членовъ оставалось меньше четверти, такъ что подъ декретами его имѣется всего 83 греческія подписи, при 115 латинскихъ, во 2) что и эти немногіе греческіе депутаты были еще тенденціозно подобраны императоромъ Іоанномъ VIII и цареградскимъ патріархомъ Іосифомъ, стремившимися къ уніи въ разсчетѣ получить отъ латинскихъ государей помощь въ непосильной для Византіи борьбѣ съ турками. Одинъ Маркъ Ефескій держалъ тутъ себя независимо и отъ папистовъ, и отъ политиковъ греческихъ, но не могъ осилить ихъ союза и вынужденъ былъ ограничиться отказомъ отъ подписи подъ актами собора. Если даже считать предувеличенными позднѣйшія нападки на этотъ соборъ нашихъ полемистовъ XVI в., называвшихъ его „разбойничьимъ“, то все же нельзя отрицать достовѣрности многочисленныхъ и современныхъ, и позднѣйшихъ указаній на неправильности и злоупотребленія, допущенныя на немъ при обсужденіи спорныхъ вопросовъ и формулировкѣ рѣшеній для протокола [1]).

Вообще слѣдуетъ отмѣтить, что Флорентинскій соборъ призналъ правильнымъ латинское толкованіе всѣхъ спорныхъ

1) И протестантскіе богословы признаютъ тенденціозную невѣрность перевода съ греческаго на латинскій въ актахъ собора, напр. по вопросу о примать папы:

догматическихъ вопросовъ, напр. о filioque, о безразличіи кислаго и прѣснаго хлѣба при литургіи, о чистилищѣ, о родѣ вѣчнаго блаженства или осужденія, наконецъ, главное, о приматѣ папы, хотя въ декретахъ собора и была при этомъ допущена оговорка о сохраненіи льготъ и правъ патріарховъ цареградскаго, антіохійскаго и іерусалимскаго [1]).

Не удивительно, что уже въ 1443 г., т. е. черезъ 4 года по подписаніи актовъ этого собора, его опредѣленія были признаны не обязательными для восточной церкви на іерусалимскомъ синодѣ трехъ патріарховъ, со ссылкою на то, что флорентинскій соборъ не былъ свободенъ въ своихъ рѣшеніяхъ и не представляется вселенскимъ по составу. Лѣтъ же 19 спустя это подтвердилъ и цареградскій синодъ всѣхъ восточныхъ патріарховъ, 1472 г. [2]).

Едва ли случайно погибли и оффиціальные протоколы этого собора!

Во всякомъ случаѣ, онъ провозгласилъ соединеніе церквей на такой основѣ, при которой восточная сохраняетъ только свои обряды и внѣшнюю организацію, въ отношеніи же догматическомъ, т. е. духовномъ, совершенно подчиняется Риму, не исключая и ученія о главенствѣ папы. А такъ какъ догматическая сторона латинской церкви издавна получила еще болѣе односторонное развитіе, чѣмъ обрядовая, и постепенно наполнилась внутренними противорѣчіями и не-

---

. . . καθ' ὃν τρόπον καὶ ἐν τοῖς πρακτικοῖς τῶν οἰκουμενικῶν συνόδων καὶ ἐν τοῖς κανόσι διαλαμβάνεται . . .

quomadmodum etiam (вм. et!) in gestis oecumenicorum conciliorum et in sacris canonibus continetur . . .

Латинскій переводъ здѣсь фальсифицированъ въ пользу претензій о папской независимости отъ вселенскихъ соборовъ, чего вовсе не содержится въ текстѣ греческомъ. Ср. Realencyclopädie für protestantische Theologie und Kirche [3] 1899, VI, стр. 47. Тоже замѣтно и въ русской редакціи опредѣленій флорент. собора, по Софійск. II лѣтописи. П. С. Р. Л. VI, стр. 158.

1) Realencyclopädie VI, стр. 47.

2) Ср. Frommann, Kritische Beiträge, стр. 241, 244. сл.

сообразностями (въ родѣ ученія о первенствѣ папъ передъ вселенскими соборами и позднѣйшаго догмата о папской непогрѣшности), то понятно, что она представляетъ не особенно благопріятную почву для развитія богословія и даже просто логики. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя отрицать, что присутствіе въ томъ или другомъ вѣроученіи противорѣчій, паралогизмовъ, несообразностей (по характерному изреченію: credo, quia absurdum est!) подрываетъ въ сознаніи людей мыслящихъ довѣріе къ религіи вообще, въ данномъ случаѣ къ религіи христіанской. На этой почвѣ и развились въ латинской церкви многочисленныя ереси, особенно протестантизмъ, въ новѣйшее же время и раціонализмъ, доходящій до отрицанія самыхъ основъ не только христіанства, но и религіи вообще.

Не должны ли мы, при такихъ условіяхъ, съ благоговѣніемъ отнестись къ тому мужественному сопротивленію идеямъ уніи, какое оказано было юрьевскими мучениками подъ знаменемъ православія, во имя чистоты его содержанія и формы, догматовъ и обрядовъ? Вѣдь отъ вѣрности русскаго человѣка и народа идеаламъ и формамъ этой именно церкви зависитъ не только нравственная его устойчивость и неподавимость, но въ значительной мѣрѣ и будущность всей грекославянской образованности, всего христіанскаго человѣчества!

Что означаютъ обряды безъ догматовъ, культъ безъ вѣрованій, мораль безъ высшихъ идеаловъ — показываетъ намъ нынѣшній Китай. Путемъ флорентинской и другихъ аналогичныхъ уній могъ бы и русскій народъ, а за нимъ все славянство или грекославянство дойти до такого же раболѣпія предъ формою и равнодушія къ духовнымъ основамъ жизни, подъ патріархальною ферулою латинскато далай-ламы! Но Русь была удержана на этомъ пути такими подвижниками, какъ св. Исидоръ и иже съ нимъ, которые на всѣ

соблазны юрьевскаго бискупа (. . . „будите намъ присная братія и многу добру нашему и богатству наслѣдницы будите“. . .) отвѣчали словами Спасителя къ аналогичному искусителю: „Отыди отъ мене сатано“ !

Давно уже было констатировано, что человѣческая душа по природѣ христіанка, а греческая и славянская еще вдобавокъ христіанка православная. Вотъ почему и въ исторіи замѣчается столь неразрывная связь между грекославянствомъ и православіемъ. Паденіе напр. Византіи 29 мая 1453 г., наступило черезъ 5—6 мѣсяцевъ послѣ того, какъ кардиналъ Исидоръ отслужилъ въ цареградскомъ Софійскомъ соборѣ уніатскую обѣдню, съ поименованіемъ папы (12 дек. 1452 г.), на каковое совпаденіе не переставали указывать и наши благочестивые грамотеи 15—16 вв. Въ славянскомъ же мірѣ сохранили или возстановили свое самостоятельное политическое и культурное бытіе лишь тѣ славянскія государства, которыя пребыли вѣрны православію: Россія, Черногорія, Сербія, Болгарія, съ примыкающими къ нимъ православными же государствами Румыніей и Греціей. Всѣ же славянскія народности, утратившія православіе, не сохранили и своей политической отдѣльности, какъ напр. поляки, чехи, хорваты, словинцы. Этимъ же объясняются тотъ безспорный фактъ, что въ славянской исторіи герои православія являются съ тѣмъ вмѣстѣ героями политической и вообще культурной жизви соотвѣтственныхъ народовъ.

Конечно, въ исторіи славянъ и другихъ народовъ чаще приходится читать про мыслителей, писателей, художниковъ, чѣмъ про подвижниковъ вѣры и благочестія. Но на дѣлѣ, въ жизни людей и народовъ сила воли, героизмъ характера пожалуй не уступаютъ по значенію силѣ мысли или художественной фантазіи. Потому то, кажется, и въ философіи постепенно вырабатывается система, которая полагаетъ въ основу міростроенія не разумъ или слово (νοῦς, λόγος древнихъ эллиновъ), а именно волю, подобно какъ и въ естество-

знаніи все болѣе выдвигается гипотеза объ энергіи, какъ первоосновѣ матеріи.

Въ этомъ кругѣ явленій заключается объясненіе и того факта, что драма является высшимъ родомъ поэзіи, а житія святыхъ — какъ бы второй лѣтописью народовъ.

И для нашей страны, для здѣшняго старорусскаго города житіе св. Исидора является какъ бы лучомъ свѣта, падающаго на цѣлую эпоху мѣстной жизни, а вмѣстѣ маякомъ для надежной оріентировки въ здѣшнихъ житейскихъ и культурныхъ отношеніяхъ не только настоящаго, но и будущаго времени.

Заключу это чтеніе слѣдующей выдержкой изъ службы св. Исидору (икосъ) по списку о. Долговскаго:

„Премудрый Зиждитель Владыка и Господинъ винограда мысленнаго, якоже, пресвятыми усты иже [1]) о притчи винограда глаголетъ, якоже въ единый на десятъ часъ дѣлавшимъ подобную дасть цѣну, такоже отъ перваго часа дѣлавшимъ, и нынѣ дѣлы извѣстивъ притчи крыемое; и священноучителя Исидора и иже съ нимъ полкъ страдалецъ седмьдесятихъ со двема, новопоказавъ Господь свѣтлы мученицы, и храборники преизрядны, преданія и законы латынскія и опресночная служенія поправъ, и оплевавше [2]) добліи и беззаконнаго бискупа и нѣмецъ ужасивша противленіемъ своимъ и терпѣніемъ, на самый убо послѣдокъ лѣтнымъ тысящамъ [3]), и [4]) подобни бывше [5]) первымъ страдальцамъ святіи мученицы; и Христосъ васъ вѣнча нетлѣнными вѣнцы въ кровѣхъ небесныхъ, идѣже лицы мучени-

1) Въ сп. VII: яже.
2) Въ сп. VII: поправше и оплеваше добліи.
3) т. е. незадолго до истеченія 7000 л. отъ сотв. міра.
4) Въ сп. VII: и пропущено.
5) ib. быша.

честіи веселятся; и насъ [1]) защищайте отъ безбожныхъ языкъ нашествія, людей [2]) неусыпніи молитвенницы о душахъ нашихъ.“

---

1) Въ сп. VII: вм. и насъ — насъ же.
2) ib. пропущено.

А. Будиловичъ.

О памяти.

(II. часть.)

Критическій разборъ экспериментальныхъ изслѣдованій.

Χαλεπὸν τὸ εὖ γνῶναι.

Ἀλήθειαν ἀνέχου.

(Θαλῆς ὁ Μιλήσιος.)

Въ первой части моего изслѣдованія о памяти [1]) я отмѣтилъ тотъ фактъ, что ученая психологическая литература за послѣднюю четверть истекшаго вѣка не представляетъ удовлетворительной теоріи памяти. Физіологическая теорія (Геринга, Рибо, Джемса и другихъ) не можетъ быть доказана никакими физіологическими изслѣдованіями; впрочемъ, еслибы это и было возможно, то она ровно ничего не объяснила бы намъ, сводя общеизвѣстное (ощущенія, воспріятія, представленія, идеи, чувствованія, желанія, хотѣнія . . .) къ неизвѣстному, (къ предполагаемымъ молекулярнымъ движеніямъ или химическимъ процессамъ въ нервахъ и мозговыхъ клѣткахъ). Для приверженцевъ этой теоріи всѣ психическія явленія — нервные процессы и только. Различія между ними они не дѣлаютъ и не могутъ дѣлать; между тѣмъ интроспективный психологическій анализъ можетъ открыть милліоны психическихъ элементовъ, входящихъ въ психическій процессъ

---

1) См.: Сборникъ Учено-лит. Общества при Императ. Юрьевскомъ Унив. т. III. 1900 г.

немногихъ секундъ нашей душевной дѣятельности. Ассоціаціонная теорія, хотя и выросла на чисто психологической почвѣ (на анализѣ и изученіи душевныхъ процессовъ), недостаточна не только для объясненія всѣхъ душевныхъ процессовъ (напр. актовъ творчества, чувствованій, хотѣній . . .), но даже и чисто „механической“ памяти, что я постараюсь доказать и на самыхъ опытахъ Эббингауза. Всѣ положительныя условія воспроизведенія, изъ которыхъ (помимо ассоціацій и возраста субъекта) я отмѣтилъ восемь [1]), иногда разбиваются объ одно отрицательное условіе воспроизведенія — объ ограниченность сознанія [2]). Эта сторона душевной дѣятельности совершенно замалчивается современными психологами. Отмѣчены были мною и нѣкоторые недостатки разлюбленныхъ теперь теорій Гербарта и Бэнэке. Впрочемъ, и популярная нынѣ теорія психофизическаго параллелизма пока не дала плодовъ. Ею менѣе умѣло пользуются современные философы, чѣмъ родоначальникъ ея Спиноза и геніальный преобразователь ея Лейбницъ.

Однако намъ недостаетъ не только удовлетворительной теоріи памяти, но и само слово „память“ пока еще различно понимается различными учеными: оно постоянно смѣшивается съ терминами „воспроизведеніе“ (репродукція) и „ассоціація идей“. Между 16-ью цитированными мною учеными я отмѣтилъ три различныхъ по смыслу опредѣленія и употребленія этого слова [3]). Въ большинствѣ случаевъ оно употребляется въ смыслѣ возможности воспроизведенія извѣстнаго психическаго факта (и притомъ большей частью въ опредѣленный моментъ жизни) [4]). Въ этомъ же смыслѣ оно употребляется и экспериментаторами надъ памятью, хотя новѣйшіе

---

1) Op. cit. — стр.: 171—175.

2) ib. стр. 176—178.

3) ib. стр.: 123—143.

4) Что этотъ взглядъ ошибочный, изложено мною тамъ же. Сверхъ того см. стр.: 144 и 145.

изъ нихъ иногда присоединяютъ въ опредѣленіи памяти и признакъ узнаванія. Исключеніе въ этомъ составляютъ нѣкоторыя изслѣдованія Эббингауза и Миллера-Шумана. Вся эта разноголосица, по всей вѣроятности, — результатъ недостаточнаго знакомства съ этимъ предметомъ. Памятью каждый изъ насъ постоянно пользуется; всѣ педагоги, учителя и „профессора мнэмоники“ съ незапамятныхъ временъ развиваютъ ее и „укрѣпляютъ“: но какъ она дѣйствуетъ и въ какой мѣрѣ она зависитъ отъ разныхъ условій, это пока еще недостаточно извѣстно даже ученымъ спеціалистамъ.

Въ нижеслѣдующемъ я представлю очеркъ экспериментальныхъ изслѣдованій о памяти съ критическимъ разборомъ какъ самыхъ методовъ изслѣдованія, такъ и добытыхъ ими результатовъ. Этихъ спеціальныхъ изслѣдованій памяти при помощи научно обставленныхъ опытовъ, хотя они, за немногими исключеніями, производились только за послѣднія 15 лѣтъ, существуетъ не мало по разнымъ предметамъ памяти. О нѣкоторыхъ работахъ встрѣчались въ текущей литературѣ отзывы общаго и случайнаго характера; но весь этотъ разнородный матеріалъ далеко еще не объединенъ, не подвергнутъ обстоятельной критикѣ и, конечно, не подведенъ подъ одинъ итогъ [1]). Посильному содѣйствію этой задачѣ посвящена эта

---

1) Мнѣ извѣстны только двѣ статьи 1898 года, имѣющія заглавія, сходныя съ заглавіемъ настоящей работы: 1) F. Kennedy, On the experimental investigation of Memory. Эта статья, объемомъ въ 22 страницы, была напечатана въ журналѣ Psychological Review 1898, V. 5, p. 477—499. О ней я узналъ, когда моя настоящая работа была готовой; но достать ея не могъ. По краткому отзыву, помѣщенному о ней въ „Zeitschrift f. Psychologie“, она представляетъ „весьма ясный обзоръ методовъ и результатовъ изслѣдованій надъ памятью. Однако въ ней недостаетъ характеристики употребляемыхъ въ изслѣдованіяхъ мѣрилъ; недостаетъ и нѣкоторыхъ работъ, каковы работы Бинэ“. Судя по заглавію и объему статьи, она не представляетъ критическаго разбора. 2) Статейка Д-ра М. Фалька (въ 14 страницъ), помѣщенная въ „Обозрѣніи психіатріи, невропогіи и экспериментальной психологіи“ за 1898 г. (стр.: 111—121 и 200—204). Озаглавлена она почти такъ же, какъ и настоящая моя работа; но это заглавіе „Критическій обзоръ экспериментальныхъ изслѣдованій“

вторая часть моей работы. Задача эта въ виду пристрастія ученыхъ къ упомянутымъ выше теоріямъ представляется нелегкой, тѣмъ болѣе что и сами эксперименты часто производились и объяснялись не безъ вліянія означенныхъ теорій.

Уже одна группировка этого разнороднаго по методамъ и предметамъ изслѣдованія матеріала представляетъ нѣкоторыя затрудненія. Хронологическій порядокъ изложенія менѣе всего удобенъ для выясненія вопроса: въ такомъ порядкѣ можетъ отсутствовать всякая внутренняя связь, кромѣ общаго термина „память", который сверхъ того понимается въ различныхъ значеніяхъ. Группировка по методамъ изслѣдованія тоже неудобна: тотъ же методъ, примѣненный при различныхъ явленіяхъ или обстоятельствахъ, можетъ дать различные результаты, порой противорѣчивые. Поэтому я предпочелъ группировку изслѣдованій по предметамъ изслѣдованія. Такъ какъ память обнимаетъ всѣ душевные факты, то классификація предметовъ памяти должна соотвѣтствовать обычной классификаціи душевныхъ явленій вообще. Однако не всѣ они были предметомъ экспериментальныхъ изслѣдованій: о памяти волевыхъ актовъ, насколько мнѣ извѣстно, еще никто не писалъ и не дѣлалъ изслѣдованій; о памяти чувствованій (эмоцій, аффектовъ) Рибо написалъ монографію, которая является первой попыткой въ этомъ родѣ, но она не представляетъ собой экспериментальнаго изслѣдованія[1]). Опыты А. Лемана надъ чувствованіями не касались ихъ оживаемости. Такимъ образомъ мнѣ остается излагать только память познавательныхъ процессовъ (интеллекта). Эти по своей сложности дѣлятся: 1) на элементарныя воспріятія органовъ чувствъ, 2) на сложныя группы идей, т. е. ассоціированныхъ между

имѣетъ мало общаго съ текстомъ статьи Д-ра Фалька и ничего общаго (кромѣ нѣсколькихъ именъ изслѣдователей) съ настоящей работой. Объ ученыхъ достоинствахъ новѣйшей и главной работы Д-ра Ф. (а отчасти и его „Критическаго обзора") будетъ рѣчь впереди.

1) Рибо, Изслѣдованіе аффективной памяти, перев. Максимовой. СПб. 1895.

собою душевныхъ элементовъ, добытыхъ разными органами чувствъ и сверхъ того разсудочными процессами. Таковыя, напр., — слова человѣческой рѣчи. Эту сторону памяти я буду называть „словесной памятью“ [1]); съ нея я начну свое изложеніе. Затѣмъ я изложу изслѣдованія о памяти ощущеній (слуховыхъ, зрительныхъ, осязательныхъ и мускульныхъ). При наличности нѣсколькихъ изслѣдованій по одному и тому же предмету изложеніе ихъ будетъ сдѣлано въ порядкѣ генетическомъ — по мѣрѣ усовершенствованія какъ самыхъ методовъ, такъ и добытыхъ ими результатовъ. Это въ большинствѣ случаевъ совпадаетъ съ хронологическимъ порядкомъ.

По промежутку времени, отдѣляющему воспроизведеніе какого-ниб. психич. факта отъ тожественнаго съ нимъ первичнаго впечатлѣнія (воспріятія) современные психологи отличаютъ память „первичную“, обнаруживаемую черезъ небольшой промежутокъ времени (отъ 1 сек. до 15-и минутъ) [2]) и память „вторичную“, обнаруживаемую черезъ бо́льшіе промежутки времени [3]). Изслѣдованій относительно промежуточной памяти

---

1) Этимъ же терминомъ я буду обозначать и память слоговъ, лишенныхъ значенія, чтобы не увеличивать числа терминовъ.

2) Въ большинствѣ изслѣдованій первичной памяти промежутокъ времени былъ не больше 2 минутъ; въ нѣкоторыхъ, какъ напр. у проф. Чижа, Д-ра Гервера и другихъ онъ доведенъ до 15-и мин.

3) Это различіе отмѣтилъ еще Фехнеръ (Psychophysik 1860, II. Th. S. 469). Строже провелъ его А. Бэнъ, называя послѣднюю „памятью въ собственномъ смыслѣ“. По моему, удобнѣе было бы назвать ее „промежуточной памятью“. Это дѣленіе, какъ я постараюсь доказать, вполнѣ произвольное: максимальный промежутокъ въ 15 мин. я взялъ на основаніи имѣющихся данныхъ въ изслѣдованіяхъ нѣкоторыхъ экспериментаторовъ. На самомъ дѣлѣ въ душевной дѣятельности такой грани не можетъ быть. Это дѣленіе основано на заблужденіи ассоціаціонистовъ, будто воспроизведеніе представленій (идей) имѣетъ своей причиною ассоціированную идею или чувствованіе. Относ. первичной памяти А. Бэнъ, (хотя самъ и приверженецъ назван. теоріи), все же призналъ, хотя и скрыто, несостоятельность этой теоріи. Относ. вторичной памяти онъ остается рѣшительнымъ и безусловнымъ ассоціаціонистомъ. Такого же взгляда придерживаются и всѣ современные эмпирики, объясняя первичную память воздѣйствіемъ органа чувствъ; а вторичную — „центральнымъ происхожденіемъ“. На основаніи моихъ многолѣтнихъ самонаблюденій и имѣющихся

пока еще имѣется очень мало. Всѣ они (за исключеніемъ опытовъ Балдвина и Шо, Уэренна и Шо) имѣютъ своимъ предметомъ словесную память. Ихъ я помѣстилъ въ концѣ моего обзора. Въ заключеніи я старался выяснить, что различеніе первичной и вторичной памяти только искусственное — количественное, а не качественное.

Въ своей критикѣ я дольше останавливался на методахъ изслѣдованія и на вопросахъ, которые въ большей степени рязъясняютъ природу памяти, независимо отъ ассоціацій. Это съ одной стороны даетъ читателю возможность составить себѣ самостоятельное сужденіе о достовѣрности добытыхъ экспериментами результатовъ, съ другой — уяснить себѣ суть вопроса, не вдаваясь во всѣ частности и индивидуальныя особенности: первыя изъ нихъ заинтересованный читатель можетъ отыскать полностью въ подлинныхъ работахъ, цитируемыхъ мною; вторыя — въ другихъ работахъ, изслѣдующихъ только индивидуальныя особенности въ проявленіяхъ памяти.

Весь собранный, классифицированный и критически разобранный мною матеріалъ, хотя онъ довольно объемистъ, оказался далеко недостаточнымъ не только для построенія научно обоснованной теоріи памяти, но даже для количественнаго опредѣленія зависимости памяти отъ всѣхъ условій. Тѣмъ не менѣе, въ виду возрастающаго съ каждымъ годомъ и у насъ, въ Россіи, интереса къ психологіи, а равно и къ основанной на ней раціональной педагогикѣ, настоящая работа можетъ представить интеллигентному читателю нѣкоторый интересъ какъ теоретическаго, такъ и практическаго свойства. 1) Она вводитъ его область экспериментальной психологіи, которую русская публика еще смѣшиваетъ съ такъ называемой физіологической психологіей (порой руководимой гипоте-

---

у меня экспериментальныхъ изслѣдованій надъ 60 лицами, а равно и психологическихъ анализовъ я пришелъ къ противоположному убѣжденію. Спеціальное мое изслѣдованіе по этому предмету будетъ опубликовано въ непродолжительномъ времени.

зами матеріализма); она показываетъ, какъ постепенно совершенствовалось и само производство опытовъ и вообще методы психологическаго изслѣдованія. 2) Въ ней встрѣтитъ педагогъ нѣкоторыя научно обоснованныя данныя о памяти (основной дѣятельности интеллекта), которыми съ успѣхомъ можно воспользоваться для достиженія желанной цѣли при меньшей затратѣ душевныхъ силъ и времени со стороны воспитанниковъ. 3) Изъ нея и непедагогъ, интересующійся психологіей, можетъ почерпнуть указанія, какъ можно производить цѣнные въ научномъ отношеніи опыты надъ памятью безъ особыхъ аппаратовъ и безъ психологическихъ лабораторій. Въ возможно бо́льшемъ числѣ подобныхъ опытовъ все еще чувствуется настоятельная потребность. Только при дружной, совмѣстной дѣятельности многихъ теоретически подготовленныхъ изслѣдователей можно расчитывать на правильный и успѣшный ростъ настоящей, очень молодой отрасли первѣйшей гуманитарной науки. Отъ ея успѣха отчасти зависитъ успѣхъ и усовершенствованіе нашего учебнаго дѣла, а отъ этого — счастье нашего потомства!

I.

(Изслѣдованія „механической“ памяти, т. е. памяти рядовъ, состоящихъ изъ слоговъ, лишенныхъ значенія. Методы Эббинггауза, Миллера-Шумана.)

Эббинггаузъ впервые поставилъ себѣ цѣлью безъ предвзятыхъ теорій экспериментальнымъ путемъ провѣрить данныя обиходнаго опыта и, по возможности, опредѣлить числовыми данными зависимость памяти отъ разныхъ условій [1]). Зная всю сложность психическихъ актовъ и зависимость ихъ отъ множества условій, Эб. старался упростить свои опыты. Для этого онъ избралъ для своихъ изслѣдованій такъ называемую въ обиходѣ „механическую“ память съ произвольнымъ заучиваніемъ (запоминаніемъ) и съ произвольнымъ воспроизведеніемъ (на память) заученнаго. Способъ его опытовъ и изслѣдованій въ главныхъ чертахъ былъ слѣдующій.

1) Онъ выбралъ для заучиванія слоги, лишенные значенія, которые онъ составлялъ изъ одной гласной (или двугласной) нѣмецкаго языка и двухъ согласныхъ: одной въ началѣ, другой въ концѣ слога. Эти слоги, числомъ около 2300, записывались на отдѣльныхъ билетикахъ, перемѣшивались и затѣмъ вынимались по нѣсколько наудачу; изъ этихъ

---

1) До Эббинггауза экспериментировалъ надъ ассоціаціями идей. Гальтонъ, употребляя статистическій методъ. См. 1) Brain 1879 p. 149 и слѣд. 2) Galton, Inquiries, into human faculty and its development London 1883, pag. 155. Опыты Вебера, Гегельмейера, Фехнера касались только одной стороны памяти: о нихъ будетъ рѣчь впереди.

вынутыхъ слоговъ составлялись ряды (различной длины); нѣсколько однородныхъ заученныхъ рядовъ составляли одинъ „опытъ“; употребленные слоги сохранялись отдѣльно, пока не истощился весь матеріалъ; затѣмъ они снова смѣшивались и употреблялись въ дѣло [1]).

2) При заучиваніи рядъ прочитывался равномѣрнымъ темпомъ (0.4 сек. на 1 слогъ). Эта скорость, по возможности, удерживались во все время опыта; при воспроизведеніи ряда на память, въ случаѣ если таковая не удавалась, дочитывался весь рядъ до конца и продолжалось чтеніе сначала [2]).

3) Заучиваніе ряда слоговъ прекращалось при первой достигнутой возможности прочесть наизусть весь рядъ безъ ошибокъ и запинокъ [3]); въ нѣкоторыхъ же опытахъ продолжалось заучиваніе ряда до возможности подобнаго воспроизведенія ряда два раза подъ рядъ. (Тогда, разумѣется, во всей группѣ опытовъ это условіе оставалось неизмѣннымъ.) [3])

4) Послѣ заучиванія отдѣльнаго ряда дѣлался перерывъ на 15 сек., во время котораго записывался результатъ заучиванія: сколько секундъ длилось заучиваніе, или же сколько повтореній для этого понадобилось, а иногда и то и другое вмѣстѣ [4]).

5) Эб. старался, по возможности, удерживать постоянство всѣхъ существенныхъ условій и исключать случайныя обстоятельства, вліяющія какъ на само запоминаніе, такъ и на воспроизведеніе. Поэтому онъ старался, по возможности, удержать постоянство вниманія, часа дня, физическаго здоровья, душевнаго спокойствія [5]).

6) Такъ какъ при всемъ желаніи оказывается все-таки невозможнымъ исключить всѣ постороннія вліянія; то Эб. про-

---

1) Ebbinghaus, Gedächtniss, Leipzig 1885, S. 30, 31.
2) ibid S. 33, 34, 1. Abs.
3) ibid. § 27. S. 91.
4) ibid. S. 34. Abs. 4. u. § 15. S. 41 u. 42.
5) ibid. § 13. S. 34. ff.

изводилъ возможно больше однородныхъ заучиваній (отъ 10 до 500). Отдѣльныя наблюденія (числомъ обыкновенно отъ 6 до 8) онъ сводилъ въ „опыты“, а эти — опять въ „группы“, выводя среднія числа изъ среднихъ чиселъ опытовъ. Къ нимъ прибавляется вѣроятная ошибка, вычисленная теоретически [1]).

7) Чтобы изучить зависимость памяти отъ разныхъ условій, Эб. примѣнялъ методъ естеств. наукъ. Онъ удерживалъ неизмѣнными всѣ условія кромѣ одного; затѣмъ, измѣняя это одно, онъ смотрѣлъ какъ въ зависимости отъ этого измѣняется результатъ опытовъ (заучиванія или воспроизведенія). Эти измѣненія какъ самаго условія, такъ и сопутствующаго ему эффекта Эб. опредѣлялъ количественно — числами ариѳметическими [1]).

Такимъ образомъ чисто психологическія изслѣдованія Эб-за по методу можно поставить на одну степень съ естественными науками, не исключая и физики. Эта работа Эб-за, несмотря на нѣкоторыя погрѣшности, составляетъ эпоху для эмпирической психологіи. Къ сожалѣнію, къ ней не отнеслись ученые съ должнымъ вниманіемъ. Въ періодическихъ журналахъ ограничились общими похвальными отзывами съ краткими сообщеніями результатовъ изслѣдованій; въ систематическихъ психологіяхъ, даже весьма объемистыхъ, упоминаютъ вскользь работу Эб-за безъ надлежащаго ея разбора и оцѣнки. Вундтъ удѣляетъ изслѣдованіямъ Эб-за всего одну страницу [2]). До сихъ поръ только Г. Э. Миллеръ вмѣстѣ съ Ф. Шуманомъ и сверхъ того А. Іостъ задали себѣ трудъ провѣрить нѣкоторые добытые Эб-зомъ результаты: первые относит. связи заучиваемыхъ слоговъ [3]), а Іостъ относ. успѣшности (крѣ-

---

1) ibid. §§ 5, 7, 10, 17.

2) См.: Wundt, Physiologische Psychologie 4. Aufl. Leipzig 1893. II Bd. S. 434 и 435.

3) Müller und Schumann, Gedächtnis, Zeitschr. f. Psych. VI. Bd. 1894. S. 95 ff.

пости) заучиванія въ зависимости отъ перерывовъ между отдѣльными повтореніями [1]). Другія изслѣдованія Эб-за остались безъ провѣрки; между тѣмъ они касаются существенныхъ свойствъ памяти.

Своими опытами Эб. изслѣдовалъ на себѣ: 1) зависимость своей механической памяти отъ длины рядовъ. Въ этомъ отношеніи онъ нашелъ, что съ возрастаніемъ длины ряда (т. е. числа слоговъ) увеличивается не пропорціонально число нужныхъ для заучиванія повтореній: краткіе ряды заучиваются значительно скорѣе; но зато они не такъ долго помнятся [2]).

2) Эб. изслѣдовалъ зависимость своей памяти отъ числа повтореній. Въ этомъ отношеніи онъ подтвердилъ общеизвѣстный фактъ, что крѣпость заученнаго приблизительно пропорціональна числу повтореній, но только до извѣстныхъ предѣловъ (числа повтореній до 64) [3]).

3) Эб. изслѣдовалъ зависимость своей памяти отъ времени, истекшаго послѣ заучиванія. Этимъ изслѣдованіемъ онъ подтвердилъ общеизвѣстный фактъ забвенія, т. е. что память относ. опредѣленнаго предмета слабѣетъ съ возрастаніемъ истекшаго промежутка времени [4]); но математическая формула этого закона, какъ будетъ показано въ дальнѣйшемъ, еще нуждается въ исправленіи.

4) Эб. изслѣдовалъ зависимость памяти (крѣпости сохраненія) отъ повторенія заучиваній въ нѣсколько пріемовъ съ опредѣленными промежутками (черезъ сутки). Въ этомъ отношеніи онъ подтвердилъ фактъ, что при одинаковомъ числѣ повтореній усвоеніе памятью крѣпче, если эти повторенія распредѣлены въ нѣсколько пріемовъ съ опредѣленными промежутками [5]).

---

1) A. Jost. Die Associationsfestigkeit .... Zeitschr. f. Psych. XIV. Bd. 1897. S. 436. ff.

2) См. Ebbingh. Ged. §§ 19, 20. S. 62—66.

3) ibid. § 23, S. 77.

4) ibid. § 28, S. 103.

5) ibid. § 34, S. 122.

Этими изслѣдованіями Эб. подтвердилъ болѣе или менѣе извѣстные факты обиходнаго опыта, опредѣливъ числовыми данными зависимость памяти отъ означенныхъ условій. Но въ теоретическомъ отношеніи болѣе интересны другія его изслѣдованія, которыя обнаружили и подтвердили факты, мало извѣстные даже психологамъ, а именно: 1) колебанія воспріимчивости памяти даже въ теченіе четверти часа заучиваній; 2) существованіе связи (ассоціацій) не только между непосредственными членами (слогами) ряда, но и между болѣе отдаленными, и то не только въ порядкѣ преемственномъ, но даже и въ обратномъ [1]); 3) вліяніе на запоминаніе и воспроизведеніе ассоціацій, которыя оставались безсознательными во время заучиванія и во время воспроизведенія.

Добытые Эб-зомъ результаты въ общемъ вѣрны и весьма цѣнны, но относительно точности числовыхъ данныхъ и относ. точности нѣкоторыхъ его опытовъ остается еще многаго желать. Работа Эб-за первая въ этомъ родѣ: поэтому требовать отъ нея безгрѣшности было бы крайне несправедливо. Когда дѣлается первый, рѣшительный и трудный шагъ въ новой, неизслѣдованной области; то недосмотры и промахи неизбѣжны, и критика тутъ легка; но этимъ нисколько не умаляется заслуга перваго піонера. Самъ Эб. въ продолженіе своихъ опытовъ неоднократно убѣждался въ нѣкоторыхъ неизбѣжныхъ погрѣшностяхъ, почему въ нѣкоторыхъ случаяхъ доводилъ заучиваніе однородныхъ рядовъ до числа выше 500. Изъ такого числа данныхъ онъ выводилъ среднія числа. Но даже такія среднія числа не всегда гарантируютъ вѣрность полученнаго результата. Замѣченные Эб-зомъ источники погрѣшностей слѣдующіе:

А. Неполная однородность заучиваемаго матеріала. Несмотря на то, что Эб. взялъ для заучиванія

---

1) Миллеръ и Шуманъ отрицаютъ существованіе такой связь въ ихъ опытахъ.

слоги, лишенные значенія, онъ неоднократно убѣждался, что нѣкоторые изъ нихъ почему-то легче усвоиваются, другіе — труднѣе. Причины этого неравенства въ легкости заучиванія не изслѣдованы Эббинггаузомъ. Но, по моему, нѣкоторыя изъ нихъ можно a priori предвидѣть на основаніи обычныхъ наблюденій и психологическихъ свѣдѣній.

1) Эб. заучивалъ свои ряды по писанному подлиннику. Значитъ, онъ одновременно имѣлъ зрительныя воспріятія (написанныя буквы) въ сочетаніи съ идеями звуковъ и мускульныхъ ощущеній голосового аппарата. Уже это сочетаніе трехъ различныхъ группъ значительно усложняетъ проблему. Какъ извѣстно, у различныхъ субъектовъ различна воспріимчивость и производительность каждой изъ означенныхъ трехъ группъ. Сверхъ того, написанныя буквы, въ особенности нѣм. языка, далеко не одинаковы по общему количеству прямыхъ и кривыхъ линій и по своей сложности далеко не соотвѣтствуютъ звуковымъ идеямъ (представленіямъ). Такъ нап., нѣмецкое „sch“ (состоящее изъ трехъ буквъ) и нѣмецкое „i“ далеко не одинаковую работу представляютъ для зрительнаго аппарата, стало-быть, неодинаковую — и для субстратовъ памяти; между звуковыми элементами эта разница не столь велика. Поэтому результаты относ. чиселъ получились бы гораздо точнѣе, даже при меньшемъ числѣ опытовъ, еслибы Эб. заучивалъ свои ряды только по слуху т. е. еслибы ему кто-нибудь читалъ ихъ тѣмъ же равномѣрнымъ темпомъ вслухъ, а самъ Эб. запоминалъ бы слышанное. Читавшее лицо могло бы вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣчать и записи: тогда не отвлекалось бы вниманіе, т. е. сознательная дѣятельность самого испытуемаго лица посторонней работой.

2) Эб. употреблялъ въ своихъ слогахъ и двугласныя „au, ei, eu“, которыя, безспорно, сложнѣе простыхъ гласныхъ. Впрочемъ, и относительно простыхъ гласныхъ нельзя утверждать, что онѣ всѣ одинаковой сложности, что онѣ съ одинаковымъ напряженіемъ (т. е. затратой силы) произносятся и запоминаются. Поэтому и возможность ихъ воспроиз-

веденія при одинаковыхъ прочихъ условіяхъ все же будетъ различна.

3) Относительно согласныхъ звуковъ разница въ продолжительности и сравнительной легкости произношенія еще рѣзче бросается въ глаза. Дѣти раньше другихъ согласныхъ произносятъ *п, б, м;* позже всѣхъ шипящія *ш, ж, ч* и плавную *р*. Я думаю, что это явленіе обусловлено сравнительной трудностью въ произношеніи послѣднихъ, и что эта разница до извѣстной степени должна существовать и для взрослаго. Наконецъ, мгновенные звуки *д, т, б, п* уже по продолжительности своей значительно отличаются отъ длительныхъ *ж, ш, р, л*. Эта разница не можетъ не вліять на запоминаніе и на возможность воспроизведенія. Звуки, которые требуютъ большаго мускульнаго усилія, должны оставлять болѣе сильный слѣдъ, должны дольше помниться; а легко заучиваемое легко и забывается.

4) Неравенство въ легкости произношенія зависитъ еще отъ упражненія и навыка. Буквы, которыя въ опредѣленномъ языкѣ рѣдко встрѣчаются, должны дольше помниться; въ этомъ отношеніи буквы *ф* или *ж* далеко не одинаковы для нѣмца и для русскаго. Буква *ф* въ русскомъ языкѣ встрѣчается весьма рѣдко, (только въ словахъ иностраннаго происхожденія), а въ нѣм. этотъ звукъ и сама буква весьма часты. Наоборотъ, звукъ *ж* въ нѣмецкомъ совсѣмъ не существуетъ; а Эб. и его употреблялъ въ своихъ слогахъ. Этотъ звукъ долженъ былъ имѣть для нѣмца совсѣмъ иное дѣйствіе, чѣмъ привычное для него *ф*.

5) Эб. не обратилъ никакого вниманія на ударяемые слоги, которые у него были распредѣлены равномѣрно черезъ два или три неударяемые; между тѣмъ должна существовать разница и въ этомъ отношеніи. Слогъ съ ударѐніемъ долженъ дольше помниться. При нѣкоторыхъ опытахъ Эб-за съ пропусками слоговъ эта разница между ударяемыми и неударяемыми слогами должна была непремѣнно повлечь за собой неточности въ числовыхъ данныхъ и то тѣмъ болѣе, что та-

ковыхъ опытовъ онъ произвелъ въ весьма ограниченномъ числѣ [1]).

6) Въ сочиненныхъ Эб-зомъ слогахъ должны были попадаться и такіе, которые имѣютъ значеніе въ нѣмецкомъ, латинскомъ, греческомъ, французскомъ или англійскомъ языкахъ, съ которыми Эб. знакомъ. Однако этихъ слоговъ Эб. не исключилъ при своихъ заучиваніяхъ [2]).

Я не стану еще больше распространяться по поводу отсутствія однородности матеріала, заученнаго Эб-зомъ. Попытка его создать однородный въ количественномъ отношеніи матеріалъ для памяти такимъ образомъ оказывается иллюзорной. Самъ Эб. изъ своихъ же опытовъ убѣдился, что его лишенные значенія слоги во многихъ случаяхъ давали тѣ же числа, что и осмысленные слоги въ прекрасныхъ строфахъ Байроновскаго „Донъ-Жуана“. Зато заучиваніе лишенныхъ значенія слоговъ стоило ему приблизительно въ 10 разъ больше труда, чѣмъ заучиваніе Байроновскихъ строфъ даже на чужомъ, для Эб-за языкѣ. Но все же для нѣкоторыхъ опытовъ (напр. относ. ассоціацій) слоги Эб-за незамѣнимы.

Итакъ первый источникъ неточности числовыхъ данныхъ Эб-за заключается въ разнородности заучивавшагося имъ матеріала. Въ этомъ отношеніи эти неточности могутъ сгладиться только при большомъ числѣ опытовъ, изъ коихъ выводится среднее число, какъ это дѣлается въ статистикѣ.

Б. Другой источникъ погрѣшностей Эб. видитъ въ неизбѣжныхъ колебаніяхъ жизненныхъ условій. Въ теченіе двухъ слишкомъ лѣтъ, во время которыхъ Эб. производилъ свои опыты, эти колебанія, конечно, были неизбѣжны: но они могли быть пояснены фактами самонаблюденія, чего Эб. не дѣлалъ.

---

1) Вліяніе ударенія и ритма подробно изслѣдовано впослѣдствіи Миллеромъ и Шуманомъ. См.: opus cit.

2) На это обстоятельство обращено вниманіе въ опытахъ Миллера и Шумана.

В. Третій источникъ погрѣшностей Эб. видитъ „въ колебаніяхъ воспріимчивости сознанія и вниманія“, что, по моему, сводится къ одному: вниманіе, по моему, есть усиленная сосредоточенность познавательныхъ процессовъ, стало-быть, частный случай сознанія (сознательныхъ процессовъ). Этихъ колебаній, если они на самомъ дѣлѣ были, Эб. въ значительной степени могъ избѣгнуть, еслибы онъ послѣ каждаго заученнаго ряда дѣлалъ значительно большіе перерывы. Вмѣсто 15 секундъ — по меньшей мѣрѣ столько же времени, сколько продолжалось заучиваніе. Только-что заученный рядъ (безъ значенія) послѣ 15 сек. долженъ въ значительной степени мѣшать заучиванію новаго лишеннаго значенія ряда [1]). При механическомъ заучиваніи новыхъ слоговъ, какъ я множество разъ замѣчалъ и на себѣ, дѣйствуетъ такъ называемая первичная память: заученныя слова самопроизвольно оживаютъ. При заучиваніи рядовъ со смысломъ это противодѣйствіе менѣе замѣтно, такъ какъ вниманіе болѣе занято образомъ и мыслью, ассаціированной съ звуками, чѣмъ самимъ звуковымъ символомъ (словомъ).

Г. Четвертый источникъ погрѣшностей Эб. видитъ во вліяніи на работу (т. е. на произвольныя усилія при запоминаніи) теорій и убѣжденій, образуемыхъ во время самыхъ опытовъ. Дѣло вотъ въ чемъ. Если, напр., я предполагаю, что заучиваемые мною лишенные значенія слоги однородны и одинаковы по трудности; то я, примѣрно сказать, долженъ предполагать, что при вполнѣ одинаковыхъ условіяхъ заучиванія на 1 рядъ въ 16 слоговъ понадобится больше времени, чѣмъ на другой рядъ въ 12 слоговъ. Предположимъ, что я рядъ въ 12 слоговъ заучилъ въ три минуты и отмѣтилъ это записью, то при слѣдующемъ затѣмъ заучиваніи ряда въ 16 слоговъ я, глядя на часы, послѣ трехъ минутъ еще не сдѣлаю попытки повторить его на память.

---

1) На этотъ недостатокъ Миллеръ и Шуманъ обратили должное вниманіе, устранивъ его въ значительной степени.

Я невольно сдѣлаю это нѣсколько позже. Между тѣмъ возможно, что второй рядъ въ виду неодинаковой трудности слоговъ или вслѣдствіе другихъ причинъ я могъ бы повторить на память уже раньше 3-хъ минутъ. Такимъ образомъ получается невольная ошибка. Этотъ источникъ погрѣшностей при методѣ изученія Эб-за настолько вліяетъ на результаты, что иногда даже при очень большомъ числѣ опытовъ могутъ получиться совершенно невѣрныя цифровыя данныя и вмѣстѣ съ тѣмъ невѣрныя обобщенія. Самъ Эб. усомнился въ двухъ случаяхъ: въ одномъ изъ нихъ онъ предпринялъ для провѣрки цѣлый рядъ новыхъ опытовъ, которыя дали нѣсколько иные результаты (см. стр. 58 и 59); въ другомъ случаѣ онъ прибѣгъ къ довольно сложному способу скрыть отъ себя цѣль заучиванія (при опытахъ съ пропускомъ слоговъ; см.: стр. 141). Этотъ, по выраженію самого Эб-за, „опасный“ источникъ погрѣшностей легко можно устранить, если лицо, заучивающіе ряды, (какъ я полагаю, по слуху) не будетъ смотрѣть на часы и дѣлать записей. Все это должно вести другое лицо; а заучивающій не долженъ знать ни цѣли ни результатовъ (продолжительности времени) своихъ заучиваній, пока не окончена вся группа опытовъ или прямо всѣ опыты [1]).

Д. Есть еще одинъ родъ погрѣшностей въ опытахъ и вычисленіяхъ Эббинггауза, котораго онъ, по видимому, не замѣтилъ. Это — разнородность способовъ заучиванія. Въ его двойныхъ опытахъ для опредѣленія количества сбереженнаго (въ памяти) эти погрѣшности должны были исказить числовыя данныя. А именно, Эб. для опредѣленія количества работы при заучиваніи употребляетъ число секундъ; (вѣрнѣе было бы — число повтореній). Однако и въ томъ и въ другомъ случаѣ имѣется неоднородность работы: повторенія по читанному подлиннику и повторенія наизусть (Auswendigbersagen). Послѣднія по силѣ закрѣпленія неоднородны съ первыми; однако

1) Подобныхъ погрѣшностей во многихъ случаяхъ избѣгли Миллеръ и Шуманъ.

Эб. не дѣлаетъ между ними разницы и, конечно, не опредѣлилъ количественнаго отношенія между обоими способами закрѣпленія заучиваемаго[1]). При опытахъ Эб-за, доведенныхъ до возможности двухъ воспроизведеній (наизусть), эта ошибка должна быть очень замѣтной, о чемъ будетъ рѣчь впереди. Столько о методѣ Эб-за.

Быть можетъ, я слишкомъ распространился о немъ; но въ данномъ случаѣ, при экспер. изслѣдованіяхъ, вѣрный методъ важнѣе самыхъ чиселъ. Нѣкоторыхъ, указанныхъ выше, погрѣшностей избѣгли при своихъ опытахъ Миллеръ и Шуманъ. Быть можетъ, другимъ изслѣдователямъ удастся устранить и тѣ погрѣшности, отъ которыхъ не свободны и продолжатели опытовъ Эб-за — Миллеръ и Шуманъ. Перехожу къ изложенію ихъ изслѣдованій и метода, которые въ общемъ обнаруживаютъ замѣтный шагъ впередъ въ этой области экспериментальной психологіи.

Преимущества своего метода передъ методомъ Эб-за Миллеръ и Шуманъ находятъ въ слѣдующемъ.

1) Они устранили возможность „одновременнаго воспріятія нѣсколькихъ слоговъ“. Для этой цѣли „записывались слоги каждаго ряда на равныхъ промежуткахъ одинъ подъ другимъ на листѣ писчей бумаги, литографически разграфленной надлежащимъ образомъ. Этотъ листъ затѣмъ прикрѣпляли на барабанъ кимографіона, вращавшійся вокругъ горизонтальной оси, (окружность барабана = 41.4 ctm.). Передъ барабаномъ стояла ширма съ небольшимъ вырѣзомъ, черезъ который испытуемое лицо должно было читать отдѣльные слоги. По данному знаку испыт. лицо смотрѣло черезъ вырѣзъ ширмы, и ему появлялись слоги соотвѣтственнаго ряда по одному, одинъ за другимъ въ одинаковые промежутки времени. Промежутокъ между послѣднимъ слогомъ ряда и повтореннымъ появленіемъ перваго слога былъ почти втрое

1) Этихъ погрѣшностей не избѣгли Миллеръ и Шуманъ, хотя на нихъ раньше указывалъ Мюнстербергъ.

больше обычныхъ промежутковъ между двумя непосредственно другъ за другомъ слѣдующими слогами. . . .“ Самъ барабанъ впослѣдствіи былъ исправленъ въ томъ смыслѣ, что скорость его вращенія можно было регулировать по произволу . . . . Благодаря такому приспособленію „при заучиваніи устанавливались только такія ассоціаціи слоговъ, которыя зависѣли только отъ послѣдовательности слоговъ во времени. Это обстоятельство особенно важно для опытовъ относ. ассоціацій по непосредственному преемству и обратныхъ ассоціацій“ [1]).

2) Другое преимущество ихъ метода состоитъ въ томъ, что скорость чтенія слоговъ можно было объективно регулировать и что поэтому испытуемое лицо не должно было отвлекать свое вниманіе на слушаніе ударовъ метронома или часовъ [2]).

3) Третье преимущество состоитъ въ томъ, что Миллеръ и Шуманъ дѣйствовали вдвоемъ при всѣхъ опытахъ. Одно лицо было руководителемъ опытовъ, а другое — испытуемымъ. „Испытуемое лицо держало себя вполнѣ пассивно. Оно читало и повторяло вслухъ прочитанное. О результатахъ опытовъ оно до окончанія всей группы ничего не знало“ [3]). „И руководитель опытовъ при позднѣйшихъ опытахъ долженъ былъ воздерживаться отъ всякаго сопоставленія и сравненія результатовъ произведенныхъ опытовъ“ [4]).

Вотъ тѣ три главныхъ преимущества метода Миллера и Шумана, которыя они сами отмѣчаютъ. Но помимо этихъ у нихъ еще встрѣчаются и другія, болѣе спеціальныя усовершенствованія, недостающія опытамъ Эб-за. Во всѣхъ своихъ опытахъ они употребляютъ однородные 12-и-сложные ряды. Сами ряды у нихъ лучше составлялись, чѣмъ у Эб-за, который

---

1) Müller u. Schumann, Gedächtniss. Zeitschrift f. Psychol. . . . VI Bd 1894. S. 95—98.

2) ibid. S. 95.

3) ib. S. 85.

4) ibid. S. 96. Anmerkung.

все предоставлялъ случаю. Чтобы не было повтореній въ томъ же ряду гласныхъ, они впослѣдствіи ввели 12-ую гласную „*aa*“ т. е. долгое „*a*“. Къ конечнымъ согласнымъ они прибавили букву „*z*“; зато между начальными согласными пропустили букву „*ch*“, которую замѣнили буквой „*z*“. Гласныя, начальныя и конечныя согласныя размѣщались въ особыхъ трехъ ящикахъ. Каждый разъ передъ опытомъ они образовали новые ряды. Употребленныя буквы не клались обратно въ ящики, пока не былъ оконченъ рядъ. Вслѣдствіе этого всѣ начальныя и конечныя согласныя, а также гласныя въ отдѣльныхъ слогахъ были различны [1]).

Чтобы какой-нибудь слогъ слишкомъ скоро не былъ снова употребленъ при образованіи новаго ряда, была составлена удобная слоговая таблица, на которой коротко обозначались всѣ употребленные слоги вмѣстѣ съ числомъ опыта; ихъ легко можно на ней отыскать. Всѣхъ слоговъ они употребляли 2200. Промежутокъ между двумя употребленіями одного и того же ряда былъ больше двухъ недѣль. Нѣкоторые, особенно трудные для произношенія, слоги исключались изъ употребленія [2]). „Нормальный рядъ, по словамъ изслѣдователей, удовлетворялъ слѣдующимъ требованіямъ: 1) всѣ начальныя и конечныя согласныя, а также гласныя были различны; 2) начальная согласная слога никогда не тожественна съ конечной согласной непосредственно предшествующаго слога; 3) начальная согласная перваго слога и конечная согласная второго слога одного и того же такта никогда не тожественны; 4) два или больше слоговъ, слѣдующихъ непосредственно другъ за другомъ, никогда не образуютъ знакомаго слова или фразы. „Строго нормальные ряды“ (verschärft normale) сверхъ того удовлетворяютъ еще требованію, что въ одинъ день не должны встрѣчаться слоги, у которыхъ одинаковы двѣ первыхъ или двѣ послѣднихъ буквы или же начальныя

1) ibid. S. 99.
2) ibid. S. 102 u. 103.

и конечныя согласныя [1]). Сверхъ того, опыты Миллера и Шумана даютъ возможность обобщать добытые ими результаты, такъ какъ они производили ихъ на девяти испытуемыхъ лицахъ разныхъ темпераментовъ. Между тѣмъ Эб. производилъ ихъ только на себѣ. Наконецъ, Миллеръ и Шуманъ обратили особое вниманіе на ударяемые слоги и изслѣдовали зависимость ассоціацій отъ ударенія, принадлежности слоговъ къ одному такту и отъ самаго ритма (размѣра). Въ остальномъ недостатки, отмѣченные относительно опытовъ Эббингауза, общи и изслѣдованіямъ Миллера и Шумана. Къ нимъ можно присоединить еще отсутствіе у нихъ чиселъ отдѣльныхъ наблюденій, которыя въ большинствѣ случаевъ представляетъ работа Эб-за. Для спеціалиста, интересующагося даннымъ вопросомъ, эти числа представляютъ большой интересъ: по нимъ можно провѣрить самыя обобщенія изслѣдователей и можно отмѣтить явленія, на которыя сами изслѣдователи не обратили вниманія. Одни среднія ариѳметическія числа могутъ скрывать нѣкоторыя явленія, о чемъ рѣчь будетъ впереди. Что же касается неоднородности заучиваемаго матеріала, то она при нѣкоторыхъ опытахъ Миллера и Шумана была неизбѣжна: иначе невозможно было бы составить большого числа рядовъ. Зато въ этихъ случаяхъ желательно было бы увеличеніе числа однородныхъ опытовъ; но и это желаніе часто оказывается неисполнимымъ: весьма трудно подыскать подходящія лица, которыя согласились бы подвергнуться на дольшее время этимъ скучнымъ опытамъ заучиванія лишенныхъ значенія рядовъ. Какъ у Эб-за, такъ и у Миллера и Шумана не представлены общія сводныя таблицы однородныхъ изслѣдованій, которыя давали бы возможность сличать всѣ данныя, добытыя изслѣдователями. (Таковыя относительно нѣкоторыхъ вопросовъ составлены авторомъ и приложены къ настоящей работѣ). Недостаетъ въ работѣ Миллера и Шумана чертежей, которые, въ значительной степени, облегчаютъ

1) ibid. S. 106.

улавливаніе и закрѣпленіе въ памяти результатовъ отдѣльныхъ наблюденій. О пропускахъ и ошибочныхъ обобщеніяхъ будетъ рѣчь впереди.

Итакъ, остается желать, чтобы послѣ Миллера и Шумана нашлись и другіе продолжатели такъ успѣшно начатаго Эб-зомъ дѣла, которымъ удалось бы избѣгнуть тѣхъ осложненій, неточностей и промаховъ, которыхъ невозможно было избѣгнуть первымъ піонерамъ въ этой научно не изслѣдованной области.

Перехожу къ обсужденію самыхъ изслѣдованій, сперва Эб-за, а затѣмъ его учениковъ. Прежде всего остановлюсь на вопросѣ о колебаніяхъ „воспріимчивости“.

II.

(Изслѣдованія Эббинггауза относительно воспріимчивости памяти въ зависимости заучиваемаго ряда отъ его положенія во времени. Колебанія воспріимчивости. Ошибочность ихъ объясненія, даннаго Эббинггаузомъ.)

Относительно количества работы, т. е. времени затраченнаго на заучиваніе преемственныхъ рядовъ Эб. не могъ не замѣтить того, что каждому наблюдательному психологу извѣстно, а именно: что заучиваніе одинаковаго числа слоговъ, даже при совершенно одинаковыхъ, повидимому, условіяхъ, далеко не одинаковаго требуетъ времени. Эб. заучивалъ подъ рядъ 6—9 рядовъ съ промежутками между ними не свыше 15-и секундъ, употребленными для записей. Этимъ уже было нарушено равенство условій. Первый стихъ, первая строка, какъ всякому извѣстно, усвоивается всего легче, всего скорѣе и притомъ помнится всего дольше. Первые стихи пѣсенъ и стихотвореній мы и тогда помнимъ, когда все остальное забыто. Ими-то мы и обозначаемъ большинство пѣсенъ вмѣсто заглавій. Первому впечатлѣнію и въ общежитіи придается огромное значеніе. И Эб. констатировалъ тотъ фактъ, что первый рядъ заучивается всего скорѣе. Остальные ряды требуютъ то бо́льшаго, то меньшаго времени. Эти колебанія въ отдѣльныхъ случаяхъ были весьма значительны и не слѣдовали опредѣленному закону. По предположенію Эб-за, эти повышенія (т. е. увеличенія) нужнаго на заучиваніе отдѣльнаго ряда времени должны были возрастать съ каждымъ слѣдующимъ рядомъ,

такъ какъ воспріимчивость и вниманіе, какъ извѣстно, притупляются. Однако этого-то не подтвердили числа, добытыя наблюденіями Эб-за. На его первой группѣ съ 1879—80 года (самой численной по числу отдѣльныхъ рядовъ: 92 опыта по 8-и рядовъ — всего 736 рядовъ), несмотря на то, что въ ней, подъ предвзятымъ мнѣніемъ самонаблюдателя, сильно искажались числа секундъ, (показывающія нужное для заучиванія время), все же имѣются данныя противъ этого предвзятаго мнѣнія. Чтобы ихъ добыть Эб. поступилъ такимъ образомъ. Предполагая, что измѣненія (въ количествѣ работы т. е. числа секундъ), зависящія только отъ числа предшествовавшихъ рядовъ, т. е. продолжительности предшествовавшаго уже заучиванія, должны были болѣе или менѣе равномѣрно обнаруживаться на всѣхъ сеансахъ („опытахъ"), Эб. изъ чиселъ первыхъ рядовъ всѣхъ 92-хъ сеансовъ вывелъ среднее число; то же самое онъ сдѣлалъ со вторыми, третьми и т. д. до 8-го ряда. Среднія числа, которыя онъ получилъ, были слѣдующія:

Для	1-го	ряда . .	105	сек.
„	2-го	„ . .	140	„
„	3-го	„ . .	142	„
„	4-го	„ . .	146	„
„	5-го	„ . .	146	„
„	6-го	„ . .	148	„
„	7-го	„ . .	144	„
„	8-го	„ . .	140	„
Для всѣхъ 8-и рядовъ . .			1111	сек. = 18,5 мин.

(Среднее число изъ 8-и рядовъ = 140 сек. = 2,33 мин.)
Употреблено на записи 8 × 15 сек. = 120 сек. = 2 м.
Одинъ сеансъ (опытъ) съ записами длился около 20 м.

Эти среднія числа, добытыя изъ 92-хъ сеансовъ, показываютъ, что колебанія воспріимчивости не случайныя.

Однако этой группѣ опытовъ самъ Эб. не слишкомъ довѣряетъ: поэтому я на ней не остановлюсь дольше.

Болѣе типичной считаетъ Эб. другую группу 1883—84 года съ 84 сеансами по 6-и рядовъ, въ 16 слоговъ каждый. Среднія числа времени заучиванія добывались такимъ же образомъ, какъ было указано выше. Эти числа слѣдующія: 191, 224, 206, 218, 210, 213. Одинъ сеансъ съ записями длился около 22,5 мин.

Если эти числа обозначить длиной ординатъ, а равной длины преемственные ряды — длиной обсциссъ, и точки пересѣченія параллельныхъ соединить прямыми, то получится ломанная линія, изображенная на чертежѣ подъ № 3. (Для удобнаго сличенія съ цитируемымъ сочиненіемъ я удерживаю номера чертежей тѣже, что у Эб-за.) Подобный же характеръ обнаруживаютъ среднія числа третьей группы (въ 7 сеансовъ по 9-и рядовъ въ 12 слоговъ каждый). Эти числа слѣдующія: 71, 90, 98, 87, 98, 90, 101, 86, 69.

Всѣ ряды заняли 790 сек., 9 записей по 15 сек. = 135 с.

Весь сеансъ занялъ 925 сек. = 15,5 мин.

Графически изображены эти колебанія на чертежѣ подъ № 4.

Если мы сравнимъ между собой эти два чертежа, то мы замѣтимъ между ними большое сходство. Въ обоихъ мы видимъ періодическую смѣну повышеній и пониженій линіи. Чертежъ подъ № 3 добытъ на основаніи 84 сеансовъ: среднее число выведено изъ 84 слагаемыхъ; поэтому онъ, повидимому, долженъ заслуживать больше довѣрія, чѣмъ чертежъ подъ № 4, добытый на основаній всего 7 сеансовъ, — разумѣется, если всѣ прочія условія были равны въ обѣихъ группахъ. Разсмотримъ въ частности, что намъ говорятъ эти чертежи. Во 2. группѣ, (какъ и во всѣхъ, кромѣ изображенной чертежомъ № 4) первый рядъ былъ заученъ всего скорѣе (въ 191 сек.) Причина этого понятна: вслѣдствіе „свѣжей памяти“. Второй же рядъ той же группы потребовалъ на 34 сек. больше труда (224 сек.); третій — меньше второго на 18 сек.; четвертый — на 12 сек. больше третьяго и на 6 сек. меньше второго; пятый — на 8 сек. меньше четвертаго и на 14 сек. меньше второго (но на 4 сек. больше третьяго); шестой — на 3 сек.

больше пятаго и на 7 больше третьяго, но зато на 11 сек. меньше второго и на 5 сек. меньше четвертаго. Итакъ, очевидно, здѣсь чередуются повышенія, обозначающія бо́льшую работу заучиванія (и меньшую воспріимчивость заучиваемаго) съ пониженіями, обозначающими меньшую работу и большую воспріимчивость. Сама амплитуда отдѣльныхъ колебанія на чертежѣ № 3 становится меньше, но повышенія четныхъ рядовъ 224, 218, 213 представляютъ постепенное пониженіе т. е. уменьшеніе работы и усиленіе воспріимчивости заучиваемаго. Спрашивается, какая тому причина? До окончанія своихъ опытовъ Эб. предполагалъ, что при заучиваніи должна обнаруживаться постепенно увеличиваемая усталость (ослабленіе воспріимчивости); но его опыты такой постепенности не показываютъ, а наоборотъ — періодическія колебанія. Эб. не находитъ для этого явленія удовлетворительнаго объясненія. (Такового не имѣется и до сихъ поръ.) Не отказываясь отъ своего первоначальнаго предположенія относ. постепенно увеличиваемой умственной усталости, Эб. такъ поясняетъ эти числа: „Изъ этихъ чиселъ, говоритъ Эб., конечно, нельзя заключать, что не существовало вліянія постепенно увеличиваемой умственной усталости (geistigen Abspannung) во время опытовъ, продолжавшихся приблизительно по 20-и минутъ. Только относ. ея должно замѣтить, что предполагаемое ея вліяніе на числа уступаетъ мѣсто другой значительно болѣе сильной наклонности . . . . чередованія сравнительно низшихъ чиселъ съ высшими и наоборотъ. По видимому, существуютъ нѣкотораго рода колебанія (Oscillation) умственной воспріимчивости или вниманія, при чемъ увеличивающаяся усталость должна обнаружиться въ томъ, что колебанія происходятъ около средней линіи, которая постепенно передвигается“ [1]). Этимъ объясненіемъ огра-

1) См.: Ebbinghaus, Gedächtniss S. 60. Такъ какъ дословный переводъ этого мѣста затруднителенъ, то я привожу подлинныя слова автора: „Man darf natürlich aus diesen Zahlen nicht schliessen, dass ein

ничивается Эб. Какъ получается эта средняя линія (Mittellage), Эб. не говоритъ. Что до меня касается, то въ типичной (по выраженію самого Эб-за) второй группѣ, а равно и въ остальныхъ я не вижу такой передвигающейся средней линіи. Во 2 группѣ (см. черетежъ № 3) всѣ три повышенія четныхъ рядовъ постепенно понижаются; а изъ двухъ пониженій 5. рядъ дѣйствительно выше третьяго на 4 сек. Мнѣ кажется, что одно это незначительное повышеніе низшихъ точекъ зикзака на 4 сек. не даетъ права на подобное обобщеніе, если принять во вниманіе наличность двухъ болѣе значительныхъ пониженій вершинъ зикзака: вторая вершина ниже первой на 6 сек.; третья ниже второй на 5 с.

Еще менѣе основательнымъ оказывается предположеніе Эб-за относ. увеличивающейся усталости въ третьей группѣ съ 9-ью рядами по 12-и слоговъ, сеансы которой продолжались всего около 15,5 минутъ. Эта группа интереснѣе всѣхъ тѣмъ, что въ ней было 9 рядовъ, между тѣмъ какъ число рядовъ другихъ группъ меньше (6 и 8). Незначительное число сеансовъ (всего семь) не даетъ намъ гарантій относительно точности и безусловности отдѣльныхъ чиселъ. Зато, по моему мнѣнію, эта группа, добытая въ короткій періодъ времени (вѣроятно въ теченіе одной недѣли) даетъ намъ больше ручательства за одинаковость условій заучиванія. Зато, по моему мнѣнію, колебанія этой группы должны выразиться болѣе рѣзко. Эти колебанія, какъ намъ извѣстно не только изъ опытовъ Эб-за, но отчасти и изъ самонаблю-

---

Einfluss der allmälig zunehmenden geistigen Abspannung während der — je etwa 20 Minuten dauernden — Versuche nicht stattgefunden habe.

Man muss nur sagen, dass der vorauszusetzende Einfluss der letzteren auf die Zahlen bei weitem übertroffen wird durch eine andere Tendenz .... auf verhältnismässig niedrige Werte verhältnismässig hohe folgen zu lassen und umgekehrt. Es scheint eine Art periodischer Oscillation der geistigen Empfänglichkeit oder der Aufmerksamkeit zu bestehen, bei der dann die zunehmende Ermüdung sich so äussern würde, dass die Schwankungen um eine allmälig sich verschiebende Mittellage geschehen".

денія, а также изъ опытовъ другихъ экспериментаторовъ (Вольфе, Николая Ланге, Эккенера, Пэса, Марбэ и другихъ) по продолжительности промежутковъ времени, отдѣляющихъ одно колебаніе отъ другого, довольно различны и измѣнчивы даже у одного и того же испытуемаго субъекта: они находятся въ зависимости отъ сложности психическаго акта, отъ настроенія субъекта и, вѣроятно, еще отъ другихъ условій, намъ еще неизвѣстныхъ. Такъ какъ въ различные дни они приходятся не всегда на тѣ же промежутки времени, то при соединеніи многихъ чиселъ въ одно среднее ариѳметическое, они значительно сглаживаются.

Въ этой третьей группѣ періодическія пониженія работы (повышенія воспріимчивости) приходятся на четные ряды, 4. 6. 8. (87, 90, 86); періодическія повышенія работы (пониженія воспріимчивости) — на нечетные 3. 5. и 7. рядъ (98, 98, 101); 2-ой и 3-ій рядъ представляютъ непрерывное повышеніе (90 и 98); а 9-ый рядъ (69) представляетъ такое пониженіе работы (увеличеніе воспріимчивости) даже по сравненію съ первымъ рядомъ [1]). Итакъ, 9-ый рядъ на двѣ секунды былъ заученъ скорѣе, чѣмъ 1-ый рядъ. При этомъ нельзя упускать изъ виду, что мы и въ этой группѣ не имѣемъ дѣло съ однимъ исключительнымъ случаемъ, а со средними числами, добытыми изъ семи сеансовъ. Стало-быть, эти колебанія не случайныя, а обнаруживаютъ нѣкоторый основной законъ сознательной душевной дѣятельности, намъ пока еще недостаточно извѣстный. Какъ бы то ни было, *въ этихъ числахъ я не вижу обнаруженія умственной усталости или ослабленія воспріимчивости*, если 8-ой рядъ скорѣе былъ заученъ, чѣмъ всѣ предыдущіе, исключая 1-го ряда; а 9-ый — даже скорѣе *перваго*. Не обнаруживаетъ, по моему, вліянія умственной усталости и то обстоятельство, что вершина 3-го зикзака

1) op. cit. S. 71.

3-мя сек. выше второго зикзака (VII. рядъ = 101 сек., V-ый рядъ = 98 сек.) и что правая точка у основанія второго зикзака (VI. рядъ = 90 сек.) на 3 сек. выше лѣвой точки (IV. рядъ = 87 сек.). Эти два незначительныя повышенія (въ совокупности на 6 сек.) совершенно уничтожаются сильнымъ паденіемъ VIII. и IX. ряда въ совокупности на 32 секунды. Если же принять во вниманіе предвзятое мнѣніе Эб-за относ. обнаруженія усталости, которое не осталось безъ нѣкотораго вліянія на полученныя числа [1]); то эти два повышенія по 3 сек. становятся даже сомнительными.

Не входя въ объясненіе самыхъ колебаній, я остановлюсь на томъ фактѣ, подтверждаемомъ всѣми опытами Эб-за, что послѣдній или два послѣднихъ ряда были скорѣе заучены, чѣмъ второй рядъ того же сеанса; а во второй группѣ (черт. № 3) всѣ послѣдующіе ряды были скорѣе заучены, чѣмъ второй рядъ. Мнѣ кажется, что для этого явленія не трудно найти подходящее объясненіе, подтверждаемое множествомъ примѣровъ изъ обиходнаго опыта. Объясняется оно вполнѣ фактомъ временнаго упражненія. Такъ напр., всякому извѣстно, что психическая дѣятельность, даже произвольная, обнаруживается не вдругъ. И для мускульной дѣятельности, управляемой сознательными актами воли, и для всякой умственной дѣятельности требуется нѣкоторое предварительное временное упражненіе, нѣкоторый разгонъ. Съ мѣста въ карріеръ не бѣжитъ ни одинъ опытный жокей. Чтобы перепрыгнуть черезъ широкій ровъ, нужно прежде разогнаться. Чтобы сдѣлать трудный оборотъ на трапеціи, нужно сперва раскачаться. Ни одинъ оперный теноръ не поетъ съ такой силой и увлеченіемъ въ первомъ актѣ, съ какимъ поетъ во 2. или въ 3. актѣ, и опять не съ такой же силой въ началѣ акта, съ какой онъ поетъ въ концѣ его. То же самое должно быть и при заучиваніи наизусть. Конечно,

1) См. выше „четвертый источникъ погрѣшностей“.

тутъ бываютъ большія различія и колебанія въ зависимости отъ темперамента, навыка, настроенія, вниманія (отсутствія посторонныхъ идей и впечатлѣній): поэтому иногда скорѣе возбуждается душевная дѣятельность, зато и скорѣе ослабѣваетъ; иногда же и то и другое происходитъ медленнѣе. Такъ называемая „свѣжесть памяти“, т. е. бо́льшая воспріимчивость обнаружилась только на заучиваніи перваго ряда; а въ третьей группѣ (на чертежѣ № 4) она уступаетъ мѣсто упражненію по сравненію съ IX. рядомъ: послѣдній скорѣе былъ заученъ, чѣмъ первый.

Что же касается усталости, то таковая, конечно, обнаруживается и при умственной работѣ, однако только послѣ извѣстнаго промежутка времени. Допущеніе же замѣтнаго ея вліянія при механическомъ заучиваніи лишенныхъ значенія рядовъ у проф. Эб-за уже послѣ двухъ или трехъ минутъ и затѣмъ въ продолженіи сеанса, т. е. въ теченіе одной четверти часа, уже a priori становится крайне невѣроятнымъ. Я охотно допускаю, что при подобномъ скучномъ занятіи проф. Эб. могъ испытывать скуку или сонливость, въ особенности въ виду равномѣрнаго его чтенія подъ тактъ карманныхъ часовъ; но скука и сонливость совсѣмъ иныя состоянія, чѣмъ усталость. Сонливость или сонъ могутъ появиться безъ малѣйшей усталости даже по утру послѣ укрѣпительнаго сна не только подъ вліяніемъ наркотическихъ веществъ, но и подъ однообразный шумъ или однообразныя зрительныя впечатлѣнія, какъ это, напр., бываетъ при гипнотизаціи.

Впрочемъ, пусть будетъ невѣрно предположеніе Эб-за относ. вліянія усталости въ его опытахъ; все же должно отдать ему справедливость, что несмотря на свое предвзятое мнѣніе онъ добылъ такія данныя, которыя даютъ намъ возможность убѣдиться въ несостоятельности его предвзятаго мнѣнія.

Только въ одной группѣ опытовъ Эб-за я склоненъ допустить вліяніе умственной усталости. Объ этой группѣ Эб.

упоминаетъ вскользь въ томъ же параграфѣ и не изобразилъ ея чертежомъ. Состоитъ она изъ семи сеансовъ съ заучиваніемъ на каждомъ по шести строфъ Байроновскаго Донъ-Жуана. Числа, обозначающія въ сек. время заучиванія каждой строфы, слѣдующія: 189, 219, 171, 204, 183, 229. Это заучиваніе (принимая во вниманіе длину строфы въ 80 слоговъ) происходимо приблизительно втрое скорѣе, чѣмъ заучиваніе ряда въ 12 слоговъ, (въ 3 группѣ). Къ тому же чтеніе Байроновскихъ строфъ происходило почти вдвое скорѣе, чѣмъ чтеніе рядовъ [1]). Въ виду этой скорости, въ виду множества ассоціацій, вызываемыхъ заучиваемыми въ высшей степени „содержательными“ стихами Байрона; въ виду множества эстетическихъ чувствованій, вызываемыхъ этимъ матеріаломъ, эта сложная умственная дѣятельность должна была въ значительно большей степени истощать сознательную энергію, чѣмъ при заучиваніи лишенныхъ значенія рядовъ. Такъ какъ эта группа заучиваній Байроновскихъ строфъ представляетъ интересъ и въ другихъ отношеніяхъ, то я ее изобразилъ чертежомъ подъ буквой Б [2]). Въ ней прежде всего бросается въ глаза огромная амплитуда колебаній: разница между минимумомъ и максимумомъ равняется 58 сек., что составляетъ сравнительно съ среднимъ числомъ заучиванія (199) около 29 %. Эта разность больше, чѣмъ во всѣхъ группахъ, кромѣ третьей (чертежъ № 4), въ которой она равна 36 %. Зато разность между двумя смежными рядами на чертежѣ Б. гораздо значительнѣе, чѣмъ на всѣхъ, въ чемъ можетъ убѣдить даже бѣглый взглядъ; (мною удержанъ тотъ же маштабъ ординатъ обозначающихъ время заучиванія во всѣхъ чертежахъ опытовъ Эб-за). Такъ напр., разность между вторымъ и третьимъ рядомъ равна 48 сек. (24 %); а между 5 и 6 — 46 сек.

---

1) См. op. cit. § 2¹, S. 69 примѣч.: 80 слоговъ строфы прочитывались въ 20—23 сек., 1 слогъ = 0,25—0,28 сек. а 1 слогъ ряда прочитывался со скорость 0,4 сек.

2) См. таблицу чертежей, рядомъ съ № 3. чертежъ Б.

(23 %); между тѣмъ какъ во 2 группѣ (на чертежѣ № 3) самая большая разность между 1 и 2 рядомъ = 35 сек. (16 %); въ третьей группѣ (на чертежѣ № 4) самая большая разность между 1 и 2 рядомъ = 19 сек. (21 %); въ четвертой группѣ съ числами (118, 150, 158, 147, 155, 144) самая большая разность между 1 и 2 рядомъ = 32 сек. (22 %). Всѣ остальныя разности во всѣхъ группахъ значительно меньше. Замѣчательно на группѣ чертежа Б еще то, что самая большая разность оказывается не между 1 и 2 рядомъ, какъ это видно во всѣхъ остальныхъ; а между 2 и 3 строфой. На 3-ей строфѣ вліяніе упражненія достигло максимума. Если его сравнить съ 3 группой (чертежъ № 4), то на немъ оно обнаружилось замѣтно на 8-омъ ряду и еще рѣзче на 9-омъ: этотъ рядъ былъ скорѣе заученъ перваго, когда память была еще „свѣжей“. То обстоятельство, что максимумъ упражненія на группѣ Б. обнаружился уже на 3-ей строфѣ, по моему, не противорѣчитъ результатамъ другихъ группъ, если при этомъ имѣть въ виду количество заученныхъ слоговъ. Двѣ строфы, (160 слоговъ) содержатъ на 52 слога больше, чѣмъ всѣ 9 рядовъ третьей группы (черт. № 4). Если при этомъ еще имѣть въ виду вліяніе разнообразнѣйшихъ ассоціацій при заучиваніи Байроновскихъ строфъ, то это кажущееся раннее вліяніе упражненія скорѣе оказывается запоздалымъ по сравненію съ рядами безъ значенія. Что же касается обнаруженія усталости, то ее можно видѣть въ значительномъ повышеніи времени заучиванія шестой строфы (229 сек.), т. е. на 30 с. (15 %) выше средняго числа и на 10 сек. (5 %) выше второй строфы. Такого внезапнаго подъема не замѣчается ни на одной изъ остальныхъ группъ Эб-за, даже и на той, которой Эб. (вѣроятно въ виду своего предвзятаго мнѣнія объ утомленіи) самъ не довѣряетъ [1]). Если принять во вниманіе одно только число заученныхъ слоговъ безъ всевозможныхъ посто-

1) Ibid. стр. 57, чертежъ № 2.

ронних ассоціацій, то таковыхъ до начала VI строфы уже было заучено 400, каковое число почти вчетверо превосходитъ число всѣхъ слоговъ заученныхъ въ третьей группѣ (чертежъ № 4). Въ этой группѣ опытовъ въ 1 сеансъ было заучиваемо всего больше слоговъ, а именно 9 рядовъ, по 12 слоговъ каждый, т. е. 108 слоговъ. Если усталость можетъ не обнаруживаться при заучиваніи 108 слоговъ, то это весьма возможно и становится даже вѣроятнымъ послѣ заучиваніи 400 слоговъ (пяти Байроновскихъ строфъ), хотя бы это заучиваніе не сопровождалось скукой и сонливостью.

На основаніи всѣхъ опытовъ Эб-за относительно затраченной работы (времени заучиванія) въ зависимости отъ положенія ряда во времени, т. е. числа непосредственно передъ тѣмъ заученныхъ (рядовъ, стиховъ) должно прійти къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Существуютъ періодическія колебанія воспріимчивости къ вновь заучиваемому. (Этотъ фактъ впервые отмѣченъ Эб-зомъ.)

2) Вслѣдствіе временнаго упражненія въ заучиваніи увеличивается воспріимчивость къ новому подобному заучиванію.

3) Временное упражненіе послѣ извѣстнаго количества произведенной однородной работы уступаетъ мѣсто усталости; о таковой можетъ быть рѣчь только послѣ достигнутаго максимума временнаго упражненія: не имѣетъ смысла говорить о безусловной усталости (при заучиваніи рядовъ) до того момента, когда какой-ниб. рядъ былъ заученъ скорѣе перваго (напр., до IX. ряда чертежа № 4. или до III. строфы чертежа Б.)[1]).

---

1) Впрочемъ, и усталость (временная неспособность къ дѣятельности), равно какъ и сама психич. дѣятельность, имѣютъ свою періодичность — какъ-бы взрывами. Это достаточно извѣстно изъ самонаблюденій. Часто мы чувствуемъ, по видимому, полную неспособность къ дальнѣйшей умственной работѣ, какъ вдругъ какое-ниб. новое обстоятельство, о которомъ мы вспомнили, заставляетъ насъ дальше работать: вдругъ откуда-то появилась новая энергія, мы чувствуемъ новый приливъ силъ, и работаемъ всю ночь, лишаясь сна иногда на сутки и больше.

3) Свѣжесть (т. е. бо́льшая воспріимчивость) памяти обнаруживается только при заучиваніи перваго ряда. Затѣмъ она уступаетъ мѣсто періодичности, кромѣ того — постепенно усиливающемуся дѣйствію временнаго упражненія и наконецъ — усталости.

На послѣдніе три вывода, какъ было показано выше, не обратилъ должнаго вниманія Эб-зъ; не обратили вниманія, какъ будетъ показано въ дальнѣйшемъ, и продолжатети его опытовъ Миллеръ и Шуманъ: они въ заучиваніи, начиная уже со 2-го ряда (послѣ 1,5 мин.) видятъ дѣйствіе усталости. Если-бы такое предположеніе было сдѣлано относ. 5-и лѣтняго ребенка, то съ этимъ можно было бы согласиться a priori; но въ данномъ случаѣ ихъ мнѣнію противорѣчитъ не только обиходный опытъ, но и добытые ими же числа. (Объ этомъ еще будетъ рѣчь впереди.) Всѣ эти явленія приписывать случайнымъ и постороннимъ обстоятельствамъ тоже не представляется возможнымъ: числа Эб-за, а равно Миллера и Шумана, добыты на основаніи множества однородныхъ опытовъ каждой отдѣльной группы; сверхъ того, эти явленія подтверждаются всѣми группами Эб-за и огромнымъ большинствомъ группъ М. и Ш-на съ различными ихъ варіаціями. Эти явленія должно приписать основнымъ свойствамъ дѣятельности памяти, или вѣрнѣе — ея субстратовъ!

Причины этихъ явленій намъ пока неизвѣстны. Сопоставимъ эти опыты съ аналогичными другими: быть можетъ, это сравненіе окажетъ содѣйствіе выясненію и самыхъ причинъ.

III.

(Изслѣдованія Миллера и Шумана. Ошибочность ихъ вывода относительно положенія во времени.)

Констатированный Эббинггаузомъ фактъ колебаній „воспріимчивости“ возбудилъ интересъ психологовъ и вызвалъ цѣлый рядъ экспериментальныхъ изслѣдованій какъ въ Вундтовской, такъ и въ другихъ лабораторіяхъ. Болѣе всего по методу и по самому предмету подходятъ въ этомъ отношеніи экспериментальныя изслѣдованія „памяти“, произведенныя Миллеромъ и Шуманомъ. Ихъ я разсмотрю раньше. Миллеръ и Шуманъ не имѣли въ виду спеціально изслѣдовать этотъ вопросъ: они занимаются имъ мимоходомъ и, по видимому, имѣли предвзятое мнѣніе, что констатированныя Эббингаузомъ колебанія обусловлены только несовершенствомъ его метода и опытовъ. (Эб. послѣ заучиванія ряда дѣлалъ перерывъ только на 15 сек.). Это свое мнѣніе они удержали и до окончанія своихъ опытовъ и ихъ опубликованія. На основаніи своихъ усовершенствованныхъ опытовъ они пришли къ противоположному заключенію по этому вопросу, чѣмъ Эббингаузъ. Усовершенствованіе ихъ опытовъ въ этомъ отношеніи заключалось въ слѣдующемъ. Они вѣрно предполагали, что послѣ заучиванія опредѣленнаго ряда соотвѣтственные заученные слоги, (или скорѣе соотвѣтные субстраты памяти) нѣкоторое время остаются въ возбужденномъ состояніи, (in Bereit-

schaft gesetzt[1]), благодаря чему происходитъ невольное воспроизведеніе заученныхъ слоговъ, которое при заучиваніи слѣдующаго ряда (всилу ограниченности сознанія) должно препятствовать новому заучиванію. Поэтому они (начиная съ IV. группы опытовъ) установили соблюдать послѣ заучиванія каждаго ряда перерывъ, размѣромъ приблизительно вдвое больше того времени, которое понадобилось на заучиваніе[2]). Благодаря этому пріему они полагали устранить вліяніе пробужденныхъ идей и сдѣлать заучиваніе независимымъ отъ положенія ряда во времени (Zeitlage). Въ концѣ своей монографіи они (или скорѣе г. Шуманъ) говорятъ слѣдующее: „При нашихъ опытахъ, въ которыхъ перерывы между отдѣльными рядами регулировались совершенно инымъ способомъ, (чѣмъ у Эб-за) никогда (sic!) не обнаружилось найденное Эб-зомъ явленіе“[3]). Замѣченныя ими въ этомъ отношеніи явленія слѣдующія: 1) „Въ большинствѣ случаевъ ясно обнаруживается въ продолженіе опытовъ умственное притупленіе (geistige Abspanung)“. 2) „На второмъ планѣ стоитъ постепенный разгонъ (усиленіе) вниманія (das allmälige in Zug kommen der Aufmerksamkeit),

---

1) Фактъ пробужденныхъ идей, которыя какъ бы „наготовѣ“ въ сознаніи для ихъ функціонированія въ случаѣ надобности, отмѣченъ еще Д. Юмомъ; (Treatise on human nature); но затѣмъ онъ былъ забытъ и только за послѣднія 15 лѣтъ вновь введенъ въ психологическую терминологію. Благодаря констатированію Эб-зомъ, Миллеромъ и Шуманомъ экспериментальнымъ путемъ вліянія на воспроизведеніе безсознательныхъ ассоціацій, идей „наготовѣ“ (по моему лучше ихъ называть „пробужденными“) можно считать несомнѣннымъ фактомъ, несмотря на встрѣчающіяся еще возраженія противъ безсознательныхъ идей (представленій) со стороны нѣкоторыхъ ученыхъ, мало знакомыхъ съ этимъ вопросомъ, напр. Брентано.

2) op. cit. S. 115. Рѣшеніе ихъ таково: „Nach einer Silbenreihe, deren Erlernung nicht mehr als 15 Wiederholungen gefordert hat, sollte eine Pause von 3 Minuten eintreten; nach einer mit 16—20 Wiederholungen erlernten Silbenreihe eine 4 Minuten lange Pause; nach .... 21—25 Wiederholungen eine 5 Min. lange Pause“. По моему вычисленію эти перерывы равняются приблизительно двойному числу секундъ, нужному для заучиванія вмѣстѣ съ короткими перерывами послѣ каждаго прочтенія ряда.

3) op. cit. S. 321.

что порою (sic!) можетъ превосходить вліяніе усталости и производить постепенное паденіе w“ (т. е. повтореній, нужныхъ для заучиванія ряда [1]).

„Зависимость числа нужныхъ повтореній отъ положенія ряда во времени при нашихъ опытахъ обнаруживалась слѣдующимъ образомъ. Въ большинствѣ (sic!) случаевъ преобладало вліяніе усталости, возрастающей съ каждымъ послѣдующимъ рядомъ. Однако въ нѣкоторыхъ изъ этихъ . . . . . случаевъ обнаруживались два своеобразныхъ явленія: 1) . . . приблизительная неизмѣняемость (ein annäherndes Constantbleiben von w_a bei den mittleren Zeitlagen) средняго ариометич. числа повтореній (w_a) въ среднихъ рядахъ. 2) Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ случаевъ w_a достигало своего максимума не при послѣднемъ, но при предпослѣднемъ положеніи во времени, (т. е. предпослѣдній рядъ сеанса требовалъ дольшаго заучиванія, чѣмъ послѣдній) . . . Эта убыль w_a, вѣроятно, обусловлена вліяніемъ радости отъ приближенія къ концу ученія“ [2]).

„Вліяніе умственной усталости, возрастающей съ каждымъ послѣдующимъ рядомъ, тѣмъ больше обнаруживается, чѣмъ больше среднее число повтореній всѣхъ рядовъ одного дня (das tägliche Mittel von w)“. [3]).

Къ такимъ результатамъ пришли Миллеръ и Шуманъ на основаніи 11-и группъ опытовъ съ восьмью испытуемыми лицами при больше, чѣмъ 2000 заученныхъ рядовъ!

При такомъ огромномъ числѣ отдѣльныхъ опытовъ, и притомъ столь тщательно обставленныхъ, дѣйствительно, можно добыть надежные результаты. Въ пользу этихъ опытовъ говоритъ еще то обстоятельство, что эти опыты не производились со спеціальной цѣлью изслѣдовать вліяніе на заучиваніе положенія ряда во времени; значитъ, до извѣстной степени было исключено (кромѣ испытуемаго лица S. т. е. Шумана)

1) ibid. S. 322.
2) ibid. S. 323.
3) ibid. S. 325.

вліяніе предвзятаго мнѣнія. Всѣ свои выводы Мюллеръ и Шуманъ дѣлали на основаніи заучиванія новыхъ рядовъ (Vorreihen), а не на основаніи преобразованныхъ (Umstellungsreihen), въ которыхъ въ различной степени повторялись раньше заученные отдѣльные слоги и сочетанія ихъ (ассоціаціи). Все это вполнѣ основательно. Только одно упустили изъ виду наши добросовѣстные экспериментаторы, что болѣе всего важно при статистическомъ методѣ — составленіе общихъ таблицъ, въ которыхъ сводились бы числовыя и другія данныя въ одно, изъ которыхъ можно бы уловить общую картину всѣхъ данныхъ и сдѣлать точный подсчетъ. Тогда, по всему вѣроятію, ихъ выводы вышли бы иными, чѣмъ на основаніи общаго впечатлѣнія и заранѣе составленнаго мнѣнія. Для провѣрки ихъ выводовъ я составилъ приложенную сводную таблицу [1]), въ которую внесъ все, что имѣется въ монографіи означенныхъ изслѣдователей относительно даннаго вопроса. Въ ней пропущены данныя I. II. VII. и XII. группы, такъ какъ въ этихъ группахъ данныя относительно положенія во времени или совершенно отсутствуютъ, или (какъ въ I. II.) не полны, или же касаются исключительно преобразованныхъ рядовъ, которые, какъ казалось, не могутъ дать вполнѣ надежныхъ данныхъ, такъ какъ они относительно легкости заучиванія очень различны, смотря по цѣли изслѣдованія. Три отдѣленія группъ (IV. VIII. и IX.) съ заучиваніемъ преобразованныхъ рядовъ, (обозначенныхъ на таблицѣ буквою *W*), я все же принялъ въ таблицу, такъ такъ заучиваніе этихъ рядовъ примыкало непосредственно къ заучиванію рядовъ L (т. е. новыхъ); ихъ приводятъ и изслѣдователи M. и Ш. и принимаютъ въ расчетъ при опредѣленіи вліянія ихъ положенія во времени. Въ VI. группѣ въ 1. отдѣленіи я тоже привожу ряды W, такъ какъ авторы въ этомъ отдѣленіи чиселъ новыхъ заучиваніи (L) вовсе не приводятъ. Впрочемъ, всѣ

1) См. таблицу № 1.

упомянутыя заучиванія W приняты во вниманіе и самими изслѣдователями М. и Ш. Для возможности сличенія всѣхъ разнородныхъ чиселъ *a*, *s*, *c* [1]), я поставилъ рядомъ съ числами, данными Миллеромъ и Шуманомъ, соотвѣтныя имъ числа въ %. За единицу сравненія я принималъ „w_a“ и „w_α“, т. е. среднія числа изъ отдѣльныхъ *a*, или *s*, или *c* в с ѣ х ъ положеній во времени опредѣленной группы (отъ 1-го до послѣдняго заучиванія); эти числа w_a, w_α я высчиталъ и выставилъ въ особыхъ графахъ для возможности провѣрки и сличенія съ другими однородными. Въ IV. группѣ числа 1-го и 2-го отдѣленія соединены не мною, а даны въ такомъ видѣ изслѣдователями Миллеромъ и Шуманомъ. Въ X., согласно съ изслѣдователями М. и Ш., приведены мною для 1-го и 2-го отдѣленія двойныя числа, а именно: *a* (среднія ариѳметическія) и *c* (центральныя, вычисленныя самими изслѣдователями по теоріи Фехнера). И тѣ и другія, хотя и не совпадаютъ, но обнаруживаютъ одинаковыя колебанія, что еще больше подтверждаетъ ихъ относительную достовѣрность. Отдѣленіе, обозначенное числомъ $\frac{2}{n}$ означаетъ часть опытовъ 2-го отдѣленія, которую почему-то выдѣлили сами изслѣдователи, хотя она ничего новаго не показываетъ, чего бы не показывало все 2-ое отдѣленіе.

Если не принять во вниманіе этого послѣдняго ряда чиселъ (отдѣленія $\frac{2}{n}$) и сверхъ того двухъ рядовъ X. группы съ центральными числами *c*, (которыя тоже говорятъ п р о т и в ъ мнѣнія изслѣдователей М. и Ш-на); то на приложенной таблицѣ остаются для сличенія 16 рядовъ чиселъ (горизонтальныхъ графъ). Изъ этихъ 16-и рядовъ чиселъ только два ряда (2-ое отд. VI. группы, въ которой самъ Шуманъ былъ испытуемымъ лицомъ, и рядъ XI-ой группы съ испытуемымъ лицомъ F.) показываютъ постепенное увеличеніе *w*. Въ этихъ двухъ графахъ число опытовъ (т. е. заученныхъ рядовъ) = 208 +

1) См. на таблицѣ № 1. Объясненіе сокращеній.

+140=348; въ остальныхъ 14 графахъ число опытовъ (заученныхъ рядовъ)=180+144+30+36+108+108+108+144+144+96+96+104+104+224+180+136 = **1942.** Стало-быть за постепенное увеличеніе w, т. е числа повтореній или же, по словамъ изслѣдователей, за „возрастаніе усталости“ говорятъ два ряда чиселъ съ 348 опытами; а противъ него — 14 рядовъ съ 1942 опытами. (348 : 1942 = 12,7 : 100) Такимъ образомъ 12,7 % наши изслѣдователи приняли за правило. Очевидно, они такого подсчета данныхъ не дѣлали: иначе они не могли бы съ такой увѣренностью утверждать то, чему совершенно противорѣчатъ ихъ же опыты и числа.

Далѣе они говорятъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ обнаружились два своеобразныхъ явленія: 1) „приблизительная неизмѣняемость w_a въ среднихъ положеніяхъ во времени, 2) что w_a достигало своего максимума въ предпослѣднемъ положеніи.

Относительно перваго явленія, должно замѣтить, что читателю остается совершенно неизвѣстнымъ, 1) что нужно подразумѣвать подъ словомъ „приблизительно“, 2) какіе ряды должно считать средними, 3) какіе именно случаи имѣлись въ виду. Вѣрнѣе будетъ разсмотрѣть, всѣ случаи. Относительно „среднихъ рядовъ“ должно замѣтить, что изъ всѣхъ принятыхъ въ расчетъ 16-и графъ находятся четыре съ 6-ью рядами (положеніями во времени); а остальныя 12 содержатъ только по 4 таковыхъ. Если имѣть въ виду это число 4, преобладающее въ означенныхъ графахъ, то тогда (по крайней мѣрѣ въ 12-и графахъ) нужно сравнивать 2-ой и 3-ій или же 6-ой и 7-ой ряды (положенія во времени). Изъ этого сравненія оказывается, 1) что разность (назовемъ ее d) между 2. и 3. (или 6. и 7.) рядомъ колеблется отъ 0.6 % до 11,2 %. Если „приблизительнымъ“ считать числа менѣе 4 %, то выводъ изслѣдователей можно, пожалуй, счесть правильнымъ: тогда въ 9-и графахъ разность меньше 4 %, въ 6-и больше 4-хъ, а въ одной ровно 4 %. Но и подобное обобщеніе, по моему, не имѣетъ никакого значенія, если не

высчитаны разности между другими смежными рядами (положеніями во времени) между 1. и 2., 3. и 4. и если не сдѣлано сравненія этихъ разностей съ δ.

Относительно второго явленія оказывается, что только въ пяти графахъ предпослѣдній рядъ представляетъ максимумъ w_a; а въ остальныхъ 11 онъ приходится на другіе. Больше всего на второй и четвертый (въ обоихъ по 3). Такимъ образомъ максимумъ предпослѣдняго ряда (положенія во времени) имѣетъ за собой только относительное большинство (сравнительно съ каждымъ отдѣльнымъ рядомъ, (графой) но не по сравненію съ суммою всѣхъ графъ). Что же касается самого объясненія того явленія, что предпослѣдній рядъ (положеніе во времени) въ пяти случаяхъ достигъ максимума w_a, то его по числамъ, даннымъ изслѣдователями, провѣрить невозможно: Въ четырехъ изъ нихъ за послѣднимъ рядомъ новаго заучиванія не приведены ряды другихъ заучиваній; только въ VIII. группѣ съ испытуемымъ лицомъ „Не“ за 4-ымъ рядомъ заучиванія w, т. е. преобразованныхъ рядовъ (Umstellungsreihen) слѣдовали четыре ряда заучиванія L, т. е. новыхъ рядовъ (Vorreihen), и тутъ возможно себѣ составить нѣкоторое представленіе, насколько могло обнаружиться подобное вліяніе радости отъ приближенія ученія къ концу. Здѣсь мы находимъ въ 3. положеніи во времени максимумъ заучиванія рядовъ W; а затѣмъ въ 7-омъ положеніи максимумъ заучиванія рядовъ L. Такъ какъ этотъ порядокъ былъ извѣстенъ испытуемому лицу, (тѣ же опыты продолжались въ томъ же порядкѣ въ теченіе всѣхъ 24-хъ сеансовъ); то испытуемое лицо не могло имѣть такой радости при изученіи ряда 4-го положенія, зная, что за нимъ послѣдуетъ заучиваніе еще четырехъ рядовъ L, т. е. новыхъ. Стало-быть, такой радости у испыт. лица при заучиваніи ряда 4-го положенія не могло быть; а оно все же совершилось съ меньшемъ количествомъ w. Впрочемъ, даже a priori подобное предположеніе невѣроятно: подобная радость могла бы существовать у малолѣтняго школьника при неожиданномъ извѣстіи о прекращеніи

непріятной работы, но не у совершеннолѣтнихъ студентовъ и ученыхъ, добровольно взявшихъ на себя этотъ трудъ и заранѣе знавшихъ число рядовъ, подлежащихъ заучиванію. Наконецъ, и въ тѣхъ случаяхъ, когда появляется подобная радость, результатъ далеко не всегда получается въ пользу ускоренія заучиванія. Это я знаю изъ своей долголѣтней педагогической практики, да и каждый педагогъ можетъ подтвердить это. На послѣднемъ урокѣ ученіе идетъ хуже. Хуже, а иногда почти безуспѣшнымъ, оно бываетъ въ день роспуска передъ продолжительными праздниками и вакаціями. Такимъ образомъ это предполагаемое объясненіе, по моему, неосновательно.

Что же касается обобщенія изслѣдователей М. и Ш., будто „возрастаніе умственной усталости“ тѣмъ больше, чѣмъ больше среднее число всѣхъ рядовъ одного дня, то таковое невозможно провѣрить, такъ какъ сами эти среднія числа отдѣльныхъ дней не даны; а среднія w_a и w_a, (добытыя мною изъ отдѣльныхъ w_1, w_2, w_3 . . . или s_1, s_2, s_3 . . .) такой зависимости не показываютъ, въ чемъ читатель можетъ убѣдиться изъ приложенной таблицы № 1.

Наконецъ, мнѣніе изслѣдователей, будто бы постепенное уменьшеніе w, т. е. болѣе скорое усвоеніе заучиваемыхъ рядовъ, (которое „порою можетъ превосходить вліяніе усталости“) зависитъ отъ вниманія: то подобное же объясненіе давалъ и Эббинггаузъ; только онъ не констатировалъ такого „постепеннаго усиленія вниманія“. Наоборотъ, онъ констатировалъ колебанія, приписываемыя имъ отчасти и вниманію. Насколько это предположеніе вѣрно, было уже изложено выше. Тамъ же было обращено вниманіе читателя и на тотъ фактъ, что и у Эббингауза имѣется группа опытовъ, въ которой послѣдніе ряды были скорѣе заучиваемы, чѣмъ первые.

Итакъ изъ всего изложеннаго должно пріити къ заключенію, что въ данномъ вопросѣ изслѣдователи М. и Ш. не только не опровергли наблюденій Эб-за, какъ они это

полагаютъ, но даже подтвердили ихъ, а именно періодическія, хотя и неправильныя, колебанія въ заучиваніи рядовъ въ зависимости отъ ихъ положенія во времени [1]). Одно только измѣненіе замѣчается на основаніи ихъ опытовъ, а именно: колебанія въ ихъ опытахъ не такъ рѣзки и не такъ правильно чередуются. Это вытекаетъ изъ самой постановки ихъ опытовъ. У нихъ изъ всѣхъ 16 (группъ опытовъ) только въ четырехъ встрѣчается по шести однородныхъ (относительно заучиванія) рядовъ; въ остальныхъ 12-и случаяхъ мы имѣемъ только по четыре такихъ ряда. Что же касается уменьшенія амплитуды колебаній, то его, по моему, главнымъ образомъ должно приписать тѣмъ, сравнительно съ Эббингаузовыми опытами, бо́льшимъ перерывамъ между двумя разными рядами. Отчасти могли тутъ вліять и другія обстоятельства: 1) сравнительная легкость рядовъ М. и Ш.: они заучивались въ размѣрѣ трохеическомъ или ямбическомъ съ однимъ діэрезомъ (перерывомъ) посрединѣ и притомъ заучивались вслухъ; 2) меньшая ихъ длина и полная однородность по числу слоговъ (12): у Эб-за въ разныхъ группахъ число слоговъ различно и притомъ оно чаще было больше 12-и; 3) вниманіе испытуемыхъ лицъ въ опытахъ М. и Ш. не отвлекалось посторонними занятіями, о чемъ было сказано выше; 4) предубѣжденіе самихъ изслѣдователей; 5) соединеніе большого числа опытовъ въ среднія ариѳм. числа [2]).

Тѣмъ не менѣе 14 изъ 16 графъ и въ опытахъ М. и Ш. обнаруживаютъ колебанія. Для наглядности я воспроизвожу на чертежахъ болѣе типичныя графы съ 6-ью положеніями во времени: одну изъ IV группы — (1-ое отдѣленіе), принадлежащую испытуемому лицу Р. на черт. № 5; другую изъ VI.

1) Изъ всѣхъ 16 графъ, какъ было сказано, только двѣ не обнаруживаютъ таковыхъ колебаній.

2) Такъ какъ эти колебанія въ разные дни не всегда приходятся на одно и то же положеніе во времени, то при соединеніи большого числа отдѣльныхъ наблюденій повышенія одного дня уничтожаются пониженіями другого дня, если таковыя выпадутъ на то же положеніе во времени. Сравни выше гл. II.

группы (1-ое отдѣленіе W_a), принадлежащую самому г-ну Шуману, на черт. № 6; а на чертежѣ подъ № 7 я воспроизвожу опыты г-на М. (самого Мюллера) изъ Ш. группы. Для удобства сличенія всѣхъ подобныхъ линій я для абсциссъ удержалъ одинъ и тотъ же масштабъ какъ въ этихъ чертежахъ, такъ и въ чертежахъ опытовъ Эб-за [1]). Всѣ эти чертежи, несомнѣнно, подтверждаютъ фактъ колебаній — „памяти“ ли, „воспріимчивости“, или „вниманія“, это пока остается открытымъ вопросомъ. Единственное, что можно извлечь изъ опытовъ М. и Ш. въ этомъ отношеніи, это то, что эти колебанія уменьшаются при бо́льшихъ перерывахъ между заученнымъ и слѣдующимъ подлежащимъ заучиванію рядомъ.

Этими данными я считаю исчерпаннымъ изслѣдованіе Миллера и Шумана относительно зависимости продолжительности заучиваемаго ряда отъ его положенія во времени. На этихъ изслѣдованіяхъ Эб-за, Миллера и Шумана я пока остановлюсь. Въ нихъ мы видимъ дѣйствіе такъ называемой первичной (или непосредственной) памяти звуковыхъ сочетаній (слоговъ, лишенныхъ значенія), но ассоціированныхъ со зрительными знаками (буквами). Результаты этихъ изслѣдованій были бы болѣе поучительны, если бы слоги изучались только по слуху. Тогда мы имѣли бы дѣйствіе одной слуховой памяти (членораздѣльныхъ звуковъ человѣческаго органа рѣчи). Теперь я перейду къ подобнымъ же изслѣдованіямъ другихъ авторовъ — Больтэна, Бурдона, А. Бинэ и В. Анри. Они тоже изучали первичную память звуковыхъ сочетаній т. е. словъ, но связанныхъ съ опредѣленнымъ смысломъ (группой идей), хотя безъ ассоціацій съ зрительными символами (буквами).

---

1) Абсциссы соотвѣтствуютъ заучиванію рядовъ по ихъ положенію во времени. Ординаты въ опытахъ Эб-за соотвѣтствовали числу секундъ отдѣльныхъ заучиваній. Въ опытахъ М. и Ш. мы имѣемъ вмѣсто сек. число повтореній и притомъ при болѣе благопріятныхъ условіяхъ. Поэтому я дѣленіе ординатъ произвожу пропорціонально среднимъ числамъ секундъ и повтореній, напр., относ. лица Р. 11 (повтор.) = 210 (сек. Эб-за черт. № 3).

IV.

(Изслѣдованія Больтэна о памяти цифръ, Бурдона относ. зависимости первичной памяти отъ возраста, П. Ксилье относ. обычной ошибки въ воспроизведеніи цифръ, А. Бинэ и В. Анри относ. первичной памяти словъ и фразъ у учениковъ.)

Въ 1892 году опубликовалъ результаты своихъ экспериментальныхъ изслѣдованій американскій ученый Больтэнъ (Th. L. Bolton), произведенныя надъ учениками Вуѓстерскихъ (Worcester) школъ [1]). Эти изслѣдованія касались первичной памяти словъ (звуковыхъ сочетаній) и притомъ только относительно цифръ. Опыты производились слѣдующимъ образомъ. Передъ классомъ прочитывались по одному разу цифры многозначнаго числа съ возможно равномѣрнымъ удареніемъ и съ возможно одинаковыми промежутками, при чемъ ученики должны были ихъ запоминать и по данному сигналу записывать [2]). Упомянутый изслѣдователь между прочимъ дѣлаетъ такіе выводы изъ своихъ изслѣдованій.

1) Объемъ памяти не превосходитъ числа шести цифръ.

---

1) См. American Journal of Psychologie 1892, IV. p. 362—380. Th. L. Bolton, The growth of memory in school children.

2) Ни методъ изслѣдованія, ни самыхъ выводовъ автора я не могу подвергнуть критическому разбору, такъ какъ при составленіи настоящей работы я не могъ достать подлинной статьи автора. Поэтому ограничусь краткой выпиской результатовъ изслѣдованій изъ журнала Zeitschrift für Psychologie und Physiologie der Sinnesorgane“ 1894. VI. Band, S. 486 по сообщенію ученаго Шумана изъ Геттингена.

Онъ возрастаетъ съ возрастомъ учениковъ и ихъ упражненіемъ.

2) Объемъ памяти измѣряетъ способность учениковъ сосредотачивать ихъ вниманіе.

3) Сообразительность, хотя и чаще связана съ большимъ объемомъ памяти, но далеко не всегда.

4) Дѣвочки помнятъ лучше мальчиковъ.

5) При забвеніи должно различать три стадіи. При первой спутывается порядокъ цифръ; при второй выпадаетъ нѣсколько элементовъ ряда, которые замѣщаются другими; при третьей наступаетъ потеря нѣсколькихъ элементовъ ряда безъ всякаго замѣщенія [1]).

Въ этихъ опытахъ запоминаніе происходило только по слуху и притомъ на весьма короткое время, а воспроизведеніе передавалось цифрами (записанными самими учениками). Въ опытахъ Эббинггауза заучиваніе одного ряда продолжалось до 2 1/2 минутъ; а воспроизведеніе происходило наизусть т. е. посредствомъ мускульныхъ сокращеній органа рѣчи.

Черезъ два года (1894) опубликовалъ результаты подобныхъ же изслѣдованій французскій ученый орд. проф. Бурдонъ. Только онъ разширилъ предметы памяти, не ограничиваясь одними цифрами. Свою работу, помѣщенную въ Revue philosophique [2]), авторъ озаглавилъ: „Вліяніе возраста на непосредственную намять“ [3]). На самомъ дѣлѣ онъ изслѣдовалъ первичную память на 104 воспитанникахъ одного лицея, которые были въ возрастѣ отъ 8—20-и лѣтъ. Методъ, имъ примѣненный, Бурдонъ описываетъ слѣдующими словами: „Я произносилъ одинъ разъ медленно и отчетливо напр. рядъ цифръ, и послѣ того, какъ я его окончилъ, воспитанникъ долженъ былъ повторить рядъ въ точности. Ряды, приготовленные заранѣе, были тѣ же для каждаго воспитанника.

---

1) Zeitschrift für Psychologie 1894. loco citato.
2) Revue philos. 1894, t. 38.
3) B. Bourdon, „Influence de l'age sur la mémoire immediate“.

Между ними было пять различныхъ группъ: цифры, буквы, односложныя слова, двусложныя и трехсложныя. Цифры произносились порознь: напр., шесть, два, пять, три, восемь, а не 62 тысячи пятьсотъ тридцать восемь . . . . Обычный порядокъ цифръ 1, 2, 3 и буквъ a, b, c, . . . не былъ употребляемъ [1]). Употреблялись буквы односложнаго названія, почему „y“ (y-greque) былъ исключенъ. Употребляемыя слова были имена существительныя, прилагательныя и болѣе употребительные глаголы. При этомъ я старался, говоритъ Бурдонъ, чтобы два рядомъ стоящія слова не образовали обычной ассоціаціи. Такъ напр., я давалъ рядъ двусложныхъ словъ: papier, mouchoir, tapage, bottine, canif, porter. Слоги я считалъ по употребительному произношенію“, (а не по правописанію) [2]). Дальше говоритъ нашъ авторъ: „Я не пользовался никакимъ инструментомъ, чтобы удерживать скорость произношенія постоянной. Я только пріучился всегда говорить съ той же высотой и отчетливостью . . . произнося 6 цифръ въ три секунды, 6 и 7 цифръ приблизительно въ 4 сек . . . .“ Впрочемъ, разность въ скорости произношенія между 100 цифрами или буквами и 120 въ 1 минуту не производила, по словамъ автора, замѣтнаго вліянія на результаты [3]). Часъ дня производившихся опытовъ не былъ одинъ и тотъ же; значительное число ихъ производилось по вечерамъ послѣ 5-и часовъ. Въ каждой группѣ опытовъ находилось всего 3 или 4 ряда, а иногда для словъ авторъ употреблялъ всего два ряда на 1 группу. Самъ авторъ сознается, что такое число можно считать слишкомъ недостаточнымъ, но что онъ и при такомъ числѣ убѣждался въ вѣрности добываемыхъ имъ результатовъ [4]). Приведенными выдержками исчерпывается описаніе метода изслѣдованія почтеннаго автора. Какъ мы увидимъ впослѣд-

1) op. cit. pag. 148.
2) ibid. pag. 149.
3) ibid. pag. 150., 151.
4) ibid. pag. 151., 152.

ствіи, нѣкоторыя числа, имъ добытыя, внушаютъ серіозныя сомнѣнія.

Впрочемъ, и a priori по сдѣланному самимъ авторомъ описанію его метода нельзя ожидать вполнѣ надежныхъ чиселъ.

1) Неравенство часа дня могло значительно исказить числа. Дѣло въ томъ, что память и въ особенности первичная, какъ извѣстно, въ теченіе дня колеблется. Непосредственно послѣ умственныхъ занятій она слабѣе, чѣмъ утромъ; послѣ отдыха она сильнѣе, чѣмъ до отдыха.

2) Не только число однородныхъ рядовъ (2—4) при указанномъ выше неравенствѣ условій, но и само число воспитанниковъ одного возраста (5—8, и только въ двухъ случаяхъ по 9-и, и въ одномъ 12, и въ другомъ 13 человѣкъ) недостаточно велико для общаго вывода. Дѣло въ томъ, что при запоминаніи словъ, имѣющихъ смыслъ, сильно вліяетъ ассоціація представленія (зрительнаго или слухового образа) съ звуками рѣчи. Даже при числахъ до 10-и (цифрахъ) ассоціаціи должны вліять на запоминаемость, хотя и въ меньшей степени, чѣмъ при словахъ. Въ виду этихъ осложненій число рядовъ осмысленныхъ словъ должно быть несравненно больше, чѣмъ это требуютъ ряды слоговъ, лишенныхъ смысла, какіе употребляли при своихъ изслѣдованіяхъ Эббингаузъ, Миллеръ и Шуманъ. Между тѣмъ Бурдонъ ограничился такимъ ничтожнымъ числомъ рядовъ, какового мы не встрѣчаемъ ни разу у этихъ изслѣдователей, опыты которыхъ производились при равныхъ внѣшнихъ условіяхъ и безъ осложненій посторонними обстоятельствами.

3) Г-нъ Бурдонъ должнаго вниманія не обращаетъ на прирожденныя способности учениковъ, т. е. на составъ группы одного возраста въ отношеніи способностей воспитанниковъ. Правда, онъ отмѣтилъ сравнительно высокую память воспитанниковъ 14-и лѣтъ и полагаетъ, что, быть можетъ, наличность „двухъ интеллигентныхъ и одного весьма интеллигентнаго“ (между 7-ью) воспитанниками повліяла на высоту

чиселъ [1]); правда, что нашъ авторъ констатируетъ прямую связь между первичной памятью и „интеллигентностью“: но онъ не сообщаетъ и не разсматриваетъ отдѣльныхъ группъ разныхъ возрастовъ воспитанниковъ по ихъ составу относительно способностей. Плохой по способностямъ старшій классъ, какъ извѣстно, можетъ обнаружить худшую память, чѣмъ хорошій младшій. На самомъ дѣлѣ мы это замѣчаемъ и въ таблицѣ Бурдона весьма часто, такъ какъ въ ней переданы среднія числа всей группы воспитанниковъ, а не каждаго въ отдѣльности.

4) Г-нъ Бурдонъ не обратилъ никакого вниманія и на то обстоятельство, что онъ имѣлъ дѣло съ незрѣлыми людьми — школьниками, которые не понимаютъ серіозности подобныхъ опытовъ. У него легко могли искажать дѣйствительность умышленный обманъ, невниманіе и нежеланіе напрягать свою память. Такъ напр., если г-нъ Бурдонъ сейчасъ же отпускалъ изъ своей комнаты воспитанника, подвергнутаго испытанію, то онъ могъ заученный рядъ сообщить остальнымъ товарищамъ, которые еще не были призваны для испытанія. Вѣдь, одинъ и тотъ же рядъ, по словамъ автора, задавался всѣмъ воспитанникамъ. Объ этихъ возможныхъ искаженіяхъ дѣйствительности нашъ авторъ, по видимому, и не подумалъ. Какъ мы увидимъ впослѣдствіи, нѣкоторыя числа его таблицы дѣлаютъ возможнымъ подобное предположеніе умышленнаго искаженія дѣйствительности со стороны воспитанниковъ.

5) Для измѣренія памяти авторъ принималъ въ расчетъ только вѣрныя воспроизведенія (повторенія) рядовъ. Неточныя и совсѣмъ невѣрныя онъ одинаково оставлялъ безъ вниманія. Между тѣмъ дѣло далеко не безразличное, дастъ ли извѣстное число воспитанниковъ совсѣмъ невѣрные отвѣты, или съ нѣсколькими ошибками, или только съ одной ошибкой.

---

1) Ib. p. 156, 5 строка снизу.

Въ первомъ случаѣ возможно предположить невниманіе или умышленной обманъ, въ послѣднихъ недостаточную точность памяти.

Если бы нашъ авторъ записывалъ повторенія воспитанниковъ и считалъ сдѣланныя ими ошибки, то въ нихъ онъ могъ бы найти критерій для сужденія и о вниманіи и добромъ желаніи воспитанниковъ напрягать свою память. Сверхъ того, въ числѣ и качествѣ ошибокъ можно найти новый критерій какъ для опредѣленія степени памяти, такъ и матеріалъ для изученія законовъ ассоціацій.

Помимо этихъ апріорныхъ сомнѣній, основанныхъ на описаніи метода со стороны самого автора, и самыя числа, представляемыя авторомъ, во многихъ случаяхъ обнаруживаютъ вліяніе постороннихъ обстоятельствъ, совершенно упущенныхъ изъ виду авторомъ: многія изъ его чиселъ прямо противорѣчатъ выводамъ автора. Такъ напр., даже тотъ весьма вѣроятный выводъ, составляющій главную цѣль его изслѣдованій и сдѣланный раньше Болтэномъ, что непосредственная (первичная) память возрастаетъ съ возрастомъ учениковъ, въ числахъ Бурдона не находитъ себѣ безусловнаго подтвержденія. Вотъ какъ самъ Бурдонъ формулируетъ этотъ общій выводъ: „Всѣ столбцы таблицы, за исключеніемъ одного (ряда въ 8 цифръ), обнаруживаютъ въ общемъ легкое возрастаніе въ возрастѣ отъ 8 до 20 лѣтъ . . .“ (révèlent dans l'ensemble un léger progrès de 8 à 20 ans). „Возрастаніе особенно замѣтно, продолжаетъ авторъ, съ 8 до 14 лѣтъ включительно. Съ 14 лѣтъ почти уже не существуетъ возрастанія [1])“ Для провѣрки выводовъ автора я воспроизвожу на прилагаемой таблицѣ числа его же таблицы [2]). Только для большаго удобства читателя я превращаю вертикальные его столбцы въ горизонтальные ряды и пропускаю числа, которыя показываютъ память рядовъ, состояв-

1) ibid. pag. 156, (21. строка сверху).
2) ib. pag. 155.

шихъ всего изъ трехъ элементовъ: эти числа самъ авторъ считаетъ недостаточно надежными, такъ какъ они добыты изъ немногихъ наблюденій [1]). Впрочемъ, и эти пропущенныя мною числа не подтверждаютъ выводовъ автора. Числа, которыя самъ Бурдонъ считаетъ „болѣе интересными и болѣе надежными“ приведены на слѣдующей страницѣ.

Въ приведенной ниже таблицѣ 1) поставлены слѣва нѣкоторыхъ чиселъ углы; они обозначаютъ паденіе памяти по сравненію съ предшествующимъ годомъ возраста. Такихъ паденій мы имѣемъ по нѣскольку въ каждомъ горизонтальномъ ряду, а именно: въ 8 рядахъ — по пяти или больше, въ двухъ рядахъ — по два и въ другихъ двухъ — по три. Значитъ, мы имѣемъ здѣсь или прерывистое возрастаніе, чередуемое убылью памяти, или же невѣрныя наблюденія, въ числахъ которыхъ отразилось вліяніе постороннихъ обстоятельствъ. 2) При нѣкоторыхъ числахъ поставлены вопросительные знаки (?). Ими я обозначаю очевидную сомнительность чиселъ. Такъ напр., рядъ изъ 7 цифръ въ возрастѣ въ 17 лѣтъ обнаруживаетъ только 33% памяти; а болѣе трудный рядъ въ 8 цифръ — 41%. Если послѣднее число вѣрно, то первое должно быть значительно больше 41% и подавно больше 33%. То же самое — и относ. того же ряда въ возрастѣ въ 19 лѣтъ; то же самое — относ. ряда въ 5 односложныхъ словъ, который въ возрастахъ въ 14, 15 и 19 лѣтъ показываетъ такую же память, какъ и рядъ въ 5 двухсложныхъ словъ, т. е. при двойномъ числѣ слоговъ. Г. Бурдонъ на основаніи этихъ немногихъ исключеній даже дѣлаетъ выводъ, будто въ рядахъ словъ число слоговъ не играетъ существенной роли [2]). Но это его мнѣніе опровергается всѣми остальными его же числами. 3) Въ концѣ таблицы прибавлены среднія числа изъ всѣхъ 12 рядовъ для возрастовъ отъ 13 до 20 лѣтъ, для которыхъ приведены г-номъ

1) ibid. pag. 156, (5 строка сверху). На каждое число — до 3 опытовъ.
2) ibid. pag. 162 (внизу) и 163 (вверху).

Качество ряда.		Число элементовъ въ 1. ряду.	8 лѣтъ. (6 воспит.)	9 лѣтъ. (13 воспит.)	10 лѣтъ. (12 воспит.)	11 лѣтъ. (6 воспит.)	12 лѣтъ. (9 воспит.)	13 лѣтъ. (7 воспит.)	14 лѣтъ. (7 воспит.)	15 лѣтъ. (5 воспит.)	16 лѣтъ. (7 воспит.)	17 лѣтъ. (9 воспит.)	18 лѣтъ. (8 воспит.)	19 лѣтъ. (7 воспит.)	20 лѣтъ. (8 воспит.)
			% вѣрныхъ репродукцій (повтореній).					% вѣрныхъ репродукцій (повтореній)				% вѣрныхъ репродукцій (повтореній).			
цифръ		6	22	59	> 56	61	74	> 43	90	> 47	62	70	> 58	83	> 75
		7	—	13	28	> 5	37	> 33	43	> 40	> 33	> 26	46	> 28	46
		8	—	—	—	—	19	19	33	> 20	> 14	15	25	> 6?	29
буквъ		6	24	> 13	19	31	46	> 33	62	> 60	> 52	> 44	58	61	62?
		7	—	—	10	19	19	19	38	53	> 29	33?	33	> 22?	62
		8	—	—	—	—	—	10	24	> 20	> 14	41	> 21	33	46
словъ	одно-сложн.	5	25	65	71	> 58	72	> 64	86?	> 80?	> 79	83	94	> 67?	94
		6	0	3	26	> 19	35	48	57	> 47	> 43	> 63	> 58	> 50	79
	двух-сложн.	5	17	35	> 33	42	50	50	86	> 80	> 64	> 61	69	> 67	75
		6	0	0	3?	6	> 4	5	48	> 20	38	> 22	> 12	44	> 25
	трех-сложн.	5	0	8	12	25	> 22	29	36	40	43	50	> 23	25	50
		6	0	0	7	> 0	0	5	10	> 13	33	> 19	> 12	17	> 12
Какой рядъ?		Во сколько элементовъ?	8 л.	9 л.	10 л.	11 л.	12 л.	13 л.	14 л.	15 л.	16 л.	17 л.	18 л.	19 л.	20 л.
Среднія числа изъ всѣхъ 12 рядовъ								28,	51,	43,3	42,	44,	42,4	42,	54,6

Бурдономъ такія числа; для возрастовъ ниже 13 лѣтъ имъ не вездѣ приведены соотвѣтныя числа, почему я не счелъ удобнымъ выводить для сравненія среднія числа изъ меньшаго числа данныхъ: они были бы неоднородны съ первыми.

Для провѣрки вывода г-на Б. относ. возрастанія памяти не остается ничего, какъ сравнить между собою вычисленныя мною среднія числа: 28, 51, 43.3, 42, 44, 42.4, 42 и 54.6. Первое изъ нихъ приходится на возрастъ въ 13 лѣтъ, второе — на возрастъ въ 14 л. и. т. д.; послѣднее на возрастъ въ 20 лѣтъ. Изъ всѣхъ этихъ чиселъ возрасты въ 14 и въ 20 лѣтъ показываютъ самую высокую первичную память. Послѣдній превосходитъ память возраста въ 14 лѣтъ на 3.6%. Съ 14 лѣтъ, по числамъ г-на Б., память падаетъ съ незначительнымъ повышеніемъ при возрастѣ въ 17 лѣтъ (въ которомъ было 9, сравнительно большее число, воспитанниковъ) и вдругъ подымается значительно при 20 лѣтнемъ возрастѣ. Врядъ ли и эти среднія числа соотвѣтствуютъ дѣйствительности: врядъ ли въ развитіи душевныхъ силъ бываютъ такіе скачки. Я полагаю, что или составъ этихъ двухъ группъ воспитанниковъ (въ 14 и 20 лѣтъ) былъ сравнительно лучше, или же, что старшій возрастъ (въ 20 лѣтъ) отнесся серіознѣе и добросовѣстнѣе къ изслѣдованіямъ г-на Б., и сосредоточивалъ лучше свое вниманіе при испытаніяхъ памяти. Относительно возраста въ 14 лѣтъ возможно еще предположеніе, высказанное мною выше, что выходившіе изъ зала испытаній воспитанники заранѣе сообщали заученный ими рядъ остальнымъ, которые еще не подвергались испытанію; вслѣдствіе этого могли для воспитанниковъ этого возраста получиться сравнительно высшія числа. Впрочемъ, относительно этой группы высказался г-нъ Б., что она лучше другихъ по способностямъ: въ ней, по словамъ Б. на 7 восп. приходится 1 весьма интеллигентный и два интеллигентныхъ субъекта. Помимо неравнаго состава группъ, при опытахъ вліяли еще и другія случайныя обстоятельства, что видно изъ слѣдующаго. При сравненіи чиселъ 20-и лѣтняго возраста

съ 14 лѣтнимъ въ отдѣльныхъ рядахъ встрѣчаются очевидныя противорѣчія. Такъ напр., ряды въ 6 и 8 цифръ 20-и лѣтніе *хуже* помнятъ 14 лѣтнихъ, а ряды въ 7 цифръ — лучше; ряды односложныхъ и трехсложныхъ словъ лучше, а двухсложныхъ хуже; ряды въ 6 буквъ одинаково, а въ 8 буквъ вдвое лучше. Такая непослѣдовательность добытыхъ результатовъ можетъ быть объяснена только неравенствомъ условій, при которыхъ производились отдѣльныя испытанія памяти. Какъ бы то ни было, *изъ чиселъ г-на Б. ничего положительнаго нельзя вывести относительно его главной задачи: зависимости непосредственной памяти отъ возраста.*

Чтобы оправдать высказанный взглядъ о постепенномъ развитіи памяти, который обиходнымъ опытомъ отчасти подтверждается, г-нъ Б. поступаетъ такъ. Формулируя въ концѣ статьи свои общіе выводы, онъ соединяетъ по нѣсколько группъ въ одно и вычисляетъ для большаго періода времени среднія числа; но при этомъ онъ поступаетъ совершенно ad libitum: то соединяетъ возрасты отъ 9—11 и 12—20 лѣтъ; то 8—10, 11—13 и 14—20 лѣтъ[1]); старшую группу г-нъ Б. вообще считаетъ съ 14 до 20 лѣтъ. Такъ какъ 14-и лѣтній возрастъ у него обнаружилъ большую память, чѣмъ всѣ остальные, кромѣ 20-ти лѣтняго; то неудивительно, что старшая группа всегда показываетъ большее среднее число (т. е. большую первичную память). Такое произвольное дѣленіе и соединеніе отдѣльныхъ возрастовъ въ неравные періоды жизни не можетъ дать *никакого* представленія о постепенномъ ростѣ памяти. Если ужъ дать какое-нибудь примѣненіе числамъ изъ таблицы г-на Б.; если ужъ онъ желалъ компенсировать и сравнять тѣ колебанія и скачки, которыя показываютъ его числа; то ему слѣдовало соединять равныя числа лѣтъ въ одну группу. Такъ какъ у него

1) См.: op, cit. pag. 161—163.

изслѣдованы 13 различныхъ возрастовъ, а это число не дѣлится ни на какое иное, то удобнѣе всего было бы оставить безъ вниманія 8-и лѣтній возрастъ, въ которомъ на 12 рядовъ, подвергнутыхъ испытанію, только четыре имѣютъ числа, показывающія память. Тогда оставшіеся 12 возрастовъ (отъ 9 до 20-и лѣтъ включ.) можно раздѣлить на три или четыре равныхъ періода жизни. Если ихъ раздѣлить на три періода и для каждаго вычислить среднія числа, то получится слѣдующая таблица, показывающая среднія числа первичной памяти.

Качество ряда.	9—12 лѣтъ.	13—16 л.	17—20 л.	Ряды словъ.	9—12 лѣтъ.	13—16 л.	17—20 л.
6 цифръ	$62,_5$	$>60,_5$	$71,_5$	5 однослож.	$66,_5$	$77,_{25}$	$84,_5$
7 „	21,	$37,_{25}$	$>36,_5$	6 „	21,	$48,_{75}$	$62,_5$
8 „	—	$21,_5$	$>18,_{75}$	5 двухслож.	40,	70,	$>$ 68,
				6 „	—	28,	$>$ 26,
6 буквъ	$27,_{25}$	$51,_{75}$	56				
7 „	—	35,	$37,_5$	5 трехслож.	17,	37,	$=$ 37,
8 „	—	17,	36,	6 „	—	$15,_{25}$	$>$ $15,_0$

Какъ видно и изъ этой таблицы, среднія числа изъ нѣсколькихъ группъ не вездѣ показываютъ постепенный ростъ памяти: во всѣхъ 12-и рядахъ мы находимъ 7 разъ отступленія — 6 разъ убыль и 1 разъ остановку роста. Но подобное соединеніе нѣсколькихъ группъ въ одну скорѣе затемняетъ дѣло. Единственный вѣрный пріемъ для изслѣдованія роста памяти — наблюденіе одной и той же группы воспитанниковъ въ продолженіе цѣлаго ряда лѣтъ. При этомъ, разумѣется, должно удерживать всѣ условія экспериментовъ одинаковыми и производить возможно чаще испытанія памяти.

Столько объ изслѣдованіи Бурдона.

Къ работамъ Бурдона и Больтэна примыкаетъ небольшое и скромное изслѣдованіе Поля Ксилье, напечатанное въ

журналѣ Année psychologique [1]), въ которомъ онъ состоитъ сотрудникомъ. Своими опытами авторъ хотѣлъ изслѣдовать зависимость ошибокъ при воспроизведеніи ряда (разъ услашанныхъ названій) цифръ отъ ариѳметическихъ разностей каждыхъ двухъ смежныхъ цифръ ряда. Разсужденія его по этому вопросу вполнѣ ясны и убѣдительны. Такъ какъ намъ, въ особенности въ дѣтскомъ возрастѣ, болѣе всего привыченъ возрастающій ариѳметическій рядъ съ разностью = 1, то при неточномъ воспроизведеніи неправильныхъ рядовъ цифръ, естественно ожидать замѣны забытыхъ цифръ, цифрами слѣдующими въ обычномъ намъ ряду 1, 2, 3, 4. Вслѣдствіе этого разности между смежными цифрами въ общемъ должны уменьшиться и притомъ въ сторону положительную, т. е. въ смыслѣ возрастанія. Это соображеніе согласно съ обиходнымъ психологическимъ опытомъ, такъ что a priori можно ожидать подтвержденія опытами предположенія автора. Однако относ. самыхъ опытовъ и заданныхъ авторомъ рядовъ цифръ я нахожу нѣкоторыя сомнѣнія. Число произведенныхъ имъ опытовъ (воспроизведенія рядовъ цифръ) слишкомъ незначительно (всего 50 при двухъ испытуемыхъ лицахъ).

Притомъ неизвѣстно, знали ли испыт. лица о цѣли опытовъ, или не знали ея. Свой способъ изслѣдованія авторъ описываетъ такъ. „Передъ слушающимъ внимательно субъектомъ произносятъ рядъ цифръ равномѣрнымъ голосомъ и съ неизмѣняемой скоростью (по 2 цифры на 1 сек.) Субъектъ долженъ ихъ повторить сейчасъ же въ томъ же порядкѣ. Всѣ отвѣты записывались вполнѣ точно. Затѣмъ обрабатывался добытый матеріалъ“ [2]). Производилась эта обработка слѣдующимъ образомъ. Сперва вычисляютъ разности каждыхъ двухъ смежныхъ цифръ. (Авторъ называетъ ихъ, равно какъ и промежутки, словомъ „intervalle“; мы ихъ обозначимъ

---

1) L'Année psych. v. II. 1895, p. 193—200. Paul Xilliez, „La continuité dans la mémoire immediate des chiffres et des nombres en serie“.

2) Ib. pag. 1 4.

греч. буквой δ. Таковыхъ на 1 меньше, чѣмъ цифръ въ ряду). Затѣмъ, вычитывается цифра предшествующая (слѣва стоящая въ написанномъ ряду) отъ послѣдующей. При этомъ вычитаніи, конечно, получаются и положительныя, и отрицательныя величины, смотря по тому, которая была больше. Въ одномъ вопросѣ не обращается вниманія на знаки $\pm$, вычисляются суммы этихъ разностей для каждаго ряда особо. Но такъ какъ число воспроизведенныхъ цифръ и промежутковъ (т. е. разностей δ) не одинаково въ заданныхъ (т. е. нормальныхъ) рядахъ и въ соотвѣтственныхъ неточно воспроизведенныхъ (въ нихъ нѣкоторыя цифры или пропускаются, или прибавляются, или замѣняются другими), то для возможности ихъ сравненія съ нормальными берется средняя разность ряда (авторъ ее называетъ „la moyenne de discontinuite; мы ее обозначимъ буквою „q“), т. е. частное изъ суммы разностей ($\delta_1 + \delta_2 + \delta_3 + \ldots . \delta_n$), дѣленной на число слагаемыхъ (n). Итакъ

$$q = \frac{\delta_1 + \delta_2 + \delta_3 + \ldots . \delta_n .}{n}$$

По этой же формулѣ можно вывести среднее q и для цѣлой группы рядовъ (конечно, особо для нормальныхъ, особо для воспроизведенныхъ). На основаніи таковыхъ вычисленій Ксилье получилъ въ рядахъ, неточно воспроизведенныхъ, меньшее среднее q, чѣмъ въ рядахъ заданныхъ т. е. нормальныхъ, и дѣлаетъ такое обобщеніе. „Въ общемъ средняя разность (la moyenne de discontinuité) меньше (est plus faible) въ неточно воспроизведенномъ ряду (dans la serie inexacte), чѣмъ въ ряду нормальномъ (que dans la serie proposée)[1]). Этотъ выводъ подтверждается его числами. Авторъ приводитъ суммы среднихъ разностей (q) для нормальныхъ и особо для воспроизведенныхъ рядовъ; а именно 1) для испыт. лица M. E. J.

a) Сумма всѣхъ q въ рядахъ нормальныхъ = 66,2

b) „ „ „ „ „ воспроизвед. = 58,64[2]).

1) Ib. pag. 193.

2) У автора напечатано ошибочно 56,64 (вѣроятно это опечатка).

Если эти суммы раздѣлить на число слагаемыхъ(15), то получается $q_1 = 4{,}41$ (для норм.) и $q_2 = 3{,}91$ (для воспр. рядовъ), т. е. среднее q_1 (нормальныхъ рядовъ) на 0,5 больше, чѣмъ среднее q_2 (въ рядахъ воспроизведенныхъ). Эта разность $\triangle = 0{,}5$, относится къ q_1 приблизительно, какъ 1 : 9. Значитъ, на $\frac{1}{9}$ своей собственной величины q_1 больше чѣмъ q_2.

2) Для испыт. лица М. М.

a) Сумма всѣхъ q (для норм. ряд.) = 51,56; b) для воспр. рядовъ = 44,68. Среднее $q_1 = \frac{51{,}56}{12} = 4{,}28$; Среднее $q_2 = 3{,}72$. Разность $\triangle = q_1 - q_2 = 0{,}56$ [1]).

$\triangle : q_1 = 13 : 100$ или приблизительно, какъ 1 : 8, т. е. q_2 у испыт. лица М. М. на $\frac{1}{8}$ своей собств. величины больше, чѣмъ q_2. Такимъ образомъ относительная разность $\triangle$ немногимъ отличается у обоихъ лицъ и подтверждаетъ выше приведенный выводъ автора. (То же самое авторъ подтверждаетъ и ссылкой на числа, которыя добыты въ подобныхъ опытахъ А. Бинэ.)

При этихъ вычисленіяхъ г. Ксилье не обращалъ вниманія на знаки ± отдѣльныхъ δ и q.

Но кромѣ этихъ вычисленій нашъ авторъ производилъ еще особый подсчетъ для $+\delta$ и особый для $-\delta$. Я привожу ниже соотвѣтныя числа [2]). Сумма $+\delta$ и такая же для $-\delta$, для возможности ихъ сравненія, выражены мною въ % всей суммы соотвѣтныхъ $+\delta$ и $-\delta$.

1) Для испыт. лица М. Е. J.

	а) въ рядахъ нормальн.	% отнош.	б) въ р. воспроизвед.	% отнош.
Число всѣхъ цифръ	107		109	
Сумма „ „	523		532	
„ „ $-\delta$	193	47,5	177	48,
„ „ $+\delta$	213	52,5	193	52,
Сумма „ ($+\delta$ и $-\delta$)	406		370	(Знаки ± не приняты въ расчетъ.)

1) У обоихъ исп. лицъ число слагаемыхъ q различно (15 и 12), такъ какъ приняты въ расчетъ только тѣ ряды, которые были воспроизведены съ ошибками.

2) Ibid. p. 198.

2) Для испыт. лица М. М.

	а) въ рядахъ нормальн.	% отнош.	б) въ р. воспроизвед.	% отнош.
Число всѣхъ цифръ	85		86	
Сумма „ „	433		438	
„ „ $-\delta$	148	47,1	130	47,4
„ „ $+\delta$	166	52,9	144	52,6
Сумма „ ($+\delta$ и $-\delta$)	314		274	(Знаки ± не приняты въ расчетъ.)

Изъ этихъ данныхъ авторъ вывелъ, что при воспроизведеніи рядовъ цифръ непосредственной памятью (mémoire immédiate) сумма положительныхъ δ (intervalles positifs) больше суммы отрицательныхъ δ (intervalles negatifs)[1]).

Изъ приведенныхъ чиселъ, дѣйствительно, видно, что въ воспроизведенныхъ рядахъ сумма всѣхъ $+\delta$ больше суммы соотвѣтныхъ $-\delta$; но она больше и въ нормальныхъ рядахъ почти въ такомъ же отношеніи. Если же придать какое-нибудь значеніе разностямъ между % $+\delta$ и $-\delta$, то она въ рядахъ воспроизведенныхъ, нѣсколько меньше, чѣмъ въ нормальныхъ рядахъ: у перваго испытуемаго на 1%, у послѣдняго на 0,6%. Итакъ бо́льшій % $+\delta$ въ рядахъ воспроизведенныхъ зависитъ отъ такого же отношенія $+\delta$ къ $-\delta$ въ нормальныхъ рядахъ: оно отнюдь не можетъ быть объяснено искаженнымъ воспроизведеніемъ. Если относ. его ужъ дѣлать какой-нибудь выводъ, то онъ возможенъ только по отношенію къ основнымъ рядамъ. А именно, если они составлялись по произволу автора, то въ нихъ-то и обнаружилась наклонность къ положительнымъ δ, т. е. къ возростающему порядку цифръ (по ихъ числовому значенію). Это мое предположеніе, что ряды составлялись по усмотрѣнію г-на Ксилье (самъ авторъ объ этомъ ничего не говоритъ), а не по жребію, подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что въ его норм. рядахъ разныя цифры не въ одинаковомъ количествѣ упо-

1) Ibid. p. 196.

треблялись. Въ его 25 норм. рядахъ, содержащихъ 176 цифровыхъ знаковъ, самыми употребительными оказались слѣдующія цифры: 1, 2 и 5.

1	употреблена		26	разъ
2	„		23	„
5	„		23	„
Зато цифра **6**	„	только	10	„
„ „ **4**	„	„	12	„

Остальныя цифры употреблялись въ предѣлахъ между 16—22 разами. Такимъ образомъ 1 оказалась самой излюбленной, а 6 менѣе всего любимой цифрой. **0** (ноль) авторомъ совсѣмъ не былъ употребляемъ, вѣроятно по тому же, почему и Бурдономъ: названіе (zéro) состоитъ изъ двухъ слоговъ, между тѣмъ какъ остальныя названія цифръ односложныя. Если бы цифры были употреблены равномѣрно, то пришлось бы на каждую изъ 9 цифръ по 19 или 20 разъ быть въ 25-и норм. рядахъ; тогда, быть можетъ, результатъ изслѣдованія нѣсколько измѣнился бы. Дѣло въ томъ, что цифры (равно какъ и числа) **1** и **2** легче запоминаются и легче воспроизводятся: въ первобытныхъ флексивныхъ языкахъ эти числа даже обозначались особыми флексіями (единственнаго и двойственнаго числа). Принимая это во вниманіе, всѣ ошибки воспроизведенія, которыя дѣлались непосредственно послѣ этихъ цифръ, должны были непремѣнно давать разности въ смыслѣ положительномъ, т. е. возрастанія: отрицательныя числа а также ноль не примѣнялись въ опытахъ Ксилье. Стало-быть любая цифра послѣ единицы давала $+\delta$. Того же нельзя сказать о 5 или 6: послѣ нихъ можетъ быть ошибка въ ту и другую сторону приблизительно въ одинаковомъ размѣрѣ. Наконецъ, даже помимо ошибокъ воспроизведенія, при такомъ неравномѣрномъ составѣ даже въ рядахъ основныхъ преобладаніе 1 должно было дать болшее число положительныхъ δ, чѣмъ отрицательныхъ, что мы и видимъ въ нормальныхъ рядахъ автора.

Въ виду всего сказаннаго второй выводъ автора мнѣ представляется недоказаннымъ его опытами и вычисленіями. Столько его опытахъ.

Во всѣхъ опытахъ Больтэна, Ксилье, равно какъ и Бурдона, запоминаніе происходило только по слуху; а воспроизведеніе — у послѣднихъ наизусть (какъ у Эббингауза, Миллера и Шумана); у Болтэна оно дѣлалось письменно.

Нѣсколькими мѣсяцами послѣ опубликованія работы Бурдона, А. Бинэ и В. Анри опубликовали результаты своихъ изслѣдованій о памяти словъ, не имѣющихъ логической связи между собой, но имѣющихъ каждое въ отдѣльности свой опредѣленный смыслъ [1]). Опыты ихъ производились на 380 ученикахъ элементарныхъ народныхъ училищъ Парижа, возрастата отъ 8-и до 13-и лѣтъ [2]). Но сверхъ того подобные же опыты производились и на 10 взрослыхъ, способныхъ къ психологическому самонаблюденію [3]). Методъ изслѣдованія былъ слѣдующій: „Передъ испытуемымъ лицомъ читаютъ рядъ изъ семи словъ“ (по всему вѣроятію, именъ существительныхъ, напр.: конь, лѣстница, добродѣтель, жилище, спряженіе и т. д. [4]) „со скоростью, меньше двухъ словъ въ секунду. Затѣмъ просятъ испыт. лицо сейчасъ же повторить слова, оставшіяся въ памяти въ какомъ угодно порядкѣ. Число воспроизведенныхъ словъ записывается. Затѣмъ читаютъ другой рядъ изъ 7 словъ и такъ далѣе до 7 рядовъ. Такимъ образомъ въ общемъ прочитывалось 49 словъ . . . . . Когда было окончено чтеніе и повтореніе семи рядовъ порознь, просятъ испыт. лицо сообщить точно число всѣхъ словъ, которыя оно можетъ припомнить . . . Это общее повтореніе происходило черезъ 5—6 минутъ послѣ прочтенія перваго ряда [3]).“ (На ученикахъ производились опыты и съ мень-

1) L' Année psychologique 1894 (изд. 1895). A. Binet et V. Henri „La mémoire des mots“. По видимому, настоящая работа произведена не безъ вліянія работъ Бурдона и Бигема; о послѣдней будетъ рѣчь дальше.

2) ibid. pag. 1. et 2.

3) ibid. pag. 3.

4) ibid. pag. 1.

шимъ числомъ словъ и рядовъ)[1]. Я остановлюсь пока только на изслѣдованіи памяти (т. е. воспроизведенія) словъ въ зависимости отъ ихъ положенія въ ряду (Zeitlage). Въ этомъ отношеніи упомянутые изслѣдователи отмѣчаютъ слѣдующій фактъ какъ относительно учениковъ, такъ и взрослыхъ. „Если слушать рядъ словъ или нѣсколько рядовъ подъ рядъ, то помнятся лучше всего первыя и послѣднія слова.“ Для подтвержденія этого наблюденія приводятся и числовыя данныя[2]). Я выписываю нѣкоторыя изъ нихъ съ присоединеніемъ процентнаго отношенія ко всему числу учениковъ или рядовъ. Такъ напр. изъ 168 рядовъ, по семи словъ каждый, шесть испытуемыхъ взрослыхъ лицъ повторили

каждое 1-ое сл. ряда	каждое 2-ое сл. ряда	каждое 3-ье сл. ряда	каждое 4-ое сл. ряда	каждое 5-ое сл. ряда	каждое 6-ое сл. ряда	каждое 7-ое сл. ряда
143 раз.	139 раз.	115 раз.	111 раз.	122 раз.	117 раз.	140 раз.
85 %	82,7 %	68,4 %	66 %	72,6 %	69,6 %	83,3 %

То же явленіе наблюдается и на ученикахъ. Изъ 35 учениковъ одного класса забыли:

	1-ое слово	2-ое слово	3-ье слово	4-ое слово	5-ое слово	6-ое слово	7-ое слово	8-ое слово	9-ое слово
изъ ряда въ 5 словъ	1 уч. = 3%	2 уч. = 6%	2 уч. = 6%	16 уч. = 46%	1 уч. = 3%				
„ 6 „	2 уч. = 6%	1 уч. = 3%	17 уч. = 49%	17 уч. = 49%	5 уч. = 14%	5 уч. = 14%			
„ 7 „	1 уч. = 3%	7 уч. = 20%	17 уч. = 49%	4 уч.*) = 11%	20 уч. = 57%	5 уч. = 14%	7 уч. = 20%		
„ 8 „	1 уч. = 3%	5 уч. = 14%	13 уч. = 37%	21 уч. = 60%	22 уч. = 63%	21 уч. = 60%	11 уч. = 31%	5 уч. = 14%	
„ 9 „	6 уч. = 17%	10 уч. = 29%	19 уч. = 54%	17 уч. = 49%	14 уч. = 40%	12 уч. = 34%	23 уч. = 66%	13 уч. = 37%	1 уч. = 3 %

1) ibid. pag. 12. et 15.
2) ibid. pag. 13.

Въ ряду изъ 7 словъ (jaquette, argent, wagon, pupitre, oiseau, table, mouton) 4-ое слово „pupitre“ *) составляетъ, по мнѣнію изслѣдователей Бинэ и Анри, исключеніе. Причина того, что оно такъ хорошо запомнилось учениками, по предположенію нашихъ изслѣдователей, заключается въ томъ, что „это слово принадлежитъ къ школьному языку, и что таковой предметъ (pupitre), на которомъ они писали, они постоянно имѣли предъ глазами во время самаго опыта [1]).“ Это слово было подвергнуто особому изслѣдованію въ другомъ учебномъ заведеніи въ 4-хъ классахъ. Былъ составленъ рядъ изъ слѣдующихъ шести словъ: jaquette, argent, wagon, pupitre, oiseau, table. Слово „pupitre“, хотя поставлено въ срединѣ, было повторено „всѣми“ учениками [1]). Результатъ этого изслѣдованія выразился въ слѣдующихъ числахъ [1]).

Даны слѣд. слова:	jaquette	argent	wagon	pupitre	oiseau	table
Воспроизвели въ I кл. изъ 33 уч.	32 = 97%	23 = 70%	24 = 73%	33 = 100%	24 = 73%	33 = 100%
„ во II кл. изъ 35 уч.	29 = 83%	25 = 71%	18 = 51%	35 = 100%	13 = 37%	29 = 83%
„ въ III кл. изъ 32 уч.	32 = 100%	27 = 84%	14 = 44%	32 = 100%	18 = 56%	31 = 97%
„ въ IV кл. изъ 32 уч.	30 = 94%	23 = 72%	25 = 78%	30 = 94%	15 = 47%	29 = 91%

На основаніи этихъ изслѣдованій Бинэ и Анри заключаютъ, что содержаніе (смыслъ) слова „pupitre“ есть причиною того, что оно въ ряду съ другими такъ хорошо запоминалось. По моему мнѣнію, этотъ выводъ недостаточно мотивированъ. Хотя содержаніе слова „pupitre“, безъ сомнѣнія, играетъ въ его запоминаемости выдающуюся роль; но эта причина, по всему вѣроятію, не единственная. Дѣло въ

1) ibid. pag. 15.

томъ, что оно во всѣхъ опытахъ занимало четвертое мѣсто. Чтобы доказать, что это мѣсто не вліяло на запоминаемость и воспроизводимость слова, слѣдовало сдѣлать еще опыты съ рядами, въ которыхъ оно занимало бы другія мѣста напр. 2-ое, 3-ье и 5-ое мѣсто. Еслибы и въ этихъ случаяхъ получился тотъ же эффектъ, (100 %), тогда выводъ изслѣдователей можно было бы считать вѣрнымъ. Настоящіе опыты, должно замѣтить, принадлежатъ къ типу тѣхъ, которые производилъ Эббинггаузъ и Миллеръ съ Шуманомъ для опредѣленія вліянія на запоминаемость (воспроизводимость) расположенія во времени (Zeitlage). Только опыты Бинэ и Анри болѣе сложны, такъ какъ въ нихъ еще дѣйствуетъ новый, весма сложный факторъ — смыслъ словъ. Тѣмъ не менѣе и на ихъ опытахъ сказалось вліяніе расположенія во времени. Въ нихъ мы замѣчаемъ не только лучшую запоминаемость перваго и послѣдняго слова, но и колебанія въ запоминаемости промежуточныхъ словъ, въ особенности на рядахъ въ шесть и больше словъ, на что Бинэ и Анри не обратили вниманія. Для удобства сличенія всѣхъ данныхъ я воспроизвожу ихъ въ процентномъ отношеніи (воспроизведеній словъ, сдѣланныхъ испытуемыми лицами, къ числу всѣхъ испыт. лицъ одного опыта, а въ послѣднемъ ряду — къ числу всѣхъ рядовъ).

Число испытаемыхъ лицъ.	Число рядовъ.	Воспроизведено въ %.									Число словъ 1 ряда.
		1-ое слово.	2-ое слово.	3-ье слово.	4-ое слово.	5-ое слово.	6-ое сьово.	7-ое слово.	8-ое слово.	9-ое слово.	
35 учениковъ	1	97	> 94	94	> 54	97					5
35 „	1	94	97	> 51	51	86	86				6
35 „	1	97	> 80	> 51	89*)	> 43	86	> 80			7
35 „	1	97	> 86	> 63	> 40	> 37	40	69	86		8
35 „	1	83	> 71	> 46	51	60	66	> 34	63	97	9
6 взрослыхъ	168	85	> 83	> 68	66	73	> 70	83			7

Слова 3-го ряда: 1) jaquettte, 2) argent, 3) wagon, 4)*) pupitre 5) oiseau 6) table, 7) mouton.

Подобная же періодичность колебаній замѣтна и въ опытахъ съ рядомъ въ шесть словъ, въ которомъ слово „pupitre“ занимало четвертое мѣсто [1]). Въ опытахъ надъ 2. и 3. классами мы видимъ по два подъема воспроизводимости; а въ 1. и 4. по три. Менѣе всего выражены колебанія въ опытахъ со взрослыми, гдѣ помѣщены среднія числа изъ отвѣтовъ шести лицъ. Въ такихъ случаяхъ, какъ уже было показано выше, колебанія у разныхъ лицъ бываютъ на разныхъ положеніяхъ во времени и при общемъ выводѣ чиселъ взаимно другъ друга уничтожаютъ. При сведеніи среднихъ чиселъ изъ большого числа опытовъ, какъ это будетъ видно на опытахъ Вольфа, колебанія исчезаютъ и вмѣсто ломанной линіи получается почти кривая [2]). Впрочемъ, — выводъ Бинэ и Анри даже относительно перваго и послѣдняго слова не безусловно вѣрный. Если внимательнѣе разсмотрѣть приведенныя двѣ таблички, то оказывается, не во всѣхъ опытахъ лучше запоминались (воспроизводились) первое и послѣднее слово. Безусловно подтверждается ихъ выводъ только рядами въ 5 и 9 словъ. Остальными рядами онъ не подтверждается. Въ опытахъ съ рядомъ въ шесть словъ лучше всего запомнилось (было воспроизведено) 2-ое слово, а 5-ое слово занимаетъ ту же степень памяти, какъ и послѣднее (шестое). Въ опытахъ надъ учениками съ рядомъ въ 7 словъ память послѣдняго слова ниже, чѣмъ предпослѣдняго и 4-го и не выше 2-го. Въ опытахъ надъ взрослыми съ рядомъ въ 7 словъ послѣднее слово запомнилось не лучше 2-го. Въ опытахъ надъ учениками съ рядомъ въ 8 словъ послѣднее слово не лучше запомнилось 2-го слова. Итакъ даже этотъ выводъ нашихъ изслѣдователей не можетъ быть признанъ безусловно.

Зато несомнѣнна заслуга ихъ въ томъ, что они свои опыты производили надъ большимъ числомъ лицъ, какового

---

1) См. предшествующую таблицу.

2) См. V гл. II. части настоящаго изслѣдованія.

мы не имѣемъ ни въ опытахъ Эббингауза, ни Миллера и Шумана, ни вообще въ изслѣдованіяхъ, сдѣланныхъ въ психологическихъ лабораторіяхъ. Сверхъ того они не ограничились простой регистраціей объективныхъ наблюденій, но гдѣ это было возможно, производили допросы относ. самонаблюденій испытуемыхъ лицъ во время опытовъ. Вотъ эти-то допросы дали результатъ, который до сихъ поръ упорно отвергался ассоціаціонистами, а именно — что не всякая репродукція обусловлена ассоціаціей. Хотя фактъ такъ называемой первичной памяти относ. слуха былъ отмѣченъ еще Урбанчичемъ [1]), А. Бэномъ [2]) и Ип. Тэномъ [3]); хотя и другіе изслѣдователи (Эббингаузъ, Миллеръ и Шуманъ) его подтвердили: но до изслѣдованій Бинэ и Анри, насколько это мнѣ извѣстно, никто изъ психологовъ-экспериментаторовъ его не признавалъ открыто, а именно, — что воспроизведеніе (репродукція) бываетъ независимо отъ ассоціацій и волевого акта. Упомянутые изслѣдователи безъ обиняковъ заявляютъ слѣдующее: „Мы констатируемъ существованіе умственной операціи, которая не поддается объясненію ни посредствомъ смежности, ни посредствомъ сходства.“ [4]) Для поясненія сказаннаго они приводятъ нѣкоторыя описанія самонаблюденій во время опытовъ со стороны нѣкоторыхъ испытуемыхъ лицъ. Такъ напр., исп. лицо М. Н. говоритъ: „Чтобы сдѣлать общее повтореніе всѣхъ 7 рядовъ, я произношу сперва слова послѣдняго ряда, которыя сохранились у меня, какъ звуки. Затѣмъ я произношу слова, которыя меня поразили своимъ смысломъ. Часто случается, что я ищу слово въ одномъ изъ прежнихъ рядовъ, поразившихъ меня во время слушанія своимъ смысломъ, и вдругъ, неиз-

1) См. его статью „Zur Lehre von der Schallempfindung“ въ Plügers Archiv 1881, Band 24, S. 574—595.

2) А. Бэнъ, Психологія пер. СПб. 1887, стр. 94, 95.

3) Ип. Тэнъ, Объ умѣ., перев. Страхова СПб. 1894, II гл. I. стр. 70.

4) op. cit. pag. 21.

вѣстно почему, — въ моемъ умѣ оживаютъ слова другихъ рядовъ, которыя ровно никакой связи не имѣютъ съ искомымъ словомъ . . . .“ [1])

Другое испыт. лицо М. С. говоритъ: „При общемъ повтореніи 49 словъ, только-что прочитанныхъ, я начиналъ отъ послѣднихъ, такъ какъ они свѣжѣе въ памяти. Затѣмъ мнѣ возвращались въ умѣ слова сами по себѣ (spontanement), одни, вызванныя смежностью или сходствомъ смысла, другія появлялись изолированными безъ всякой ассоціаціи съ чѣмъ бы то ни было. . . . . Это похоже на то, еслибы кто всунулъ руку въ вазу, чтобы тамъ схватывать предметы; но онъ не видитъ, который будетъ взятъ первымъ . . . .“ [1])

Испыт. лицо М. В. говоритъ: „Я сосредоточиваю свое вниманіе на испытанное только-что и хочу припомнить слова, которыя мнѣ прочли. Въ этотъ моментъ я имѣю только весьма неопредѣленную идею испытаннаго и мое усиліе направлено на цѣлое. Затѣмъ постепенно являются слова въ моемъ умѣ, я не могу сказать, какимъ образомъ. Они являются по большей части изолированными безъ сочетанія (ассоціаціи) другъ съ другомъ. По мѣрѣ того, какъ они появляются, я ихъ узнаю, какъ части моего опыта, и я произношу ихъ вслухъ.“ [1])

Вотъ болѣе характерныя описанія своего самонаблюденія со стороны испытуемыхъ лицъ. Закоренѣлые ассоціаціонисты, которые десятки лѣтъ проповѣдывали съ каѳедры свои теоріи, конечно, не повѣрятъ этимъ описаніямъ неспеціалистовъ, хотя почтенные ученые Бинэ и Анри вполнѣ признаютъ ихъ достовѣрность.

Во всѣхъ этихъ опытахъ А. Бинэ и В. Анри мы имѣемъ дѣло съ первичной памятью словъ, имѣющихъ свое самостоятельное значеніе. Запоминаніе происходило только по слуху, а воспроизведеніе — то наизусть, то посредствомъ

---

1) op. cit. pag. 22.

записыванія; отдѣльные ряды воспроизводились сейчасъ же; а черезъ 5 до 6-и минутъ происходило общее воспроизведеніе всѣхъ 7-и рядовъ (49-и словъ). Какъ видно изъ приведенныхъ описаній, и въ послѣднемъ случаѣ воспроизведеніе происходило иногда помимо всякихъ ассоціацій вслѣдствіе общаго волевого импульса. Существенной разницы въ воспроизведеніи всѣхъ семи рядовъ и одного ряда психологическій анализъ не обнаруживаетъ. Кромѣ упомянутыхъ самонаблюденій, эти опыты ничего новаго не даютъ относ. природы памяти по сравненію съ опытами Эббинггауза, Миллера и Шумана.

Рядомъ съ разсмотрѣнной работой упомянутые изслѣдователи въ томъ же спеціально-психологическомъ журналѣ помѣстили и свою работу о памяти фразъ[1]). Эта работа, произведенная по тому же методу, касается еще болѣе сложныхъ душевныхъ процессовъ, и хотя не дала новыхъ данныхъ, но зато подтвердила то, что давно извѣстно педагогамъ-практикамъ. Добытые ею результаты освѣщаютъ въ большей степени теорію ассоціацій, чѣмъ проблему о памяти. Поэтому я не буду входить въ подробный ея разборъ. Я ограничусь нѣсколькими замѣтками относ. добытыхъ ею результатовъ, а именно: 1) „Число удержанныхъ въ памяти (воспроизведенныхъ) словъ послѣ выслушанья одной или нѣсколькихъ фразъ находится въ зависимости отъ возраста дѣтей“. Вѣрнѣе было бы сказать „отъ времени обученія дѣтей“, что видно изъ таблицы I.[2]). Ученики 5-го, т. е. младшаго класса, при среднемъ возрастѣ въ 9 лѣтъ, помнили всего меньше; ученики 1-го класса (т. е. старшаго), при среднемъ возрастѣ въ 12 лѣтъ, помнили больше. Относительно промежуточныхъ классовъ, какъ это было замѣчено и въ опытахъ Бурдона, не вездѣ обнаруживается подобная зависимость. Ниже я воспроизвожу числа упомянутой I. таблицы нашихъ изслѣдователей, только въ другомъ порядкѣ, чѣмъ у нихъ, а именно:

---

1) L' Annèc psychologique 1894 pag. 24.
2) ibid. pag. 29.

а) числа забытыхъ словъ

	1. классъ 35 учен.	2. классъ 35 учен.	3. классъ 33 учен.	4. классъ 33 учен.	5. классъ 44 учен.
Во фразѣ изъ 11 словъ (5 группъ)	0	0	0	3	5
„ „ „ 14 „ (8 „)	4	3	3	15	24
„ „ „ 20 „ (8 „)	11	29	25	59	60

б) среднія числа удержанныхъ ученикомъ группъ словъ.

	1. классъ 35 учен.	2. классъ 35 учен.	3. классъ 33 учен.	4. классъ 35 учен.	5. классъ 44 учен.
Во фразѣ изъ 5 группъ (11 словъ)	5	5	5	$4{,}_9$	$4{,}_8$
„ „ „ 8 „ (14 „)	$7{,}_9$	$7{,}_9$	$7{,}_9$	$7{,}_8$	$7{,}_5$
„ „ „ 8 „ (20 „)	$7{,}_6$	$7{,}_1$	$< 7{,}_2$	$6{,}_2$	$< 6{,}_6$

Итакъ мы убѣждаемся изъ приведенныхъ чиселъ: 1) что число забытыхъ словъ во фразѣ изъ 14 словъ во 2. и 3. классахъ почти одинаково, а во фразѣ изъ 20 словъ во 2. классѣ (относительно старшемъ) забыто на 4 слова больше, чѣмъ въ 3. классѣ (относительно младшемъ); въ 4. классѣ только однимъ словомъ меньше, чѣмъ въ 5-омъ, что при значительно большемъ числѣ учениковъ 5-го класса доказываетъ л у ч ш у ю память этого класса.

2) Что число удержанныхъ ученикомъ группъ во фразахъ изъ 11 и 14 словъ одинаково въ 1-омъ, 2-омъ и 3-емъ классахъ, а во фразѣ изъ 20 словъ на 0,1 меньше удержано въ 2-омъ (т. е. младшемъ) классѣ, чѣмъ въ 3-емъ и значительно меньше на (0,4) въ 4-омъ классѣ, чѣмъ въ 5-омъ (самомъ младшемъ).

Такимъ образомъ изъ приведенной таблицы не видно полнаго соотвѣтствія между памятью фразъ и возрастомъ (или даже классомъ) ученика.

Еще менѣе убѣдителенъ второй выводъ, дѣлаемый нашими изслѣдователями, будто число удержанныхъ словъ послѣ выслушанія одной или же ряда фразъ увеличивается съ длиною фразъ[1]). Вотъ числа словесныхъ группъ, удержанныхъ ученикомъ.

	Во фразѣ изъ:						
	5 группъ (11 словъ)	8 группъ (14 словъ)	8 группъ (20 словъ)	17 группъ (38 словъ)	19 группъ (60 словъ)	24 группы (74 слова)	24 группы (86 словъ)
Удержано . .	5 = 100%	7,9 = 98,7%	7,6 = 95%	15 = 88%	14 = 74%	18 = 75%	16,2 = 67,5%

Эти числа удержанныхъ группъ[1]) вовсе не представляютъ собою возрастающаго ряда, а процентное отношеніе воспроизведенныхъ группъ по сравненію съ полной фразой, исключая фразы въ 24 гр. (74 слова), которая на 1% выше предыдущей, представляетъ собою рядъ убывающихъ чиселъ.

Довольно произвольный и третій выводъ нашихъ изслѣдователей, будто память фразъ приблизительно въ 25 разъ превосходитъ память словъ, лишенныхъ взаимной связи (isolés)[2]). Не говоря ужъ о томъ, что само дѣленіе фразъ на группы у нашихъ изслѣдователей довольно произвольно; но и само сравненіе сдѣлано тоже произвольно и на основаніи испытаній памяти только одной фразы въ 8 группъ (14 словъ), а именно слѣдующей: „Son ami | s' amusera | avec lui | le jeudi | et la dimanche | une fois | son devoir | terminé“. Эта

1) op. cit. pag. 30.
2) ib. pag. 31.

фраза показываетъ удерживаніе въ 7,9 группъ, т. е. забвеніе на $\frac{1}{80}$ всей фразы. Но рядомъ съ нею имѣется у нашихъ авторовъ другая фраза тоже въ 8 группъ словъ, которая обнаружила забвеніе на $\frac{4}{80}$ всей фразы [1]). Если принять въ расчетъ эту фразу, то получится вчетверо меньшее превосходство памяти фразъ надъ памятью безсвязныхъ словъ, чѣмъ вычисленное нашими авторами, т. е. приблизительно въ 6 1/2 разъ бо́льшая способность воспроизвесть связную фразу, чѣмъ равный рядъ безсвязныхъ именъ существительныхъ. Наконецъ, можно было бы взять и среднее число изъ этихъ двухъ —13. Это число ближе подходило бы къ числу 10, вычисленному Эббингаузомъ для превосходства его логической памяти при заучиваніи Байроновскихъ строфъ по сравненію съ его механической памятью при заучиваніи лишенныхъ всякаго смысла слоговъ [2]).

Четвертый выводъ нашихъ изслѣдователей не подлежитъ никакому сомнѣнію, а именно, что въ связной рѣчи лучше всего запоминаются слова, которыя играютъ самую важную роль въ разсказѣ (статьѣ) [3]). Это условіе памяти изслѣдовано весьма тщательно нашими авторами и подтверждено множествомъ таблицъ.

Весьма тщательно изслѣдованіе и относительно замѣны слышанныхъ словъ соотвѣтными синонимами. Въ этомъ отношеніи наши авторы констатировали:

1) Что число синонимовъ, замѣняющихъ при воспроизведеніи слышанное, превосходитъ число вполнѣ забытыхъ словъ въ статьяхъ короткихъ и, наоборотъ, въ статьяхъ длинныхъ [4]).

2) Дѣти, воспроизводя на память фразу или рядъ фразъ, имѣютъ наклонность замѣнять слышанныя слова синонимами, принадлежащими къ ихъ обиходной рѣчи (langage familier).

---

1) Ib. pag. 31.
2) См. Ebbinghaus, Gedächtnis. S. 69.
3) Op. cit. pag. 32 et seq.
4) Ibid. pag. 49.

3) Дѣти, воспроизводя фразу или рядъ фразъ, имѣютъ наклонность упрощать ихъ синтактическій строй.

4) Дѣти, воспроизводя на память нѣсколько длинныя фразы, часто обнаруживаютъ наклонность незначительно искажать смыслъ фразъ; это искаженье — двухъ родовъ: интеллектуальное и эмоціональное.

Вотъ главные результаты настоящей работы изслѣдователей А. Бинэ и В. Анри[1]). Какъ видно, эти результаты пока еще весьма сомнительны (исключая лучшей запоминаемости словъ, играющихъ важную роль въ статьѣ). Подобное изслѣдованіе памяти фразъ вслѣдствіе сложности умственныхъ процессовъ требуетъ чрезвычайно многихъ и притомъ весьма точно обставленныхъ опытовъ, а равно и тщательной разработки статистическихъ данныхъ, чего, конечно, не имѣется въ упомянутомъ изслѣдованіи. Въ воспроизведеніи связныхъ фразъ (разсказовъ) существенное значеніе имѣютъ и ассоціаціи, и вкусы, и наклонности учениковъ. Для подобнаго изслѣдованія нужна была бы группировка опытовъ и по этимъ важнымъ факторамъ, что чрезвычайно трудно осуществить на практикѣ безъ предварительнаго всесторонняго знакомства съ душой изслѣдуемыхъ.

Несмотря на указанные недостатки, настоящая работа имѣетъ больше практическаго значенія, чѣмъ всѣ работы надъ первичной памятью простыхъ ощущеній (воспріятій), производившіяся надъ немногими лицами въ психологическихъ лабораторіяхъ.

Послѣ работъ Больтэна, Бурдона, Бинэ и Анри приватъ-доцентъ Моск. ун. А. А. Токарскій опубликовалъ въ „Запискахъ психолог. лабораторіи . . . .“ 1896-го года[2]) нѣсколько своихъ опытовъ относ. словесной памяти, а именно

---

1) Болѣе подробныя выдержки изъ этой работы сообщены, но безъ критическаго разбора, въ „Зап. психол. лаб. А. А. Токарскаго 1896 года. Сообщеніе № 24 (въ прилож. къ 33. кн. Вопр. филос.).

2) Выпуски 3, 4, 5, въ приложеніяхъ къ „Вопросамъ филос. . . . .“ 1896 г. кн. 33, 34, 35.

подъ слѣдующими заглавіями: а) „память словъ“ [1]), б) „память фразъ“ [2]), в) „память отрывковъ“ [3]), г) „память цифръ“ [4]). Во всѣхъ этихъ сообщеніяхъ г. Токарскаго я могу отмѣтить слѣдующія несомнѣнныя достоинства: 1) краткость изложенія: (на одно сообщеніе приходится отъ 10—28 строкъ, самое большое подъ № 23 изложено въ 65 1/3 строкахъ; всѣ пять сообщеній сдѣланы въ 140 1/2 строкахъ); 2) ясность изложенія; 3) приложеніе наглядныхъ чертежей, которые избавляютъ читателя отъ числовыхъ таблицъ и длинныхъ описаній. Сами же результаты, хотя отчасти и совпадаютъ съ таковыми же въ опытахъ Бинэ и Анри, — совершенно непригодны для обобщеній. Относительно памяти словъ (сообщ. № 23 и 41) даже постановка обоихъ опытовъ невѣрна: А. Токарскій не соблюдаетъ даже внѣшней однородности словъ по числу слоговъ. У него рядомъ съ односложнымъ словомъ „типъ“ поставлено слово „интонація“ съ 5-ью слогами; а въ другомъ опытѣ черезъ одно слово стоятъ односложное слово „грусть“ и 4-хсложное „занятая“. Относительно испытуемыхъ лицъ г. Т. ровно ничего не говоритъ, кромѣ ихъ числа (въ одномъ случаѣ и это опущено); объ опросѣ ихъ относ. самонаблюденій нѣтъ и помину. Такъ какъ сверхъ того по каждому предмету было произведено только по одному опыту (при участіи въ каждомъ отъ 15 до 23 лицъ), то эти опыты, по моему, теряютъ свое „научное“ значеніе. Судя по сдѣланному ихъ описанію, они не удовлетворяютъ современнымъ требованіямъ точности постановки опыта; поэтому они мало полезны, даже какъ наглядныя демонстраціи для учащихся.

---

1) Ib. сообщ. № 23 и 41.
2) Ib. сообщ. № 32.
3) Ib. сообщ. № 42.
4) Ib. сообщ. № 40.

(Опыты Мюнстерберга и Бигема).

По предмету изслѣдованія къ настоящей главѣ можно отнести часть опытовъ Мюнстерберга[1]), а равно и большинство опытовъ Бигема. Они представляютъ матеріалъ по разнымъ предметамъ памяти, но выдѣлить ихъ, въ виду малочисленности данныхъ и соединенія ихъ въ общія группы и выводы, представилось неудобоисполнимымъ. Поэтому я привожу здѣсь эти опыты въ ихъ совокупности.

Мюнстербергъ задался цѣлью изслѣдовать зависимость памяти (воспроизведенія) отъ органа чувствъ, воспринимающаго впечатлѣніе, а именно: какой органъ чувствъ для памяти благопріятнѣе — зрѣніе или слухъ. Однако для рѣшенія этого вопроса его работа представляетъ слишкомъ недостаточно данныхъ.

1) Его опыты производились только надъ пятью студентами (возраста приблизительно въ 24 года). Испытуемымъ предлагались для запоминанія ряды цифръ и ряды различно окрашенныхъ площадей (и тѣ и другія на квадратныхъ билетахъ изъ плотной бумаги). Испытуемые, усвоивъ извѣстный рядъ зрѣніемъ — разсматривая каждую цифру или окрашенную площадь двѣ секунды — должны были воспроизвести рядъ на память при помощи подобныхъ же билетовъ, предоставленныхъ въ ихъ распоряженіе. Такіе ряды названы авторомъ зрительными. Если же испытуемому вмѣсто зрительныхъ впечатлѣній произносили вслухъ одни только названія цифръ или цвѣтовъ (красокъ), то таковые ряды авторъ называетъ „слуховыми“. На основаніи сравненія наблюденій надъ обѣими авторъ строитъ свои выводы. Однако обѣ эти группы опытовъ (рядовъ) совершенно различной сложности и для сравненія непригодны, если имѣть въ виду опредѣлить преимущество одного органа чувствъ передъ другимъ. Въ первомъ случаѣ (со зрит. рядами) мы имѣемъ

1) Psychological Review 1894. I. № 1, p. 34—38. H. Münsterberg, Memory. Эти опыты опубликованы нѣсколькими мѣсяцами раньше работъ Бурдона, Бинэ и Анри.

дѣло съ воспроизведеніемъ элементарныхъ воспріятій (въ особенности съ окрашенными площадями): въ этихъ опытахъ могъ бы принимать участіе и глухонѣмой, не имѣющій никакого понятія о звуковой рѣчи. Во второмъ — (при „слуховыхъ“ рядахъ) мы имѣемъ дѣло со сложными ассоціаціями трехъ группъ разныхъ органовъ чувствъ: при цифрахъ — во первыхъ, мускульно-звуковой символъ (названіе цифры), затѣмъ, — представленіе о соотвѣтномъ числѣ и втретьихъ, — узнаваніе (воспроизведеніе) зрительнаго символа (написанной цифры). Спрашивается, пригодны ли для сравненія преимуществъ слуховой и зрительной памяти эти двѣ группы опытовъ — со зрительными и „слуховыми“ рядами? Предположимъ, что въ послѣднемъ случаѣ испыт. лицо сдѣлаетъ больше ошибокъ. Слѣдуетъ ли изъ этого, что у него слуховая память хуже зрительной. Мюнстербергъ такъ заключаетъ. Среднее число ошибокъ для „слуховыхъ“ рядовъ онъ получалъ въ 31,6%; а для зрительныхъ — 20,5%. Изъ этого онъ заключаетъ, что „слуховая“ память слабѣе зрительной. Но при подобныхъ опытахъ возможно, что бо́льшее число ошибокъ было вызвано (несмотря на отличную слуховую память) недостаточной крѣпостью ассоціацій между звуковымъ символомъ и между зрительнымъ знакомъ, — или же между звуковымъ символомъ и представленіемъ числа, или же — что вниманіе было слабѣе сосредоточено на какомъ-ниб. промежуточномъ звенѣ. (Я не утверждаю, что это предположеніе имѣло мѣсто съ исп. лицами Мюнстерберга — со студентами; но оно возможно въ другихъ случаяхъ). И вотъ предположимъ, что исп. лицо, обладающее отличной звуковой памятью, было бы въ состояніи безошибочно повторить слышанныя названія цифръ, даже послѣ значительнаго промежутка времени, но (недостаточно твердо зная англійскій языкъ) спутывало бы названіе цифры съ зрительнымъ знакомъ (написанной цифрой). Очевидно, тогда при воспроизведеніи ряда по билетамъ съ цифрами, получились бы ошибки; но эти ошибки отнюдь

нельзя было бы приписать плохой слуховой памяти. То же самое произошло бы, еслибы малограмотное лицо плохо знало значеніе написанныхъ цифръ. Мои примѣры на дѣлѣ врядъ ли возможны безъ того, чтобы ихъ не замѣтили экспериментаторы; но они поясняютъ, что подобная постановка опыта въ общемъ невѣрна.

2) Авторъ представляетъ среднія числа изъ наблюденій, добытыхъ надъ всѣми испытуемыми лицами. Такія среднія числа ровно ничего не доказываютъ. Преимущество зрѣнія или слуха при воспроизведеніи сложныхъ ассоціацій составляетъ индивидуальныя особенности каждаго субъекта въ зависимости отъ его прирожденныхъ способностей и отъ упражненія. Среднее число, добытое изъ наблюденій надъ пятью испытуемыми, не даетъ намъ представленія ни объ индивидуальныхъ особенностяхъ каждаго изъ нихъ, ни о распространенности извѣстнаго типа во всей массѣ людей. Относ. времени (продолжительности) воспроизведенія рядовъ по билетикамъ авторъ отмалчивается; между тѣмъ въ этомъ отношеніи индивидуальныя особенности памяти особенно варіируютъ.

Одно только подтверждаютъ опыты Мюнстерберга, (что еще Аммосъ Коменскій ясно сознавалъ и примѣнилъ къ дидактикѣ) — 1) что воспринятое непосредственно впечатлѣніе лучше запоминается, чѣмъ воспринятое при помощи словесныхъ символовъ (словъ); 2) что воспринятое одновременно двумя органами чувствъ (зрѣніемъ и слухомъ) крѣпче усвоивается, чѣмъ воспринятое только однимъ изъ нихъ.

Какъ видно изъ сказаннаго, опыты М—га для нашей цѣли представлютъ мало данныхъ: я и не стану входить въ ихъ подробное разсмотрѣніе.

Нѣсколько больше данныхъ представляютъ намъ опыты Бигема, произведенные имъ отдѣльно, безъ Мюнстерберга [1]).

---

1) См.: Psychological Review 1894. I. № 5, p. 453—461. Bigham, Memory. Въ опытахъ Мюнстерберга Бигемъ былъ сотрудникомъ.

Методъ, примѣненный Бигемомъ, былъ въ общемъ тотъ же, что и въ предыдущихъ опытахъ; но были сдѣланы нѣкоторыя усовершенствованія, а именно: 1) Бигемъ разширилъ число предметовъ памяти: онъ предлагалъ испыт. лицамъ не только ряды окрашенныхъ площадей и цифръ, но и ряды буквъ и словъ; 2) онъ во всѣхъ рядахъ удерживалъ одно и то же число составныхъ элементовъ — десять: это даетъ возможность до извѣстной степени сравнивать между собою отдѣльныя группы; 3) время запоминанія было одинаково не только въ рядахъ зрительныхъ, но и въ рядахъ слуховыхъ (когда испытуемымъ прочитывались вслухъ ряды словъ); 4) ряды зрительные представлялись испытуемымъ одновременно въ цѣломъ составѣ, на что предоставлялось 20 сек. — среднимъ числомъ по 2 сек. на 1 членъ ряда (какъ и въ опытахъ Мюнстерберга); 5) число испытуемыхъ было однимъ больше, чѣмъ у М-га — всего шесть, въ возрастѣ среднимъ числомъ 25-и лѣтъ; 6) были приняты мѣры исключить вліяніе постороннихъ обстоятельствъ: упражненія, утомленія и предубѣжденія. Такъ напр., испытуемымъ не сообщались сдѣланныя ими ошибки; сверхъ того во время опытовъ никто, кромѣ испытуемаго лица и экспериментатора, не допускался въ комнату, гдѣ производились опыты.

Прежде всего была подвергнута изслѣдованію зависимость воспроизведенія отъ истекшаго промежутка времени между нормальнымъ впечатлѣніемъ и воспроизведеніемъ. Число самыхъ опытовъ и въ особенности промежутковъ времени (всего трехъ) слишкомъ незначительны для того, чтобы дѣлать какія-нибудь обобщенія. Авторъ добылъ данныя, подтверждающія общеизвѣстный фактъ постепеннаго забвенія, а именно среднее число ошибокъ всѣхъ 6-и испытуемыхъ возрастаетъ съ увеличеніемъ промежутка времени. Такимъ образомъ

послѣ 2-хъ секундъ среднее число ошибокъ = 25,2 %
„ 10 „ „ „ „ = 28,8 %
„ 30 „ „ „ „ = 31,1 %.

Интереснѣе въ данномъ случаѣ статистика самыхъ оши-

бокъ, которую сообщаетъ авторъ. Авторъ различаетъ два рода ошибокъ: 1) ошибки отъ перемѣщенія мѣста, занимаемаго извѣстнымъ членомъ ряда; 2) полное забвеніе нѣкоторыхъ членовъ. И тѣ и другія ошибки возрастаютъ съ увеличеніемъ промежутка времени. Болѣе рѣдки ошибки замѣщенія забытыхъ членовъ „по воображенію“; эти подлежатъ совершенно иному закону.

Автору принадлежитъ заслуга впервые (насколько мнѣ извѣстно) заполнять промежутокъ времени между первичнымъ впечатлѣніемъ и между его воспроизведеніемъ опредѣленными „промежуточными“ впечатлѣніями, которыя возможно регулировать и тоже подвергнуть изслѣдованію. Для замѣщенія промежутковъ авторъ предлагалъ испытуемымъ или читать про себя (зрѣніемъ), или же слушать прочитанное имъ. Въ его опытахъ оказалось, что при заполненныхъ промежуткахъ воспроизведеніе будто менѣе точно (число ошибокъ больше). Авторъ приводитъ слѣдующія числа ошибокъ въ процентахъ.

	При пустомъ промежуткѣ.	При чтеніи зрѣніемъ.	При слушаніи прочитаннаго.
Послѣ 2-хъ сек.	25,4	29,4	34,7
„ 10 „	28,8	31,	36,
„ 30 „	31,1	33,	37,1

Изъ этихъ чиселъ авторъ заключаетъ, что воспріятіе слышаннаго чтенія въ большей степени парализуетъ воспроизведеніе, чѣмъ чтеніе про себя (зрѣніемъ); однако это обобщеніе слишкомъ поспѣшное: и число опытовъ, и сама постановка ихъ въ этомъ вопросѣ слишкомъ недостаточны для рѣшенія этого вопроса. Какъ читатель увидитъ впослѣдствіи, ученикъ Вундта Радиславовъ - Хаджи - Денковъ [1]) при болѣе

1) См. Wundt's Philos. Studien, 1900, XV. Bd. S. 370—380. Radoslawow-Hadji-Denkow, „Unters. üb. d. Gedächtnis . . . .“

численныхъ и тщательныхъ опытахъ пришелъ къ противоположному результату. Въ сущности, какъ я полагаю на основаніи обиходнаго опыта, оба изслѣдователя неправы: оба они слишкомъ поспѣшно дѣлаютъ свои обобщенія. Въ данномъ вопросѣ нужно принимать во вниманіе и само качество промежуточныхъ впечатлѣній. (Къ сожалѣнію, объ этомъ на основаніи слишкомъ краткаго описанія Бигема нельзя себѣ составить представленія.) Сверхъ того и размѣръ промежутка тутъ, по всему вѣроятію, не безразличенъ. Такъ напр., въ промежутокъ въ двѣ сек. — какое тутъ можетъ быть чтеніе? Очевидно, при такомъ маломъ промежуткѣ самыя манипуляціи опыта должны слишкомъ отвлекать вниманіе испытуемаго. Наблюденіе относ. этого промежутка, я полагаю, вѣрно сдѣлано Бигемомъ; но относ. 30 сек. можно сомнѣваться въ вѣрности его наблюденій. Объ этомъ вопросѣ еще будетъ рѣчь впереди [2]).

Заслуживаетъ быть отмѣченнымъ и затронутый авторомъ вопросъ о вліяніи на воспроизведеніе (члена ряда) его положенія въ ряду. Авторъ приводитъ среднія числа ошибокъ въ %, отдѣльно ошибокъ полнаго забвенія, и — ошибокъ перемѣщенія. Эти числа слѣдующія:

Мѣсто въ ряду.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Числа перемѣщеній въ % . .	4,3	7,6	12,	13,6	15,4	15,6	12,5	11,6	8,9	6,2
Числа полныхъ забвеній въ %	7,6	14,3	18,8	23,6	22,1	>17,7	<23,7	14,7	11,6	7,6

Изъ этихъ чиселъ авторъ дѣлаетъ выводъ, что число ошибокъ въ обоихъ случаяхъ возрастаетъ къ срединѣ. Этотъ

2) въ VII. главѣ при разборѣ второй группы изслѣдованій Радославова-Хаджи-Денкова.

выводъ аналогиченъ выводу Бинэ и Анри, сдѣланному ими относ. памяти словъ [1]), и такъ же поспѣшный и небезусловно вѣрный, какъ и у нихъ. Такъ какъ Бигемъ (равно какъ и Бинэ съ Анри) оперировалъ не исключительно однородными звуковыми (или зрительными) сочетаніями, а символами (словами, цифрами, буквами, съ которыми ассоціированны извѣстныя представленія): то воспроизводимость этихъ символовъ зависитъ еще и отъ ассоціированныхъ съ ними представленій. Для исключенія этого осложняющаго элемента нужно было бы производить большое число однородныхъ опытовъ — во всякомъ случаѣ не меньше, чѣмъ Эб-зъ, Миллеръ и Шуманъ производили при ихъ слогахъ, лишенныхъ значенія. Между тѣмъ выше названные авторы ограничились весьма ничтожнымъ числомъ опытовъ (во многихъ случаяхъ предлагали только по одному ряду) [1]). Впрочемъ, и въ данныхъ числахъ (полнаго забвенія) мы видимъ два значительныхъ колебанія: максимумъ приходится не на 5-ый и не на 6-ой членъ ряда; а на 4-ый. Затѣмъ, съ 6-го не идетъ постепенная убыль: въ 7 членѣ ряда мы опять имѣемъ значительный подъемъ.

Столько объ опытахъ Бигема.

Этими опытами надъ первичной памятью я оканчиваю изслѣдованія словесной памяти [2]). Перехожу къ изслѣдованіямъ первичной памяти простыхъ ощущеній (воспріятій). Ближе къ словесной памяти стоитъ память слуховыхъ воспріятій. Ее я разсмотрю прежде.

---

1) См. выше въ наст. главѣ, опыты Бинэ и Анри стр. 205 и слѣд.

2) По этому предмету мнѣ извѣстны еще нѣкоторыя опубликованныя въ періодич. литературѣ экспериментальныя изслѣдованія, которыхъ я не имѣлъ подъ руками. Таковы G. W. Smith „The place of repetition in Memory“ и Mary Wh. Calkins „Short studies in Memory and in Association“. Оба опубликованы въ „Psychological Review“, первое — въ 1896, второе — въ 1898 году. Судя по отзывамъ о нихъ въ ученой литературѣ, они ничего цѣннаго не даютъ для выясненія даннаго вопроса.

V.

(Изслѣдованія первичной памяти звуковъ, сдѣланныя Урбанчичемъ, Вольфе и проф. В. Ѳ. Чижомъ).

Урбанчичъ еще въ 1875 году опубликовалъ работу, въ которой констатировалъ фактъ, что „слабыя слуховыя раздраженія воспринимаются не одинаково сильно и что при звуковыхъ волнахъ минимальной интенсивности легко можно доказать исчезновеніе и новое появленіе (Wiederauftauchen) звукового ощущенія“. Это явленіе онъ объяснялъ „быстро преходящимъ утомленіемъ органа, воспринимающаго звукъ, вслѣдствіе напряженнаго слушанія.“ [1]) Въ своей работѣ 1881. г. Урбанчичъ значительно подробнѣе и глубже изслѣдовалъ воспроизведеніе звуковыхъ ощущеній [2]). Я остановлюсь только на тѣхъ результатахъ, которые ближе касаются нашего вопроса. Ихъ можно свести къ слѣдующему:

1) „Наша память, говоритъ Урб., можетъ дольшее время удерживать извѣстныя слуховыя впечатлѣнія. Относящееся къ этому медленное ослабленіе продолжающагося звукового впечатлѣнія (das Abklingen eines Gehöreindruckes), равно какъ и произвольно или непроизвольно появляющіяся слуховыя припоминаемыя представленія (идеи, = Erinnerungsbilder) — Фехнеровы „образы чувственной памяти“ — осно-

1) См.: Plügers Archiv, Bd. 24. 1881. S. 574. „Zur Lehre von der Schallempfindung“.

2) Свои изслѣдованія производилъ У. на множествѣ субъектовъ преимущественно страдавшихъ ушами, при помощи камертоновъ и слуховыхъ трубокъ, кончавшихся въ одномъ общемъ слуховомъ воспринимателѣ.

ваны главнымъ образомъ на психическомъ процессѣ и отнюдь не должны приниматься за настоящія слуховыя ощущенія. Чисто слуховыя преемственныя ощущенія (=Nachempfindungen) должно такъ же строго отдѣлять отъ психическихъ слуховыхъ идей, какъ и зрительные преемственные образы (Nachbilder) отъ произвольныхъ или непроизвольныхъ зрительныхъ представленій . . . .“ „Я вполнѣ убѣдился, говоритъ Урб., не только въ существованіи таковыхъ положительныхъ слуховыхъ преемственныхъ образовъ (positive akustische Nachbilder), но и въ томъ, что ихъ частое появленіе можно доказать.“ [1])

2) Урб. различаетъ двѣ группы положительныхъ слуховыхъ преемственныхъ образовъ (ощущеній): а) „такіе преемственные образы, при которыхъ субъективное преемственное ощущеніе такъ тѣсно связано съ предшествующимъ объективнымъ тономъ (раздраженіемъ), что оба производятъ одно непрерывное слуховое впечатлѣніе. Эти преемственные образы, говоритъ Урб., я буду называть первичными преемственными слуховыми ощущеніями „primiäre akustische Nachempfindungen (Nachhall, Nachklang).“ [2]) б) „Вторая группа заключаетъ въ себѣ тѣ субъективные преемственные образы, которые отъ объективнаго тона отдѣлены промежуточнымъ перерывомъ, бездѣйствіемъ (Ruhepause). Эти я буду называть вторичными слуховыми преемственными ощущеніями (secundäre Nachempfindungen)“. [3]) Эти ощущенія (образы) вполнѣ соотвѣтствуютъ положительнымъ зрительнымъ преемств. образамъ.“ [4])

---

1) Ibid. S. 586.

2) Это — тѣ же психич. акты, которые А. Бэнъ называетъ „первой ступенью памяти“; а Іодль „первичной памятью“. Какъ читатель замѣтитъ, у Урбанчича, какъ и у большинства медиковъ, большая путаница въ употребленіи терминовъ: образы, ощущенія, воспріятія, внѣшнія раздраженія постоянно смѣшиваются ими.

3) Ibid. S. 587.

4) Ibid. S. 595.

3) Останавливаясь на изслѣдованіи вторичныхъ преемственныхъ слуховыхъ ощущеній (образовъ) Урб. констатируетъ, что „интенсивность звука (тона, членораздѣльной рѣчи), нужная для удачи опыта, можетъ быть чрезвычайно различной, и даже у одного и того же испытуемаго субъекта она не всегда оказывается одинаковой величины. Часто ухо оказывается воспріимчивымъ къ положительнымъ слуховымъ преемственнымъ образамъ (ощущеніямъ) только послѣ предварительнаго сильнаго звукового дѣйствія (Schalleinwirkung, т. е. временнаго упражненія); наоборотъ, другой разъ, преимущественно у лицъ, имѣющихъ навыкъ, едва замѣтный (eben noch vernehmbarer) тонъ, дѣйствовавшій всего нѣсколько секундъ, можетъ вызвать цѣлый рядъ преемственныхъ образовъ (ощущеній). Разные тоны часто обуславливаютъ весьма неравную реакцію какъ относ. силы, такъ и числа и продолжительности преемственныхъ образовъ. Для этого высокіе тоны обыкновенно болѣе пригодны, чѣмъ низкіе“. [1])

4) Въ частности Урб. констатировалъ, что „интенсивность преемственнаго ощущенія (образа) обыкновенно значительно слабѣе интенсивности объективнаго тона“. [2])

5) „Относительно качества преемственное ощущеніе (образъ) обыкновенно вполнѣ отвѣчаетъ объективному испытуемому тону (Prüfungston)“. [3])

6) „Число преемственныхъ образовъ вполнѣ неопредѣленно. Среднимъ числомъ приходятся (на одинъ объективный тонъ) 2 до 3 такихъ преемств. образовъ. Иногда же ихъ появляется 6, 8 и даже больше. Иныя испытуемыя лица замѣчаютъ только одинъ слуховой преемств. образъ [3]). Высокіе тоны обыкновенно вызываютъ большее число преем-

1) ib. S. 588.
2) ib. S. 589.
3) ib. S. 591.

ственныхъ слуховыхъ образовъ, чѣмъ низкіе. Вліяетъ на ихъ число и болѣе продолжительное упражненіе испытуемаго лица, равнымъ образомъ и болѣе сильное возбужденіе слухового органа быстро смѣняемыми испытаніями (т. е. воспріятіями тоновъ).

7) „Въ томъ нерѣдкомъ случаѣ, когда слѣдуютъ нѣсколько преемств. образовъ другъ за другомъ, они бываютъ весьма различной силы, такъ что за болѣе слабымъ преемств. образомъ слѣдуетъ болѣе сильный и наоборотъ. Очень часто первый пр. образъ бываетъ очень слабымъ, между тѣмъ какъ второй, третій или даже позднѣйшій обнаруживаетъ значительную интенсивность. Послѣдніе преемств. образы обыкновенно оказываются очень слабыми“. [1])

8) „Отдѣльное преемств. ощущеніе (образъ) обыкновенно появляется слабо и скоро возрастаетъ въ силѣ, какъ будто тонъ издали быстро приближается.

Иногда замѣчается усиленіе и ослабленіе субъективнаго тона на подобіе прибоя волнъ (ein wogenartiges An- und Abschwellen)“. [2])

9) „Продолжительность слухового возбужденія отъ исчезновенія объективнаго тона до замиранія (Abklingen) послѣдняго преемств. образа равняется обыкновенно одной минутѣ, иногда двумъ и рѣдко нѣсколько большему“. [3])

10) „Продолжительность отдѣльныхъ преемств. образовъ колеблется между быстро преходящей вспышкой и преемственнымъ ощущеніемъ, длящимся иногда даже двѣ минуты. Обыкновенно длится преемств. образъ 5—10 сек. Такъ же неправильна и длительность перерывовъ, отдѣляющихъ одинъ преем. образъ отъ другого. Первое преемств.

1) ib. S. 589.
2) ib. S. 589.
3) ib. S. 591.

ощущеніе обыкновенно появляется въ теченіи первыхъ 15-и секундъ послѣ устраненія возбуждающаго тона; послѣ этого въ теченіе слѣдующихъ 10—20 сек. обыкновенно появляется второй преемств. образъ". [2])

11) „При битоническомъ проведеніи тона появляются преемств. ощущенія (образы) въ обоихъ ушахъ вполнѣ независимо другъ отъ друга. Они замѣчаются то въ одномъ, то въ другомъ или вообще только въ одномъ ухѣ . . . Они могутъ появиться въ томъ ухѣ, которое не восприняло (не ощутило) тона". [1])

12) „Субъективные комбинированные тоны (въ противоположность ощущеніямъ цвѣтовъ) не обнаруживаются при совмѣстномъ дѣйствіи двухъ или трехъ тоновъ". [4]) „Немузыкальныя лица часто не могутъ различать двухъ объективныхъ тоновъ испытанія. Напротивъ, они всегда легко ихъ опредѣляютъ и точно различаютъ при появленіи ихъ въ преемств. образѣ." „Здѣсь мы имѣемъ подобное явленіе, какъ и въ преемств. образахъ глаза, въ которыхъ часто выступаютъ рѣзкіе контуры и тонкіе очертанія, . . . которыя при непосредственномъ зрѣніи объективнаго образа не выдѣлялись или же вслѣдствіе иррадіаціи свѣта не могли быть восприняты". [2])

Вотъ главнѣйшіе разультаты изслѣдованій Урбанчича, которые ближе касаются нашего вопроса. Обсужденіе ихъ будетъ сдѣланно впослѣдствіи совмѣстно съ другими изслѣдованіями. Пока же я отмѣчу только фактъ, констатированный Урбанчичемъ на множествѣ изслѣдованныхъ имъ лицъ, что не только при сильныхъ звуковыхъ воспріятіяхъ (что было отмѣчено еще А. Бэномъ), но и при минимальныхъ бываетъ ихъ воспроизведеніе даже послѣ промежуточныхъ перерывовъ. Это воспроизведеніе ихъ, какъ видно, не зависитъ ни отъ волевыхъ актовъ, ни отъ

1) ibid. S. 593.
2) ibid. S. 592.

ассоціацій: оно представляетъ собою слуховой преемственный образъ, самопроизвольную дѣятельность соотвѣтныхъ субстратовъ памяти, безъ непосредственнаго внѣшняго чувственнаго возбужденія, т. е самопроизвольное воспроизведеніе. Относ. зрительныхъ образовъ таковое было констатировано еще Аристотелемъ; а въ новѣйшее время оно было изслѣдовано Пуркинье, Фехнеромъ, Гельмгольцомъ и другими.

Къ работамъ Урбанчича и Эббинггауза примыкаютъ изслѣдованія памяти тоновъ ученика Вундта Г. К. Вольфе, опубликованныя въ 1886 г.[1]). Самые эксперименты производились 1885 г. въ Вундтовской лабораторіи подъ руководствомъ самого Вунтда слѣдующимъ способомъ:

„Передъ испытуемымъ лицомъ, говоритъ Вольфе, производился тонъ опредѣленной высоты (посредствомъ трубочки съ металлическимъ язычкомъ, приходящимъ въ колебаніе) и затѣмъ, послѣ заранѣе опредѣленнаго промежутка времени производился или тотъ же тонъ или другой, нѣсколько выше или ниже. Испытуемыя лица записывали затѣмъ свои сужденія — сперва по рубрикамъ = (равный) или „*v*“ („verschieden“ — различный). Если тоны были неодинаковы, то второй тонъ могъ быть выше („*o*“) или ниже перваго („*u*“), или же высота тона могла остаться сомнительной („*z*“). Разность тоновъ состояла въ 4, 8, 12 колебаніяхъ въ секунду и оставалась неизмѣнной во время одной и той же группы. Въ началѣ употреблялись только пять разныхъ высотъ тона, обозначаемыя буквами C = 496 колебаній въ сек., E = 408 —, G = 320 —, I = 232 —, L = 144. Пять отдѣльныхъ опытовъ (испытаній) съ неизмѣннымъ промежуткомъ времени образуютъ рядъ, протекавшій отъ C до L или обратно, съ промежуткомъ въ 10 сек. между отдѣльными опытами. Затѣмъ записывались сужденія на ряду съ дѣйствительнымъ отношеніемъ тоновъ. Десять или больше рядовъ съ разными проме-

1) См. Wundt's Philos. Studien III. Bd. S. 533—571. H. K. Wolfe Untersuchungen über das Tongedächtnis.

жутками времени я называю группой . . . . Начинались опыты или съ самаго длиннаго или съ самаго короткаго промежутка времени“ [1]). Вотъ описаніе опытовъ, сдѣланное самимъ Вольфе. Полученныя такимъ образомъ записи подсчитывались по рубрикамъ, при чемъ получались числа вѣрныхъ и невѣрныхъ сужденій испытуемыхъ лицъ. (Сомнительные случаи впослѣдствіи причислялись къ невѣрнымъ). Если числа невѣрныхъ сужденій равнялись вѣрнымъ, то изъ этого заключаетъ Вольфе, что черезъ такой-то промежутокъ времени испытуемое лицо уже забыло первый тонъ. Въ основѣ этого заключенія лежитъ вѣрное соображеніе, столь убѣдительно развитое еще Локкомъ[2]), что узнаваніе т. е. признаніе тожества новаго впечатлѣнія съ соотвѣтнымъ ему прежнимъ возможно только въ томъ случаѣ, если отъ перваго остался въ душѣ какой-нибудь слѣдъ. Такимъ образомъ узнаваніе (равно какъ и различеніе тоновъ) обнаруживаетъ уже нѣкоторую степень сохраненія слѣда отъ перваго впечатлѣнія, т. е. памяти [3]). Эти свои опыты Вольфе считаетъ значительно менѣе сложными, чѣмъ опыты Эббингауза, а полученныя имъ данныя болѣе точными [4]). Всѣ записи, сдѣланныя во время опытовъ, подсчитывались по рубрикамъ и вносились въ особыя таблички, которыя вышли очень внушительными по числу данныхъ и, наконецъ изъ сопоставленія цифръ дѣлались заключенія, а именно:

1) Испытуемыя лица опредѣляютъ вѣрнѣе тожество второго тона, чѣмъ его различіе [5]).

2) Легче замѣтить разницу двухъ тоновъ, чѣмъ опредѣлить ихъ относительную высоту, т. е. который изъ нихъ выше [6]).

3) Немузыкальныя лица, не пріобрѣвшія еще навыка въ

---

1) ibid. S. 540.
2) J. Locke, An Essay conc. human underst. I. b. IV, § 20.
3) См. Wolfe, op. cit. S. 556.
4) ibid. S. 537.
5) ibid. S. 541.
6) ibid. S. 545.

опредѣленіи относительной высоты тона, не могутъ при разности въ 4 колебанія въ 1 сек. вѣрно опредѣлять, который тонъ выше; но тожество и различіе они опредѣляютъ довольно точно.

4) Подтвержденъ давно замѣченный фактъ, что сильные тоны кажутся выше, а болѣе слабые — ниже [1]).

А такъ какъ реальное воспріятіе тона сильнѣе воспоминаемаго, то поэтому тожественный второй тонъ чаще опредѣляется выше (*o*), чѣмъ ниже (*u*); а тоны, ниже перваго, чаще опредѣляются ошибочно, чѣмъ тѣ тоны, которые выше перваго. Впрочемъ, это наблюденіе справедливо только по отношенію къ высшимъ регистрамъ; въ низшихъ замѣчается обратное [2]).

5) При промежуткѣ времени между обоими тонами въ двѣ сек., сужденія вѣрнѣе, чѣмъ при промежуткахъ, которые короче 2-хъ сек. [3]).

6) Нѣкоторые тоны (относ. сравненія и запоминанія), по видимому, особенно трудны для одного лица и легки для другого [4]). Индивидуальныя различія больше всего замѣчаются при короткихъ промежуткахъ [5]).

7) Тотъ же наблюдатель (испытуемое лицо) въ разныя времена опредѣляетъ тоны неодинаково вѣрно. Такъ напр. въ одинъ день у Вольфе безъ видимыхъ причинъ число ошибочныхъ опредѣленій вдвое больше, чѣмъ наканунѣ или на слѣдующій день. Даже въ теченіе одного часа замѣчается колебаніе въ точности опредѣленій и вѣрности памяти [6]).

8) На вѣрность опредѣленій (тожества или сравнительной высоты тоновъ) вліяетъ (временное) упражненіе несравненно больше, чѣмъ музыкальность испытуемыхъ лицъ: послѣ вре-

---

1) ibid. S. 556.
2) ibid. S. 565.
3) ibid. S. 535.
4) ibid. S. 564.
5) ibid. S. 568.
6) Ib. S. 565.

меннаго упраженія немузыкальныя лица почти такъ же вѣрно судятъ, какъ и музыкальныя [1]).

9) При меньшихъ промежуткахъ времени упражненіе (временное) сильнѣе вліяетъ на вѣрность сужденій, чѣмъ физическая усталость [2]).

Вотъ главнѣйшіе результаты, добытые опытами Вольфе, производившимся сперва надъ тремя а затѣмъ надъ другими четырьмя лицами. Съ этими выводами въ общемъ можно согласиться, тѣмъ болѣе, что большинство изъ нихъ согласуется съ изслѣдованіями Урбанчича, а отчасти подтверждается и обходнымъ опытомъ. Но относ. способа изслѣдованій и неполноты его описанія считаю не лишнимъ высказать нѣкоторыя соображенія. Такъ напр., г. Волфе сообщаетъ что „одинъ опытъ состоялъ изъ 5-и сужденій относ. 5-и разныхъ тоновъ“, не указывая при этомъ, сводилъ ли онъ всѣ эти пять отдѣльныхъ отвѣтовъ въ одинъ или же считалъ каждый отвѣтъ порознь. Въ первомъ случаѣ большинство трехъ вѣрныхъ противъ двухъ невѣрныхъ отвѣтовъ могло легко и часто получаться совершенно случайно безъ всякаго вниманія и памяти со стороны испытуемыхъ лицъ. Впрочемъ, абсолютное большинство вѣрныхъ случаевъ легко можетъ получиться и при большомъ числѣ отвѣтовъ независимо отъ наличности памяти и вниманія (во всѣхъ случаяхъ), если-бы напр., испытуемое лицо въ 80 случаяхъ (на сто) отвѣчало наугадъ; а въ 20-и случаяхъ отвѣчало вѣрно на основаніи памяти воспринятаго перваго тона и сравненія его со вторымъ. По теоріи вѣроятности изъ 80 на сто отвѣтовъ, данныхъ наугадъ пришлось бы 40 вѣрныхъ [3]). Если къ нимъ прибавить 20 вѣрныхъ отвѣтовъ на основаніи дѣйствительнаго

---

1) Ib. S. 564.

2) Ib. S. 570.

3) Если тотъ же тонъ такъ же часто былъ произведенъ, какъ и другой (высшій или низшій).

воспоминанія: то получится большинство 60% противъ 40% которое ровно ничего не доказывало бы относительно совокупности всѣхъ опытовъ. Оно доказало бы только, что въ двадцати случаяхъ испытуемое лицо могло вѣрно опредѣлить относ. высоту второго тона или же просто воспріять тожество, т. е. узнать тонъ. Если-бы эти 20 случаевъ совпали съ какимъ нибуть исключительнымъ обстоятельствомъ, напр., съ случайнымъ повышеніемъ воспріимчивости, то это исключительное обстоятельство дало бы невѣрное сужденіе относ. всей группы опытовъ, т. е. случайное возвелось бы въ правило. Такимъ образомъ, при методѣ вѣрныхъ и невѣрныхъ случаевъ, какъ извѣстно, вліяетъ на получаемые результаты не столько число отдѣльныхъ записей (сужденій), сколько внимательное отношеніе къ опытамъ испытуемыхъ лицъ. Впрочемъ, даже при самомъ добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу со стороны испытуемыхъ, большинство въ 55—60% вѣрныхъ случаевъ не вседга доказываетъ какой-нибудь постоянный законъ: азартныя игры даже при равныхъ шансахъ на выигрышъ рѣдко когда кончаются въ ничью.

Впрочемъ, помимо случайнаго большинства вѣрныхъ отвѣтовъ въ рубрикѣ вѣрнаго узнаванія того же тона могло получаться большинство не на основаніи дѣйствительнаго воспріятія тожества, а вслѣдствіе ожиданія тожественнаго тона. Если чередованіе тоновъ тожественныхъ и различныхъ происходило въ опредѣленномъ порядкѣ (а таковая шаблонность, если заранѣе не выработано чередованіе внѣ всякаго закона, невольно устанавливается), то испытуемыя лица безсознательно на основаніи ожиданія могли давать вѣрные отвѣты [1]). Въ особенности легко это могло случиться на дольшихъ промежудкахъ времени, гдѣ дѣйствительное узнаваніе чуть отличающагося второго тона становится затруд-

1) На это обстоятельство обратилъ вниманіе А. Леманъ въ своихъ опытахъ. См. слѣдующую, VI. гл.

нительнымъ. Для подтвержденія возможности такого безсознательнаго угадыванія я укажу на опыты такъ называемаго мантевизма или „угадыванія мыслей“ т. е. внушаемыхъ дѣйствій, при которыхъ получаются столь удивительные для неопытной публики фокусы! Или же вспомнимъ опыты такъ называемаго „спиритизма“ съ вертящимися и стучащими столами и другими предметами, которыми пользуются даже для угадыванія неизвѣстнаго будущаго!

Во всѣхъ этихъ случаяхъ вовсе не нужно предполагать обманъ. Всѣ эти „таинственныя“ движенія предметовъ (постукиванія столовъ и т. п.), какъ теперь извѣстно, совершаются незамѣтными, безсознательными толчками, мускульными сокращеніями. Подобное безсознательное угадываніе могло быть и при опытахъ Вольфе. Мое предположеніе относ. угадыванія тожественнаго тона испытуемыми лицами становится довольно вѣроятнымъ по прочтеніи сообщенія г. Вольфе относ. его самонаблюденій. Онъ говоритъ: „Въ этомъ случаѣ (т. е. въ опытахъ, въ которыхъ онъ самъ былъ наблюдателемъ), разумѣется, выборъ второго тона предоставлялся случаю“ [1]). Изъ этого можно заключить, что въ опытахъ, въ которыхъ онъ не участвовалъ, какъ наблюдатель (слушатель и узнаватель тоновъ) этотъ выборъ дѣлался, хотя и по его произволу, но не совсѣмъ случайно. По крайней мѣрѣ, описаніе опытовъ сдѣланное г. Вольфе, возможности такого предположенія не исключаетъ. Что извѣстная мысль безсознательно можетъ вліять на вѣрность сужденія, въ томъ неоднократно убѣждался и самъ Вольфе, который сознается, что онъ (желая не поддаться обычной ошибкѣ) „часто опредѣлялъ второй тонъ различнымъ отъ перваго, когда онъ былъ тожественнымъ“ [2]) и когда онъ ему казался таковымъ.

Наконецъ, опыты г. Вольфе безъ надобности были осложнены: онъ не только изслѣдовалъ первичную ступень

1) Ibid. S. 548.
2) Ibid. S. 564.

памяти тоновъ, которая обнаруживается при узнаваніи; но вмѣстѣ съ тѣмъ одновременно производилъ и изслѣдованія для опредѣленія относительной высоты второго тона (выше ли онъ или ниже перваго). Сужденія объ относительной высотѣ тона гораздо сложнѣе простого узнаванія того же тона и гораздо сложнѣе простого воспроизведенія и сохраненія. Поэтому невѣрные отвѣты относ. высоты второго тона ничуть не свидѣтельствуютъ объ отсутствіи въ данномъ случаѣ памяти опредѣляемаго тона.

Столько о пробѣлахъ и недочетахъ въ изслѣдованіяхъ г-на Вольфе, въ общемъ весьма основательныхъ.

Для нашего вопроса, о памяти т. е. о сохраненіи слуховыхъ впечатлѣній, самымъ цѣннымъ результатомъ, по моему, является подтвержденіе опытами г. Вольфе существованія періодическихъ колебаній какъ самого узнаванія, такъ и опредѣленій относительной высоты второго тона. Такъ какъ эти процессы возможны только при наличности воспроизведенія перваго тона, а это возможно только при сохраненіи его; то эти опыты даютъ намъ нѣкоторый ключъ къ изслѣдованію и этой стороны памяти.

На опытахъ узнаванія я остановлюсь нѣсколько дольше. Таковыхъ г. Вольфе произвелъ на себѣ около 12,000, около 4000 на г. Леманѣ и сверхъ того по нѣскольку сотъ надъ пятью другими лицами. Такое огромное число наблюденій (почти полторы тысячи на одну категорію съ одинаковымъ промежуткомъ времени) и притомъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ число вѣрныхъ отвѣтовъ выше 70 %, можетъ служить намъ полной гарантіей надежности добытыхъ результатовъ. Чтобы не утомлять читателя повтореніемъ массы чиселъ, я воспроизвелъ графически самую типичную группу наблюденій (узнаванія) со стороны г-на Лемана, который обладаетъ музыкальнымъ слухомъ и весьма рѣдко давалъ невѣрные отвѣты въ предѣлахъ до 60 сек. промежуточнаго времени (между первымъ и вторымъ тономъ). Такихъ опытовъ надъ г. Леманомъ было сдѣлано 297 съ 14-ю промежутками времени.

На чертежѣ Л. (съ пунктированной линіей) ординаты пропорціонально наложены числу вѣрныхъ отвѣтовъ (на сотню всѣхъ отвѣтовъ), а абсциссы пропорціонально числу секундъ отдѣльныхъ промежутковъ времени (между первымъ и вторымъ тономъ). Отъ соединенія точекъ пересѣченія параллельныхъ къ абсциссамъ и ординатамъ получится ломанная линія чертежа Л [1]). Числа вѣрныхъ отвѣтовъ были слѣдующія:

Черезъ	1	сек.	— 95	вѣрн.	отвѣтовъ
„	2	„	97	„	„
„	3	„	95	„	„
„	4	„	95	„	„
„	5	„	93	„	„
„	7	„	93	„	„
„	10	„	88	„	„
„	15	„	83	„	„
„	20	„	82	„	„
„	25	„	83	„	„
„	30	„	75	„	„
„	40	„	68	„	„
„	50	„	64	„	„
„	60	„	62	„	„

Для сравненія съ этой группой опытовъ воспроизведены (по тому же способу и масштабу) на чертежѣ Ф. (сплошной линіей) наблюденія надъ г-номъ Farnay, который не обладаетъ музыкальнымъ слухомъ [1]). Таковыхъ наблюденій было всего 80. Числа вѣрныхъ отвѣтовъ слѣдующія:

Черезъ	1	сек.	92	вѣрныхъ	отвѣта
„	2	„	91	„	„
„	3	„	87	„	„
„	4	„	87	„	„
„	5	„	84	„	„
„	7	„	88	„	„

1) См. приложенную въ концѣ книги таблицу чертежей.

Черезъ	10	сек.	79	вѣрныхъ	отвѣта
„	15	„	73	„	„
„	20	„	79	„	„
„	25	„	71	„	„
„	30	„	67	„	„
„	40	„	60	„	„
„	50	„	64	„	„
„	60	„	62	„	„

По моему, эта группа опытовъ относ. колебаній можетъ быть признанной самой типичной, хотя она основана на значительно меньшемъ числѣ опытовъ. Дѣло въ томъ, что колебанія въ узнаваніи (основанномъ на воспроизведеніи перваго тона) замѣчались у всѣхъ испытуемыхъ лицъ, но на различныхъ промежуткахъ времени. Мало этого, даже у одного и того же лица, (какъ это на себѣ констатировалъ самъ г. Вольфе,) въ различные дни число вѣрныхъ сужденій при одинаковыхъ объективныхъ условіяхъ было различно. Подобныя колебанія замѣчались даже въ теченіе одного часа. Вслѣдствіе этого явленія, т. е. вслѣдствіе передвиженія кульминаціонныхъ точекъ узнаванія то въ одну то въ другую сторону, гдѣ другіе опыты показывали паденіе, при соединеніи множества отвѣтовъ въ одно среднее число, повышенія компенсировались пониженіями другихъ дней, которые приходились на тотъ же промежутокъ времени. Такимъ образомъ при бо́льшемъ числѣ опытовъ эти колебанія должны были сглаживаться, и получилась почти кривая линія, которая обнаруживаетъ только одинъ законъ постепеннаго паденія „памяти“ (вѣрнѣе способности воспроизводить по сходству первый тонъ). Такимъ образомъ для опредѣленія закона постепеннаго паденія „памяти“ въ зависимости отъ истекшаго послѣ перваго впечатлѣнія времени большое число опытовъ весьма цѣлесообразно. Но для опредѣленія самыхъ колебаній оно оказывается неподходящимъ.

Это ясно видно на группѣ опытовъ (отвѣтовъ) самого г. Волфе. У него получилась почти кривая линія только съ

однимъ довольно значительнымъ подъемомъ на промежуткѣ 10—15 сек. Его кривая очень близка къ теоретически вычисленной имъ, по примѣру Эббингауза, формулѣ. Чертежа его собственныхъ отвѣтовъ относ. узнаванія я не воспроизвожу. Я не слишкомъ довѣряю этимъ показаніямъ, несмотря на ихъ огромное число. 1) Г-нъ Вольфе не объясняетъ въ своей статьѣ, какимъ образомъ онъ скрывалъ отъ себя качество (т. е. относительную высоту) второго тона. Относительно этого онъ говоритъ слѣдующее: „При помощи простого прибора я могъ употреблять аппаратъ (производившій тоны) и вмѣстѣ съ тѣмъ слушать, не зная при этомъ, какой тонъ для сравненія послѣдовалъ за первымъ (т. е. „нормальнымъ“). Второй тонъ, конечно, предоставлялся случаю [1]).„ Больше г-нъ Вольфе ничего не говоритъ объ этомъ. 2) Занятіе его, какъ руководителя экспериментовъ, должно было его отвлекать въ значительной степени, хотя онъ рѣшительно утверждаетъ обратное. „Соединеніе экспериментатора и наблюдателя, говоритъ г-нъ Вольфе, безъ сомнѣнія (sic!) дѣйствуетъ укрѣпляющимъ образомъ на вниманіе“ (sic!). Для меня это увѣреніе совсѣмъ не убѣдительно: я никакъ не могу понять, какъ орудованіе довольно сложнымъ аппаратомъ даже съ 30 отобранными заранѣе трубочками, сверхъ того отсчитываніе секундъ по метроному, заводъ самого метронома, веденіе записей и вмѣстѣ съ тѣмъ удерживаніе въ памяти общаго плана и порядка экспериментовъ скрѣпляетъ вниманіе при воспоминаніи тоновъ и при опредѣленіи ихъ еле уловимаго тожества или различія. По моему, всѣ эти обстоятельства должны были только осложнять самыя наблюденія. Быть можетъ, г-нъ Вольфе свое возбужденное состояніе и интересъ къ своему занятію, которые не могли не обнаружиться при столь сложной разнородной дѣятельности, принялъ за „укрѣпленіе вниманія“; но возбужденное состояніе при наличности

1) Ibid. S. 548.

одновременныхъ разнородныхъ занятій и преслѣдуемыхъ цѣлей никоимъ образомъ нельзя отождествлять съ укрѣпленіемъ (или сосредоточеніемъ) вниманія. 3) Въ виду этихъ обстоятельствъ мнѣ кажется удивительной та вѣрность опредѣленій тожества и различія вторыхъ тоновъ у г-на Вольфе, превосходящая точность всѣхъ испытуемыхъ субъектовъ, не исключая и г-на Лемана съ музыкальнымъ слухомъ, въ особенности если принять во вниманіе, что остальные субъекты были заняты только однимъ дѣломъ, на которомъ могли вполнѣ сосредоточиться. Непонятнымъ это становится относ. малыхъ промежутковъ времени въ 1, 2, 3, секунды, на которыхъ г. Вольфе производилъ самонаблюденія въ равномъ количествѣ.

Въ виду всего сказаннаго я ограничусь разсмотрѣніемъ группъ, изображенныхъ на чертежахъ Л. и Ф. Если мы сравнимъ эти два чертежа, то мы увидимъ, что на послѣднемъ колебанія были гораздо рѣзче (амплитуда ихъ больше). Въ группѣ Ф. замѣчаются три значительныхъ подъема: первый на промежуткѣ 5—7 сек.; второй — на промеж. 15—20; третій — на промеж. 40—50 сек. Первый чертежъ Л. болѣе приближается къ теоретическому закону забвенія по формулѣ г-на Вольфе. Причина тому, мнѣ кажется, довольно очевидной: 1) въ группѣ Л. было 297 опытовъ, а въ группѣ Ф. только 80; 2) г-нъ Л. обладаетъ музыкальнымъ слухомъ (навыкомъ помнить тоны) и поэтому не такъ скоро долженъ подпасть вліянію утомленія при этихъ однообразныхъ и скучныхъ опытахъ, длившихся иногда и нѣсколько часовъ подъ рядъ. Тѣмъ не менѣе и на группѣ Л. есть одинъ незначительный подъемъ и значительное уклоненіе въ сторону на промежуткахъ между 15—25 сек.; незначительныя уклоненія въ сторону имѣется еще на промеж. 3—4 сек. и отъ 5—7 сек. Во всякомъ случаѣ, на всѣхъ группахъ, не исключая и группы г-на Вольфе, имѣется по меньшей мѣрѣ одинъ подъемъ ломанной линіи, который не могъ быть приписанъ случаю. Это значитъ, что сила „памяти тоновъ“ въ теченіе 60 секундъ не только постепенно падаетъ по опредѣленной

кривой, но вмѣстѣ съ тѣмъ по меньшей мѣрѣ разъ повышается. Итакъ мы видимъ здѣсь совмѣстное дѣйствіе двухъ законовъ: 1) „память тоновъ“ въ зависимости отъ истекшаго времени постепенно падаетъ; 2) въ противовѣсъ этому паденію, она въ теченіе 60 сек. по меньшей мѣрѣ 1 разъ подымается надъ ниспадающей кривой т. е. усиливается по сравненію съ происшедшимъ забвеніемъ.

(Въ виду перваго закона должно признать усиленіемъ „памяти тоновъ“ даже горизонтальныя линіи, каковыя на чертежѣ Л. линіи между 3—4 сек. и 5—7 сек.)

Первый законъ постепеннаго забвенія съ незапамятныхъ временъ былъ извѣстенъ обиходному человѣческому опыту, только не былъ облеченъ въ математическую формулу, что попытались сдѣлать Эббингаузъ и Вольфе; но относ. второго закона и ученые спеціалисты, въ особенности новѣйшаго времени, ничего не подозрѣвали до изслѣдованій Урбанчича, Эббингауза и Вольфе; а объясненія его пока еще гадательны и противорѣчивы. Этотъ вопросъ я впослѣдствіи разсмотрю подробнѣе.

Перехожу къ изслѣдованію проф. психіатріи В. О. Чижа, опубликованному въ 1896 году [1]).

Изслѣдованія Г. К. Вольфе касались узнаванія тожественнаго или различенія двухъ тоновъ незначительной разности въ высотѣ на различныхъ промежуткахъ времени отъ 1—60 сек. Въ нихъ, собственно, испытывалась точность „памяти“ относительно высоты тоновъ. Проф. Чижъ задался цѣлью изслѣдовать „память слуховыхъ воспріятій по отношенію къ ихъ интенсивности“. Для этого онъ пользовался устроеннымъ имъ аппаратомъ со стальнымъ шарикомъ, падающимъ по желанію экспериментатора съ опредѣленной высоты. Аппаратъ былъ устроенъ такимъ образомъ: „Съ помощью трехъ вин-

1) См.: „Обозрѣніе психіатріи . . .“ 1896 г. № 1.

товъ, говоритъ проф. Чижъ, стальной штативъ устанавливается перпендикулярно; на штативѣ съ помощью винта можетъ быть укрѣпленъ на желаемой высотѣ электромагнитъ, удерживающій стальной шарикъ; при прерываніи тока шарикъ падаетъ на брусъ; площадь, на которую падаетъ шарикъ, имѣетъ наклонъ къ горизонту въ 45^0; при такомъ устройствѣ не происходитъ второго удара и кромѣ того звукъ однообразнѣе, чѣмъ если шарикъ падаетъ на доску". Этимъ аппаратомъ Ч. пользовался, измѣняя перемѣщеніемъ электромагнита высоту паденія шарика. „Опыты производились зимой 1892—3 года слѣдующимъ образомъ: изслѣдуемый садился спиной къ столу, на которомъ былъ помѣщенъ аппаратъ, на разстояніи отъ послѣдняго на 4 аршина. Для каждаго изслѣдуемаго подыскивалась такая разница въ интенсивности звуковъ измѣненіемъ высоты паденія шариковъ, которую испытуемый узналъ вѣрно около 80 разъ изъ 100 случаевъ". Такимъ образомъ въ опытахъ проф. Чижа дѣйствовало воспріятіе н е м и н и м а л ь н о й, еле уловимой разницы, (какъ это имѣло мѣсто въ опытахъ Вольфе и большинства другихъ изслѣдователей), а различіе довольно значительное. Способность воспріятія этого различія была еще увеличена подготовительными опытами, которые длились до тѣхъ поръ, пока „вліяніе упражненія не измѣняло результатовъ". Опредѣливъ эту разницу, проф. Ч. мѣнялъ величину промежутка. „Въ половинѣ опытовъ первый звукъ былъ сильнѣе, въ другой, наоборотъ; число опытовъ въ одинъ сеансъ было непостоянно . . ." Проф. Ч. „былъ принужденъ ограничиться сравнительно небольшимъ числомъ (по 20 на каждый промежутокъ) опытовъ на двухъ здоровыхъ лицахъ; первое — интеллигентная дѣвица *Л.*, 46-и лѣтъ, второе — студентъ медицины *И.*, 29-и лѣтъ". Сверхъ того, проф. Ч. изслѣдовалъ еще двухъ паціентовъ Юрьевской психіатрической клиники *Р.* и *М.* Столько сообщаетъ проф. Ч. о самомъ методѣ и постановкѣ его изслѣдованій. Въ этомъ отношеніи я не нахожу усовершенствованія сравнительно съ выше приведенными опытами и изслѣдованіями. Отмѣченныя

выше несовершенства изслѣдованій не устранены и профессоромъ Ч., равно какъ и другими изслѣдователями памяти экспериментальнымъ путемъ. И изъ сжатаго описанія опытовъ профессора Ч., равно какъ изъ пространныхъ описаній другихъ авторовъ, нельзя себѣ составить представленія, какъ задавались вопросы испытуемымъ лицамъ; въ какой пропорціи и порядкѣ чередовались вторичныя впечатлѣнія (въ данномъ случаѣ удары шариковъ); сообщалось ли испыт. лицамъ о вѣрности ихъ сужденій и когда. Относ. опытовъ проф. Чижа остается неизвѣстнымъ, были ли у него и тожественныя вторичныя впечатлѣнія (удары шарика съ одинаковой высоты). Того предположенія, конечно, нельзя допустить, будто въ половинѣ его опытовъ (все равно относительно ли одного промежутка времени или же цѣлаго сеанса) вторично давались подъ рядъ звуки болѣе сильные; а въ другой — болѣе слабые. Тогда испытуемыя лица тотчасъ же подмѣтили бы такой порядокъ и узнавать имъ было бы очень легко, еслибы вообще они еще имѣли желаніе „узнавать“ и напрягать свою память. Одно несомнѣнное преимущество и шагъ впередъ въ пониманіи вопроса явствуетъ изъ его краткой статейки: проф. Ч., чуждъ ложнаго взгляда другихъ экспериментаторовъ, будто черезъ 60 или 120 сек. уже отсутствуетъ память ощущеній. Почти всѣ современные экспериментаторы надъ „памятью“ полагаютъ, что при употребляемомъ ими методѣ вѣрныхъ и ложныхъ сужденій числа, ниже 60 (или даже 70)[1]) показываютъ отсутствіе памяти. Эти числа свидѣтельствуютъ только о временной неспособности точно, т. е. во всей цѣлости (совокупности всѣхъ элементовъ) воспроизвести данное впечатлѣніе. Если черезъ данный промежутокъ времени я не въ состояніи различить минимальной разницы второго впечатлѣнія, то изъ этого отнюдь

1) напр. проф. Бехтеревъ.

2) Какъ извѣстно, и ощущенія представляютъ собою довольно сложный процессъ. Обстоятельно и, по моему, убѣдительно доказалъ это Н. Ланге въ своемъ изслѣдованіи закона перцепціи.

не слѣдуетъ, что у меня отъ перваго впечатлѣнія ничего не сохранилось. Если бы мнѣ предоставили опредѣлить разницу между нимъ и другимъ, болѣе рѣзко отличающимся, то таковую, конечно, я бы замѣтилъ даже послѣ очень продолжительнаго промежутка времени [1]). Поэтому-то результаты изслѣдованій у профессора Чижа вышли иные, чѣмъ у Вольфе и другихъ

Изслѣдованнаго			Непосредственно.	Секунды.								Минуты.													
Имя.	Возрастъ.	Высота паденія шарика въ сантиметрахъ.	$0_{,5}$ *)	2	4	7	10	15	20	30	40	1	$1^1/_2$	2	$2^1/_2$	3	$3^1/_2$	4	5	6	7	9	10	11	12	13	14	15
Р. психопатъ	45	30 40	16	7	8	8	9	8	8	7	5	7	7	10	9	11	10	9	10									
М. психопатъ	61	$19_{,7}$ 22	17	6	8	9	9	7	8	8	9	7	6	6	6	7	—	10	9	11	10							
Л.	46	32 41	19	6	7	8	7	—	—	7	—	8	—	7	—	7	—	—	8	—	8	7	10	9	10			
И.	29	$35_{,5}$ 42	14	6	—	6	8	—	6	8	—	8	8	7	8	8	—	8	9	6	8	—	8	—	8	9	10	9
			На 100 опытовъ.	На 20 опытовъ.								На 20 опытовъ.															

1) Этотъ вопросъ подробнѣе разсмотрѣнъ въ изслѣдованіи Радиславова-Хаджи-Денкова. См. VII гл. наст. работы.

*) Въ этой графѣ поставлено мною число сек. 0.5 приблизительно; оно не находится въ таблицѣ проф. Чижа. Скорѣе врядъ ли возможно переставить на стержнѣ электромагнитъ и произвести новый ударъ шарика. Замѣчательно, что на этомъ промежуткѣ у проф. Ч. получилось почти вдвое меньше ошибокъ, чѣмъ на слѣдующемъ (въ 2 сек). Вольфе, Радославовъ-Хаджи-Денковъ и другіе наблюдали противное.

изслѣдователей. Въ приложенной таблицѣ числа въ горизонтальныхъ графахъ противъ именъ испытуемыхъ лицъ означаютъ невѣрные случаи (ошибочныя опредѣленія) одной сравниваемой интенсивности на 20 опытовъ въ 1 промежутокъ времени; а въ графѣ „непосредственныхъ“ вторичныхъ звуковъ — на 100 опытовъ.

Настоящая таблица показываетъ наличность „памяти“ у послѣдняго испытуемаго лица даже на промежуткѣ въ 12 минутъ: число 8 меньше половины 20; у исп. лица Л — на промежуткѣ въ 9 м.; у психопата М. — на промеж. до 3 мин.; а у психопато Р. — на промеж. до 1 1/2 минуты включительно. Число 9 невѣрныхъ отвѣтовъ (изъ 20 случаевъ) нельзя принять за наличность памяти: оно можетъ быть получено и при отвѣтахъ, даваемыхъ наугадъ. И настоящая таблица обнаруживаетъ замѣтныя колебанія „памяти“. Только эти колебанія обнаруживаютъ иной характеръ, чѣмъ замѣченныя въ другихъ изслѣдованіяхъ. Обясняется это отчасти тѣмъ, что проф. Ч. не бралъ минимальныхъ разностей между звуками. Проф. Ч. объясняетъ ихъ тѣмъ, „что 20 опытовъ недостаточны для вполнѣ точнаго вывода относительно памяти при данной величинѣ промежутка“; но это объясненіе, какъ мы видѣли при опытахъ Вольфе, неосновательно. Большое число опытовъ, правда, сглаживаетъ нѣкоторыя меньшія колебанія и уменьшаетъ амплитуду большихъ колебаній; но не опровергаетъ самаго факта колебаній. Даже при опытахъ самого Вольфе надъ собою, доведенныхъ до 12.000, все же замѣтно одно колебаніе на кривой линіи [1]). Причина этого сглаживанія колебаній при большомъ числѣ опытовъ была изложена выше.

Остается еще упомянуть объ одномъ фактѣ, замѣченномъ при этихъ изслѣдованіяхъ со стороны проф. Чижа, а именно: „если второй звукъ сильнѣе, то гораздо легче уловить раз-

1) См. Jul. K. Wolfe, op. cit. чертежъ опытовъ надъ самимъ авторомъ.

ницу между двумя звуками, чѣмъ если сильнѣе первый звукъ . . .“ „Это вполнѣ понятно, прибавляетъ проф. Ч., потому что мы вообще имѣемъ стремленіе съ теченіемъ времени уменьшать интенсивность, силу нашихъ воспріятій“.

Аналогичное явленіе было отмѣчено со стороны Г. К. Вольфе относительно незначительной разности въ высотѣ тона (числа колебаній звуковыхъ волнъ). Столько объ изслѣдованіи проф. Чижа. Имъ я и заканчиваю изслѣдованія экспериментальнымъ способомъ относ. памяти слуховыхъ воспріятій [1]).

Существенные результаты этихъ изслѣдованій состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Констатированы Урбанчичемъ преемственные слуховые образы, не зависящіе ни отъ волевого акта, ни отъ ассоціацій.

2) Констатированы колебанія въ воспроизведеніи слухового образа опытами какъ Вольфе, такъ и проф. Чижа.

3) Констатировано постепенное ослабленіе воспроизведенія въ зависимости отъ истекшаго времени. Тѣ же явленія наблюдались и при словесной памяти.

---

1) Насколько мнѣ извѣстно изъ ученой періодич. литературы, больше подобныхъ изслѣдованій не было опубликовано.

VI.

(Память зрительныхъ воспріятій: а) память линій и точечныхъ разстояній — опыты Вебера, Токарскаго, Лазурскаго и Шипова, Гегельмайера, В. Леви, Бинэ и Анри; б) память цвѣтныхъ площадей — опыты А. Лемана, Заборскаго, Цѣликова, Гервера; в) колебанія зрительныхъ воспріятій — опыты Н. Ланге, Эккенера, Пэса, Марбе.)

Первая попытка посредствомъ опытовъ изслѣдовать узнаваніе (память) зрительныхъ впечатлѣній, а именно линій, принадлежитъ, насколько мнѣ извѣстно, Э. Г. Веберу. Объ этихъ своихъ опытахъ онъ упоминаетъ мимоходомъ для сравненія памяти линій съ памятью осязательныхъ ощущеній [1]). Его слова по этому предмету слѣдующія: „Я держалъ, говоритъ В., передъ (испытуемыми) людьми черную линію, начерченную чернилами, и дѣлалъ затѣмъ перерывъ на 30 или даже на 70 сек.; затѣмъ я показывалъ другую линію, которая въ остальномъ была одинакова, но длиннѣе на $\frac{1}{11}$. Болѣе длинную все же отличали испытуемые отъ болѣе короткой. Но если прошли 70 сек., то различеніе было такъ трудно, что можно было предвидѣть (sic!), что черезъ 80 сек. это различеніе сдѣлалось бы невозможнымъ. Если длина линій представляла отношеніе 20 : 21, т. е. если линіи отличались на $\frac{1}{21}$, то болѣе длинную можно было еще отличить отъ болѣе короткой послѣ 30 сек., но нельзя было этого сдѣлать

1) E. H. Weber, Die Lehre vom Tastsinne u. Gemeingefühle auf Versuche gegründet, Braunschweig 1851, S. 87.

послѣ 40 сек. Если же линіи находились въ отношеніи $50 : 51\frac{1}{4}$, то болѣе длинную можно было отличить послѣ 3, но уже нельзя было сдѣлать этого послѣ 5 или 10 сек. Такимъ способомъ, говоритъ Веберъ, можно производить измѣренія и опредѣлять числами, какъ убываетъ секунда за секундой точность воспоминанія". Вотъ и все сообщаемое по этому предмету Вебером. Какъ ни скудны и несовершенны эти опыты по сравненію съ современными, все же мы въ нихъ видимъ здоровый зародышъ метода узнаванія впечатлѣній черезъ извѣстный промежутокъ времени, а также въ зависимости отъ величины разности сравниваемыхъ впечатлѣній.

Полъ вѣка спустя А. Токарскій счелъ нужнымъ опубликовать произведенные имъ 1896 г. опыты о „памяти линій" [1]) которые и по ихъ постановкѣ и по числовымъ даннымъ уступаютъ даже опытамъ Вебера. Изъ краткаго сообщенія г-на Т. (всего въ $9\frac{1}{2}$ строкъ) все же видно, что они не могли дать точныхъ данныхъ. Испытуемымъ (числомъ 26) показывался, по словамъ автора, бѣлый цилиндръ, длиною въ 25 сант. съ діаметромъ въ $2\frac{1}{2}$ сант., помѣщенный на черной доскѣ. „Послѣ того какъ всѣ участвовавшіе въ опытѣ лица ясно усвоили его длину, приблизительно черезъ 2 минуты, цилиндръ былъ снятъ. Затѣмъ каждый изъ участвовавшихъ отмѣчалъ мѣломъ двумя пунктами длину цилиндра по воспоминанію. Изъ 26 воспроизведній вѣрными оказались только 4; остальные колебались по величинѣ между 35 и $18\frac{1}{2}$ сант." Вотъ и все описаніе опытовъ. Какъ оно ни кратко, все же изъ него видны существенные недостатки.

1) Предстояло запоминать длину, а испытуемымъ былъ показанъ цилиндръ, діаметромъ въ $2\frac{1}{2}$ сант.: значитъ, сдѣлано ненужное осложненіе.

2) Испытуемые видѣли непрерывную линію (сторону цилиндра), а воспроизводили ту же длину двумя точками. Какъ

---

1) См.: Вопросы филос. и психологіи 1896 г. (кн. 35). Записки психологической лабораторіи, стр.: 325.

извѣстно, пустое разстояніе между двумя точками иначе оцѣнивается, чѣмъ сплошная линія между тѣми же точками.

3) Бѣлый цилиндръ на черной доскѣ вслѣдствіе иррадіаціи казался испытуемымъ больше, поэтому и воспроизведеніе его длины посредствомъ двухъ точекъ тоже должно было дѣлаться нѣсколько больше [1]). Послѣ этого становится понятнымъ, почему 20 (изъ 26) испытуемыхъ воспроизвели бо́льшее разстояніе между двумя точками, чѣмъ была дѣйствительная длина цилиндра.

4) Каждый изъ 26 испытуемыхъ отмѣчалъ мѣломъ длину, по всему вѣроятію на той же доскѣ. Такъ какъ трудно предположить, чтобы въ томъ же помѣщеніи имѣлось 26 досокъ, (авторъ объ этомъ ничего не упоминаетъ), то отмѣтки производились не въ одно время. Стало-быть лица, которыя ихъ дѣлали позже, забыли длину въ бо́льшей степени. Наконецъ,

5) авторъ въ своемъ сообщеніи счелъ нужнымъ изобразитъ добытые результаты „кривой“ линіей. „Кривая, говоритъ авторъ, изображаетъ величину колебаній и совершенно ясно (sic!) обнаруживаетъ рѣзкую индивидуальную разницу воспроизведенія линій“. Послѣ всего сказаннаго становится совершенно яснымъ только одно, что означенная кривая носитъ характеръ полной случайности: порядокъ оцѣнокъ у отдѣльныхъ испытуемыхъ лицъ авторомъ не указанъ; по всему вѣроятію, и онъ былъ вполнѣ случайный. Впрочемъ, еслибы въ немъ и руководствовался авторъ какимъ-нибудь соображеніемъ; то все же таковой порядокъ не можетъ имѣть признака преемственности ни по времени, ни по пространству: стало-быть сплошная ломанная линія въ данномъ случаѣ совершенно неумѣстна.

О настоящихъ опытахъ г-на А. Токарскаго я упомянулъ на этомъ мѣстѣ для предостереженія молодыхъ медиковъ, которые весьма часто принимаются за психологическіе экс-

1) Ср.: Wundt's Philos. Stud. XV. (1900 г.) S. 427 и 428.

перименты и за рѣшеніе психологическихъ вопросовъ безъ надлежащей для того подготовки, въ особенности по описательной психологіи. Прежде чѣмъ экспериментировать, нужно пріобрѣсти извѣстный запасъ знаній и ясно понимать цѣль, къ которой стремишься. Въ естественныхъ наукахъ человѣчество въ теченіе тысячелѣтій собирало познанія на основаніи наблюденій, прежде чѣмъ приступило къ производству опытовъ. То же еще въ бо́льшей степени должно имѣть мѣсто относ. психологіи.

Сказанное относится ко многимъ, приводимымъ ниже, изслѣдованіямъ; между прочимъ — и къ опытамъ А. Ф. Лазурскаго и Н. Н. Шипова, опубликованнымъ въ прошломъ году въ спеціальномъ ученомъ журналѣ [1]). Озаглавлена ихъ статья такъ: „Память однородныхъ послѣдовательныхъ зрительныхъ впечатлѣній“. [1]) На самомъ дѣлѣ въ ней мы имѣемъ неточное изслѣдованіе памяти времени, осложенной памятью рядовъ преемственныхъ точекъ. Не стану повторять описанія прибора (вращающагося барабана съ наклеенными на немъ полосками бумаги, на которыхъ были нанесены ряды точекъ съ равными промежутками между ними въ $^1/_2$ и въ 1 сантиметръ: подобный приборъ былъ употребляемъ въ опытахъ Миллера и Шумана) [2]). „Ряды точекъ, по словамъ нашихъ изслѣдователей, равномѣрно располагались въ горизонтальномъ направленіи одна за другой, проходя передъ щелью экрана“, [3]) черезъ которую смотрѣло испытуемое лицо. Дальше говорятъ изслѣдователи: „Наблюдая за точками изслѣдуемый отнюдь не долженъ былъ считать ихъ“ [4]) . . . . Какимъ образомъ удостовѣрялись экспериментаторы въ томъ,

---

1) См.: Неврологическій Вѣстникъ 1900 г. т. VIII. 1 вып.

2) См.: I гл. стр. 162 настоящаго Крит. разбора. Барабанъ изслѣдователей Л. и Ш. имѣлъ 42 сант. въ окружности и совершалъ полный оборотъ въ 68 сек.; барабанъ Миллера и Шумана имѣлъ 41,4 сант., скорость его вращенія могла регулироваться по усмотрѣнію экспериментаторовъ

3) Op. cit. стр. 18.

4) ibid. стр. 19.

что испыт. лица дѣйствительно не считали мысленно, я не могу себѣ представить. Тутъ не нужно непремѣнно предполагать умышленный обманъ со стороны испыт. лицъ: таковой счетъ иногда производится невольно и даже безсознательно. Кому неизвѣстны случаи, когда субъектъ, занятый сложнымъ умственнымъ процессомъ, не воспринимаетъ боя часовъ, а затѣмъ нѣсколько времени спустя припоминаетъ бой часовъ съ точнымъ подсчетомъ ударовъ! Авторы объ этомъ и не задумались. Дальше они говорятъ: „Въ одной части опытовъ давались по два ряда такихъ точекъ, которые или были равны, или первый былъ больше на 1 точку, или второй былъ больше на 1 точку [1]). „Когда оба (сравниваемые) ряда окончились, изслѣдуемый долженъ былъ сказать, равны ли они, и если нѣтъ, то который изъ нихъ больше.“ [1]) „Нѣсколько опытовъ было поставлено, гдѣ . . . . . передъ глазами изслѣдуемаго проходилъ только одинъ рядъ точекъ, и онъ, не считая, долженъ былъ затѣмъ опредѣлить число ихъ.“ [2]) Результаты этихъ опытовъ содержатся въ нижеслѣдующихъ двухъ таблицахъ:

I таблица (съ промежуткомъ времени въ 0,6 сек.).

Число точекъ въ ряду.	% вѣрныхъ отвѣтовъ	% уменьшеній.	% увеличеній.	% сомнительн. случаевъ.	Средняя ошибка.	Примѣчанія.
3— 5	90	6,4	—	3,2	1,0	
6— 8	31,7	39,7	12,7	16,0	1,1	
9—11	16,1	66,0	6,4	11,3	1,2	
12—14	12,7	79,4	4,8	3,2	2,6	

1) ibid. стр. 20.
2) ibid. стр. 21.

II таблица (съ промеж. врем. въ 1,2 сек).

Число точекъ въ ряду.	% вѣрныхъ отвѣтовъ.	% уменьшеній.	% увеличеній.	% сомнительн. случаевъ.	Средняя ошибка.	Примѣчанія.
3— 5	64,	21,	6,	9	1,2	
6— 8	26,	53,*)	17	4	1,4	*) Въ подлинной работѣ вѣроятно по опечаткѣ, поставлено 55.
9—11	4,	82,	12,	2,	2,2	
12—14	4,5	86,	9,1	—	2,3	

Изъ этихъ чиселъ несомнѣнно явствуетъ: 1) что число уменьшеній, начиная съ рядовъ въ 6 точекъ, значительно превосходитъ число увеличеній; 2) что при числѣ отъ 3-хъ до 5-и точекъ мы имѣемъ дѣло съ воспроизведеніемъ, и притомъ довольно точнымъ. Относ. чиселъ въ 16 % и ниже, по моему, никоимъ образомъ нельзя принять ихъ за доказательство воспроизведенія: при простомъ угадываніи, на основаніи теоріи вѣроятностей, при двухъ группахъ (въ три числа каждая) можно получить такія же и бо́льшія числа. 3) Промежутки между воспріятіями точекъ въ 0,6 сек. благопріятнѣе для воспроизведенія, чѣмъ промежутки въ 1,2 секунды.

Относительно обобщеній авторовъ, сдѣланныхъ въ ихъ резюме, долженъ замѣтить, что 1-ое 4-ое и 5-ое сдѣланы невѣрно. Первое обобщеніе будто „число (зрительныхъ) впечатлѣній (собственно, точекъ) можетъ быть опредѣлено съ значительной степенью точности)“,[1]) какъ мы видѣли, вѣрно только для рядовъ въ 3—5 точекъ. Невѣрно будто въ этихъ опытахъ память времени играетъ лишь второстепенную роль.[1]) Двумя страницами раньше сами авторы послѣ приведенія III.

1) ibid. стр. 29.

таблицы выражались нѣсколько осторожнѣе относ. этого же предмета. Они говорятъ: . . . . „хотя память времени и играетъ извѣстную роль въ нашихъ опытахъ, но нельзя объяснить полученные результаты исключительно ею: воспроизведеніе воспринятыхъ впечатлѣній (точекъ) и сравненіе ихъ рядовъ т а к ж е имѣетъ весьма существенное, если не первенствующее значеніе“ [1]). Чтобы убѣдиться, каково значеніе воспроизведенія числа точекъ въ данныхъ опытахъ, я привожу ниже III. таблицу авторовъ съ ихъ „контрольными“ опытами, прибавляя къ ней послѣднюю графу, въ которой привожу разность вѣрныхъ случаевъ.

III таблица.

Число точекъ въ ряду.	Опыты съ 2 рядами точекъ.			Опыты съ 2 пустыми промежутками.			Разность вѣрныхъ отв. въ опытахъ съ точками и пустыми промежутками.
	% вѣрныхъ отвѣтовъ.	% ложн. отвѣтовъ.	% сомнит. отвѣтовъ.	% вѣрныхъ отвѣтовъ.	% ложн. отвѣтовъ.	% сомнит. отвѣтовъ.	
3— 5	84,$_6$	13,$_4$	1,$_7$	58,$_9$	33,	8,$_3$	25,$_7$
6— 8	51,$_2$	45,$_3$	4,$_2$	51,$_0$	37,	12,	0,$_2$
9—11	43,$_4$	40,$_5$	14,$_9$	37,$_1$	51,$_7$	10,$_9$	6,$_3$
12—14	40,$_5$	46,$_0$	12,$_3$	35,$_2$	54,$_6$	9,$_8$	5,$_3$

Изъ этой таблицы видно, что только въ рядахъ съ 3-мя до 5-и точекъ разность значительна, (на 25,7 % при опытахъ съ 2 рядами точекъ было больше вѣрныхъ отвѣтовъ, чѣмъ при опытахъ съ пустыми промежутками), и то меньше, чѣмъ на 1/3 всего числа вѣрныхъ отвѣтовъ можетъ быть приписана вліянію точекъ; больше, чѣмъ 2/3 могли быть даны на осно-

1) ibid. стр. 27.

ваніи однихъ пустыхъ промежутковъ. При рядахъ въ 6-и до 8-и точекъ разности почти нѣтъ: 0,2 % не могутъ имѣть значенія. Что же касается остальныхъ рядовъ, то 43,4 и 40,5 % вѣрныхъ отвѣтовъ скорѣе показываютъ отсутствіе воспроизведенія (памяти), чѣмъ ея наличность. Во всякомъ случаѣ, разности въ 5 и 6 % при сравнительно маломъ числѣ опытовъ и ихъ несовершенствѣ обнаруживаютъ самое ничтожное вліяніе точекъ на вѣрность сужденій. Такимъ образомъ числа самихъ экспериментаторовъ доказываютъ даже въ первомъ случаѣ (относ. рядовъ въ 3—5 точекъ) несущественное значеніе точекъ, а тѣмъ болѣе относ. остальныхъ рядовъ, гдѣ разность = 5 и 6 %. Но если принять во вниманіе числа IV. таблицы (помѣщенной дальше), то изъ нихъ несомнѣнно явствуетъ сказанное мною выше. Эти числа заслуживаютъ болше довѣрія: авторы ихъ добывали съ иной цѣлью; въ нихъ не замѣчается вліяніе предубѣжденія. Въ послѣднихъ двухъ столбцахъ мною приведены разности между числомъ вѣрныхъ отвѣтовъ въ рядахъ съ точками и такимъ же въ соотвѣтномъ пустомъ промежуткѣ. (Числа пустыхъ промежутковъ приняты за уменьшаемыя). Эти разности показываютъ, что только первый рядъ чиселъ представляетъ разность со знакомъ „минусъ“. Это значитъ, что только ряды въ 3 до 5-и точекъ даютъ больше вѣрныхъ отвѣтовъ, чѣмъ соотвѣтные пустые промежутки, а именно на 1/3 всего числа вѣрныхъ отвѣтовъ. Въ остальныхъ случаяхъ преимущество на сторонѣ пустыхъ промежутковъ.

Относительно четвертаго обобщенія должно замѣтить, что оно по меньшей мѣрѣ не доказано. Авторы говорятъ: „Опыты съ 2-мя рядами однородныхъ зрительныхъ впечатлѣній (собственно — точекъ) показываютъ, что даже при рядахъ величиною въ 14 точекъ воспроизведеніе еще не теряется вполнѣ [1]). Для провѣрки сказаннаго я воспроизвожу и IV.

1) ibid. стр. 29, п. 4.

таблицу авторовъ съ опытами сравненія а) двухъ рядовъ точекъ и б) двухъ пустыхъ промежутковъ; въ обоихъ группахъ были опыты, въ которыхъ 1-й рядъ былъ меньше и такіе, въ которыхъ 2-ой рядъ былъ меньше [1]).

IV таблица.

Число точекъ въ ряду.	Опыты съ 2-мя рядами точекъ.		Опыты съ 2 промежутками времени.		Разности между рядами и промежутками времени.	
	1-ый р. меньше.	2-ой меньше.	1-ый пр. меньше.	2-ой меньше.	1-ый меньше.	2-ой меньше.
3— 5	79	89,$_7$	54,$_2$	62,$_5$	— 24,$_8$	+ 27,$_2$
6— 8	54	48,$_7$	60,	44	+ 16,	+ 4,$_7$
9—11	43,$_6$	40,$_5$	50,	21,$_3$	+ 6,$_4$	+ 19,$_2$
12—14	53	38,$_6$	56,$_6$	12,$_5$	+ 3,$_2$	+ 26,

1) Авторы нигдѣ не приводятъ чиселъ для опытовъ въ 14 точекъ, а только для цѣлой группы рядовъ въ 12—14 точекъ. Для рядовъ въ 14 точекъ числа навѣрно меньше, чѣмъ для всей группы рядовъ въ 12—14 точекъ.

2) Если взять числа группы рядовъ въ 9—11 и 12—14 точекъ, то изъ нихъ читатель нисколько не убѣждается въ наличности воспроизведенія (памяти). Дѣло въ томъ, что читателю неизвѣстно, въ какой пропорціи было число случаевъ, когда первый и второй рядъ (подлежащій узнаванію и сравненію) были равны, къ числу тѣхъ случаевъ, когда оба ряда были различны [2]). Если же давались только неравные ряды и промежутки, то опять остается неизвѣстнымъ, было ли равно число случаевъ, когда 1-й и когда 2-й рядъ былъ меньше. Если эти числа были равны, то 50 % вѣрныхъ отвѣтовъ получится

1) Числа въ IV. таблицѣ должны показывать сумму всѣхъ вѣрныхъ отвѣтовъ на сто.

2) о случаяхъ равенства и ихъ числѣ авторы не упоминаютъ ни въ таблицѣ, ни въ текстѣ.

даже и тогда, когда испытуемое лицо будетъ отвѣчать наугадъ. Впрочемъ, подобный пробѣлъ въ описаніи производства вопросовъ встрѣчается почти у всѣхъ экспериментаторовъ, употреблявшихъ методъ вѣрныхъ и ложныхъ случаевъ; на этотъ счетъ еще нѣтъ единства во взглядахъ. Но чтобы числа, меньше 50-и и даже 40 % вѣрныхъ отвѣтовъ считать за наличность памяти, этого не встрѣчается ни у одного изслѣдователя.

Относительно пятаго вывода нужно замѣтить тоже, что онъ не доказанъ; а въ числахъ изслѣдователей есть такія, которыя, говорятъ противное. Авторы утверждаютъ слѣдующее: „Если сравнить два ряда, слѣдующихъ одинъ за другимъ, то всегда (sic!) обнаруживается наклонность 1-й рядъ считать меньше сравнительно со вторымъ; 1-й рядъ уже успѣлъ отчасти изгладиться изъ памяти, тогда какъ 2-ой еще достаточно сохранился въ ней“[1]). Аналогичное явленіе замѣчали и другіе изслѣдователи, (какъ это было отмѣчено выше относ. Вольфе и проф. Чижа); но они не утверждали этого безусловно. Да и въ опытахъ нашихъ авторовъ мы имѣемъ данныя противъ такой безусловности. Въ IV. таблицѣ въ рядахъ съ 3-мя до 5-и точекъ и въ соотвѣтственныхъ пустыхъ промежуткахъ было на 10,7 % и 8,3 % больше вѣрныхъ отвѣтовъ, когда 2-й рядъ (или соотвѣтственный 2-й пустой промежутокъ) былъ меньше (т. е. когда 1-й рядъ или промежутокъ былъ больше). Если бы въ этихъ случаяхъ тоже существовала подобная наклонность 1-й рядъ считать меньше, то первые (воспоминаемые) ряды и промежутки представлялись бы испыт. лицамъ или равными или меньшими вторыхъ, и дали бы значительно большее число (если не полныхъ 100 %) невѣрныхъ отвѣтовъ. На самомъ дѣлѣ мы здѣсь имѣемъ самый большой процентъ вѣрныхъ отвѣтовъ.

Остается отмѣтить еще одну неясность. При описаніи

1) ib. стр. 29.

барабана авторы сообщили, что окружность его равнялась 42 сантиметрамъ, и что онъ совершалъ полный оборотъ въ 68 сек. [1]). На слѣдующей же страницѣ говорится: „Промежутки времени между исчезновеніемъ одной точки и появленіемъ другой всегда были одинаковы; въ первой серіи (гдѣ онѣ отстояли одна отъ другой на 1/2 сантим.) продолжительность ихъ = 0.6 сек., во 2-ой (гдѣ точки отстояли на 1 сантим.) она = 1,2 сек. Однако при вычисленіи (если раздѣлить 68 сек. на 42) получается не 1,2, а 1,6, т. е. время для прохожденія точки на 1 сантим. и — 0,8 для 1/2 сантим. (вмѣсто 0,6). Быть можетъ, барабанъ нашихъ изслѣдователей не всегда съ одинаковой скоростью вращался: тогда слѣдовало это отмѣтить.

Наконецъ остается замѣтить относ. разработки данныхъ, что она очень неполна. Такъ напр., числа соединялись изъ трехъ ближайшихъ рядовъ и пустыхъ промежутковъ въ одно общее число. Этотъ способъ скрываетъ постепенность измѣненія результатовъ въ зависимости отъ увеличенія рядовъ и промежутковъ, а также и времени. Главное значеніе въ данныхъ опытахъ для рядовъ въ 3 до 5-и точекъ, какъ мы выше отмѣтили, имѣла память времени; для остальныхъ рядовъ точки не имѣли никакого значенія, что подтверждается числами IV. таблицы. Въ нихъ сказалось только воспріятіе времени; итакъ эти опыты скорѣе изслѣдовали воспріятіе времени, чѣмъ память точекъ. Они только осложнены преемственными точками безъ всякой надобности: въ нихъ мы имѣемъ одновременную зависимость отъ двухъ постоянныхъ условій, изъ коихъ одно весьма легко было исключить. Тогда была бы достигнута хоть одна цѣль. Столько объ этихъ изслѣдованіяхъ.

Гораздо болѣе совершенны опыты Гегельмайера, произведенные за полъ вѣка до настоящихъ опытовъ; они служатъ продолженіемъ опытовъ Вебера, но значительно совершеннѣе

1) ib. стр. 17 и 18.

ихъ. Гегельмайеръ задался цѣлью изслѣдовать память линій въ зависимости отъ истекшаго времени и разности между первой (нормальной) и сравниваемой линіей [1]). Для этого онъ выбралъ пять системъ линій; въ каждой системѣ одна линія была основная, принимаемая за единицу, и 18 сравниваемыхъ съ единицей (т. е. съ нормальной). Сравниваемыя отличались отъ нормальной (т. е. были больше или меньше ея) на $^1/_{10}$, $^1/_{13}$, $^1/_{19}$, $^1/_{28}$, $^1/_{34}$, $^1/_{40}$, $^1/_{46}$, $^1/_{52}$, $^1/_{58}$. Нормальныя имѣли въ длину 15, 30, 60, 120 и 150 миллиметровъ. Самые опыты производились слѣдующимъ образомъ. Сначала испыт. лицо смотрѣло въ продолженіе 5 сек. на нормальную линію, а затѣмъ по прошествіи опредѣленнаго промежутка времени опять смотрѣло въ продолженіе 5 секундъ на вторую, т. е. сравниваемую линію и старалось опредѣлить, которая изъ нихъ короче. Числомъ вѣрныхъ отвѣтовъ авторъ измѣрялъ память. Полученныя имъ числа слѣдующія: послѣ 3 сек. — 77 % вѣрныхъ отвѣтовъ, послѣ 15 — 64 %, послѣ 30 — 49 %, послѣ 60 — 45 %. Абсолютная величина нормальныхъ линій (принятыхъ за единицу), по наблюденіямъ автора, не играла никакой роли при точности оцѣнки ихъ длины, зато немалое вліяніе оказывало ихъ положеніе относ. наблюдателя: горизонтальныя линіи различались лучше, чѣмъ вертикальныя; наконецъ, съ увеличеніемъ относительной разности (нормальной и сравниваемой) линій вѣрность памяти (различенія линій) увеличивалась. Поэтому они могли быть распознаваемы на бо́льшихъ промежуткахъ времени. Эти выводы Гегельмайера были подтверждены позднѣйшими изслѣдователями; но точнаго представленія о зависимости памяти (узнаванія линій) отъ истекшаго промежутка времени опыты Г-ра не даютъ: число изслѣдованныхъ промежутковъ времени слишкомъ незначительно; притомъ и вычисленіе среднихъ чиселъ не безупречное.

Болѣе точные опыты надъ зрительными впечатлѣніями, и

1) Archiv für physiologische Heilkunde, 1852, XI. S. 841 ff. Hegelmaier, Gedächtnis für Linearanschauungen.

притомъ въ большомъ числѣ, были произведены въ новѣйшее время, начиная съ 1888 года, (уже послѣ того, какъ сдѣлалось извѣстнымъ изслѣдованіе о памяти Эббингауза). Многія изъ этихъ изслѣдованій зрительныхъ впечатлѣній не имѣли въ виду спеціально вопросъ о памяти, но все же и его, хотя косвенно, затрагиваютъ. О нихъ я въ концѣ главы сообщу краткія свѣдѣнія, имѣющія отношеніе къ нашему вопросу. Таковы работы Мюнстерберга, Н. Ланге, Эккенера, Пэса, Марбе.

Послѣ опубликованія названныхъ работъ было опубликовано экспериментальное изслѣдованіе памяти В. Леви[1]). Оно имѣетъ своимъ предметомъ 1) память глазомѣра, т. е. разстояній между двумя точками, воспринимаемыхъ зрѣніемъ, 2) память локализаціи ощущеній кожи. Я здѣсь разсмотрю только память глазомѣра. Относ. своего метода изслѣдованія авторъ говоритъ слѣдующее: „Инструментъ опытовъ состоялъ въ квадратной деревянной доскѣ, длинною въ 80 сантим., обтянутой чернымъ сукномъ. Къ ней была придѣлана пластинка изъ слоновой кости, величиной приблизительно въ два квадратныхъ миллиметра, которая могла быть прикрѣпляема на любомъ мѣстѣ черной доски; другая, такой же величины, была прикрѣплена неподвижно. Между обѣими можно было установить разстоянія любой длины и положенія“ . . . . „Способомъ измѣренія (Massmethode) былъ избранъ методъ среднихъ ошибокъ.“ [2]).

Самые опыты производились, по словамъ автора, слѣдующимъ образомъ: „По данному сигналу испытуемое лицо, голова котораго была обращена къ доскѣ, открывало глаза и разсматривало въ продолженіе пяти секундъ разстояніе между точками, съ тѣмъ чтобы ихъ послѣ промежутка въ 1—60 сек. снова открыть. Самъ промежутокъ оставался неизмѣннымъ въ продолженіе ряда опытовъ“ . . .

1) W. Lewy, „Experimentelle Untersuchungen üb. d. Gedächtniss“ въ Zeitschr. f. Psychol. 1895 Bd. VIII. S. 231—292.

2) Op. cit. S. 237—238.

„Испытуемое лицо дѣлало сужденіе: „больше“ или „меньше“ (обозначая этимъ, что нормальное, т. е. первое, разстояніе больше или меньше даннаго второго). Подвижная точка столько же разъ передвигалась отъ бо́льшаго разстоянія къ меньшему, сколько и наоборотъ. Послѣ сдѣланнаго сужденія подвижная точка, согласно сужденію, передвигалась въ соотвѣтномъ направленіи, пока, по мнѣнію испыт. лица, не было возстановлено первоначальное разстояніе. Сдѣланная при этомъ ошибка записывалась съ соотвѣтнымъ знакомъ $\pm$ “ [1]) . . .

Относительно вычисленій, сдѣланныхъ на основаніи добытаго матеріала, авторъ говоритъ слѣдующее. „Если обозначить нормальное разстояніе буквою N, а воспроизведенное — буквою R, то разность ихъ $R - N = \pm f$. Эти $\pm f$ съ соотвѣтными знаками суть основные элементы (Constituenzien) первичныхъ таблицъ (Urtabellen). Затѣмъ я отыскиваю среднее число f (Durchschnittswert) для N и t (промеж. времени), складывая съ соблюденіемъ знака $(\pm) f_1 + f_2 + f_3 + \ldots . f_n = S$ [2]) и раздѣляя [3]) эту сумму на число соотвѣтныхъ опытовъ [4]) Эту величину я вычисляю въ процентномъ отношеніи къ $N . \frac{Fn\ 100}{N}$ представляетъ собой среднюю ошибку (constanten Fehler) въ % N, которая показываетъ уклоненіе R отъ N.“ [5])

Такъ объясняетъ авторъ вычисленіе его среднихъ, или „постоянныхъ“ ошибокъ. Если я угадалъ мысли автора, сдѣлавъ свою поправку, то противъ всего приведеннаго разсужденія я не могу ничего возразить. Но вотъ дальше ведетъ авторъ такое разсужденіе, которое мнѣ представляется совершенно о ш и б о ч н ы м ъ. Авторъ продолжаетъ такъ: „Затѣмъ я высчитываю среднее уклоненіе отдѣльныхъ

1) Op. cit. S. 239.

2) Здѣсь буква S лишняя: ее лучше было бы пропустить, чтобы не смѣшивать съ $S_1\ S_2 . . .$ въ дальнѣйшемъ рязсужденіи.

3) Въ подлинникѣ по ошибкѣ сказано „addire“. См. ib. S. 240.

4) Тутъ въ подлинникѣ есть пропускъ въ разсужденіи, который легко можно восполнить, а именно „отъ дѣленія на n получится средняя ошибка F_n“.

5) Ibid. S. 240.

ошибокъ f отъ F_n. Предположимъ $F_n - f_1 = S_1$, $F_n - f_2 = S_2$, $F_n - f_n = S_n$, то выраженіе $\frac{S_1 + S_2 + S_3 + \ldots . S_n}{n}$ представляетъ собой среднее уклоненіе отдѣльныхъ ошибокъ отъ средней ошибки (die mittlere Abweichung der rohen Fehler vom constanten Fehler). Его мы обозначимъ буквою $\triangle$.“ Такъ разсуждаетъ авторъ; однако его $\triangle$ и все уравненіе, какъ окажется въ дальнѣйшемъ, ни къ чему не пригодны въ нашемъ вопросѣ. А именно, вводя для отдѣльныхъ разностей $F_n - f_1$, $F_n - f_2$, $F_n - f_n$ новые знаки S_1, $S_2 \ldots . S_n$, авторъ маскируетъ дѣйствительное отношеніе его алгебраическихъ знаковъ и самъ, не замѣчая того, впадаетъ въ грубую ошибку [1]). Если этой подстановки не дѣлать, то ошибка легко обнаруживается. Тогда уравненіе приметъ такой видъ:

$$\frac{(F_n - f_1) + (F_n - f_2) + (F_n - f_3) + \ldots . (F_n - f_n)}{n} = \triangle$$

или, такъ какъ въ числителѣ F_n является слагаемымъ n разъ (f_1, f_2, $f_3 \ldots . f_n$ представляютъ рядъ изъ n членовъ), то числитель можно выразить проще, и все уравненіе приметъ такой видъ:

$$\frac{n\ F_n - (f_1 + f_2 + f_3 + \ldots . f_n)}{n} = \triangle \text{ или:}$$

$$\frac{n\ F_n}{n} - \frac{f_1 + f_2 + f_3 + \ldots . f_n}{n} = \triangle \text{ или:}$$

$$F_n - \frac{f_1 + f_2 + f_3 + \ldots . f_n}{n} = \triangle$$

Подставимъ теперь вмѣсто F_n его значеніе, изображенное выше; а именно:

$$F_n = \frac{f_1 + f_2 + f_3 \ldots . f_n}{n}$$

то получится уравненіе

$$\frac{f_1 + f_2 + f_3 + \ldots . f_n}{n} - \frac{f_1 + f_2 + f_3 + \ldots . f_n}{n} = \triangle = 0$$

1) Эта ошибка, по всему вѣроятію, заимствована у Фехнера (См. Psychophysik. 1860 I. Th. S. 121—123). Объ этой ошибкѣ еще будетъ рѣчь впереди.

Спрашивается, какое употребленіе могъ сдѣлать авторъ изъ подобной формулы? Къ чему послужили всѣ его таблицы со множествомъ дробныхъ чиселъ, полученныхъ отъ неточныхъ дѣленій и вычисленій?[1])

Однако авторъ не унимался въ своихъ вычисленіяхъ и усердно продолжалъ ихъ. Дальнѣйшія его вычисленія были слѣдующія, по словамъ самого автора: „Чтобы отдѣльныя $\triangle\triangle$ различныхъ N сдѣлать сравнимыми между собою, я выражаю и $\triangle$ въ % къ N. $\frac{\triangle \cdot 100}{N} = \triangle$ %. Складывая эти $\triangle$ % всѣхъ однородныхъ нормальныхъ разстояній для опредѣленнаго промежутка времени, напр. $t = 1$ сек., а именно $\triangle_a$ % $+ \triangle_b$ % $+ \triangle_c$ % $+ \ldots . \triangle_m$ % и дѣля эту сумму на m (число нормальныхъ разстояній), полученное число V_t представляетъ мнѣ въ процентахъ среднее уклоненіе сдѣланныхъ ошибокъ отъ средней (постоянной) ошибки. Сравненіе V_t, V_{t2}, V_{t3}, ... будетъ представлять мнѣ мѣрило для вѣрности воспроизведенія (Reproduction)“ ![2]) Напрасное усердіе и трудолюбіе! Вотъ образецъ тѣхъ многихъ экспериментальныхъ изслѣдованій, которыя наглядно показываютъ, что безъ тщательной научной подготовки нельзя приниматься за эксперименты и въ особенности за математич. выкладки. Однимъ трудомъ нельзя двигать науку впередъ! Если авторъ не замѣчалъ безплодности своихъ вычисленій, то это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что сама средняя ошибка F_n можетъ быть вычислена съ предѣльной точностью, равнымъ

---

1) Иное значеніе можетъ имѣть „средняя перемѣнная ошибка“ въ метеорологіи или въ астрономіи, если „постоянная“ ошибка вычислена на основаніи наблюденій добытыхъ десятками лѣтъ, а средняя перемѣнная берется за незначительный періодъ времени (1 день, мѣсяцъ и даже 1 годъ). Въ такихъ случаяхъ „средняя перемѣнная ошибка“ до извѣстной степени показываетъ амплитуду колебаній, зависящую отъ случайныхъ обстоятельствъ именно э т о г о періода. Указанная мною ошибка, заимствованная у Фехнера, повторяется почти всѣми экспериментаторами, которые примѣняютъ методъ среднихъ ошибокъ. Объ этомъ еще будетъ рѣчь впереди.

2) ibid. S. 240.

бразомъ и отдѣльныя слагаемыя S_1, S_2, S_3, и наконецъ, дѣленіе на n еще болѣе окажется неточнымъ. Такимъ образомъ у автора должны были получаться для отдѣльныхъ $\triangle$ не ноли, а малыя дроби. А при вычисленіи $\triangle$ % играло главную роль число N. Если это число было значительно меньше ста (что и нужно предполагать), то дробь значительно увеличивалась, и авторъ, очевидно, удовлетворялся, что онъ получалъ не чистый ноль. Въ виду всего изложеннаго ни числа автора, ни его выводы не могутъ ничего дать, чѣмъ можно бы воспользоваться въ нашемъ вопросѣ.

Одно достоинство его изслѣдованія я могу отмѣтить. Авторъ задавалъ испыт. лицамъ разные вопросы относ. ихъ самонаблюденій. Одно изъ нихъ г-нъ Александръ между прочимъ говоритъ: „При меньшихъ промежуткахъ времени 1—10 сек., если вниманіе мое достаточно, я удерживаю данное разстояніе въ сознаніи. При бо́льшихъ промежуткахъ въ 40, 60 а также въ 20 сек. исчезаетъ образъ отъ времени до времени, хотя и не всегда. Однако я часто замѣчалъ, въ особенности при промеж. въ 60 сек., что образъ разстоянія уступалъ мѣсто совсѣмъ инымъ представленіямъ и мыслямъ, чтобы потомъ опять всплыть. Періодично ли это всплываніе, я не рѣшаюсь утверждать“. [1]) Столько объ этой работѣ.

По предмету изслѣдованія подходятъ къ выше описаннымъ опытамъ Вебера и Гегельмайера опыты А. Бинэ и В. Анри, произведенные ими на 300 учениковъ начальныхъ школъ Парижа, возраста отъ 7 до 13 лѣтъ. Цѣлью ихъ опытовъ было опредѣлить память линій въ зависимости отъ возраста[2]). Для этого они примѣняли два метода:

1) методъ узнаванія; 2) методъ воспроизведенія. Первый изъ нихъ состоялъ въ томъ, что испытуемымъ по-

1) ibid. S. 252.

2) Revue generale des sciences 1894, mars 15., A. Binet et V. Henri, Le développement de la mémoire visuelle chez les enfants. Выдержки изъ настоящей работы я привожу по сообщенію А. Бинэ, сдѣланному имъ въ L' Année psychol. I. v. (1894) p. 402—404.

казывали линію для запоминанія; это — „нормальная“ линія; затѣмъ черезъ промежутокъ въ 5 сек. предлагали испытуемымъ цѣлый рядъ параллельныхъ линій различной длины; рядъ былъ расположенъ въ порядкѣ ихъ (постепенно возрастающей) величины, начиная съ точки до величины, превосходящей нѣсколькими степенями нормальную линію; въ этомъ ряду испытуемые должны были узнать нормальную линію: она въ немъ тоже находилась [1]). Нормальныя линіи были величины въ 1,5 миллиметровъ, въ 16, 40 и 68 мм. Для узнаванія первыхъ двухъ (самыхъ малыхъ) нормальныхъ линій, а именно въ 1,5 и въ 4 мм., предлагали рядъ линій въ 20 параллельныхъ линій, начиная отъ точки до 1 сантиметра. Разность между двумя смежными линіями была въ 1/2 миллиметра. Три остальныхъ нормальныхъ линіи испытуемые должны были узнавать въ ряду изъ 21 параллельной линіи, постепенно увеличивающихся на 4 мм., начиная съ точки до 8 сантиметровъ. Разстояніе между этими линіями было въ 15 мм. Всѣ линіи показывались въ вертикальномъ положеніи.

Второй методъ, т. е. методъ воспроизведенія состоялъ въ томъ, что ученики должны были воспроизвести нормальную линію карандашемъ.

Результаты получились слѣдующіе: 1) „Зрительная память и сопутствующія ей способности, каковы вниманіе, сужденіе и т. д. возрастаютъ правильно (sic!) съ возрастомъ. Ученики въ опытахъ узнаванія дѣлаютъ слѣдующія ошибки: классъ элементарный 73 (на 100); средній классъ 69 (на 100); старшій классъ — 50 (на 100).“

2) Узнаваніе нормальной линіи можно производить не только послѣ 5 сек., но и непосредственно или одновременно съ представленіемъ ряда, въ которомъ испытуемые должны были отыскать нормальную линію. Число ошибокъ въ этомъ

---

1) Этотъ же методъ съ соотвѣтными видоизмѣненіями впослѣдствіи былъ примѣненъ въ опытахъ Балдвина и Шо, Уэренна и Шо. См. гл. IX. наст. работы.

случаѣ было меньше; но оно распредѣляется, по словамъ авторовъ, по возрастамъ одинаковымъ образомъ, т. е. уменьшается съ увеличеніемъ возраста [1]).

Относ. этихъ двухъ выводовъ можно замѣтить слѣдующее.

1) Авторы не выдѣлили въ ихъ опытахъ вліянія памяти отъ вниманія и другихъ обстоятельствъ, а главнымъ образомъ отъ остроты зрѣнія (глазомѣра). Послѣдній факторъ (остроту зрѣнія) не такъ трудно принять въ расчетъ [2]). Авторы могли по крайней мѣрѣ выдѣлить особо число близорукихъ и со слабымъ зрѣніемъ и это число принять въ расчетъ къ общему числу класса. Выдѣлить еще можно и учениковъ, которые хорошо рисуютъ или пишутъ.

2) Условія опытовъ были неодинаковыя для всѣхъ учениковъ. Если испытанія каждаго ученика дѣлались въ присутствіи всего класса, (что изъ описанія автора не видно), то первые спрошенные должны были чувствовать нѣкоторую робость и непривычность обстановки; послѣдніе же — усталость отъ ожиданія очереди. Робкіе ученики должны были больше сбиваться въ своихъ сужденіяхъ, чѣмъ смѣлые. Это видно изъ другого сообщенія тѣхъ же авторовъ по поводу тѣхъ же опытовъ [3]). Подъ вліяніемъ вопросовъ со стороны экспериментора („Вполнѣ ли вы увѣрены въ этомъ? Не есть ли это — т. е. нормальная линія находящаяся рядомъ?) въ младшемъ классѣ 74 ученика (на 100) мѣняли свое сужденіе при непосредственномъ сравненіи обѣихъ линій (нормальной, показанной отдѣльно, и отысканной въ ряду 20-и линій); въ старшемъ же классѣ мѣняли свое сужденіе только 48 уч. (на 100). Авторы эти явленія объясняютъ моднымъ нынѣ терминомъ „внушенія“ и дѣлаютъ выводъ, что внушаемость быстро (sic!) убываетъ съ возрастомъ. (А развѣ толпа вполнѣ

---

1) Чиселъ въ данномъ случаѣ А. Бинэ не приводитъ.

2) Ср. въ слѣдующей (VII.) главѣ изслѣдованія Радисловова-Хаджи-Денкова относ. глазомѣра и его подлинную работу, стр. 332 и 385—386.

3) См. Revue philosophique 1894. oct. A. Binet et V. Henri „De la suggestibilitè naturelle chez les enfants“.

взрослыхъ людей менѣе поддается внушенію?) На самомъ дѣлѣ тутъ, помимо внушаемости, главнымъ образомъ дѣйствовала извѣстная робость мальчишекъ, передъ постороннимъ „важнымъ лицомъ“; а эта робость сильнѣе въ возрастѣ 7 и 8 лѣтъ, чѣмъ въ возрастѣ отъ 10 до 13 лѣтъ. Нужно себѣ только нагляднѣе представить подробности обстановки. Входитъ въ классъ начальникъ училища и съ нимъ какой-то „баринъ“, которому оказываетъ почтеніе не только учитель, но и самъ начальникъ училища. Затѣмъ продѣлывается нѣчто новое, небывалое, которое остается непонятнымъ ученикамъ. Спрашиваютъ не урокъ, а какіе-то пустяки, которымъ, по видимому, „важный баринъ“ придаетъ какое-то значеніе. Показываютъ имъ не раскрашенныя картинки, а простыя линіи, въ которыхъ нѣтъ ровно никакого интереса. Удивительно ли послѣ этого, что ребятишки 7 и 8 лѣтъ перестаютъ вѣрить своимъ собственнымъ глазамъ. Подобныя явленія сплошь да рядомъ бываютъ при ревизіяхъ училищъ со стороны начальствующихъ лицъ. Со временемъ, конечно, могутъ привыкнуть къ этой обстановкѣ и маленькіе ребятишки; но этимъ-то и нарушается равенство условій, при которыхъ давались отвѣты.

3) Авторы утверждаютъ, что зрительная память „правильно“ возрастаетъ съ возрастомъ дѣтей. Если сравнить ихъ же числа, то они никакой правильности не показываютъ. Средній классъ на 4% сдѣлалъ меньше ошибокъ при узнаваніи, чѣмъ младшій и на 21% больше, чѣмъ старшій. Если принять въ расчетъ вышесказанное относ. робости учениковъ и общую неточность опытовъ, то 4%, по моему, въ этихъ опытахъ ничего не доказываютъ. Такимъ образомъ остается успѣхъ только за старшимъ классомъ.

И третій выводъ авторовъ — относ. качества ошибокъ, отчасти находится въ зависимости отъ постороннихъ обстоятельствъ. Во всякомъ случаѣ, его нельзя считать всеобщимъ. Въ опытахъ узнаванія авторы констатируютъ наклонность къ уменьшенію нормальной линіи, т. е. испытуемые ее считаютъ нѣсколько меньше ея дѣйствительной величины. Это наблю-

деніе отчасти совпадаетъ съ наблюденіями надъ памятью слуховой [1]); но относ. зрительной памяти Балдвинъ, Шо, Уэреннъ, а также Радославовъ-Хаджи-Денковъ пришли къ инымъ выводамъ. Различные результаты опытовъ, по видимому, зависятъ не столько отъ памяти, сколько отъ мельчайшихъ подробностей въ обстановкѣ опытовъ [2]).

При методѣ воспроизведенія авторы получили иные результаты: длинныя линіи (въ 16, 40 и 68 мм.) укорачиваются; а короткія (въ 1,5 и 4 мм.) удлиняются. Отчего это явленіе зависитъ, авторы не изслѣдовали и даже предположенія никакого не высказываютъ. Относящіеся сюда числа слѣдующія:

Длина норм. линіи:	Длина линіи воспроизведенной:		
	въ младш. кл.	въ средн. кл.	въ старш. кл.
1,5 мм.	2,1	2,	1,7
4, „	5,	4,6	4.5
16, „	14,	14,7	15,7
40, „	39,3	39,5	40,5
68, „	60,5	62,1	65,

Эти числа подтверждаютъ сказанное выше; вмѣстѣ съ тѣмъ они показываютъ, что воспроизведенія въ старшемъ классѣ болѣе точны, чѣмъ въ каждомъ изъ двухъ младшихъ; но относ. нормальныхъ линій въ 4 и 40 мм. они въ старшемъ классѣ одинаково точны, какъ и въ среднемъ.

Столько объ этихъ опытахъ А. Бинэ и В. Анри. Ими и заканчивается настоящій отдѣлъ о памяти линій и точечныхъ разстояній [3]).

Первые опыты относ. памяти цвѣтныхъ воспріятій (сѣрыхъ круговъ) принадлежатъ А. Леману [4]).

---

1) Ср. въ V. главѣ опыты Вольфе и проф. Чижа.

2) Сравни изслѣдованіе Радославова-Хаджи-Денкова въ слѣдующей главѣ, отдѣлъ „объ увеличеніи сравниваемаго разстоянія“.

3) Изслѣдованіе Радиславова - Хаджи - Денкова будетъ разсмотрѣно особо въ слѣдующей, VII. главѣ.

4) См. A. Lehmann, über Wiedererkennen, Wundt's Philos. Stud. Bd. V (1889).

Опыты А. Лемана, хотя имѣли своей цѣлью не столько само узнаваніе и память, сколько оправданіе старой ассоціативной теоріи Джемса Милля,[1]) тѣмъ не менѣе представляютъ нѣкоторые факты, поясняющіе природу памяти: я остановлюсь только на колебаніяхъ памяти зрительныхъ воспріятій.

Опыты Лемана „о простомъ узнаваніи“ съ психологической стороны производились слѣдующимъ образомъ: „Показывался, говоритъ Леманъ, сперва нормальный сѣрый кругъ n (съ радіусомъ въ 10 сантиметр.), затѣмъ — по истеченіи нѣкотораго времени t — показывался или тотъ же кругъ n или болѣе свѣтлый l или болѣе темный m (одинаковой величины съ l и n). Наблюдатели должны были отмѣчать свое сужденіе, былъ ли кругъ, показанный послѣ, равнымъ съ первымъ или же различнымъ[2]). „Послѣ соотвѣтнаго перерыва, (который, по природѣ предмета, долженъ быть больше, чѣмъ t) снова показывали n и послѣ t (времени) снова показывался или n, l, или m. Это повторялось 10 разъ съ тѣми же кругами n, l, m, а затѣмъ переходили къ новому ряду, въ которомъ n l и m каждый разъ, при нѣкоторыхъ опытахъ и t, имѣли другое количественное значеніе. . . . . Порядокъ отдѣльныхъ рядовъ постоянно измѣнялся . . . . благодаря заранѣе приготовленной схемѣ“[3]). Въ постановкѣ этихъ опытовъ, сравнительно съ его предшественниками, мы имѣемъ нѣкоторыя усовершенствованія въ смыслѣ исключенія случайныхъ вліяній: 1) при мѣненіе перерыва, больше, чѣмъ t (принятое впослѣдствіи въ опытахъ Миллера и Шумана); 2) заранѣе выработанная схема порядка опытовъ. Этихъ двухъ предосторожностей не примѣняли его предшественники Вольфе и Эббинггаузъ, почему у нихъ и большое число опытовъ не всегда гарантируетъ точность результатовъ.

---

1) См. 1 часть моего изслѣд. гл. VI.

2) op. cit. S. 119.

3) Ibid. S. 120. На это Леманъ впервые обратилъ вниманіе; другіе экспериментаторы и до сихъ поръ упускаютъ это изъ виду.

Не вдаваясь въ обсужденіе другихъ условій узнаванія, изслѣдованныхъ А. Леманомъ, я остановлюсь только на зависимости узнаванія („памяти“, или воспроизводимости) отъ истекшаго времени.

Хотя г. Леманъ не имѣлъ въ виду подробно изслѣдовать эту зависимость, включая въ нее и періодическія колебанія; но все же и въ его ограниченномъ числѣ опытовъ (всего съ 5-ью различными промежутками времени) замѣчаются повышенія способности узнавать и различать второй (сравниваемый) кругъ по сравненію съ первымъ (нормальнымъ) [1]).

При столь незначительномъ числѣ подвергнутыхъ г. Леманомъ изслѣдованію промежутковъ времени нельзя себѣ составить представленія о всѣхъ колебаніяхъ, какія могли обнаружиться на промежуткахъ, имъ не изслѣдованныхъ [2]). Къ тому должно замѣтить, что г. Л. складывалъ числа первыхъ (1 Н.) и вторыхъ группъ (2 Н.). Такой пріемъ, какъ было отмѣчено выше, можетъ скрыть дѣйствительное положеніе вопроса. Однако, несмотря на указанные недостатки, мы и въ этихъ скудныхъ данныхъ находимъ подтвержденіе существованія колебаній въ узнаваніи (воспроизведеніи) зрительныхъ впечатлѣній (сѣрыхъ круговъ). Столько объ этихъ опытахъ.

Пять лѣтъ послѣ опубликованія опытовъ Лемана и годъ спустя послѣ опубликованія изслѣдованій относ. воспріятія минимальныхъ зрительныхъ ощущеній, сдѣланныхъ Карломъ Марбе и Гуго Эккеперомъ, К. И. Заборскій производилъ экспериментальныя изслѣдованія „памяти зрительныхъ воспріятій“ (сѣрыхъ полосъ — тѣней стержня) въ психологической лабораторіи при Юрьевскомъ университетѣ подъ руководствомъ профессора психіатріи В. Ѳ. Чижа [3]). Приборъ, устроенный

1) Ibid. S. 126 Tab. III 1. H.

2) Самъ Леманъ сознается, что онъ не имѣлъ въ виду изслѣдовать періодическія колебанія, но что его числа не противорѣчатъ существованію такихъ колебаній. (Ср. ibid. S. 127.)

3) См. К. И. Заборскаго, диссертація на степ. докт. мед. „О памяти зрит. воспріятій“, Юрьевъ 1894.

Заборскимъ для этой цѣли, довольно простой и несовершенный; сверхъ того, и его вычисленія не могли дать надежныхъ чиселъ; но для нашей цѣли важно только то обстоятельство, что и неточные опыты Заборскаго, которые онъ производилъ надъ самимъ собой и еще надъ двумя лицами, обнаруживаютъ колебанія „памяти“. Болѣе надежными должно считать числа, выражающія степень „памяти“ у испытуемаго лица *Я*, которому не были извѣстны результаты его узнаваній тѣни [1]); поэтому эти числа менѣе искажены предубѣжденіемъ и упражненіемъ испытуемаго лица. Эти числа вѣрныхъ сужденій въ процентахъ я воспроизвожу до промежутка въ 120 сек. включительно.

Таблица для Я **)

Промежутки времени въ сек.	1	2	5	10	20	40	60	90	120
Число вѣрныхъ сужденій на 100	74	73	75	78	72	74	72	70	72

Итакъ приложенная таблица обнаруживаетъ на промежуткахъ отъ 2 до 10 сек. довольно значительный подъемъ памяти на 5 %, а съ 10 до 20 сек. паденіе на 6 %. Остальныя колебанія въ 2 % врядъ ли независимы отъ случайныхъ обстоятельствъ и несовершенства опытовъ; при способѣ изслѣдованій Заборскаго они не могутъ считаться достовѣрными.

Два года спустя послѣ опубликованія работы Заборскаго въ журналѣ „Вопросы философіи и психологіи“ [2]) было опубликовано изслѣдованіе „о памяти зрительныхъ воспріятій“ И. Цѣликова, произведенное на основаніи его опытовъ въ психологической лабораторіи психиатрич. клин. при Имп. Моск. университетѣ.

---

1) ibid. стр. 25 и 26.

2) См. Вопросы филос. 1896. кн. 34. Зап. психол. лаб. сообщ. 34, стр.: 248 и 249.

**) ibid. стр. 26.

И. Цѣликовъ, отмѣтивъ недостатки прибора Заборскаго и неправильное пользованіе имъ со стороны самого изобрѣтателя, устранилъ ихъ и произвелъ новые опыты, которые по числу изслѣдованныхъ промежутковъ времени и испытуемыхъ лицъ превосходятъ подобныя изслѣдованія упомянутыхъ выше экспериментаторовъ. Числа вѣрныхъ сужденій у всѣхъ испытуемыхъ лицъ, кромѣ лица Т. (который подвергался опытамъ всего на четырехъ промежуткахъ отъ 2—5 сек.) показываютъ замѣтныя колебанія.[1]) Эти числа слѣдующія:

Испытаемое лицо.	2	3	4	5	6	7	8	9	10	15	20	30	40	50	60	90	120	180	t	Промеж. времени.
Д.	84	68	57	<66	59	—	60	—	<62	—	62	56	<60	56	56	50	46,7	40	r	вѣрныя сужд. на 100
З.	90	82	78	78	76	—	74	—	<78	—	70	56	<58	56	<60	52	50	36,7	r	
Л.	80	68	<72	68	<76	—	62	—	58	—	50	<60	58	52	52	<54	43	30,	r	
Ц.	83	73	67	69	68	69	66	97	61	57	55	53	50	42	42	24	20	–	r	

(Поставленные слѣва чиселъ углы < означаютъ повышеніе памяти (увеличеніе вѣрныхъ отвѣтовъ.)

Послѣдній рядъ чиселъ представляетъ собою самонаблюденія самого экспериментатора, которыя подъ вліяніемъ предвзятыхъ мнѣній, по всему вѣроятію, пострадали: они показываютъ самыя незначит. повышенія и притомъ на другихъ промежуткахъ времени. Г-нъ Цѣликовъ, судя по его разсужденіямъ, имѣлъ въ виду приблизить свои наблюденія къ

1) См.: „Вопр. филос. 1896. кн. 34. Зап. психол. лаб. 33. „О памяти зрит. воспр.“ стр. 253. таблица I. Для констатированія наличности „зрит. памяти“, по моему, слѣдуетъ брать только вѣрныя сужденія r; причисленіе къ нимъ половины сомнит. случаевъ $(r + \frac{g}{2})$, по моему, искажаетъ мѣрило памяти, которая имѣется въ виду при данныхъ опытахъ: способность воспроизведенія или узнаванія въ сомнительныхъ сужденіяхъ очевидно, отсутствуетъ.

закону забвенія, формулированному Эббинггаузомъ, Вольфе и отчасти подтвержденному экспериментами А. Лемана: онъ даже соединяетъ числа всѣхъ испытуемыхъ лицъ въ одно, среднее ариѳметическое, число. Такъ какъ колебанія у разныхъ лицъ, какъ извѣстно, бываютъ на различныхъ промежуткахъ, то при выводѣ среднихъ чиселъ они значительно сглаживаются. Полученныя такимъ образомъ „рѣзкія“ колебанія г-нъ Цѣликовъ пытается объяснить случайными и посторонними обстоятельствами: притокомъ воздуха къ пламени свѣчи и отвлеченіемъ вниманія. [1]) Подобныя объясненія, какъ это раньше неоднократно было разъяснено, не выдерживаютъ критики: колебанія эти не случайныя, а составляютъ существенную сторону памяти.

Къ опытамъ Заборскаго и Цѣликова примыкаютъ опыты Д-ра А. В. Гервера, опубликованные въ 1899 году [2]). Они отличаются гораздо большей точностью какъ самого прибора (построеннаго по типу Румфордовскаго фотометра съ двумя электрич. лампочками одинаковой силы), такъ и самаго метода экспериментовъ. Опыты были произведены на 5-и субъектахъ (4-хъ врачахъ и 1 служителѣ лабораторіи). Постановка опытовъ, по словамъ автора, была таковая: „Изслѣдуемое лицо въ полутемной комнатѣ смотрѣло (около 5-и сек.) черезъ двѣ дырочки ящика на освѣщенную тѣнь, (стержня), которая получалась на бѣлой стѣнѣ ящика. Черезъ опредѣленный промежутокъ показывали или эту же самую тѣнь, или болѣе свѣтлую, или болѣе темную; субъектъ долженъ былъ отвѣтить, свѣтлѣе ли она, темнѣе или неизмѣнена. Опытъ длился не болѣе часу“.

„Промежутки времени: 2, 3, 5, 10, 15, 20, 30 сек. 1, 2, 3, 5, 10, 15 мин. Въ каждомъ опытѣ брались разныя тѣни. При всѣхъ равныхъ условіяхъ измѣнялось, главнымъ образомъ, время“. При составленіи таблицы принимались во

1) ibid. стр. 256.

2) См. Обозрѣніе психіатріи 1899. № 8.

вниманіе только вѣрные случаи; при этомъ числа вѣрныхъ отвѣтовъ, менѣе 70% авторъ считаетъ показателями „почти исчезнувшей памяти“. Съ этимъ взглядомъ, который впрочемъ встрѣчается и у другихъ изслѣдователей (напр. у проф. Бехтерева), я не могу согласиться. Меньшія числа показываютъ только неполноту воспроизведенія и невозможность различать оба впечатлѣнія, по отнюдь не исчезновеніе слѣда отъ первичнаго впечатлѣпія. Объ этомъ уже было сказано выше при разсмотрѣніи слуховой памяти. Разумѣется при подобныхъ опытахъ, основанныхъ на узнаваніи, сравненіи и различеніи, — стало-быть и на воспроизведеніи первичнаго впечатлѣнія — невозможно пользоваться числами, ниже 60% или даже 65-и вѣрныхъ случаевъ, такъ какъ таковыя могутъ получаться случайно, безъ напряженія памяти и вниманія (во всѣхъ опытахъ). Относ. числа вѣрныхъ случаевъ имѣетъ еще значеніе пропорція, въ какой стоитъ число тожественныхъ вторичныхъ впечатлѣній къ числу различныхъ. Если число этихъ послѣднихъ было вдвое больше числа первыхъ, и если это отношеніе ихъ было заранѣе извѣстно испытуемому лицу; то при отвѣтахъ на угадъ „другое“, даже 66% вѣрныхъ отвѣтовъ ничего бы не доказывали; а при дѣйствительномъ узнаваніи со стороны испытуемаго хоть однихъ только тожественныхъ впечатлѣній (33%) и сомнительности относ. остальныхъ были бы данныя о наличности узнаванія. Одни числа, безъ принятія въ соображеніе всѣхъ данныхъ и, главнымъ образомъ, надежности испыт. лицъ, не даютъ достаточно основаній для отрицанія того, чего мы не видимъ. Кромѣ сказаннаго, остается еще желать болѣе подробныхъ сообщеній относ. испытуемыхъ лицъ: ихъ возраста, темперамента, остроты зрѣнія а также, гдѣ это возможно — опроса относ. самонаблюденія во время опытовъ. Этого недостаетъ множеству работъ изслѣдователей изъ числа медиковъ, также и г-ну Герверу. Зато чрезвычайно пріятно дѣйствуетъ на читателя точность и ясность изложенія въ работѣ г. Гервера, безъ лишнихъ разглагольствованій и таблицъ сомнительнаго

достоинства. Выводы, къ которымъ приходитъ авторъ на основаніи его опытовъ, слѣдующіе:

1) „Память зрительныхъ воспріятій въ теченіе первыхъ трехъ минутъ мало измѣняется[1]), черезъ 5 значительно ослабѣваетъ, а къ 10-и совсѣмъ (?) исчезаетъ.

2) Болѣе всего вѣрныхъ отвѣтовъ лица даютъ при промежуткахъ въ 15—20 сек.; при промежуткахъ отъ 2—10-и сек. вѣрныхъ отвѣтовъ меньше.

3) При переходѣ къ болѣе освѣщеннымъ предметамъ числа вѣрныхъ случаевъ больше, чѣмъ при переходѣ къ менѣе освѣщеннымъ[2]).

Относ. 1-го вывода должно замѣтить, что авторъ обобщаетъ его на зрит. воспріятія вообще, на что онъ не имѣетъ данныхъ: онъ эксперементировалъ только съ тѣнями стержня (т. е. сѣрыми полосами). Подобную ошибку обобщенія, впрочемъ, дѣлаетъ большинство экспериментаторовъ.

Относ. 2-го вывода должно отмѣтить, что онъ не совпадаетъ съ результатами, добытыми опытами Цѣликова. У этого во всѣхъ случаяхъ узнаваніе послѣ двухъ секундъ давало самыя большія числа вѣрныхъ отвѣтовъ; у г-на Гервера максимумъ вѣрныхъ отвѣтовъ у трехъ испыт. лицъ (Б. В. и Д.) приходится на промежутокъ въ 15 сек., а у двухъ (А. и Г.) на промежутокъ въ 20 сек. Быть можетъ, это противорѣчіе обусловлено источникомъ свѣта. У г-на Гервера были употребляемы вмѣсто свѣчей (стеариновыхъ) электрическія лампочки. А при сильномъ освѣщеніи, какъ извѣстно, иногда не такъ легко распознаются слабые оттѣнки свѣта, какъ это бываетъ при болѣе мягкомъ свѣтѣ или даже при преемственныхъ образахъ. Аналогичное явленіе замѣтилъ Урбанчичъ при пре-

---

1) Этотъ результатъ. несогланый съ опытами другихъ изслѣдователей, по всему вѣроятію, обусловленъ самыми опытами: вѣроятно, авторъ бралъ не д ѣ й с т в и т е л ь н о м и н и м а л ь н ы я измѣненія тѣни, которыя могутъ быть различаемы испытуемыми лицами, а нѣсколько б о л ь ш і я.

2) Op. cit. стр. 619. Аналогичныя наблюденія сдѣланы другими и относительно слуховыхъ воспріятій.

емственныхъ образахъ тоновъ камертона. Въ этихъ испыт. лица часто легче замѣчали незначительную разницу въ высотѣ тона, чѣмъ при непосредственномъ слуховомъ воспріятіи. Авторъ г-нъ Г. въ этомъ отношеніи допускаетъ два объясненія. Или въ теченіе 15-и сек. воспріятіе еще недостаточно запечатлѣвается въ мозгу или же лучшее узнаваніе на промежуткахъ отъ 15—20 сек. обусловливается появленіемъ преемственнаго образа, причина котораго кроется въ самомъ зрительномъ органѣ. Что касается до послѣдняго предположенія, то съ нимъ можно согласиться: появленіе преемственныхъ образовъ можно считать несомнѣннымъ фактомъ, и совпаденіе его съ узнаваніемъ должно увеличить число вѣрныхъ отвѣтовъ. Подобныя повышенія существуютъ у всѣхъ лицъ и въ опытахъ г. Цѣликова на промежуткахъ въ 4 и 5 сек., сверхъ того у двухъ исп. лицъ на промежуткѣ въ 10 сек., а у самого г-на Цѣликова сверхъ того еще незначительныя повышенія (въ 1 %) на промежуткахъ въ 7 и 9 сек. [1]).

Но почему въ опытахъ г. Ц. максимумъ вѣрныхъ отвѣтовъ приходится на промежутокъ въ 2 сек., а у г-на Гервера на промежутокъ въ 15—20 сек.? Если не предположить какой-нибудь грубой ошибки въ ихъ опытахъ, то остается только одно — приписать это различіе въ результатахъ различію въ источникахъ свѣта.

Есть еще одно рѣзкое различіе въ числахъ, добытыхъ опытами этихъ обоихъ изслѣдователей. У г-на Гервера у всѣхъ испытуемыхъ лицъ имѣется только одно постепенное повышеніе до кульминаціонной точки (на промежуткахъ въ 15 или 20 сек.). Затѣмъ числа постепенно падаютъ [2]). Въ опытахъ г-на Ц. у всѣхъ испытуемыхъ лицъ имѣется по нѣ-

1) Впрочемъ, числа вѣрныхъ отвѣтовъ самого г-на Ц., какъ было сказано выше, внушаютъ серіозное подзрѣніе: они и относительно амплитуды колебаній и относительно самыхъ промежутковъ съ повышеніемъ расходятся со всѣми остальными испытаемыми лицами.

2) Три паденія (на 1 % каждое) не приняты въ расчетъ.

сколько повышеній и паденій даже до промежутка въ 60 сек. включительно, а въ одномъ случаѣ (у лица Л.) имѣется незначительный подъемъ (въ 2%) на промежуткѣ въ 90 сек.

Относительно 3-го вывода г-на Гервера нельзя сдѣлать возраженія: онъ согласенъ съ аналогичными наблюденіями другихъ изслѣдователей (если только сѣрый и черный цвѣта признать за положительные цвѣта, а не за отсутствіе свѣта въ извѣстныхъ точкахъ). Дѣло въ томъ, что воспроизведенный образъ, какъ извѣстно, блѣднѣе первичнаго воспріятія. Поэтому, если вторичное сравниваемое воспріятіе слабѣе перваго, то оно кажется тожественнымъ съ воспоминаемымъ образомъ перваго, и часто ошибочно признается таковымъ. Аналогичное явленіе отмѣтили въ своихъ опытахъ и Вольфе и проф. Чпжъ относительно звуковыхъ воспріятій.

Для провѣрки сказаннаго выше я привожу таблицу опытовъ г-на Г.

Испытаемое лицо.		Промежутки времени въ секундахъ.						Промежутки времени въ секундахъ.							
		2	3	5	10	15	20	30	60	2×60	3×60	5×60	10×60	15×60	
А.	Число отвѣтовъ на 100	74	74	77	76	<82	<88	78	72	72	71	62	50	45	
Б.		78	78	79	79	<84	>83	80	75	73	69	61	45	43	
В.		79	79	>78	78	<83	>82	74	71	70	70	53	40	30	
Г.		76	76	77	79	<82	<85	80	73	70	67	60	47	41	
Д.		82	82	>81	<86	<88	>84	81	77	74	72	63	56	50	
Среди числа всѣхъ блицъ	на 100	79	79	80	80	<85	<89	83	75	76	75	69	58	48	при усиленіи освѣщенія
		72	72	73	74	<79	<83	77	69	69	68	58	42	40	при ослабленіи освѣщенія

Столько объ изслѣдованіи Д-ра А. В. Гервера.

Въ нижеслѣдующемъ я коснусь нѣкоторыхъ экспериментальныхъ изслѣдованій относительно колебаній воспріятій

(какъ минимальныхъ, такъ и неминимальныхъ, по преимуществу зрительныхъ). Хотя эти опыты преслѣдовали цѣль, различную отъ нашего вопроса; но и въ нихъ встрѣчаются данныя, бросающія свѣтъ на нашъ вопросъ.

Вскорѣ послѣ опубликованія изслѣдованій Эббингауза и Вольфе, въ той же Вундтовской психологической лабораторіи, въ которой работалъ и Вольфе, нашъ соотечественникъ Николай Ланге (нынѣ проф. Новорос. унив.) производилъ экспериментальныя изслѣдованія относительно колебаній воспріятій зрительныхъ (а также нѣкоторыхъ слуховыхъ и осязательныхъ). Въ его работѣ, опубликованной въ 1888 году [1]), встрѣчаются весьма цѣнныя наблюденія и анализы, близко касающіеся нашего вопроса — воспроизведенія зрительныхъ образовъ. Не вдаваясь въ обсужденіе его теоріи вниманія и его опытовъ, я ограничусь извлеченіемъ существеннаго, касающагося нашего вопроса. Николай Ланге на основаніи своихъ опытовъ и разсужденій дѣлаетъ между прочимъ такіе выводы:

1) „Слабыя ощущенія [2]), когда мы ихъ наблюдаемъ при сильномъ напряженіи вниманія, испытываютъ замѣтныя колебанія: они появляются то довольно отчетливо, то совершенно исчезаютъ изъ сознанія [3])."

2) „Колебанія воспоминаемыхъ образовъ (Erinnerungsbilder) соотвѣтствуютъ вполнѣ упомянутымъ выше колебаніямъ ощущеній [2]) при процессѣ чувственнаго вниманія. Это обстоятельство, говоритъ Ланге, достаточно доказываетъ вѣрность гипотезы, что чувственное вниманіе есть простое уподобленіе

---

1) См. Wundt's Philos. Studien 1888 IV. Bd. S. 390—422, N. Lange, „Beiträge zur Theorie der sinnlichen Aufmerksamkeit. . ."

2) Вѣрнѣе — „воспріятія": съ ними имѣлъ дѣло Н. Ланге въ своихъ опытахъ; какъ извѣстно, ощущенія, въ чистомъ видѣ, у взрослаго человѣка чрезвычайно трудно уловить — они остаются безсознательными. Вундтъ отвергаетъ ихъ существованіе. См.: Wundt, Physiologische Psych. 3. Aufl. II. Bd. XV. cap. S. 226. Тамъ онъ говоритъ слѣдующее: „Die reine Empfindung ist eine Abstraction, welche in unserem Bewusstsein (soweit unsere Erinnerung reichen kann) nie vorkommt.

3) op. cit. S. 401, 402. „они" означаетъ „воспріятія".

(Assimilation) реальнаго ощущенія, остающагося неизмѣннымъ (sic!)[1] съ соотвѣтнымъ воспоминаемымъ образомъ[2], которому присущи колебанія[3]).“

Такимъ образомъ Н. Ланге констатируетъ фактъ колебаній слабыхъ ощущеній (вѣрнѣе — воспріятій), воспоминаемыхъ образовъ (т. е. памяти) и въ зависимости отъ нихъ вниманія.

Изслѣдованія Н. Ланге дали толчекъ къ дальнѣйшей разработкѣ вопроса о колебаніяхъ минимальныхъ воспріятій. Послѣдовали дополненія и возраженія, касавшіяся нѣкоторыхъ деталей; но самъ фактъ колебаній и его объясненіе періодическимъ появленіемъ воспоминаемыхъ образовъ остались непоколебимыми.

Мюнстербергъ пытался объяснить колебанія зрительныхъ воспріятій однимъ утомленіемъ фиксаціоннаго и аккомодаціоннаго апарата глаза[4]). Но возраженія Гуго Эккепера, по моему, достаточно убѣдительно опровергли это объясненіе[5]). На основаніи своихъ опытовъ и изслѣдованій Гуго Эккеперъ соглашается съ Н. Ланге въ томъ, что въ данномъ вопросѣ „придаетъ наличности воспоминаемаго образа основное значеніе“ хотя и расходится съ Н. Ланге отно-

---

1) Авторъ, вѣроятно, имѣлъ въ виду „внѣшнее возбужденіе“, вызывающее соотвѣтное ощущеніе и воспріятіе: только внѣшнее возбужденіе остается неизмѣннымъ, а ощущеніе или воспріятіе прерывается на время.

2) Дж. Селли въ своемъ знаменитомъ изслѣдованіе говоритъ: „Отъ сліянія реальнаго ощущенія съ представленіями или чувственными образами происходитъ воспріятіе“ Н. Ланге тотъ же процессъ называетъ „чувственнымъ вниманіемъ“. См.: James Sully, Die Illusionen, Leipzig 1884, cap III. S. 20.

3) ibid. S. 411.

4) H. Münsterberg, Beiträge zur experim. Psychol. II. 1889 и Wundt's Philos. Stud. VIII. Bd. S. 349.

5) См. Wundt's Philos. Stud. 1893. VIII. H. Eckener, „Untersuchungen über die Schwankungen der Auffassung minimaler Sinnesreize“. S. 349—354, 370—371.

сительно причины исчезновенія воспоминаемаго образа и вмѣстѣ съ тѣмъ минимальнаго ощушенія [1]).

Одновременно опубликовалъ результаты своихъ изслѣдованій по вопросу „о колебаніяхъ вниманія“ и Эдуэрдъ Пэсъ (Pace), который, хотя и очень сдержанно, все же подтверждаетъ взглядъ Н. Ланге. Пэсъ говоритъ: „Предположеніе вѣроятно, что колебанія, пока возбужденіе только чуть замѣтно (eben merklich), зависятъ въ гораздо большей мѣрѣ (vielmehr) отъ условій центральныхъ, чѣмъ периферическихъ. При наличности этихъ условій происходитъ взаимодѣйствіе между центромъ и чувственнымъ органомъ, выясненіе котораго должно быть предоставлено дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ“ [2]).

Относительно зрительныхъ воспріятій выяснилъ до извѣстной степени эти условія Карлъ Марбе, хотя въ частностяхъ возражаетъ противъ Н. Ланге. На основаніи своихъ опытовъ, произведенныхъ имъ въ лабораторіи Марціуса въ Боннѣ, г. Марбе пришелъ къ слѣдующимъ главнымъ результатамъ: 1) „Колебанія зрительныхъ ощущеній и (воспріятій) Шредероваго чертежа лѣстницы (на которомъ Н. Ланге производилъ опыты) не періодичны“ [3]).

2) „Колебанія зрительныхъ ощущеній зависятъ отъ отношенія интенсивности разностнаго возбужденія (Unterschiedsreiz) къ интенсивности основного возбужденія (Grundreiz) или отъ разностей интенсивности соотвѣтныхъ ощущеній. Колебанія обнаруживаются вблизи порога (сознанія) въ опредѣленныхъ границахъ. Отношеніе возбужденій (раздраженій) должно перейти опредѣленную величину, чтобы обнаружились эти явленія. При опредѣленной величинѣ этого отношенія прекращаются колебанія.“

---

1) ibid. S. 381.

2) См. Edward Pace, „Zur Frage der Schwankungen der Aufmerksamkeit“. Wundt's Philos. Studien VIII.

3) т. е повторяются не въ правильныхъ періодахъ времени.

3) „Фазы видимости среди извѣстныхъ границъ увеличиваются съ возрастаніемъ разности. Продолжительность колебаній есть функція этого возрастанія“ [1]).

Вотъ тѣ три главнѣйшіе результаты опытовъ и изслѣдованій Карла Марбе. И его опыты, весьма точные и тщательные, подтверждаютъ какъ самъ фактъ колебаній, такъ и объясненіе его появленіемъ воспоминаемыхъ образовъ. Объ этомъ еще будетъ рѣчь въ послѣдней главѣ.

---

1) Wundt's Philos. Studien VIII. S. 636, K. Marbe, „Die Schwankungen der Gesichtsempfindungen“.

(Продолженіе будетъ.)

Вліяніе на заучиваніе порядка рядовъ (Zeitlage). (Таблица составлена авторомъ на основаніи опытовъ Г. Е. Миллера и Ф. Шумана.) № I.

№ группы.	Отдѣленіе группы.	Испытуемое лицо.	Какое заучиваніе.	Значеніе чиселъ.	w_a Среднее число повтореній 1 ряда въ 1 день.	1-ый рядъ. w_1 (или s_1)	1-ый рядъ. % по срав. съ w_a	2-ой рядъ. w_2 (или s_2)	2-ой рядъ. % по срав. съ w_a	3-ій рядъ. w_3 (или s_3)	3-ій рядъ. % по срав. съ w_a	4-ый рядъ. w_4 (или s_4)	4-ый рядъ. %	w_α Среднее число всѣхъ s 1—4 или 5—8 рядъ.	5-ый рядъ. w_5 (или s_5)	5-ый рядъ. % по срав. съ w_a (w_α)	6-ой рядъ. w_6 (или s_6)	6-ой рядъ. % срав. съ w_a (w_α)	7-ой рядъ. w_7 (или s_7)	7-ой рядъ. % срав. съ w_a (w_α)	8-ой рядъ. w_8 (или s_8)	8-ой рядъ. % срав. съ w_a (w_α)	Часы дня.	Время года.	n Число опытовъ.	№ группы.	Примѣчанія.
III	—	M.	L	a	16,66	17,5	105,0	16,7	100,	16,8	100,8	16,6	99,	—	16,7	100,	16,0	96,0					?	14/IX — 7/XII	180	III	
IV	1	P.*)	L	a	11,27	10,2	90,5	11,3	100,3	11,5	102,0	11,4	101,2	—	12,5	110,9	10,7	94,9					9 у.	14/IX — 12/IX	144	IV	*) Р. не зналъ цѣли и результатовъ опытовъ.
„	2	„	L	a																			„	16/XI — 29/XI	30	„	
„	2	„	L	a																			„	9/XII — 22/XII	36	„	
„	3	„	L	a	10,93	11,16	106,1	10,8	98,7	10,9	100,	10,4	95,1										2—3 дня	23/I — 25/II	108	„	
„	3	„	W	s	—	—	—	—	—	—	—	—	—	260	269	103,8	272	104,6	253	97,3	246	94,6	„	„	108	„	
V	—	Hn.**)	L	a	13,57	12,3	90,6	14,2	104,6	13,5	99,5	14,3	105,3	—	—	—	--	—					?		108	V	**) Hn. не зналъ цѣли и рез. опытовъ.
VI	1	S.	W	a	18,8	15,6	83,0	18,2	96,8	20,3	108,	18,6***)	98,9	—	20,3	108,	19,8	105,3					6¼—7 вч.	28/X — 20/XII	144	VI	***) Объясняется бо́льшей предшествовавшей паузой.
„	1	„	W	s	—	195	87,4	223	100,	232	104,0	197	88,3	223	260	116,5	231	103,6					„	„	144	„	
„	2	„ †)	L	a	12,4	10,9	87,9	12,5	100,8	12,6	101,6	13,7	110,4	—	—	—	—	—					11½—	12/I — 27/IV	208	„	†) Ряды безъ колебаній.
VIII	—	He.	W	s	—	181	78,5	248	107,6	252	109,3	241	104,5	230,5									?	20/IX — 16/X	96	VIII	
„	—	„	L	s	—	—	—	—	—	—	—	—	—	471,75	419	88,7	486	103,	501	106,2	481	101,9	?	„	96	„	
IX	—	Sch.	L	s	—	339	92,5	383	104,6	373	101,8	370	101,0	366,25									?	3/III — 10/IV	104	IX	
„	—	„	W	s	—	—	—	—	—	—	—	—	—	365,	379	103,8	371	101,6	351	95,9	359	98,0	„	„	104	„	
X	1	M.	L	a	14,88	14,3	96,1	15,3	102,9	15,1	101,5	14,8	99,4											14/IV — 17/VII	224	X_1	
„	1	„ ††)	L	c	14,15	13,6	96,1	14,6	103,2	14,3	101,	14,1	99,6											„	„	„ 1	††) То же отдѣленіе группы, что *I. a.*
„	2	„	L	a	12,4	12,5	100,8	12,5	100,8	12,4	100,	12,3	99,2	. . . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	30/X — 30/I	180	„ 2	
„	2	„ †††)	L	c	11,875	12,2	102,7	11,9	100,2	11,8	99,3	11,6	97,6											„	„	„ 2	†††) То же отдѣленіе группы, что *L a.*
„	2/n	„	L	a	12,4	13,0	104,8	12,7	102,	12,1	97,5	11,9	96,0											„		„ 2/n	
XI	—	F.*†)	L	a	11,0	10,2	92,7	11,0	100,	11,1	100,9	11,7	106,3											8/X — 15/XI	140	XI	*†) Ряды безъ колебаній.
XIII	—	P.	L	a	11,45	11,4	100,0	10,9	95,2	11,99	104,	11,6	101,											?	136	XIII	
№ группы.	Отдѣленіе группы.	Испытаемое лицо.	Какое заучиваніе.	Значеніе чиселъ.	w_a Сред. число повт. 1 ряда.	1-ый рядъ. w_1	1-ый рядъ. %	2-ой рядъ. w_2	2-ой рядъ. %	3-ій рядъ. w_3	3-ій рядъ. %	4-ый рядъ. w_4	4-ый рядъ. %														

Объясненіе сокращеній.

1) L = Lernen = первичное заучиваніе новыхъ рядовъ (Vorreihe).
2) W = Wiederlernen = заучиваніе преобразованныхъ рядовъ (Umstellungsreihen).
3) w = Wiederholung = среднее число повтореній, нужное для 1 ряда опредѣленнаго положенія во времени (Zeitlage).
4) $w_1 \ldots w_2 \ldots w_3 \ldots$ = показатель обозначаетъ положенія во времени заученнаго ряда.
5) a = среднее ариѳметическое число изъ всѣхъ наблюденій.
6) w_a = среднее ариѳметическое число изъ всѣхъ $w = \left(\frac{w_1 + w_2 + \ldots + w_n}{n}\right)$.
7) w_α = среднее ариѳм. число изъ всѣхъ s ($s_1 + s_2 + \ldots + s_n$) или ($s_5 + \ldots s_8$).
8) c = центральное число по распредѣленію отдѣльныхъ наблюденій (вычисленное по теоріи Фехнера).
9) s = сумма всѣхъ повтореній рядовъ опредѣленнаго положенія во времени (въ продолженіе всей группы или ея отдѣленія).

Зависимость „памяти“ отъ истекшаго времени. (Таблица составлена авторомъ на основаніи опытовъ Эббингауза.) № II.

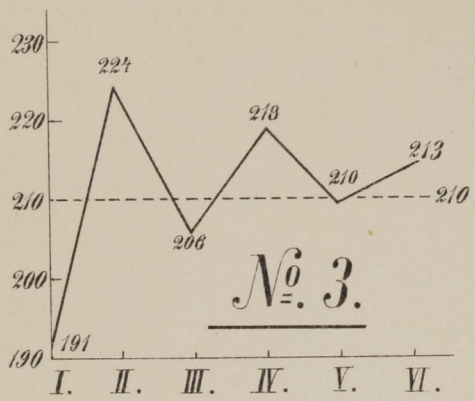
№ группы.	$\mu . n$ Число рядовъ (по 13-и слоговъ), заученныхъ на всѣхъ сеансахъ.	μ Число сеансовъ (опытовъ) съ заучиваніемъ.	n Число рядовъ заученныхъ на каждомъ сеансѣ.	h Время дня первичнаго заучиванія.	L Средн. число секундъ первичнаго заучиванія всѣхъ рядовъ I сеанса.	l Средн. число секундъ первичнаго заучиванія 1-го ряда.	% ρ % отношеніе ρ (увеличенія lB и lC сравн. съ lA) къ lB или lC.	I—VII. t Промежутокъ времени между 1-ымъ и 2-ымъ заучиваніемъ въ часахъ.	h_2 Время дня вторичнаго звучиванія.	W Средн. число секундъ вторичнаго заучиванія всѣхъ рядовъ одного сеанса.	w Средн. число секундъ вторичнаго заучиванія одного ряда.	% ρ_2 % отношеніе ρ_2 (увеличенія wB или wC сравн. съ wA) къ wB или wC.	Wk W за вычетомъ wB или wC (увеличенія wB или wC сравн. съ wA).	Δ Разность между L (первичн. заучиваніемъ) и W (вторичнымъ заучиваніемъ).	Q % отношеніе Δ къ L (первичному заучиванію) по формулѣ Эб-за $Q = \frac{100\,\Delta}{L-85}$	Qk Исправленное Q; для времени B вычисленное по формулѣ $Q = \frac{100\,\Delta}{L-64}$	q % отношеніе Δ къ L (первичному заучиванію) во время A, вычисленное по формулѣ $q = \frac{100\,\Delta}{L}$	q_1 q времени B и C и среднее изъ всѣхъ трехъ временъ A, B и C.	№ группы.
I	96	12	8	*A*	1081	135,13	—	1/4 (Эб. 1/3)	*A*	489	62,25	--		583	58,2	58,5	**54**,		I
II	128	16	8	*A*	1106	138,25	—	1	*B*	(681)	71,1	5 % / 4 %	647 *) / 654	459 *) / 452	44,2 / —	44,96 / (44,26)	— / **40**,8		II
III	96	12	8	*A*	1131,5 *)	141,5	—	9	*C*	(855)	106,75	8 1/2 / 12	782,3 / 752,4 *)	349,2 / 379,1 *)	— / 35,8	(33,4) / 36,2	**30**,8 / —		III
IV'	80	10	8	*A*	1109	137,7	—	24	*A*	756	94,5	—		353	33,8	34,5	**31**,8		IV'
	48	8	6	*B*	850 †)	141,66	3,0	„	*B*	599	99,8	5,3		251 †)	32,6	31,9		29,5	
	64	8	8	*C*	1184	148,0	7,0	„	*C*	803	100,37	5,385		381	34,6	34,2		32,2	
	192							„							Средн. ч. 33,7	33,6		31,2	
V'	88	11	8	*A*	1154	144,5	—	48	*A*	854	106,75	—		300 •	27,2	28,1	**26**,0		V'
	42	7	6	*B*	891	148,15	2,5	„	*B*	647	108,	1,15		244	28,2	29,5		27,4	
	64	8	8	*C*	1245	155,62	7,2	„	*C*	917	114,62	6,87		328	28,1	28,127		26,3	
	194							„							Средн. ч. 27,8	28,6		26,6	
VI	80	10	8	*A*	1090	136,25	—	6 × 24	*A*	834	104,25	—		256 †)	25,2	25,5	**23**,5		VI
	48	8	6	*B*	872	145,33	6,3	„	*B*	652	108,7	4,1		220	26,1	27,2		25,2	
	64	8	8	*C*	1306	163,25	16,5	„	*C*	989	123,62	15,7		317	24,9	25,19		24,3	
	192							„							Средн. ч. 25,4	26,3		24,3	
VII	160	20	8	*A*	1115	139,37	—	31 × 24	*A*	892	111,5	—		223	21,2	21,6	**20**,0		VII
	90	15	6	*B*	879,5 *)	146,7	5,0	„	*B*	710,5 *)	118,4	5,75		169	20,8	20,7		19,2	
	80	10	8	*C*	1261	157,6	11,6	„	*C*	1007	125,87	11,4		254	21,1	21,158		20,14	
	330							„							Средн. ч. 21,1	21,3		19,8	
изъ IV'—VII среднія числа	408	51	8	*A*	1116	139,5	—	(10 × 24)	*A*	845,6	106,2	—		270,4					изъ IV'—VII среднія числа
	272	34	8	*C*	1249	156,1	10,6	„	*C*	929,	116,1	9,95		320					
	228	38	6	*B*	873,6	145,6	4,3	„	*B*	663,8	110,6	4,1		209,8					
x	736	92	8	*A*	1027	128	—												
y	304	38	8	*C*	1173	146	12,												
z	552	92	6	*A*	763	127,2	—												
u	234	39	6	*B*	807	134,5	5,45												

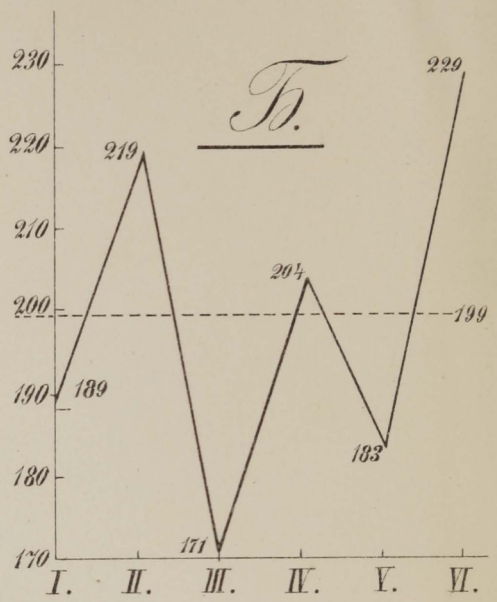
Объясненіе сокращеній.

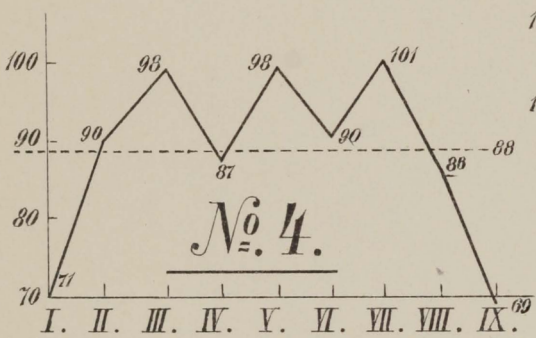
A = время дня съ 10—11 ч. утра.
B = „ „ съ 11—12 „ „
C = „ „ съ 6— 8 „ „
Δ = Differenz.
h = hora (часъ дня).
k = Korrection.
l, L = Lernen.

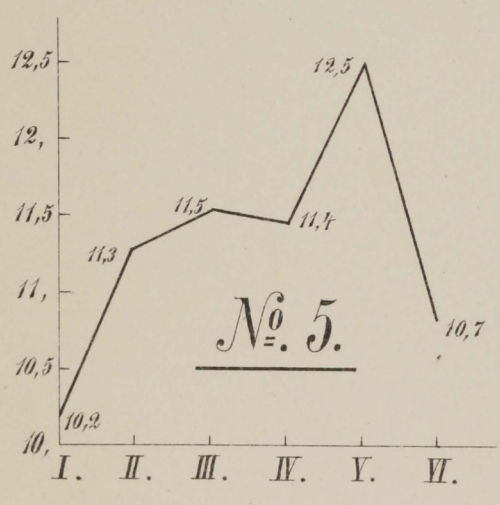
μ = μάθησις (Memoriren).
n = numerus.
q, Q = Quotient.
ρ = разность ($lB—lA$) (или $lC—lA$).
ρ_2 = разность ($wB—wA$; $wC—wA$).
% $\rho = (\rho : l = x : 100) = \frac{100\,\rho}{l}$

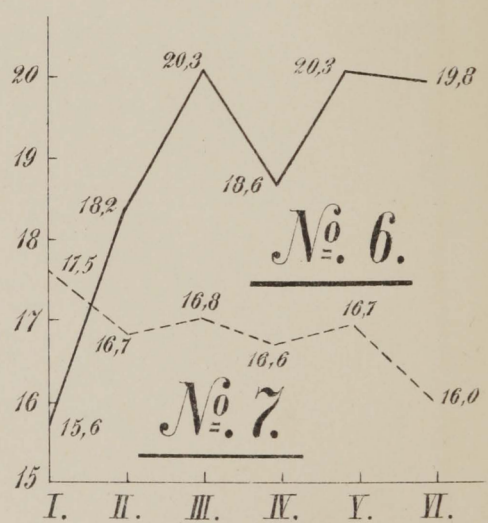
% $\rho_2 = (\rho_2 : w = x : 100) = \frac{100\,\rho_2}{w}$
t = tempus (разные промежутки времени 1/4 ч. — 31 × 24 ч.).
W, w = Wiederlernen (у Эб-за „Wl“).
Wk = Wiederlernen — Korrection.
*) у Эб-за менѣе точно вычислено.
†) у Эб-за ошибочно вычислено.

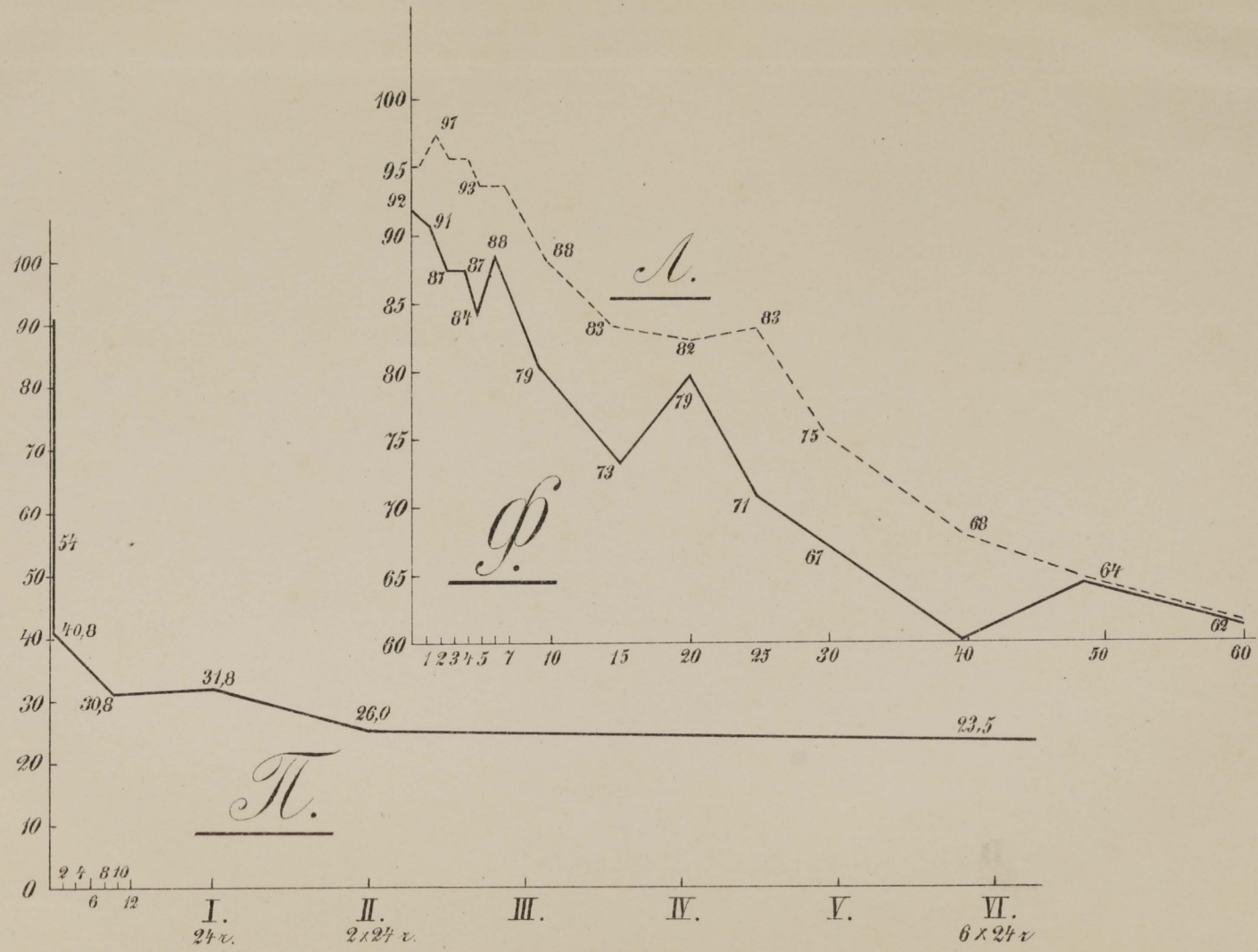

230
220
210
200
190
224
218
213
210
206
191
210
№. 3.
I. II. III. IV. V. VI.


230
220
210
200
190
180
170
Б.
229
219
204
199
189
183
171
I. II. III. IV. V. VI.


100
90
80
70
98
98
101
90
90
88
88
87
71
69
№. 4.
I. II. III. IV. V. VI. VII. VIII. IX.


12,5
12,
11,5
11,
10,5
10,
12,5
11,5
11,4
11,3
10,7
10,2
№. 5.
I. II. III. IV. V. VI.


20
19
18
17
16
15
20,3
20,3
19,8
18,6
18,2
17,5
16,8
16,7
16,7
16,6
16,0
15,6
№. 6.
№. 7.
I. II. III. IV. V. VI.


100
95
92
90
85
80
75
70
65
60
97
93
91
88
87
87
84
88
83
82
83
79
79
73
71
75
67
68
64
62
Л.
Ф.
1 2 3 4 5 7 10 15 20 25 30 40 50 60
100
90
80
70
60
50
40
30
20
10
0
54
40,8
30,8
31,8
26,0
23,5
П.
2 4 8 10
6 12
I.
24 v.
II.
2×24 v.
III.
IV.
V.
VI.
6×24 v